

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОЙНЫ**

ТРАУН™

ИЗМЕНА

ТИМОТИ ЗАН

«Е сли я буду на службе Империи, то буду верен вам». Такое обещание дал гранд-адмирал Траун Императору Палпатину во время их первой встречи. С тех пор, став одним из самых эффективных инструментов Империи, Траун преследует ее врагов до самых границ Галактики. Однако, даже владея таким отточенным оружием, как Траун, Император мечтает о чем-то более разрушительном.

Теперь же, когда продвигаемую Трауном программу производства СИД-защитников остановили, чтобы дать дорогу директору Креннику и его секретному проекту «Звезда Смерти», гранд-адмирал осознает: расстановка сил в Империи зависит отнюдь не только от военной смекалки и тактического мастерства. Даже величайшему интеллекту трудно тягаться с мощью, способной уничтожать целые планеты.

В то время как Траун пытается упрочить свое положение в имперской иерархии, бывший протеже адмирала Илай Вэнто возвращается с родной планеты чиссов и привозит грозное предостережение. Талант стратега должен помочь Трауну сделать немислимый выбор: долг перед Доминацией чиссов либо верность Императору, которому он поклялся служить. Даже если правильный выбор равнозначен измене.

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОИНЫ™**

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

28

2021 .

**STAR
WARSTM**

THRAWN
TREASON

TIMOTHY ZAHN

Disney • LUCASFILM

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ТРАВУН ИЗМЕНА

ТИМОТИ ЗАН

fanzon

МОСКВА
2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

3-27

Timothy Zahn

STAR WARS™: THRAWN. TREASON

Copyright © & ™ 2019 LUCASFILM LTD.

Used Under Authorization.

Cover illustration by Two Dots

Cover design by Scott Biel

Перевод с английского *Анастасии Бугреевой* и *Василия Ткаченко*

Редактура *Валентина Матюши*

Оформление обложки *Радия Фахрутдинова*

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания

«Гильдию архивистов JS»

Зан, Тимоти.

3-27 Траун. Измена / Тимоти Зан ; [перевод с английского А. Бугреевой, В. Ткаченко]. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с. — (Звёздные Войны).

ISBN 978-5-04-112009-2

«Если я буду на службе Империи, то буду верен вам». Такое обещание дал гранд-адмирал Траун Императору Палпатину во время их первой встречи. С тех пор, став одним из самых эффективных инструментов Империи, Траун преследует ее врагов до самых границ разведанной галактики. Однако даже владея таким отточенным оружием, как Траун, Император мечтает о чем-то более разрушительном.

Теперь же, когда продвигаемую Трауном программу производства СИД-защитников остановили, чтобы дать дорогу директору Креннику и его секретному проекту «Звезда Смерти», гранд-адмирал осознает: расстановка сил в Империи зависит отнюдь не только от военной сметки и тактического мастерства. Даже величайшему интеллекту трудно тягаться с мощью, способной уничтожать целые планеты.

В то время как Траун пытается упрочить свое положение в имперской иерархии, бывший протеже адмирала Илай Вэнто возвращается с родной планеты чиссов и привозит грозное предостережение. Талант стратега должен помочь Трауну сделать немислимый выбор: долг перед Доминанцией чиссов либо верность Императору, которому он поклялся служить. Даже если правильный выбор равнозначен измене.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© А. Бугреева, В. Ткаченко. Перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-112009-2

Всем, кому когда-либо приходилось
задумываться о цене правильного выбора

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ХРОНОЛОГИЯ

- I** **Скрытая угроза**
- II** **Атака клонов**
Войны клонов (сериал)
- III** **Месть ситхов**
Джедаи: Павший Орден (видеоигра)
- Хан Соло**
Траун
Траун. Союзники
Траун. Измена
Повстанцы (сериал)
- Изгой-один**
- IV** **Новая надежда**
- V** **Империя наносит ответный удар**
- VI** **Возвращение джедая**
Мандалорец (сериал)
Сопrotивление (сериал)
- VII** **Пробуждение Силы**
- VIII** **Последние джедаи**
- IX** **Скайуокер. Восход**

Давным-давно в далекой Галактике...

ПРОЛОГ

Над голубовато-зеленым шаром планеты величественно проплывал имперский звездный разрушитель, и слабые отблески от небесного тела смешивались на обшивке с тенями, которые создавало далекое солнце. Патрульная смена подошла к концу, и экипаж, убедившись, что в окрестностях все спокойно, начал разворот в сторону открытого космоса. Все так же неспешно достигнув границы гравитационного поля планеты, корабль в одно мгновение исчез в гиперпространстве.

Адмирал Ар'алани, сидевшая на мостике «Стойкого», боевого корабля Флота обороны чиссов, нахмурилась. Ее лицо было подсвечено лишь мерцанием звезд и огоньками тех индикаторов на приборной панели, без которых совсем уж было не обойтись. Случайно помешавший им чужак наконец-то отправился своей дорогой. Оставалось выяснить, успел ли тот, кого они преследовали, воспользоваться форой и ускользнуть от их локаторов из-за того, что им пришлось вынужденно перейти в режим скрытности.

— Средний командер Таник? — тихо позвала она.

— Сию минуту, адмирал, — приглушенно отозвался он. На самом деле шептать было необязательно — вряд ли преследуемый их услышит сквозь тысячи километров вакуума, — но Ар'алани давно заметила, что режим скрытности оказывает свое психологическое воздействие, и экипаж

старается лишний раз не шуметь. — Отслеживаю последний известный вектор.

— Если только наша цель не успела его сменить, — прорычал стоявший рядом с ее креслом старший капитан Креш. — Безмозглые имперцы. Нашли время и место...

— Терпение, капитан, — протянула Ар'алани, не отрывая глаз от усыпанной звездами завесы в иллюминаторе. Ее, как и Креша, огорчила нечаянная помеха, которую создал им звездный разрушитель, но это был не повод терять самообладание.

Адмирал покосилась на пост управления датчиками. Тем более Танику с его места все прекрасно слышно.

И точно — оператор систем наблюдения, занятый поисками ускользнувшей цели, коротко усмехнулся. Можно не сомневаться, что слух о несдержанности Креша, пускай и совсем безобидной, дойдет до Доминации и там подольет масла в огонь разгоравшейся вражды между двумя семьями.

К несчастью, Креш тоже заметил эту усмешку.

— Вас что-то забавляет, средний командер? — рывнул он.

— Отнюдь, старший капитан, — спокойно ответил офицер.

— Вы определили, куда скрылась наша цель? Если нет, советую выбросить из головы все праздные мысли и сосредоточиться на задаче.

— Слушаюсь, сэр. — Таник выпрямился в кресле. — Хотя постойте, — с нарочитым задором спохватился он. — Поправка, адмирал: мы их засекали.

— На мой пульт, — приказала Ар'алани.

— Вот они. — Креш ткнул пальцем в яркий круг на тактическом дисплее, помечавший выбросы двигателей беглеца. — Похоже, они не свернули с курса.

— Адмирал, корабль снял маскировку, — сообщил Таник. — Но он все еще слишком далеко, чтобы мы могли

определить его конфигурацию. — Офицер покачал головой. — Надо отдать должное их самоуверенности.

— Самоуверенности, граничащей с высокомерием, — согласилась она. Как только в системе нарисовался звездный разрушитель, преследуемый корабль тут же окутал себя маскировочным полем, скрывшим его от незваного гостя. Но, судя по его нынешнему расположению, вместо того чтобы заглушить двигатели и замереть, как сделал «Стойкий», беглец продолжил движение, явно рассчитывая на то, что имперцы не заметят его следов.

Которых он, разумеется, не оставил.

— Похоже, они готовятся к прыжку... — подал голос Креш. — Только их и видели.

— Выйти из режима скрытности, — приказала Ар'алани. — Вы засекли их вектор?

— Так точно, адмирал, — отчеканил Таник. Мостик и весь корабль пришли в оживление. — Отправляю данные рулевому.

Ар'алани повернулась к девочке, молча сидевшей в кресле навигатора на рулевом посту:

— По готовности, навигатор Май'ярик.

— Слушаюсь, адмирал, — ответила та. Собравшись с духом, девочка взялась за рычаги и склонила голову. С секунду она сидела неподвижно, а потом глубоко вдохнула и выдохнула.

Миг спустя «Стойкий» нырнул в гиперпространство.

— Будем надеяться, что там такие же неумехи, как и на звездном разрушителе, — проворчал Креш.

— Исключено, — возразила Ар'алани, постаравшись скрыть раздражение. Преследовать нарушителя, чтобы узнать его намерения и пункт назначения, — это одно. Преследовать врага, вторгаясь чуть ли не в центр чужой территории, — совсем другое. — Вызовите всех старших офицеров. Через десять минут собираемся в конференц-зале, чтобы обсудить текущую ситуацию.

— Слушаюсь, адмирал. В том числе?..

Креш намеренно оставил вопрос повиснуть в воздухе.

Разумеется, она прекрасно знала, к чему он клонит.

Проблема заключалась в том, что многие офицеры и члены экипажа до сих пор не приняли новичка. Иностранца. В момент кризиса, пусть даже вызванного столкновением политических интересов, недоверие вело к промедлению, а промедление — к краху.

Но ей, скорее всего, срочно понадобятся информация и анализ, а новичок, несомненно, был для этого на «Стойком» наилучшим кандидатом.

Хороший командир никогда не разбрасывается ресурсами.

— Да, — кивнула она. — С ним тоже свяжитесь. Пригласите лейтенанта Илай'вэн'то в конференц-зал.

ГЛАВА 1

Звездный разрушитель «Химера» принимал и рассылал депеши во всех направлениях и со всевозможными грифами. Каждое сообщение было помечено цифровым кодом, определявшим степень важности и то, как и каким сотрудником оно будет обработано.

Коммодор Кэрин Фейро знала все эти коды наизусть. Но в каком-то закутке ее сознания, сохранившем юношеский задор даже после многих лет суровой и формализованной армейской муштры, цифры превращались в цвета.

Идентификационные коды от находящихся поблизости кораблей и дежурные отчеты от окрестных баз — рутинный поток, с которым справлялись младшие офицеры, — окрашивались в зеленовато-голубые оттенки. Немногочисленные приказы и сводки с Корусанта, который по нынешним временам фигурировал в бюрократической переписке как Центр Империи, были желтыми или оранжевыми. Этими сообщениями занимались старшие офицеры. Жизненно важные или секретные послания, изредка приходившие от адмиралов из Верховного командования, Фейро рассматривала сама. Они представлялись ей темно-красными и бордовыми.

Единичные сообщения, поступавшие в обход официальной флотской иерархии лично гранд-адмиралу Трауну, были непроглядно-черными.

И вести они приносили недобрые.

— Ваш проект по созданию СИД-защитников под угрозой, — вкрадчиво произнес гранд-мофф Таркин.

Фейро, присутствовавшая в кабинете гранд-адмирала, не могла разобрать выражения лица Таркина, потому что стояла за спиной возвышавшейся над столом голограммы. Зато ей прекрасно было видно, что лицо Трауна словно окаменело, и от этого по ее спине поползли мурашки.

— Орсон Кренник, — продолжил гранд-мофф, — виртуозно перетянул финансирование на собственный проект «Звездочка».

— Император уверил меня, что поддержит мое начинание, — заметил чисс. Он совладал с собой, и в голос вернулась привычная размеренность.

Но Фейро уловила нотки, которые ей уже доводилось слышать. С самого первого появления Трауна на Корусанте у него завязались особые отношения с Императором. Поговаривали, что как раз в те ранние годы они часами пропадали в центре стратегического планирования во дворце, обсуждая с высокопоставленными адмиралами и избранными моффами неизвестные широкой публике вопросы. Решив подставить подножку любимчику Императора, Кренник ступил на тонкий лед.

Ладно бы он лишь ударился в нелепые политические интриги, но нет — он подверг риску само существование Империи. Стараниями Трауна на Лотале готовился к открытию завод по производству лучших в истории истребителей: быстрых, маневренных, тяжеловооруженных и — в отличие от остальных моделей СИДов — оснащенных щитами и гиперприводом. Эти корабли были способны разгромить любой заслон, который выставит против них разросшаяся пиратская банда или вольнолюбивая звездная система. Они могли разнести в пух и прах неуклонно растущее повстанческое движение.

Без СИД-защитников Корусант ждала затяжная война на все три фронта. А будь у Империи СИД-защитники, она стала бы непобедима.

— По моему мнению, проект директора Кренника не принесет нам ничего, кроме затрат без отдачи на многие годы вперед, — сообщил гранд-мофф. — Если хотите отстоять производство СИД-защитников, обратитесь к Императору напрямую. Я уже испросил для вас аудиенцию.

— Я немедленно вылетаю, губернатор Таркин, — ответил Траун.

Голограмма погасла, и чисс нажал на кнопку коммуникатора.

— Коммандер, сообщите губернатору Прайс, что я лечу на Корусант, — распорядился он. — Как только рассчитаете курс, сразу же делайте прыжок.

С мостика ответили, что приказ принят и исполняется. С секунду гранд-адмирал неподвижно смотрел на стол, буд-то взвешивая варианты, потом перевел взгляд на Фейро.

— Коммодор, — глухо произнес он, — это отчет о перехваченных сообщениях, который меня интересовал?

— Да, сэр. — Шагнув ближе, она протянула ему планшет. — Боюсь, нам не удалось проследить какую-либо закономерность.

Забрав у нее планшет, чисс молча пробежался глазами по цифрам. Фейро наблюдала за своим командиром, гадая — неужели он тоже, как и она, вспоминает Илая Вэнто, который мог извлечь смысл из будто бы случайных дат и частот, которые она ему предоставляла. Вэнто был в этом деле очень одарен.

Но Вэнто на «Химере» не было: однажды он попросту исчез. Слухи ходили разные: то ли он обретается в Диком космосе, то ли в секретном штабе в императорском дворце, а то и вовсе покоится в вакууме. Все сводилось к одному: никто не знал, где сейчас Илай Вэнто.

Как-то раз Фейро спросила Трауна, как так получилось. Ответ гранд-адмирала был вполне вежлив, но с тех пор ее не покидало убеждение, что эту тему больше поднимать не стоит.

Учитывая, с какой теплотой гранд-адмирал относился к своему адъютанту, словно учитель к ученику, и как старательно продвигал его карьеру, в глубине души Фейро считала, что тот погиб. Иначе он ни за что не покинул бы «Химеру».

— Возможно, повстанцы перестраховываются, — рассудил чисс, возвращая планшет. — Также не исключено, что побег Геры Синдуллы готовит достаточно небольшая группировка, и все вопросы решаются без внешних контактов.

Фейро дернула губой. Верно, группа повстанцев, которая, вне всяких сомнений, намеревалась вызволить Геру Синдуллу из застенков губернатора Прайс, должна быть немногочисленна. Но сбрасывать ее со счетов нельзя — хотя бы потому, что в нее входил бывший джедай Кейнан Джаррус и молодой выскочка Эзра Бриджер.

В некотором роде было бы предпочтительнее, если бы Синдулла погибла вместе со своей эскадрилей X-истребителей, когда они пытались отбить Лотал у имперского флота во главе с флагманом Трауна. Иногда без пленных не обойтись, но зачастую они становятся головной болью для своих тюремщиков и точкой притяжения для сообщников.

Коммодор не сомневалась, что Траун смог бы обратить эти осложнения в преимущества. Но пленницу удерживала Прайс, не обладавшая столь же острым умом, хитростью или стратегическим талантом, как гранд-адмирал.

Хуже того — губернатор шла на поводу у эмоций. Она принимала атаки повстанцев слишком близко к сердцу, и от этого у нее отключалась голова. Стоит Трауну, сохранившему ясность ума и жесткую хватку, оставить Лотал хотя бы на несколько дней, и планета погрузится в хаос.

В конце концов, Синдулла могла погибнуть, не принеся Империи никакой пользы, но Прайс, по-видимому, не волновала утрата столь ценного заложника.

— Как я понял, вы не одобряете возвращение «Химеры» на Корусант.

— Верно, сэр, не одобряю, — подтвердила Фейро. Траун быстро научился читать ее мимику и язык тела, и это уже давно не выбивало ее из колеи. — По-моему, губернатор не понимает, какую беду она навлекла на свою голову с этой пленницей. Если Джаррус явится за Синдуллой со своим отрядом, Прайс не выстоит.

— Согласен, — кивнул чисс. — Но, с другой стороны, невелика потеря, если пленница сбежит. А вот если мы лишимся СИД-защитников — это катастрофа. Если проект директора Кренника именно такой, каким я его представляю, то он вобрал в себя все огрехи недаленовидного суждения как в наступательном, так и в оборонительном плане. Если он и правда убедил Императора урезать финансирование СИД-защитников, в будущем это может дорого нам обойтись.

— Так точно, сэр, — поддакнула Фейро. Она знала, что повелитель Вейдер тоже заинтересовался защитниками после того, как опробовал один из таких кораблей в бою против грисков в Неизведанных регионах. Его поддержка перевесит чашу весов в пользу Трауна.

Но Вейдер — лишь рупор воли Императора. Если тот решил окончательно свернуть проект, то темный повелитель не скажет ни слова в его защиту.

В этот момент запищал коммуникатор.

— Адмирал, это мостик, — прозвучал в динамике голос командера Хаммерли. — Мы только что получили новые координаты от губернатора Таркина. Он ждет нас на звездном разрушителе «Огненный змей» в системе Сев-Ток.

На лоб гранд-адмирала набежала легкая тень.

— Любопытно. Он сообщил, будет ли там присутствовать Император?

— Нет, сэр, о нем речь не шла, — ответила Хаммерли. — Но упоминалось, что там будут директор Кренник

и другие официальные лица. Я проверила подлинность сообщения: координаты и комментарий к ним определенно исходят от Таркина.

— Очень хорошо, командер, — похвалил Траун. — Скорректируйте курс, прыжок по готовности.

— Слушаюсь, сэр.

Гранд-адмирал снова нажал на кнопку отключения:

— Что скажете, коммодор?

— Похоже на шпионскую операцию. — Фейро вывела на экран планшета изображение «Огненного змея». Имперский звездный разрушитель, флагман гранд-адмирала Баланхая Савита, командующего Третьим флотом. — Если Таркин хочет встретиться на борту звездного разрушителя, чем ему «Химера» не угодила?

— У него наверняка есть на это основания, — заметил чисс. — Импульсивностью он не страдает.

От дублирующих дисплеев раздался предупреждающий сигнал: «Химера» легла на заданный курс.

— Так точно, сэр, — повторила Фейро. — С вашего позволения, я вернусь на мостик и еще раз все проверю.

— Конечно, коммодор, — кивнул он. — Полагаю, вы удовлетворены, что одно из ваших опасений разрешилось само собой.

Фейро сдвинула брови:

— Что, прошу прощения?

— Очевидно, что на Корусант мы уже не полетим.

* * *

— Адмирал? — позвал с мостков «Огненного змея» капитан Баулэг. — Прибыл челнок директора Кренника.

— Ясно, — ответил с кормового мостика гранд-адмирал Савит, резко помрачнев. Изменение планов в последний момент, скопление высокопоставленных персон на военном корабле, политические игры — казалось, внутри

Империи возродился маховик Республики, со всей его нелепостью и неуклюжестью.

— Адмирал, кажется, вы чем-то недовольны, — заметил седовласый худощавый человек, стоявший у поста связи.

Савит перевел взгляд на гостя. Адмирал уже давно решил для себя, что из всех политиков Империи гранд-мофф Таркин был самым невыносимым.

— Сомневаюсь, что Император брал в расчет мое душевное состояние, когда решил перенести встречу с Кору-санта на борт «Огненного змея».

Таркин приподнял брови:

— А должен был?

Губы Савита дрогнули в улыбке. Да, Таркин прожженный политикан, но в чувстве юмора ему не откажешь.

— Разумеется, нет, — проговорил адмирал. — Вверенный мне «Огненный змей» к услугам Императора и Империи, которой он правит.

— Как и все мы, — подхватил гранд-мофф. — Вы, несомненно, поддержите стремление Императора сэкономить время всех приглашенных, когда узнаете, что ключевым фактором при принятии решения было нынешнее расположение «Огненного змея».

Савит насторожился. «Ключевой фактор?»

— Конечно. А каковы же остальные?

Удостоив собеседника короткой усмешкой, Таркин перевел взгляд за его спину. На мостик.

— Скажите, адмирал, что вы думаете о проекте «Звездочка»?

— Интересный вопрос. — Разум Савита в ту же секунду перестроился в оборонительный режим. Детище Императора, гордость и отрада Кренника, подспудный интерес Таркина... — Подход к проблеме защиты Империи выбран очень смелый и неординарный, — ответил он,

тщательно подбирая слова. — Я с нетерпением жду завершения проекта.

— Как и все мы, — повторил гранд-мофф. — В то же время у нас возникли... разногласия... по поводу распределения средств. Вы знакомы с проектом гранд-адмирала Трауна по производству СИД-защитников?

— Некоторым образом. Мне показывали чертежи, но видеть истребители в деле не доводилось.

— Траун убежден, что флоту не обойтись без защитников, — продолжил Таркин. — Нидля кого не секрет, что Император считается с мнением гранд-адмирала. Но сам Император также убежден, что Империи не обойтись и без «Звездочки».

— И правда, — согласился адмирал. — Мы оба занятые люди, губернатор. Что конкретно от меня вы хотите?

Таркин взгляделся в лицо собеседника, слегка наморщив лоб:

— Вы умеете хранить секреты, адмирал?

Савит невольно улыбнулся:

— Разумеется.

— У меня есть основания полагать, что предстоящая встреча закончится противостоянием. На одной стороне будет директор Кренник, а на другой — гранд-адмирал Траун.

— Жаркий спор намечается, — заметил Савит. — И кому я, по-вашему, должен помочь?

— Траун очень печется о своей гордости, — задумчиво произнес Таркин. — Он компетентен и находчив, но при этом весьма заносчив. — На лице гранд-моффа снова мелькнула улыбка. — Как и вы сами, адмирал. Он никогда не попросит помощи и откажется, если мы будем ее навязывать.

— Но если я найду способ поддержать его без его ведома?.. — подхватил Савит.

— Полагаю, это послужит на пользу всей Империи, — без тени иронии резюмировал Таркин.

«Или хотя бы, — мысленно констатировал гранд-адмирал, — на пользу твоему превосходительству».

Впрочем, таковы были правила игры. И опять же — все, что хоть немного подрубит крылья Креннику и его де-тищу, было им на руку.

— Понял, — кивнул адмирал. — Прошу меня извинить: я должен лично встретить директора Кренника на посадочной палубе. Вы сообщили Трауну об изменении пункта назначения?

— Да, с «Химеры» уже подтвердили смену курса, — ответил Таркин. — Прошу поприветствовать директора Кренника от моего имени. Через несколько часов жду вас на аудиенцию.

— поприветствую, губернатор, — с улыбкой пообещал Савит. — С нетерпением жду нашего совещания.

* * *

За столом в офицерском конференц-зале звездного разрушителя «Огненный змей» сидели трое. «Помещение — точная копия конференц-зала на «Химере», только стол и стулья тут новее и изысканнее».

— Гранд-адмирал Траун, — кивнул Таркин при его появлении. «На лице написано предвкушение, за которым, возможно, скрывается холодный расчет. Голос спокоен. Скорее всего, его обладатель мысленно готов вступить в схватку». — Позвольте представить гранд-адмирала Савита, командующего «Огненным змеем» и Третьим флотом. По-моему, вы раньше не встречались.

— Верно, губернатор, не встречались, — подтвердил Савит. «В голосе слышится сдержанное дружелюбие. Лицо выражает озабоченность, словно он что-то оценивает. Поза выдает гордость и уверенность». — Добро пожаловать, адмирал.

— Возможно, вы знаете адмирала Савита понаслышке благодаря музыкальным концертам, которые устраивает его семья на Корусанте.

«Расчетливость этой фразы Таркина еще очевиднее. В голосе слышится предупреждение, возможно, настойчивый намек на высокий статус семьи Савита в культурных кругах».

— Да, наслышан и мечтаю когда-нибудь попасть на концерт.

— Будем очень рады вас там видеть, — кивнул Савит. «В голосе читается гордость и легкое самодовольство. Похоже, он давно привык к лаврам своей семьи».

— А это... — «Напряжение возрастает, как будто Таркин чувствует, что схватка вот-вот начнется. На лице написана отстраненность, граничащая с неприязнью», — ...директор Орсон Кренник.

— Адмирал. — «В голосе Кренника угадывается легкая настороженность. На лице читается враждебность. Поза выражает то ли раздражение, то ли презрение». — Мне понятно ваше желание перетянуть финансирование с моего проекта «Звездочка»...

— Ни в коем случае. Я всего лишь хочу получить средства, которые уже были гарантированы мне ранее.

— Причем, надо добавить, самим Императором, — вставил Таркин. «С полсекунды он, не мигая, смотрит на Кренника, затем жмет на выключатель на встроенном в стол пульте. Движение выверено, словно он уже вошел в боевой режим». — Поскольку все приглашенные на месте, я сообщу ему, что мы готовы начинать.

«Пауза затягивается на одиннадцать секунд. Все хранят молчание. Таркин не сводит глаз с Кренника. Тот, в свою очередь, переводит взгляд с Таркина на Трауна. Савит смотрит на голопроектор, всем своим видом выражая бдительное спокойствие».

Голопроектор ожил, и над ним появилась фигура Императора.

— Доброго дня, губернатор Таркин. — «В голосе слышится предвкушение и интерес. Из-за помех на линии связи

выражение лица не разобрать, тем более в профиль». — Директор Кренник, гранд-адмирал Савит, гранд-адмирал Траун.

— Доброго дня, ваше величество, — ответил гранд-мофф. «Почтительно наклоняет голову в приветствии. Остальные делают то же самое. На губах Кренника мелькает улыбка, выдающая самодовольство». — Как вам известно, проект «Звездочка» столкнулся с небольшой проблемой, подробности которой я сейчас изложу.

— В самом деле, — протянул Император, повернувшись к Креннику. «Уголки губ властителя Галактики опущены вниз». — Мне казалось, что у вас все идет по графику.

— Сам проект из него не выбивается, ваше величество, — уверил его директор. «Самодовольство из голоса никуда не исчезло». — Проблема лишь в снабжении, но и она легко решается.

— Неужели? — возразил Император. — По-моему, губернатор Таркин придерживается иного мнения.

— Так и есть, ваше величество, — подхватил Таркин. «Выражение лица в целом не изменилось, но чуть дрогнуло, как будто он не прочь улыбнуться». — И поскольку директор Кренник не может или не желает признать серьезность проблемы, я пригласил для консультаций гранд-адмирала Трауна.

— Я вижу. — «Фигура над голопроктором поворачивается, губы на миг растягиваются в улыбке». — И что же, позвольте поинтересоваться, гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо думает о сложившейся ситуации?

— Дело в том, ваше величество, что мне не выпало возможности посвятить адмирала в суть проблемы, — заметил гранд-мофф. — Учитывая строжайшую секретность проекта «Звездочка», я счел неприемлемым обсуждать ее через Голосеть.

— Мудро, губернатор Таркин, — одобрил Император. — Директор Кренник, окажите любезность: изложите

свое видение ситуации. — «Уголки его губ снова опускаются». — Для нашего общего понимания.

«У Кренника едва заметно каменеют мышцы на горле».

— Как я и сказал, ваше величество, проблема легко решаема. Нам немного досаждают майноки в одном логистическом узле.

— Гроллоки, — пробормотал под нос Таркин.

— Гроллоки — всего-навсего разновидность майноков, — огрызнулся Кренник. «Лицо мрачнеет, кровь приливает к щекам: возможно, от раздражения, возможно, от гнева или неловкости». — Они точно так же живут в вакууме и портят кабели и соединительные муфты...

— Но при этом значительно крупнее и живучее обычных майноков, — подал голос Савит. «Судя по выражению лица, происходящее его втайне забавляет». — Губернатор Хейвленд намучилась с ними в секторе Эсага.

— Тем не менее для нас они не более чем мелкая помеха, — отрезал директор. «Кровь отливает от лица. Кренник снова владеет голосом и не сводит глаз с Таркина, возможно бросая ему безмолвный вызов».

— Помеха? — переспросил гранд-мофф. «На лице написано торжество». — Вы сами докладывали, что техника и турболазерные установки точечной обороны доставлены с опозданием на три недели. У меня язык бы не повернулся назвать это «мелкой помехой».

— Хотите сказать, что «Звездочка» стала жертвой стайки безмозглых тварей? — «В голосе Императора слышится тщательно сдерживаемый гнев, взгляд вперен в Кренника».

— Уверю вас, ваше величество, проблема под контролем. — «В голосе Кренника мелькает неслышное доселе беспокойство. Но самодовольство сохраняется».

— Адмирал Митт'рау'нуруодо, — обратился к нему Император, — вы разделяете мнение директора?

— Мне кажется, что задержка поставок на три недели — не такая уж мелкая помеха. Но не настолько, чтобы пренебрег своими заботами на Лотале.

— У кого из нас нет своих забот, адмирал, — протянул Таркин. — Но губернатора Прайс сейчас подстраховывает основной костяк вашего флота, так что вы вполне можете уделить время и нашей проблеме.

— Мне показалось, что адмирал Савит лучше меня осведомлен об этих паразитах. Думаю, он найдет решение быстрее.

— У адмирала Савита другие задачи, — возразил гранд-мофф. — К тому же он не обладает вашими тактическими навыками и находчивостью. О которых, смею предположить, директору Креннику прекрасно известно.

— Вы утомили меня препирательствами, — заявил Император. — Губернатор, вы созвали это совещание. Какова его конечная цель?

«Взгляд Таркина тверд, на лице снова написано торжество».

— Директор Кренник подал прошение, чтобы финансирование, выделенное для строительства СИД-защитников, было направлено на проект «Звездочка». Я считаю, что из-за этих задержек с поставками не только отодвигается срок завершения проекта, но и вылетают в трубу средства, которые могли бы пригодиться в другом месте.

— И что, вы предлагаете компромисс? — «В голосе Императора звучит нетерпение».

— Да, ваше величество, — ответил гранд-мофф. — Я предлагаю возобновить финансирование СИД-защитников, если адмирал Траун сможет решить проблему с гролоками.

— Директор Кренник? — обратился к нему Император. На несколько секунд повисло молчание.

— Я готов на компромисс, — наконец согласился Кренник. «На лице застыло тщательно контролируемое выражение. В глазах тревога, словно он оглядывается на преследующего его хищника». — Если адмирал Траун разберется с ними в течение недели.

— Вы слишком задрали планку, — покачал головой Савит. «На лице и в голосе угадывается пренебрежение». — Как я уже говорил, губернатор Хейвленд мучилась с ними не один год.

— Если адмирал Траун не справится за неделю, какой от него толк, — заупрямился Кренник. — При таком подходе о какой, с вашего позволения, находчивости может идти речь?

— Адмирал Митт'рау'нуруодо? — обратился к чиссу Император. — За вами последнее слово.

— Я согласен с предложением губернатора Таркина и принимаю условия директора Кренника.

— Очень хорошо. — «Уголки губ Императора приподнимаются в довольной улыбке». — Даю вам неделю. Директор Кренник, сообщите гранд-адмиралу координаты пункта назначения. Адмирал Савит, предоставьте всю информацию об этих существах, которую удалось собрать губернатору Хейвленд. Адмирал Митт'рау'нуруодо, через неделю жду результаты.

Голограмма исчезла, и проектор погас.

— С одной оговоркой, — заявил Кренник, переводя взгляд на Трауна. «На лице читается напряжение — то ли от недоверия, то ли от враждебности». — Я пришлю на ваш корабль своего представителя, чтобы он наблюдал за ходом операции.

— Я считаю, в этом нет необходимости, — осадил его Таркин. — Статистика успешных операций гранд-адмирала Трауна говорит сама за себя.

— Та же статистика показывает, что раз на раз не приходится, — возразил директор. «Голос звучит резко, налет

вежливости пропал». — Я знаю, к чему вы клоните, Таркин. Если мне придется пожертвовать финансами, которые должны быть выделены на «Звездочку», я уж позабочусь, чтобы были соблюдены все формальности. До последней буквы.

— Они будут соблюдены. В ближайшие пятнадцать минут я жду передачи на «Химеру» координат точки назначения. За это же время на борт должен прибыть ваш представитель, иначе мы улетим без него.

— Как скажете, адмирал Траун. — «Лицо Кренника озарено улыбкой: насмешливой, а может, триумфальной». — Они придут одновременно, поскольку нужные сведения на «Химеру» доставит как раз мой заместитель Бриерли Ронан, — известил их директор, переводя взгляд на Таркина. «Улыбка гаснет, лицо каменеет, зато возвращается показная вежливость». — Как заметил губернатор Таркин, информация слишком деликатная, чтобы доверять ее средствам связи.

Савит поднялся. «На лице смесь веселья и презрения».

— Адмирал, пойдете. Я провожу вас до челнока. — «Он улыбается. Веселье улетучивается, берет верх брезгливость». — Заодно обсудим гроллоков. И прочих падальщиков.

* * *

Дверь в каюту отъехала в сторону. Подняв голову, заместитель директора Ронан увидел, что к нему широким шагом входит директор Кренник в развевающимся белом плаще.

— Господин директор, — слегка приподнявшись в кресле, поприветствовал он начальника. — Надеюсь, совещание прошло успешно?

— Нет, наоборот, — цедя каждое слово, ответил тот. — Вы знакомы с гранд-адмиралом Трауном?

— Хм... только понаслышке, сэр, — сдержанно ответил Ронан. — Не более.

— Значит, нужно срочно восполнить пробел, — рявкнул директор. — Идите к терминалу и загружайте все, что найдется на Трауна на «Огненном змее».

— Слушаюсь, сэр. — Заместитель торопливо шагнул к терминалу. — Могу я узнать, в чем дело?

— Можете, — с досадой вздохнул Кренник. — Очевидно, Траун стал очередным орудием, которое Таркин направил против меня.

— «Орудием», сэр?

— Именно. — Изящно взметнув подол плаща, директор опустился в кресло. — В общем, новая попытка столь дорогого нам гранд-моффа увести «Звездочку» у меня из-под носа, — фыркнул он. — А Император наблюдал за этим и улыбался. Улыбался!

Ронан, склонившийся над терминалом, мысленно поморщился от презрения. Чего и следовало ожидать: вместо того чтобы направлять и наставлять своих подчиненных, как изо дня в день делал директор Кренник, Император Палпатин развлекался тем, что сталкивал их лбами и наблюдал за результатами свары.

— Что я должен сделать?

Кренник глубоко вдохнул, чтобы успокоиться.

— Таркин вынудил Трауна ввязаться в пари. Теперь финансирование СИД-защитников зависит от его способности решить нашу проблему с гроллоками в логистическом узле в секторе Кьюрост. На это Трауну отведена одна неделя. Если он не справится, все деньги получит «Звездочка».

— И он согласился на такие условия?

— Согласился, — мрачно подтвердил директор. — И это, в свою очередь, тоже ставит нас в непривычные рамки. Нам нужно, чтобы Траун избавил нас от гроллоков, но сделано это должно быть позже назначенного срока.

Ронан призадумался.

— Это, конечно, идеальный для нас выход, — произнес он. — Но что помешает ему бросить дело на полпути, когда время выйдет?

— В теории — ничего. Впрочем, судя по опыту общения с ним, он довольно-таки упрям. Мне кажется, он не бросит дело на финишной прямой. — Кренник взмахнул рукой в сторону подчиненного. — Вот тут-то в игру вступите вы. Я договорился, чтобы вас взяли на борт «Химеры». Вы будете наблюдать за операцией и докладывать мне о ее ходе. Как только заметите хоть малейший прогресс, сразу же сообщайте все подробности.

— Слушаюсь, сэр. — Ронан не отрывал взгляд от дисплея. Вот оно: флотское досье на Трауна. Неофициальные сводки, которые собирали многие чиновники в Центре Империи, дали бы более полную картину, но частный архив Савита наверняка зашифрован, и взломать его заместителем директора не под силу. — Итак, если он все-таки решит свернуть операцию по истечении недели? — поинтересовался он, вставляя инфокарту в разъем.

— Ваша задача — позаботиться, чтобы он этого не сделал, — ответил директор. — Если не получится, то привезете все его наработки, и впоследствии мы решим проблему своими силами. Еще вопросы?

— Нет, сэр.

— Тогда отправляйтесь, — приказал Кренник. — Траун ждет вас в ангаре. — Вытащив из кармана инфокарту, он протянул ее Ронану. — Это координаты логистического узла, которые вы должны доставить на «Химеру». Траун знает, как расшифровать их.

— Слушаюсь, сэр.

Спрятав карту, замдиректора кивнул на прощание и повернулся к двери.

— Ронан, постойте.

Тот обернулся:

— Да?

— Не упускайте его из виду, — тихо сказал директор. — Ни на секунду. Дураков не берут в гранд-адмиралы, да и интрига Таркина может оказаться с двойным дном.

— Не волнуйтесь, сэр, — уверил его подчиненный. — Что бы Таркин ни задумал, я буду наготове.

* * *

Савит раньше никогда не встречал Трауна, но, как и Кренник, был наслышан о его подвигах.

Теперь же, увидев инородца воочию, адмирал был несколько разочарован.

Само собой, внешность у Трауна была запоминающаяся. Синяя кожа и горящие алые глаза изысканно контрастировали с белым мундиром и золотыми эполетами. Он излучал властность, спокойствие и бдительность, которой не могли похвастаться многие офицеры — даже весьма высокого ранга, — с которыми Савиту довелось вместе служить или просто водить знакомство.

Тут сразу приходило на ум, что из-за цвета кожи и глаз, которые наглядно подчеркивали его принадлежность к нечеловеческому виду, Траун заведомо не мог тягаться с людьми в продвижении по карьерной лестнице. Удивительно, как его вообще взяли на флот. Тот факт, что инородец занял одну из самых высоких должностей, выдавал в нем гения тактики и стратегии.

Но у Трауна был один всеобъемлющий, непоправимый недостаток: он абсолютно не разбирался в политике.

То, как Траун отвечал Креннику и Таркину, явно это подтверждало. Талантливый полководец, любимец Императора рядом с ними казался птенцом, мечущимся в круге от света прожектора.

Савит был готов поспорить на крупную сумму, что Траун до сих пор так и не понял, во что его втянули.

Проверить это легче легкого.

— Согласитесь, было любопытно наблюдать, — лениво произнес он, шагая бок о бок с гостем по коридору к ангару, — за их ритуальным танцем.

— Прошу прощения? — не понял Траун.

Савит мысленно покачал головой: он так и знал!

— Хождение Кренника и Таркина вокруг да около, — пояснил он. — Кренник заведует проектом «Звездочка». Таркин во что бы то ни стало хочет этот проект у него отобрать. Вот он и подтянул вас на помощь.

Несколько шагов прошли в молчании. Должно быть, Траун переваривал информацию.

— Он думает, что я приму его сторону в этом противостоянии?

— Возможно, — кивнул Савит. — Но, скорее всего, он хочет доказать, что умеет руководить лучше, чем Кренник. Как только тот столкнулся с проблемой, Таркин предоставил специалиста, который с нею справится. Разумеется, речь о вас.

Еще пара шагов в молчании.

— Вы хотите сказать, что моя задача — не решить проблему, а подорвать позицию?

— Верно.

После этой фразы собеседник чуть-чуть вырос в глазах Савита.

Совсем чуть-чуть. В конце концов, пришлось все ему разжевать и положить в рот. Но даже после этого Траун перевел сказанное в военную терминологию, которую ему легче понять.

— Советую вам не питать иллюзий, — продолжил Савит. — Поскольку Таркин выставил вас пешкой на доску, оба игрока попытаются сделать ход в свою пользу. Таркин будет стараться добить Кренника с вашей помощью, а Кренник попытается зацепить его вместе с вами, чтобы уменьшить его влияние на Императора.

— Только в том случае, если я провалю задание.

— Поверьте моему слову, — хмыкнул Савит, — раз уж губернатор Хейвлэнд три года не может вывести этих паразитов, вы за неделю точно не справитесь.

— Посмотрим, — обронил инородец. — Вы приготовили информацию о гроллоках, как вас просил Император?

«Надо же, какая самоуверенность», — вынужден был признать Савит.

— Все здесь. — Вытащив из кармана инфокарту, он протянул ее Трауну. — Как вы планируете...

— Адмирал? — раздалось за их спинами.

Савит обернулся. К ним широкими шагами приближался человек средних лет в ослепительно-белом в свете бортовых огней мундире со знаками отличия полковника.

А за его плечами развевался белый плащ до середины бедра.

Адмирал Савит снова мысленно покачал головой. Склонность Кренника к ношению пышных длинных плащей не была для него секретом, но он не знал, что директор заразил этой нелепой привычкой и своих подчиненных.

— Адмирал Траун, я надеялся нагнать вас до вылета на «Химеру», — сказал незнакомец. Савит обратил внимание, что, несмотря на срочность задания, он особо не торопился. По всей видимости, в его кругах развевающийся плащ вызывал такое уважение, что можно было не заботиться об экономии времени. За счет чужого, конечно же.

Допустим, на «Звездочке» так принято, но на флагмане Савита этот номер не пройдет.

— Тогда поторопитесь, — процедил он и, повернувшись к новоприбывшему спиной, шагнул дальше по коридору.

Он успел сделать три шага, прежде чем сообразил, что его спутника рядом нет.

Развернувшись на каблуках, Савит увидел, что Траун как вкопанный ждет, когда человек в плаще подойдет ближе.

Адмирал покачал головой, уже не пытаясь скрыть недовольство. Трауну только что объяснили, что Таркин сделал

его своим орудием... а он не может даже осадить мелкую сошку из окружения Кренника?

Безнадежный случай. Остается лишь гадать, кто из этих двоих первым воспользуется незадачливостью инородца, прежде чем выбросить его на свалку истории.

Заместитель Кренника неспешно поравнялся с ними, и Савит увидел, что на самом деле он гораздо моложе среднего возраста.

По крайней мере, если судить по осанке и состоянию кожи. Правда, глаза все же были старческими.

— Я заместитель директора Кренника Бриерли Ронан, — представился новоприбывший, как будто двум гранд-адмиралам не хватило ума догадаться самим. — Директор Кренник приказал мне наблюдать за ходом операции, адмирал Траун.

— Прошу проследовать со мной на борт «Химеры», — пригласил тот и тут же отвернулся. — На чем мы остановились, адмирал Савит?

— Я как раз хотел спросить, как вы планируете ход операции?

— С первого шага, разумеется, — вежливо склонил голову Траун. — Благодарю за потраченное время и за совет, адмирал. Думаю, мы с господином заместителем не заблудимся на пути к ангару.

— Хорошо, — сдался Савит. — Удачи, адмирал.

— Благодарю. — Повернувшись к Ронану, Траун еще раз склонил голову. — Прошу следовать за мной, господин заместитель. Мне не терпится начать.

* * *

— Надеюсь, — произнесла коммодор Фейро, отпирая дверь в каюту и обводя помещение широким жестом, — вас устроит то, как мы вас разместили.

Шагнув мимо нее, Ронан заглянул внутрь. Будучи приближенным директора Кренника, он успел повидать инте-

рьеры не одного звездного разрушителя. Каюта, в которую привела его Фейро, была не последней из списка подходящих для чиновника его масштаба, но и не самой роскошной на «Химере». С апартаментами, которые выделил директору Креннику и его подчиненным адмирал Савит, она не шла ни в какое сравнение. Очевидно, что Фейро и ее командир решили сбалансировать свои ресурсы, чтобы и гостя не обидеть, и приберечь лучшие каюты для кого-нибудь рангом повыше на случай, если появится такая необходимость. Скажем, для Таркина или самого директора Кренника.

Что с них взять: интригуют, лавируют, прикрывают свои грешки, угождают всем вокруг, а сами только и ждут, как урвать кусок побольше. В этой трясине увязли все, начиная со старого дурака Палпатина и заканчивая последним клерком.

Ронан благодарил судьбу, что ему не приходится окутаться в этот бред. Гений директора Кренника и его высокая компетентность во множестве вопросов ограждали его самого и его подчиненных от всех этих глупых игр.

— Весьма достойно, — произнес он, проглотив замечание о том, что на «Химере» есть каюты и получше. По возможности он тоже старался не ввязываться в перепалки о статусе. — Я, в свою очередь, надеюсь, что адмирал как можно скорее расшифрует инфокарту, чтобы мы могли отправиться к месту назначения.

— Ждать не придется, — уверила его Фейро. — Хотя мне немного непонятно, зачем зашифровывать карту, если ее передают через доверенное лицо.

— Это приказ директора Кренника, — отрезал Ронан. — Даже на борту имперского корабля могут оказаться шпионы, а доверенного курьера могут заманить в засаду и обобрать. Но в нашем случае наглый грабитель ушел бы ни с чем.

— Ясно, — проронила Фейро. Каким бы вежливым ни казался ее ответ, но Ронан почувствовал в нем невысказанную оценку: «параноики».

Разумеется, мнение посторонних его не интересовало. Все эти годы «Звездочке» удавалось уберечься от любопытных глаз и загребущих рук именно благодаря неординарным и продуманным мерам предосторожности.

— К счастью, расшифровка сильно нас не задержит, — продолжила коммодор. — Адмирал Траун уже считал, что точка назначения не более чем в трех часах лета отсюда. Скорее даже в двух.

Замдиректора прищурился. Логистический узел и правда находился всего в полутора часах лета от их нынешнего расположения, учитывая крейсерскую скорость хода звездного разрушителя. Но подразумевалось, что это строжайший секрет.

— Могу я узнать, как он это определил? — с нажимом спросил он.

— Адмирал предположил, что директор Кренник принял финальную попытку самостоятельно разобраться с проблемой, прежде чем связаться с губернатором Таркином, — пояснила Фейро. В ее глазах плясал едва заметный озорной огонек, и это выбивало из колен. — Зона космического пространства под юрисдикцией адмирала Савита позволяет очертить определенную область в этом регионе, а присутствие губернатора Таркина на недавней торговой конференции на Чарре косвенно указывает на вектор его передвижений. Высчитать остальное для адмирала Трауна не составило труда.

— Вот как. — Ронан пристально взгляделся в ее лицо. Он-то полагал, что Траун — очередной политический ставленник Корусанта, как и остальные одиннадцать гранд-адмиралов, хотя в данном случае политическую игру явно вел Император, а вовсе не Траун. Теперь же становилось ясно, что у этого гранд-адмирала умишка побольше, чем у остальных.

Это шло вразрез с их интересами. От того, удастся ли подвинуть решение проблемы с гроллоками за пределы не-

дельного срока, зависело, перетекут ли денежные потоки от «Звездочки» к недалновидному проекту Трауна или нет. В понимании Ронана половина победы означала, что вторая половина дела провалена.

Тем не менее, если губернатор Хейвленд и гранд-адмирал Савит бились над проблемой не один год, у новичка нет шанса решить ее за неделю, каким бы умным он ни был. Все, что в такой ситуации требовалось от Ронана, — после неудачи Трауна собрать обрывки информации, чтобы директор Кренник смог сам завершить операцию.

— Будет интересно посмотреть, верны ли его расчеты. — Даже после всех выкладок заместитель директора не намеревался подтверждать Фейро догадки ее командира. Незачем подпитывать ее тихое ликование. — Прошу сообщить мне, когда мы прибудем на место.

ГЛАВА 2

Система, в которой разместился логистический узел, походила на улей. От суеты захватывало дух: сотни кораблей всевозможных размеров сбивались в стайки или цепочки, а в отдалении грузовозы непрерывно прыгали в гиперпространство или появлялись из него. Точками притяжения, по всей видимости, служил разбросанный по системе десяток массивных сухогрузов с безобидными гражданскими кодами регистрации. Возле каждого роились более мелкие корабли, ожидающие своей очереди пристыковаться для разгрузки. По периметру дежурили несколько боевых кораблей среднего размера, между которыми сновали СИД-истребители, выстроившиеся в звенья для несения дозора.

Фейро видела подобное лишь однажды, когда посетила систему, в которой только что сошедший со стапелей звездный разрушитель готовился принять на борт припасы и экипаж. Но столь грандиозного зрелища ей еще не попадалось.

Коммодор со злорадством отметила про себя, что место назначения и впрямь оказалось в часе и тридцати двух минутах лета от точки отправления, что подтверждало верность расчетов Трауна. Ей было любопытно, впечатлен ли Ронан пронизательностью гранд-адмирала.

Судя по каменному выражению лица пассажира, когда тот сонзволил явиться на мостик, — совсем не впечатлен.

— Заместитель директора Ронан, — поприветствовал его с мостков Траун. — Или вы предпочитаете, чтобы к вам обращались по званию, полковник?

— Любой вариант подойдет.

— Но что предпочитаете вы сами? — настаивал гранд-адмирал. — Смею предположить, что военное звание вам присвоили для проформы.

Щека Ронана дернулась.

— Возможно, и для проформы, но и практическая польза от него есть. Вы не поверите, если я скажу вам, насколько пренебрежительно военные чины относятся к гражданским и их приказам.

— Как раз таки поверю. — Траун указал на передний обзорный экран. — Объясните, что здесь происходит.

Ронан презрительно скривился:

— Нетрудно догадаться. — Фейро различила в его голосе снисходительность, переходящую в высокомерие. — Из близлежащих секторов стекаются партии грузов и аккумуляруются на больших кораблях, которые и доставят их к «Звездочке». При такой организации процесса конечную точку разгрузки знают только тщательно отобранные и проверенные экипажи.

— Это, конечно же, понятно и так, — незлобиво заметил адмирал. — Я хотел знать детали.

— Что за детали?

— Какие корабли прилетают из каких систем и секторов, — пояснил Траун. — Списки капитанов и членов экипажей, грузовые декларации и информацию о компаниях-поставщиках.

— При чем здесь это? — сдвинул брови Ронан. — Ваша задача — избавиться от гроллоков.

— Моя задача — решить вашу проблему, — поправил его гранд-адмирал. — И для этого мне нужно знать все, что хоть как-то с нею связано.

— Все упирается в вопрос безопасности, — возразил Ронан. — Если бы эта информация имела значение для решения проблемы, допустим, вам бы ее раскрыли. Но она не имеет.

— Я придерживаюсь иного мнения. Полагаете, нам следует поинтересоваться у директора Кренника, что он думает по этому поводу? Или запросить указание у самого Императора?

Ронан поджал губы, сердито отвернувшись к обзорному экрану. После секундного оцепенения он выпустил воздух сквозь зубы.

— На одном из грузовиков должен быть портовый инспектор, — неохотно допустил он. — Возможно, он даст списки по моей просьбе.

— За связь на «Химере» отвечает старший лейтенант Ломар. — Траун указал на вахтенную яму. — Он поможет вам отправить запрос. — Он ткнул пальцем в обзорный экран: — А пока что меня интересует — это и есть один из тех самых гроллоков?

Ронан тихо фыркнул:

— Да.

Фейро придвинулась ближе. В слепящем свете бортовых огней снующих мимо кораблей сразу и не разобрать было, что возле близлежащего грузовоза то ли парит, то ли летит, хлопая крыльями, какая-то тень. Судя по вытянутому туловищу, кожистым крыльям и усатому рыбообразному рту, это и впрямь был родственник майноков.

Очень разожравшийся родственник. Майноки редко вырастали больше двух метров в длину, а эта тварь вымахала на все пять, и размах крыльев был подобающий. Только из-за размера ее уже можно было счесть не мелкой помехой, а существенной угрозой.

— Шустрый, — заметила она. — Мне кажется, майноки так умело не лавируют.

— Как и сказал директор Кренник, гроллоки доставляют серьезные проблемы, — протянул Ронан. — Он что, нашел чем поживиться? Я потерял его из виду.

— По-моему, он прицепился к тому грузовику модели VCSX-200. — Гранд-адмирал указал на корабль, возле которого вился гроллок. — Лейтенант Пайронди?

— Сэр? — тут же отозвалась старший офицер-артиллерист.

— Лейтенант, ваш вывод: если нам понадобится сбить это существо, как это лучше сделать?

— Быстрее всего — турболазером, — рассудила она. — Но, учитывая, сколько вокруг гражданских, рискуем зацепить их в случае промаха.

— А в случае попадания не останется материала для изучения, — добавил Траун.

— Да, сэр, это вторая сторона медали, — согласилась она. — Зато, если взять одну лазерную пушку...

— Что вы там собрались изучать? — встрял Ронан. — Я думал, Савит дал вам всю информацию, которую собрала губернатор Хейвленд.

— Верно, дал, — подтвердил гранд-адмирал. — Но я предпочитаю собирать досье собственноручно.

Ронан хотел было возразить, но передумал и только взмахнул руками, будто извинялся:

— Разумеется. Не буду вам мешать.

— Благодарю. Лейтенант, продолжайте.

— Лазерные пушки в таком столпотворении надежнее, — сказала Пайронди. — Но для этого нужно подбраться поближе к мишени. Есть еще лучи захвата — у них дальность действия побольше, чем у пушек. Но я не уверена, что мы сможем сфокусировать луч, чтобы захватить настолько мелкую цель, да еще такую непоседливую.

— А ионные пушки? — осведомилась Фейро.

— Боюсь, они здесь не помогут, коммодор, — покачала головой Пайронди. — Учитывая, в какой среде

живут гроллоки, к ионным выбросам они, скорее всего, устойчивы.

— К тому же они, похоже, приспособились к солнечному ветру, — заметил Траун. — Лейтенант, ваши выводы в общем и целом обоснованны. Но любая умозрительная теория в первую очередь должна быть проверена практикой. Начнем с ионных пушек и посмотрим, что из этого выйдет.

* * *

Из его затей ничего не вышло.

Расположиться на позиции для стрельбы оказалось проблематично с самого начала. С одной стороны, по мере приближения Фейро было хорошо видно, что мишеней у них хоть отбавляй: сотни темно-серых тварей мозолили глаза в поисках силовых кабелей и плохо защищенных датчиков, а то и вовсе сидели неподвижно, присосавшись к обшивке. Но, с другой стороны, как и предполагала Пайронди, они метались настолько беспорядочно, что захватить цель было нереально. Спустя час безуспешных попыток прицелиться Траун приказал выбрать гроллока, который уже прицепился к какому-нибудь грузовику, и выстрелить по нему.

Но и это оказалось пустой тратой ресурсов. Оправдывая другую догадку Пайронди, гроллок как ни в чем не бывало упорхнул из облака заряженных частиц. А вот грузовику не настолько повезло, и как только на нем ожила система связи, капитан разразился угрозами дойти до самих Кренника, Таркина и даже Императора, чтобы они проучили тупого вояку со звездного разрушителя.

Трауна эти вопли, казалось, не трогали. Зато Ронана задела за живое, и Фейро не могла оторвать глаз от того, как он меняется в лице, выслушивая пылкое возмущение. В какой-то момент ей показалось, что он сам вот-вот бросится к пульту связиста и позвонит Креннику.

К счастью для него, он решил не вмешиваться.

О чем, скорее всего, пожалел, когда Траун приказал выстрелить еще по трем гроллокам, распластавшимся на других кораблях.

— Интересно, — произнес гранд-адмирал, выслушав очередную порцию ругательств из динамиков. — Коммодор, вы обратили внимание, по каким векторам гроллоки уходили после наших залпов?

Фейро сдвинула брови, напрягая память. Насколько она могла судить, гроллоки просто соскальзывали с обшивки и улетали прочь. По всей видимости, Траун успел заметить что-то еще.

— Нет, сэр, не обратила, — призналась она. — Поскольку подбить их не удавалось, я сразу же переключала внимание на повреждения кораблей.

— Коммандер Хаммерли, выведите на дисплей показания датчиков, — приказал Траун. — Посмотрим еще раз.

Внимательно изучив записи, Фейро с третьего раза разглядела закономерность.

На четвертом просмотре она утвердилась в этой мысли.

— Гроллоки следуют за потоком заряженных частиц, — заявила она.

— Очень хорошо, — похвалил гранд-адмирал. — Коммандер, покажите запись еще раз. Коммодор, какие у вас предположения?

Фейро сосредоточенно уставилась на дисплей.

— Трудно сказать, сэр, — протянула она. — Возможно, залп сбивает их с толку, как насекомых, которые следуют за лучом светового стержня, принимая его за луну. А может, они пожирают сами ионные частицы.

— Господин заместитель? — обернулся к нему Траун. — У вас есть какие-нибудь идеи?

— В моем представлении проблема целиком ваша, а не моя, — брюзгливо отозвался тот. — Готов поделиться идеей, что вы впустую тратите время. — Он помолчал, и Фейро снова показалось, что он мысленно перенастра-

ивает шаблон общения. — Впрочем, вы вольны распоряжаться своим временем как угодно, — уже спокойнее добавил он. — Если вам хочется тратить его на углубление познаний о гроллоках, вместо того чтобы убивать их, вам и карты в руки.

— Мы ценим ваше терпение, — сказал Траун. — Лейтенант Пайронди, прикажите рассчитать данные для стрельбы из лазерных пушек. Господин заместитель директора Ронан желает лицезреть, как можно убить гроллока.

* * *

Залп из ионной пушки мог вывести корабль из строя на время от нескольких минут до пары часов, но редко когда урон был непоправимым. О выстреле из лазерной пушки такого не скажешь, поэтому Траун поставил артиллеристам жесткие рамки: куда они могут стрелять, с какой частотой и мощностью.

Результат был еще плачевнее, чем в случае с ионными пушками. За два часа в зону обстрела попало лишь три гроллока, да и по тем промазали из-за их непредсказуемых метаний.

— Теперь перейдем к турболазерам? — с нарочитым терпением поинтересовался Ронан, когда последний выслеженный ими гроллок скрылся из вида за грузовиком серий УТ-2400. — Авось кучным выстрелом подпалите одному из них крылья.

— Адмирал! — озабоченно воскликнула Хаммерли. — Грузовой корабль «Алланар N3», идущий по курсу двести сорок семь на тридцать три... Мы зарегистрировали беспорядочное маневрирование и разгон гиперпривода. Вижу на его корпусе от четырех до шести гроллоков.

— Погрызли силовые и сигнальные кабели, — с горечью выплюнул Ронан. — Если он сейчас прыгнет...

— Ионные пушки, — рявкнул гранд-адмирал. — Стреляйте по «Алланару».

Но они не успели. Едва «Химера» выпустила по теряющему управление грузовику залп заряженных частиц, как он зарыбил и исчез в гиперпространстве.

Ронан выругался сквозь зубы:

— Минус один. Еще и груз, наверное, не успел сдать.

Фейро прищурилась.

— Груз? — переспросила она, повернувшись к пассажиру. — Это все, что вас волнует? Груз?

— И судьба экипажа тоже, — цедя слова, Ронан ожег ее взглядом. — Я не изверг какой-нибудь.

— Разумеется. — Фейро лишь слегка смягчила тон — на самой грани, чтобы ее нельзя было обвинить в нарушении субординации.

— Сколько кораблей вы потеряли таким образом? — осведомился Траун.

— Не знаю, — буркнул Ронан, переведя на него сердитый взгляд. — Слишком много. Какая разница?

— Они всегда так пропадают?

— К чему этот вопрос? — рыкнул заместитель директора. — Конечно, пропадают. Проклятые гроллоки вгрызаются в кабели, пока не откажет гиперпривод, и корабли остаются блуждать где-то между звездами.

— Это нерационально, — рассудил гранд-адмирал. — Гроллоки нападают именно на ту часть корабля, которая лишает их свободы передвижения и источника пищи.

— Если вы не заметили, эти твари не отличаются сообразительностью.

— Допустим, — кивнул инородец. — Кажется, вы предлагали переключиться на турболазеры?

— Что? — То, как Ронан поморщился, позабавило Фейро. Мало кто мог так непринужденно подхватить нить заглохшего разговора, как Траун, и многих собеседников это зачастую озадачивало. — Хм, вообще-то, нет. Я просто пошутил.

— А, — кивнул гранд-адмирал. — Но в каждой шутке есть доля правды. Пора сменить стратегию. — Он добавил уже громче: — Капитан Доббс, вы все видели?

— Да, сэр, — раздался из динамика голос командира пилотов СИД-защитников.

Фейро сдвинула брови. Она напрочь упустила момент, когда Траун подключил к беседе капитана.

— Что скажете? — обратился к пилоту гранд-адмирал.

— Сэр, будет непросто, — без обиняков ответил Доббс. — Они шустрее и маневреннее любого истребителя. Но мне кажется, что удастся добыть для вас трофей.

— Очень хорошо, капитан, — одобрил Траун. — Вылет по готовности. Мы найдем для вас цель.

— Слушаюсь, сэр.

— Что вы затеваете? — спросил Ронан. — Кто такой капитан Доббс?

— Капитан Бендж Доббс в настоящее время командует моей эскадрильей СИД-защитников.

Фейро вздрогнула. Должность, которую «в настоящее время» занимал Доббс, перешла к нему от капитана Вулта Скерриса, погибшего в бою над Лоталом из-за неумемного желания полихачить.

К несчастью, лихачество Скерриса подкреплялось безупречным мастерством, которое эскадрилье под командованием Доббса даже не снилось.

Вот где намечалась серьезная проблема. Как только Траун разберется с гроллоками и самоустранится из этой мелочной перепалки между Кренником и Таркином, «Химера» вернется к месту службы, где не стихают бои.

Оставалось только надеяться, что к тому времени Доббс и его птенцы уже оперятся.

* * *

Один-два раза Ронану уже доводилось видеть, как работают хваленые СИД-защитники Трауна, и его это не особо впечатлило.

Нынешний вылет не стал исключением.

Пилоту, тому самому Доббсу, хватало мастерства лавировать между спешащими по своим делам кораблями, будто он сам был гигантским гроллоком, только с тремя фирменными крыльями вместо двух. Каждый раз, когда оператор систем наблюдения выдавала ему новую порцию координат, он тут же перестраивался, резво преследуя мишень с чуть ли не убийственным упрямством.

Но резвость и упрямство не означали, что его ждет успех. За два часа бесплодной погони Доббс ни на шаг не приблизился к цели.

Гранд-адмирал тем временем, похоже, и вовсе потерял интерес к охоте на гроллока. Он ушел с мостика минут через десять после вылета Доббса и завел разговор с коммодором Фейро в одной из вахтенных ям, оставив Ронана в одиночестве наблюдать за безуспешными кульбитами пилота.

Высокопоставленные флотские офицеры. Пустышки в мундирах, вот кто они все.

Ронан глубоко вдохнул. Все вокруг кричало о плохой организации: начиная от увлечения Трауна бесполезными особенностями поведения гроллоков и заканчивая бесплодной пальбой из ионных пушек и провальной погоней пилота за своенравной добычей. Директор Кренник всегда требовал от своих подчиненных эффективности, и Ронан годами оттачивал способность добиваться результата, прикладывая минимум усилий.

Но на борту «Химеры» перед ним стояла иная задача. Да, он хотел, чтобы Траун избавил их от гроллоков, но не самым быстрым и экономным способом. Чем дольше гранд-адмирал топчется на месте, тем выше шанс, что он не уложится в поставленный директором Кренником срок.

После чего столь необходимые финансы беспрепятственно перетекут от СИД-защитников к законному получателю — «Звездочке».

— Что скажете, господин заместитель?

Ронан вздрогнул. Он был так поглощен метаниями Доббса и собственными мыслями о всеобщей некомпетентности, которая окружала «Звездочку» со всех сторон, что не заметил, как к нему подошел гранд-адмирал.

— Как я и сказал еще два часа назад, это пустая трата времени. Даже ваш хваленый СИД-защитник не может за ними угнаться.

— Согласен, — кивнул Траун. — Но только потому, что гроллоки шарахаются от него.

Ронан фыркнул:

— Конечно, шарахаются. Он для них — угроза.

— А вот в этом и кроется корень проблемы, — заявил гранд-адмирал. — Коммодор?

— Лейтенант Фенто сообщает, что все готово, адмирал, — доложила Фейро из вахтенной ямы.

— Запускайте.

Ронан нахмурился. «Запускайте»? Он выглянул наружу.

Вот оно что: не прошло и пары секунд, как из-под брюха «Химеры», где располагался ангар, вынырнул еще один СИД-защитник. Чиркнув мимо носа звездного разрушителя, он направился к скоплению грузовиков.

— Это еще зачем? — спросил Ронан. — Вы что, хотите загнать гроллока в стойло? Могу сразу сказать, что с двумя кораблями это ничуть не легче, чем с одним.

— Согласен, — повторил Траун. — Но лейтенанту Фенто отведена роль отнюдь не загонщика.

— А какая?

Краем глаза Ронан уловил, как на лицо Трауна наползает улыбка.

— Приманки, — ответил он. — Лейтенант Хаммерли, отправьте полную сводку показаний датчиков на Защитник-два.

— Слушаюсь, сэр.

На тактическом дисплее возникло схематичное изображение СИД-защитника.

Ронан наклонился к дисплею. На первый взгляд все показатели были в норме... Только на одном крыле красовалась сияющая дуга: по корпусу шел ток высокого напряжения.

— Я приказал установить шунт, который отвел электрический ток от шестой лазерной пушки на внешнюю проводку, — пояснил Траун. — Сейчас посмотрим, каков на него спрос.

Спрос на электричество оказался громадным. Защитник Фенто едва успел поравняться с ближайшим грузовиком, как с кораблей уже сорвались три гроллока и стремительно бросились в погоню.

— Они быстрее, чем я думала, — пробормотала Фейро.

— Верно, — согласился Траун. — Будет интересно узнать, как они развивают такую скорость. Капитан Доббс, полагаю, добыча уже зажалась.

— Будет сделано, сэр, — тут же отозвался пилот. — Брать живым или мертвым?

— Для начала ограничимся мертвым, — решил гранд-адмирал. — Если понадобится, сделаем еще один вылет за живым. Предлагаю сосредоточиться на третьем гроллоке из той группы, что преследует лейтенанта Фенто. Видите его?

— Тот, что тащится позади всех? Вижу, сэр.

— Судя по относительной медлительности, он сыт, — продолжил Траун. — Сбейте его.

— Слушаюсь, сэр. Фенто, возьми на двадцать градусов вверх и вправо и держи вектор.

— Принято.

Ронан был вынужден признать, что маневрирование, которое разворачивалось на его глазах, было чуть ли не самым точным и искусным из всех виденных. Пока Фенто шел ровным ходом, Доббс нагнал группу и пристроился в хвосте гроллока, на которого указал гранд-адмирал. Хватило одного кучного залпа лазерного огня, чтобы размеренные движения крыльев превратились в судорожное трепыхание, которое вскоре затихло.

Само собой, после этого оставался нерешенным вопрос транспортировки тушки до «Химеры». Ронан полагал, что Траун прикажет отправить за ней челнок, но Доббс справился своими силами. Подлетев вплотную к подстреленному гроллоку, он разместил острые концы одного крыла по обеим сторонам от его туловища и резко раскрутил корабль. От стремительного движения вытянутое тело существа прочно застряло внутри крыла. После этого защитник вальяжно развернулся и вместе с истребителем Фенто направился к «Химере».

— Великолепно, — похвалил Траун. — Коммодор, ступайте в медотсек и убедитесь, что операционная и дроиды готовы к приему материала.

— Слушаюсь, сэр.

Поднявшись из вахтенной ямы по лесенке, Фейро направилась к кормовому мостику, где располагались турболифты.

— У вас есть дроиды, которые могут вскрыть труп? — изумился Ронан.

— Пришлось над ними потрудиться, — пояснил гранд-адмирал. — На имперских военных кораблях не держат экзобиологов, если только задание не предполагает их прямого участия. Однако в базах данных «Химеры» есть установочные файлы для экзобиологических программ. Мы перепрограммировали двух дроидов-хирургов 2-1В, этого должно хватить.

— Я не знал, что на флоте запасаются подобными мелочами.

— Обычно не запасаются, — подтвердил его сомнения Траун. — Но я предпочитаю подготовиться к любому варианту развития событий.

Ронан мысленно поставил галочку: другими словами, Траун нашел пробел во флотском обеспечении и собственноручно позаботился о том, чтобы его заполнить.

Он невольно почувствовал, что инородец слегка поднимается в его глазах.

— Идемте. — Гранд-адмирал сделал приглашающий жест в сторону кормового мостика. — Давайте посмотрим, что за твари так досаждают директору Креннику.

ГЛАВА 3

За годы службы гранд-адмирал Савит успел заметить, что большинство моффов и губернаторов предпочитают общаться с другими высокопоставленными правительственными и военными чинами при помощи голопроектора. Должно быть, отчасти это желание было продиктовано тем, что несколько смазанное изображение не позволяло врагам и потенциальным недоброжелателям читать мимику и настроение собеседника.

Но по большей части — как он в глубине души подзревал — моду на голопроекции ввел Император, а для моффов вроде Хейвленд подражание было лишь откровенной формой подхалимства.

Впрочем, сегодня по крайней мере первую причину можно было не брать в расчет: несмотря на мерцание, выражение лица Хейвленд вполне хорошо угадывалось. Такой злой и озабоченной Савит видел ее очень редко.

— Мне только что донесли, — выпалила она, — что эти трижды проклятые гроллоки опять захватили и уничтожили мой грузовик.

— Я тоже об этом слышал, — поддакнул Савит. — С «Химеры» доложили, что из-за нашествия гроллоков грузовой корабль AL6-КМ44 совершил преждевременный прыжок в гиперпространство и предположительно пропал без вести. Это был легкий грузовик «Алланар N3»...

— Я знаю, что это был за корабль, — резко оборвала его Хейвленд. — Кажется, вы утверждали, что этот синеккожий выскочка Траун решит проблему.

— Гранд-адмирал Траун только-только приступил к работе, — осадил ее Савит, сделав упор на звании и подразумевающихся под ним заслугах инородца. Как бы он сам ни относился к Трауну, тот был равным ему по званию, и сколько бы Хейвленд ни пыжилась, ей не по чину оскорблять гранд-адмирала. — Насколько мне известно, он подстрелил одного гроллока, которого сейчас препарируют на «Химере».

— Одного гроллока? Он что, решил отстреливать их поодиночке?

— Я не в курсе его планов, — ответил гранд-адмирал. — Позвольте лишь напомнить, что сами вы долгие годы не могли справиться с этими тварями. Говорят, Траун хорош в разрешении кризисов. Так что советую вам не суесться и дать ему спокойно поработать.

— Надо же, вы советуете? — рывкнула она. — Позвольте и мне рассказать кое-что о вашем безупречном герое. Мне вот донесли, что своим так называемым успехом он по большей части обязан одному-единственному человеку, которого все время держал в своей тени: его не замечали, недооценивали и не продвигали по службе.

— Вот как? Чего только не рассказывают.

— Своими ушами слышала, — мрачно отрезала она. — Более того, когда к его тайному советнику стали приглядываться в Верховном командовании и афера оказалась под угрозой, бедняга очень вовремя исчез без следа. Траун и по сей день отказывается говорить, что с ним случилось.

— Занятно, — проронил Савит. — Полагаю, имя этого неоцененного гения вам неизвестно.

Раздражение Хейвленд подернулось рябью сомнения.

— Вариантов несколько, — сказала она. — Коммандер Алфрен Чино, коммандер Илай Вэнтон, адмирал Плор Висковис...

— И вот тут начинаются расхождения, — подхватил гранд-адмирал. — Множество кандидатур и нестыкующиеся детали явно указывают, что все это безосновательные слухи.

— Безосновательный слух — это всего лишь факт, пока не нашедший подтверждения.

— Или мыльный пузырь, который летит куда попало, пока не лопнет, — возразил Савит. — Советую вам тратить меньше времени на пустые сплетни и сосредоточиться на защите своих кораблей от гроллоков и прочих опасностей.

— А я советую вам не учить ученого и сосредоточиться на том, как избавиться от этих паразитов, — парировала Хейвленд.

— Это не в моей власти. Нам обоим остается только надеяться, что Таркин с Кренником не прогадали, когда поручили это задание Трауну. Всего доброго, губернатор Хейвленд.

Должно быть, она хотела оставить за собой последнее слово, а то и все двадцать, но Савит не дал ей такого шанса, выключив проектор.

Долгое время он неподвижно смотрел туда, где до этого покачивалась голографическая фигура губернатора. Теоретически он мог в любой момент отправиться к логистическому узлу и там предложить экипажу «Химеры» помощь — или хотя бы посмотреть, насколько далеко они продвинулись. Весьма вероятно, именно на такой тандем намекал Таркин, когда просил поддержать Трауна.

Но всю схему приводили в движение политические интересы, и соперники с кровожадным упорством следили за развитием ситуации. Нужно выбрать правильный момент

для хода и даже тогда постараться обставить все как можно незаметнее. До тех пор Трауну придется в одиночку противостоять тем, кто ставит ему палки в колеса.

И все же...

Савит задумчиво сдвинул брови. До него тоже доходили слухи, которые озвучила Хейвлэнд. Только, в отличие от нее, гранд-адмирал нашел время проследить за судьбой каждого, кого досужие языки записали в гении, томившиеся в неволе у инородца. Все упомянутые личности были не только живы, но и на виду — либо продолжали службу, либо ушли на заслуженный отдых при вполне обычных обстоятельствах.

Все, кроме одного, и эта странность неприятно будоражила настороженное чутье Савита.

Итак, где же все-таки командер Илай Вэнто?

* * *

«А как неплохо все начиналось», — пришло в голову Илаю, когда он листал очередной перечень данных, заполненный изящной чисской письменностью. Траун сказал, что Доминация чиссов остро нуждается в его талантах и навыках и что он без лишней шумихи организовал перевод Вэнто с «Химеры». Согласившись на новое задание, он покинул Империю и прилетел к пункту встречи, который обозначил Траун. Молодой офицер был полон надежд и предвкушения неизведанного.

— Я Ар'алани, адмирал Флота обороны чиссов, — представилась синекожая женщина, связавшаяся с ним с мостика своего корабля. — Вы тот, кого мы ждем?

— Да, — ответил Илай, постаравшись вложить в свой ответ достоинство и почтительность, которые исправно служили ему в имперском флоте. — Я Илай Вэнто, прибыл с сообщением от Митт'рау'нуруодо. Он считает, что я могу принести пользу Доминации чиссов.

— Добро пожаловать, Илай Вэнто, — поприветствовала его Ар'алани. — Давайте вместе выясним, верно ли он рассудил.

С тех пор прошло больше года. Оглядываясь назад, Илай был немного раздосадован своей недогадливостью, ведь нейтральный тон и слова Ар'алани означали, что она не в восторге от его прибытия.

Первое, что произошло с ним на «Стойком», — его понизили в звании, и имперский командер стал лейтенантом Флота обороны чиссов. Это как раз было неудивительно: преемственность званий редко сохраняется при переходе с одной службы на другую. Сразу же после этого ему пришлось с головой окунуться в ускоренное изучение чеунх, основного языка чиссов. Здесь тоже все понятно: хотя многие на флагмане вполне сносно изъяснялись на торговом диалекте сай-бисти, знакомом Илаю, глупо было ожидать, что весь экипаж станет подстраиваться под нужды одного сослуживца. Тем более — новичка и инородца.

Но в общем и целом Илай ожидал, что его назначат штабным или полевым командиром. Вместо этого он застрял в аналитическом отделе, просеивая крупички данных, отслеживая закономерности и строя прогнозы.

Это всегда удавалось ему лучше всего. Даже Траун, при всей своей стратегической и тактической гениальности, признавал превосходство своего подчиненного в этой сфере и загружал его заданиями под завязку. Неудивительно, что он так и охарактеризовал Вэнто, когда отправлял его к Ар'алани.

Проблема заключалась только в том, что данные, которые ему приходилось фильтровать, не несли, на взгляд Илая, никакого смысла.

Это не были маршрутные листы кораблей, грузовые декларации или списки изъятой контрабанды. В них не упоминался личный состав служащих, чужие войска или их

операции. Даже внутренние сводки «Стойкого» — графики энергопотребления, обмен данными и другая информация, по которой можно было отследить мелкие неполадки или серьезный сбой в системах корабля, — ему не попадались.

Сказать по правде, Илаю начало казаться, что его нагрузили показушной работой без отдачи. Работой, которую он всю жизнь ненавидел.

Впрочем, он успел заметить, что Ар'алани всегда себе на уме. Вдруг это было испытанием его усидчивости или безоговорочной готовности выполнять приказы, даже если они кажутся бессмысленными? Он уже проходил нечто подобное с Трауном.

Кроме того, служба не состояла из одной лишь рутины. Как-то они ввязались в серьезную заварушку с грисками и их приспешниками неподалеку от имперской границы с Неизведанными регионами. Жаркие выдались денечки. Когда все вернулось в мирное русло, Илай стал надеяться, что обстановка на «Стойком» немного взбодрится.

Его ждало разочарование: вместо энергичной встряски все вокруг будто замедлилось.

И это вовсе не означало, что «Стойкий» в безопасности. Наоборот, затишье предвещало опасности, каких при обычных обстоятельствах не встретишь.

Интерком на его пульте выдал трель в три ноты.

— Лейтенант Айвэнт, немедленно поднимитесь на мостик, — раздался в динамике голос первого помощника Креша.

— Слушаюсь. — Илай мысленно закатил глаза. Большинство чисских имен состояло из нагромождения слогов, разбитых на три части. Первая означала принадлежность к определенной семье, вторая была собственно именем, а третья отражала какую-то социальную особенность, которая пока ускользала от лейтенанта. Поскольку полное имя сильно загромождало беседу — или, что еще хуже, затрудняло своевременную выдачу приказов, — у чиссов

было принято повсюду, кроме самых высокопарных церемоний, пользоваться средними именами.

Встречались и исключения из правила. У самой адмирала Ар'алани, например, имя состояло из двух частей, а среднего и вовсе не было. Навигаторы корабля, девочки, обладавшие Третьим зрением и с его помощью направлявшие «Стойкий» сквозь гиперпространство, отличались такой же особенностью. Почему их имена образованы так же, как и у высокопоставленных флотских офицеров, Илай тоже не понял.

Представляя новичка экипажу, Ар'алани объяснила, что его имя — тоже исключение из правил, и обращаться к нему нужно «лейтенант Вэнто» или «лейтенант Илай'вэн'то». Но большинство пропустило ее слова мимо ушей. Кто-то решил разбить произнесенное адмиралом имя на чисский манер на три части, затем оттуда родилось среднее имя, да так и прижилось.

Поначалу Илай недоумевал, не кроется ли тут оскорбление — его самого или адмирала, за то, что она привечает чужака. Но Ар'алани не обращала внимания на пренебрежение ее приказом, по крайней мере, в присутствии других. Мало-помалу он решил, что таким образом ему дают понять, что принимают в свои ряды.

Могло быть и хуже. Если бы его угораздило назвать средний инициал своего имени — Н., — тогда пришлось бы откликаться на «Айнв», что совсем уж ни в какие рамки не укладывалось.

Проходя мимо стандартизованных дверей кают, очерченных по краям синей и зеленой полосами, Илай был уже на полпути к мостику, когда в десяти метрах впереди открылась дверь дежурного помещения с двумя красными полосами по периметру. Оттуда вышла девушка-навигатор и тоже направилась к мостику.

При других обстоятельствах Илай, видя лишь затылок удаляющейся фигуры, не догадался бы, кто это. На «Стой-

ком» навигаторами служили только девочки, обычно возрастом от семи до четырнадцати лет, когда Третье зрение в самом расцвете. К тому же они вели очень замкнутый образ жизни, и за все время своего пребывания на флагмане Илай видел лишь трех из пятерых.

Ва'нья была исключением из всех этих правил. Ей было двадцать два, и, в отличие от девочек, своих коллег по профессии, она без стеснения влилась в круг взрослых офицеров. Илай уже не раз виделся и беседовал с ней и находил ее общество вполне приятным.

— Навигатор Ва'нья, — позвал он.

Она обернулась и улыбнулась, увидев, кто ее окликнул.

— Здравствуйте, лейтенант Илай. Что привело вас в эту часть корабля?

— Мне приказали явиться на мостик, — пояснил он, приглядываясь к собеседнице. Не просто приятная компания, а еще и загадочная. Как и у всех навигаторов, по мере взросления ее Третье зрение потихоньку угасало, но даже к двадцати двум годам она уступала в мастерстве лишь одной-двум юным чисским особам.

Он озадачился этим феноменом, но вскоре обнаружил, что никто не знает, почему у нее сохранилась эта способность. Но опять же вся система навигации чиссов была под таким строгим грифом секретности, что некоторый пробел в знаниях экипажа был неудивителен.

Вдобавок ко всему перечисленному Ва'нья оказалась единственным членом экипажа, кто прислушался к просьбе Илая называть его по настоящему имени. Одно это прибавило ей очков в глазах Вэнто.

— Ах, — вздохнула она. — Значит, вы не меня искали?

— Нет, что вы. — Илай почувствовал, как у него зарделись щеки. Он понятия не имел, какие у чиссов правила насчет тесного общения между офицерами и экипажем, а испытывать на собственной шкуре последствия случайного нарушения не хотелось.

— Жаль. — По тону, каким это было сказано, невозможно было понять, насмехается она или искренне сожалеет. — Младший командер Велбб уточнял, в чем дело? — спросила Ва'нья, когда они вдвоем направились к мостику.

— Вообще-то меня вызвал не командер Велбб, — признался Илай. — Приказ исходил от старшего капитана Креша.

— Правда? — сдвинула брови девушка. — Это странно.

— Знаю. — Он махнул рукой. — А вы зачем туда идете? Понаблюдать?

— Да. Хотя не представляю, что мне там делать.

Илай сочувственно поморщился: ее сомнения были оправданны. Не прошло и трех часов после прибытия в эту систему, как Ар'алани приказала отключить все системы. «Стойкий» погрузился в тишину, нехарактерную даже для режима скрытности: на корабле заглушили все малоиспользуемые источники питания и любые передачи данных, включая датчики активного поиска. Потом она разрешила ненадолго запустить двигатель, и с того момента они темной бесшумной тенью дрейфовали в разреженном астероидном поле в трехстах миллионах километров от солнца.

Все это случилось примерно неделю назад. Илай отмечал текущее местоположение «Стойкого» и снимал показания пассивных датчиков, но не мог сообразить, что они тут забыли. Единственное, что приходило в голову, — что они все еще выслеживают корабль, за которым гнались от самых Неизведанных регионов, и Ар'алани боится спугнуть добычу.

Что ж, на то были основания. Они застряли вдалеке от чисской территории и неведомых угроз, которые там подступали со всех сторон. Эта система находилась в глубине владений Галактической Империи.

И угрозы были тут отнюдь не неведомыми.

— В общем, не один вы получили такой странный вызов, — продолжила она. — К слову, мне кажется, что старший командер Синсар немного вами недоволен.

— Почему? — встрепенулся Илай, морально готовясь к худшему. Синсару поручили ввести новичка в курс дел на «Стойком» и познакомить с командой. С самого начала было ясно, что чисс не в восторге от задания, но к своему подопечному он, по крайней мере, проявлял сдержанное уважение.

— Говорят, он больше не находит поводов потешаться в компании офицеров над вашим произношением на чеунх. — Ва'нья и бровью не повела, произнося это. — А ваши знания корабельных порядков не оставляют простора для розыгрыша.

— Какая невосполнимая потеря, — пробурчал он, пристально глядя на собеседницу. — А как вам, навигатору, удалось узнать, что обсуждается в «офицерском клубе» за закрытыми дверями?

— Я вас умоляю, — вскинулась девушка, и сквозь старательно удерживаемую маску спокойствия все-таки пробила озорная улыбка. — Да, я всего лишь навигатор, но вхожа во многие круги на этом корабле. В конце концов, я очень давно служу на нем. Должна сказать, что командер Синсар считает ваш стремительный прогресс в обучении следствием того, что он весьма компетентный учитель.

— Здесь мне нечем крыть, — охотно признал Илай. — Он был превосходным и удивительно терпеливым наставником. — Он пожевал губу. — Я многим ему обязан.

— Я не сомневаюсь, что в будущем вы оплатите Доминации сторицей, — уверила его Ва'нья. — А пока что любопытно узнать, зачем вас вызвали.

— Да уж, — согласился Вэнто, не отрывая взгляда от двери с одной красной полосой по периметру прямо по курсу. — Еще как любопытно.

Мостик «Стойкого» был меньше, чем на «Химере». Здесь не было принятой на имперских крейсерах двухуровневой системы командных мостиков и вахтенных ям: все находилось на одной палубе. Командирское кресло адмирала Ар'алани располагалось в центре двойного круга приборных панелей, но сейчас она стояла на дальней стороне помещения возле поста сенсорного контроля. Ее белоснежная форма резко контрастировала с черными мундирами, которые носили остальные. Оглянувшись на открывшуюся дверь, Ар'алани поймала взгляд Вэнто и жестом подозвала к себе.

— Удачи, — прошептала Ва'нья. Легонько скользнув пальцами по его плечу, девушка направилась к объединенному рулевому и навигационному пульту.

Лавируя между тесно расставленными приборными панелями, Илай поравнялся с Ар'алани.

— Лейтенант Илай'вэн'то, — поприветствовала его адмирал, указывая на кресло, с которого только что поднялся оператор систем наблюдения Таник. — Присаживайтесь и скажите нам, что вы видите.

— Слушаюсь, адмирал, — ответил Вэнто, занимая освободившееся место. Таник щелкнул выключателем, и на дисплее появилось скопление астероидов под небольшим углом к правому борту «Стойкого».

Несколько секунд картинка не менялась, и только благодаря отсчету времени в углу дисплея было понятно, что запись не зависла.

Но потом там возникло небольшое затемненное пятнышко. Через две секунды неподалеку мигнули две приглушенные вспышки, мимолетно подсветившие это пятнышко. Казалось, что оно движется — возможно, вращается, — и тут картинку снова подсветила двойная вспышка. Когда она погасла, пятнышко окончательно потемнело, и изображение снова стало неподвижным.

— Это было примерно полчаса назад, — произнесла над его плечом Ар'алани, когда запись пошла на повтор. — Больше никакой активности не наблюдалось.

Илай кивнул. Вот именно: не наблюдалось. После отключения датчиков активного поиска «Стойкий» летел вслепую.

— Полагаю, это был корабль, вышедший из гиперпространства, — заявил он. — Скорее всего, гражданский. Возможно, частная яхта или — что более вероятно — грузовик.

— На чем основан ваш вывод? — пожелала знать адмирал.

— На корабле не было ни намека на щиты, — пояснил Вэнто. — Первый залп застал их врасплох, но у команды было достаточно времени, чтобы ко второму развернуть щиты. Ведь это были выстрелы, не так ли?

— Коммандер Таник? — обратилась к чиссу адмирал.

— Вот результаты предварительного анализа. — Нажав на кнопку, он вывел на второй дисплей столбцы цифр. — Энергетический профиль определенно соответствует оружейному.

— Вопрос к вам, лейтенант: относится ли этот энергетический профиль к имперскому оружию?

Илай уставился на дисплей, пробегая глазами цифры и сопоставляя их с известными ему параметрами. Он знал, что Ар'алани скорости предпочитает точность, поэтому без спешки перебрал все числа, и только когда был полностью уверен в ответе, покачал головой.

— Я считаю, это не из имперского арсенала, — постановил он. — Впрочем, есть некоторые характеристики, присущие оружию грисков.

Краем глаза он заметил, как чиссы переглядываются. Похоже, им пришло в голову то же самое.

— Это оружие грисков? — спросила адмирал.

— Не думаю, — покачал головой лейтенант. — По крайней мере, такое они раньше против нас не применя-

ли. Насколько я могу судить, по сравнению с тем, что мы видели, это оружие устарело на одно-два поколения. Его броневой спектр не очень хорошо сфокусирован и откалиброван, и это сказывается на эффективности.

— Вы сказали, что целью был пассажирский или грузовой корабль, — продолжила Ар'алани, — но не предложили наиболее очевидный вариант: бурильщик астероидов.

Илай озадаченно сдвинул брови. И правда, почему он упустил этот вариант? Еще раз сосредоточившись на записи, он задержал внимание на моментах появления и обстрела корабля.

— Это не бурильщик, — заключил Вэнто. — Во-первых, он пытался удрать. У обычного корабля-бурильщика, скорее всего, после первого же выстрела отказали бы двигатели и маневровая система.

— Возможно, стрелявший вопиюще некомпетентен, — заметил Таник.

— Не думаю, — ответил Илай. — Стремительность атаки говорит о том, что он поджидал свою жертву и был готов стрелять. Есть еще и «во-вторых»: бурильщик не вышел бы из гиперпространства посреди астероидного поля. Это чревато столкновением. По общему правилу, бурильщик подлетает к месту разработки выше или ниже плоскости эклиптики.

— А этот выпрыгнул в самой гуще астероидного скопления, — добавила адмирал. — И сразу же угодил в зону обстрела.

Вэнто кивнул:

— Все указывает на то, что корабль вышел из гиперпространства ненамеренно. По крайней мере, у его капитана такого намерения не было.

— Гравитационная тень, — пробормотал Таник.

— Да, — вздрогнув, подтвердил Илай. Такая технология имелась в Империи: на массивных звездных разру-

шителях класса «Заградитель» устанавливали генераторы, при помощи которых военачальники могли либо задержать вражеского беглеца, либо вернуть проходящий мимо корабль с гипертрассы в реальное пространство.

Но поблизости не было ничего по размеру напоминающего заградители. Даже с такого расстояния его было бы видно со «Стойкого». Если нападавшие и использовали генератор гравитационного поля, он был гораздо компактнее тех, что применялись в Империи.

Впрочем, у него мог быть небольшой радиус действия. В таком случае перехватчик должен был знать точный вектор, по которому цель будет проходить мимо.

В этом астероидном поле что-то назревало. Что-то нехорошее... а «Стойкий» был слишком далеко, чтобы навести порядок.

Если только адмирал не решила выйти из режима скрытности, но для этого нужна причина посерьезней, чем подбитый грузовик.

— Благодарю, лейтенант Илай'вэн'то, — произнесла Ар'алани. Голос ее звучал тихо и задумчиво. — Возвращайтесь на свой пост. Коммандер Таник отправит вам все, что нам известно об этом происшествии: исходные данные и первичный анализ тактического отдела. Полагаю, вы заметите то, что упустили другие...

Илай почувствовал прилив гордости: возможно, его таланты все-таки пригодятся Ар'алани и ее народу.

— ...хотя бы потому, что вам лучше знакомы Империя и ее технологии, — закончила она.

Всю гордость как рукой сняло.

— Слушаюсь, адмирал, — отчеканил лейтенант.

Уходя с мостика, он надеялся, что Ва'нья обернется ему вслед. С такого расстояния не поговоришь, но можно хотя бы обменяться кивками. Однако она была увлечена разговором с пилотом и навигатором, которые только что сдали смену, и не повернулась к нему.

Он пригляделся к этой троице: взрослый чисс, девочка, которая едва доставала ему до пояса, и Ва'нья. Илая в который раз поразила несуразность такого сочетания.

Но у него не было времени на праздные раздумья. Ар'алани была права. За бортом что-то творится, и неприятное ощущение в желудке подсказывало ему, что ничего хорошего это им не принесет.

Ар'алани скорости предпочитает точность, но Илай твердо решил, что на этот раз не пожертвует ни тем ни другим.

ГЛАВА 4

Фейро не присутствовала при вскрытии с тех самых пор, как в Академии они целый семестр учились использовать физиологические особенности для определения слабостей врагов-инородцев. Тогда процесс показался ей отвратительным, хотя тактическая выгода ее заинтересовала.

Вот и теперь, наблюдая вместе с Трауном и Ронаном из-за перегородки за тем, как два меддроида кромсают гроллока, она испытывала все такую же брезгливость. Но в то же время, вопреки ожиданию, ей было весьма интересно увидеть, что произойдет дальше.

Первым сюрпризом оказался секрет быстроты и маневренности этих тварей. Фейро полагала, что они улавливают парусообразным телом солнечный ветер, чтобы в дальнейшем усилить и перенаправить его при помощи намагниченных соединительных тканей, как это делают майноки.

Но тут-то и крылся подвох: у гроллоков было несколько заряженных электричеством «заборников», через которые они втягивали межпланетную материю, разгоняли внутри своего тела при помощи сверхпроводящих органических волокон и выбрасывали наружу по принципу реактивного двигателя. Поскольку «заборники» и «дюзы» располагались небольшими группами по всей поверхности тела и сочленений крыльев, гроллоки не ограничивались лишь движением вперед. Благодаря реактивной тяге они могли моментально свернуть, уклониться и даже рвануть задним ходом.

А второй сюрприз...

— Вы ведь понимаете, что впустую тратите время? — процедил Ронан, стоявший по другую сторону от Трауна. — Подчиненные губернатора Хейвленд провели десятки таких вскрытий. На инфокарте, которую я вам передал, есть вся необходимая информация.

— Неужели? — усомнился Траун.

Фейро незаметно усмехнулась. Она уже заметила отличие от представленных Хейвленд данных и знала, что от гранд-адмирала это тоже не укрылось. А вот Ронану, похоже, было невдомек.

— Конечно, — упорствовал заместитель директора. — Я вижу, что вы заинтересовались органической реактивной системой, но в ней нет ничего нового. Ионизированный солнечный ветер втягивается...

— Вместе с клаузоном-36?

— ...а затем... — Ронан умолк. — Что?

— Клаузон-36, — повторил Траун, протягивая ему свой планшет. — Видите, и на входе, и на выходе.

Ронан взял устройство и несколько секунд неотрывно смотрел на экран, а затем вернул, пожав плечами.

— Наверное, он прогрыз газовый шланг, когда пытался добраться до проводки. Это ничего не значит.

— Отнюдь, — возразил чисс. — Помните, я предположил, что этот гроллок относительно медлителен, потому что сыт? Газопроводы с клаузоном-36 обычно хорошо защищены как раз для того, чтобы предотвратить утечки. Вам удалось получить списки кораблей и грузов, которые я просил?

Ронан с секунду молчал, словно опять мысленно переключал передачу.

— Да, я получил всю информацию примерно полчаса назад, — ответил он. Складывалось впечатление, что у него на языке вертится что-то еще. Фейро решила, что замдиректора хочет добавить, какого труда ему стоило до-

стать эти списки, но он сдержался. — Она в моей личной папке на главном компьютере.

— Очень хорошо, — одобрил гранд-адмирал. — Отправьте информацию коммодору Фейро. Коммодор, вместе с аналитической группой соотнесите передвижения гролла с положением кораблей и определите, на каком из них он мог питаться перед тем, как броситься в погоню за СИД-защитником лейтенанта Фенто.

— Минуточку, — раздраженно вставил Ронан. — Адмирал, это совершенно секретная информация. Я категорически отказываюсь передавать ее кому попало.

— Аналитическая группа «Химеры» вполне благонадежна.

— Все равно, — бросил замдиректора. — Я могу ее предоставить лично вам. — Глянув на Фейро, он дернул губой. — Равно как и коммодору Фейро, — ворчливо добавил он. — Больше никому.

После недолгих раздумий Траун склонил голову:

— Ну что же. Коммодор, проводите господина заместителя в свой кабинет, скачайте все данные из папки и приступайте к анализу.

Фейро едва сдержалась, чтобы не скривиться. Вся работа теперь на ней. Потрясающе.

— Слушаюсь, сэр. Господин заместитель, прошу за мной.

Минуту спустя они мерили бодрыми шагами коридор.

— Вы не одобряете наших мер предосторожности, — заметил Ронан, когда они вошли в турболифт.

— Не одобряю, — подтвердила Фейро. — Насколько я могу судить, главный секрет «Звездочки» — конечная точка прибытия кораблей отсюда, а не точка их отправления и не груз. Не представляю, как приобщение к работе нескольких избранных офицеров Империи может поставить под угрозу эту секретность.

— Этого я от вас и не ожидал. Для вас слова гранд-адмирала Трауна — истина в последней инстанции, да?

— Не совсем, — возразила она. — Наши мнения не раз расходились.

— Тем не менее, как мне кажется, вы всегда идете у него на поводу?

— Он — мой командир, — процедила Фейро. — Ни о каком «идти на поводу» не может быть и речи. Он отдает приказы, я их выполняю.

— И он никогда не ошибается? — поинтересовался Ронан.

— Разумеется, ошибается. Невозможно быть все время правым. Но обычно это случается из-за недостаточной или недостоверной информации, и он всегда быстро подстраивается под ситуацию, чтобы исправить ошибку.

— Ясно. А если я скажу, что это именно Траун придержал ваш перевод к новому месту службы, вы все равно найдете ему оправдание?

Коммодор нахмурилась:

— О чем вы говорите?

— О вашем предстоящем назначении командующим двести тридцать первой оперативной группой. — В голосе заместителя директора прозвучала нотка злорадства, которого раньше он себе не позволял. — В соответствии со стандартной процедурой вас уже должны были отозвать с «Химеры». Неужели эта маленькая нестыковка ускользнула от вашего внимания?

Фейро стоило большого труда сохранить спокойствие на лице. Вот уж нет, эта маленькая нестыковка определенно не ускользнула от нее. Ее должны были отозвать с «Химеры» сразу же после того, как они вернулись после боев с грисками на Батуу, чтобы провести вводный инструктаж.

С другой стороны, вызов запаздывал всего на несколько недель, и для этого могли быть веские причины.

Тем не менее Верховное командование всегда строго придерживалось графиков и протоколов. Подобная задержка должна сопровождаться сообщением, в котором назначается новая дата инструктажа или вступления в должность.

В случае Фейро такого сообщения не поступало. Коммодор даже сама проявила инициативу и негласно отправила в ставку запрос, на который ей так и не ответили.

— Адмирал Траун заверил меня, что мое назначение утверждено, — проговорила она.

— Значит, он не только редко ошибается, но и никогда не лжет? — съязвил Ронан. — Простите за дерзость, коммодор, но в вашем возрасте не пристало быть такой наивной. Так вышло, что я сам разобрался в этом вопросе. Подробности немного туманны, но нет никакого сомнения, что ваше новое назначение притормозил именно Траун.

— Простите и вы меня за дерзость, господин заместитель, но вы либо лжете, либо ошибаетесь. Траун не использует такие методы.

— Вы вольны верить во что хотите, — с нарочитой небрежностью пожал плечами Ронан. — Только не забывайте, что у меня нет причин вам врать. Я всего лишь хотел, чтобы вы знали, как обстоят ваши дела. Их реальное положение.

Десять минут спустя, без проволочек сохранив на своем компьютере списки кораблей и грузов, полученные от Ронана, Фейро приступила к работе.

Вернее, попыталась.

Гранд-адмирал не стал бы врать. Тем более — капитану своего флагмана. И уж точно — безо всякой на то причины.

Но что, если у него была причина?

Бред. Траун спит и видит, как вывести Имперский флот на пик его мощи. Он разделил ее воодушевление — ну или по крайней мере был воодушевлен настолько, насколько это вообще для него возможно, — когда до них дошли ве-

сти о ее повышении и новом назначении. В тот момент он сказал, что она будет отличным командующим оперативной группой, и поздравил с успехом.

Но это было тогда, а сейчас все по-другому. Если Ронан не сочиняет на ходу, то Траун явно передумал насчет нее.

Но почему? Неужели она допустила на Батуу или Моквивже промашку, которая подорвала его веру в нее? А вдруг она вывела из себя повелителя Вейдера или еще кого-то из верхушки Корусанта, и на гранд-адмирала обрушилось молчаливое давление?

Ведь не может быть, чтобы чинс просто-напросто не хотел расставаться с капитаном «Химеры»?

Нет. Траун никогда так не обходился со своими подчиненными. Ему не хватало чутья даже на то, чтобы заметить, куда дует политический ветер, не говоря уже о том, чтобы вертеться под ним, как флюгер.

И, несмотря на категоричное отрицание, у заместителя директора как раз были причины ей врать. Он явно был невысокого мнения о гранд-адмирале — хотя Фейро подозревала, что его благосклонностью вообще никто не мог похвастаться, — зато весьма поднаторел в политических интригах, иначе не дорос бы до такой должности в окружении Кренника. У Трауна была всего неделя на то, чтобы избавиться от гроллоков и обеспечить СИД-защитникам финансирование. И если бы Ронану удалось посеять разлад между гранд-адмиралом и его офицерами, это существенно затруднило бы задачу.

Поэтому Фейро решила остановиться на том, что замдиректора ей соврал, а для задержки нового назначения есть вполне разумное объяснение. У нее горит задание, и она кровь из носу его выполнит.

Кроме того, чем быстрее она найдет необходимую Трауну информацию, тем выше шанс, что ее невольная оплошность, ежели таковая существовала, будет прощена.

* * *

Фейро уже час корпела над списком грузов, когда над ухом запищал интерком.

— Доложите о результатах анализа, коммодор, — распорядился гранд-адмирал.

— Я едва приступила, сэр, — призналась она. — Объем данных внушительный.

— Понял, — ответил Траун. — Сохраните то, на чем остановились, и приходите на мостик.

— Слушаюсь, сэр. Прикажете принести предварительные результаты?

— Это не к спеху, — отклонил он предложение. — Нам предстоит небольшое путешествие.

Когда Фейро явилась, Траун с Ронаном ждали ее на мостике.

— Коммодор, — кивнул гранд-адмирал.

— Адмирал, — ответила она, мельком покосившись на пассажира, который нацепил еще более кислую мину, чем обычно. — Позвольте спросить, куда мы направляемся?

— На охоту за призраками, — пробормотал Ронан.

— Мы проанализировали вектор, на который лег «Алланар» перед тем, как прыгнуть в гиперпространство, — пояснил Траун, пропустив мимо ушей реплику замдиректора. — На его пути лежат две звездные системы, наиболее подходящие для поисков. Я хочу проверить, не вышел ли грузовик из гиперпространства в одной из них.

— Ясно, — обронила Фейро, взглянув на навигационный дисплей. Системы, о которых говорил гранд-адмирал, находились отсюда в восьми и в двадцати двух световых годах соответственно. Если «Алланар» не дотянул до какой-нибудь из них, значит, затерялся в необъятной пустоте.

— Я понимаю, что загадываю слишком далеко, — продолжил чисс, снова без труда прочитав ее мысли и опасения. — Но откуда-то же надо начинать.

— Нам надо разобраться с проблемой здесь, — рывкнул Ронан.

— Разберемся, — пообещал Траун. — Вскрытие и анализ гроллока еще не закончены. Пока исследования не дадут каких-то зацепок, нам ничего не остается, кроме как ждать. Полагаю, мы с большей пользой проведем время, если отправимся на поиски «Алланара» и его экипажа. — Он добавил уже громче: — Лейтенант Хаммерли? Ваша группа нашла ответ на вопрос, который я вам поставил?

— Да, сэр, частично, — ответила она. — Боюсь, наши датчики не могут с такого расстояния напрямую определить утечку клаузона-36.

Фейро вскинула бровь. Значит, эта затея с клаузоном-36, за которую так ревностно ухватился Траун, не была мимолетной прихотью. Гранд-адмирал явно считал, что эту находку не следует оставлять без внимания.

— А методом покрытий? — спросил Траун.

— Мы над ним еще работаем, сэр, но прогноз обнадеживающий, — ответила Хаммерли. — Сейчас мы проводим испытания и отслеживаем физическую картину.

— Превосходно. Держите меня в курсе дела.

Гранд-адмирал отвернулся к иллюминатору, сцепив руки за спиной. Обычно это означало, что он погружен в глубокие размышления. Покосившись на кислую физиономию Ронана, Фейро подошла к краю мостика над постом сенсорного контроля и перегнулась через перила.

— Что за «метод покрытий»? — тихо спросила она.

— Очередная хитрая задумка адмирала, — так же тихо ответила Хаммерли. — Он считает, что если мы сможем встать против солнца или даже просто яркой звезды так, чтобы источник утечки оказался между нами, то по преломлению и рассеиванию света в облаке газа можно будет определить, действительно ли это утечка клаузона-36. Если он окажется прав, значит, мы нашли способ выявлять это

вещество на гораздо большем расстоянии, чем позволяют обычные датчики.

— Неплохо, — обронила коммодор. — Можно будет находить не только шлейф от прохуdivшегося танкера, но и запасы газа в астероидных поясах и других космических объектах. Шахтерам, которые охотятся за редким сырьем для топлива, этот способ станет хорошим подспорьем.

— Точно, — согласилась Хаммерли.

Ощувив позади движение воздуха, Фейро обернулась и увидела, что к ней подходит Траун.

— Коммодор, у меня к вам вопрос, — негромко окликнул он. — Вы уже проверили опись груза, который вез «Алланар»?

— Да, сэр, в первую очередь.

— Нашли что-то необычное?

— Ну... навскидку не нашла, — уклончиво ответила она. — Там были главным образом запчасти, плюс несколько упаковок продуктов. Мне ничего не бросилось в глаза.

— Что насчет продуктов? Возможно, они были пригодны для потребления каким-то определенным биологическим видом?

— Там была упаковка блосфаевого экстракта, — сказала Фейро, недоумевающая, как Траун умудряется всегда быть на шаг впереди. — Обычно их закупают как недорогой паек для вуки.

— А некоторые другие виды расценивают его как деликатес, — заметил гранд-адмирал. — Что скажете о запчастях? Вы выяснили, для какой техники они предназначены?

— Нет, сэр, пока не выяснила. — Женщина немного поежилась. Порой ей удавалось угадывать, что у него на уме, но на этот раз она, как видно, попала впросак. — Я подумала, что сначала нужно составить полное представление о грузах всех кораблей.

— Правильный подход, — одобрил Траун. — Вы сможете отправить мне описание грузов с «Алланара» отдельным файлом?

— Конечно, сэр. — Фейро достала инфопланшет. Отыскав на нем нужный файл, она нажала на кнопку отправки.

— Благодарю.

Кивнув ей напоследок, он удалился на другую сторону мостика.

— И что это было? — полюбопытствовала Хаммерли.

— Понятия не имею, — призналась Фейро. — Может, он просто рыскает наугад, а может, вынашивает вполне дельную идею, которую нужно хорошенько развить.

Лейтенант тихонько фыркнула:

— И в том и в другом случае добром это не кончится.

Вспомнив, что Траун рассказывал о безумном условии, которое навязали ему Кренник с Таркином, коммодор кивнула. Поставить на кон судьбу жизненно необходимого проекта производства истребителей было верхом нелепости.

— Согласна, — кивнула она. — Будем надеяться, что не для Трауна.

— И не для всех нас, — добавила Хаммерли.

У Фейро встал комок в горле. «Добром не кончится». Например, кому-то откажут в уже обещанной должности командующего оперативной группой.

— И не для всех нас, — вздохнула она.

— Коммодор? — Она обернулась. На нее смотрел Траун, а рядом с ним топтался Ронан. — Доложите о готовности корабля.

Фейро пробежалась взглядом по панели индикаторов. Мимолетное сожаление об упущенных возможностях тут же отступило, а по спине пробежал холодок. Эта фраза, которую командующий адресовал своим подчиненным, была стандартной формальностью перед прыжком.

Но гранд-адмирал редко ее придерживался, если только «Химера» не готовилась к бою.

Что же он ожидает найти в точке прибытия?

— Корабль готов, сэр, — отчеканила она, скользнув взглядом по тактическому дисплею. Траун выставил режим средней готовности, всего на один уровень ниже, чем в боевых условиях. — Прикажете объявить полную боевую готовность?

— Полную боевую? — то ли шокированно, то ли озлобленно воскликнул Ронан. — Траун...

— Адмирал Траун, — рявкнула Фейро.

Замдиректора впился в нее сердитым взглядом, но она не менее сердито его выдержала.

— Адмирал Траун, — брюзгливо повторил Ронан, отворачиваясь от нее. — Переход в боевой режим на пустом месте — это расточительство.

— Не скажите, господин заместитель, — возразил чинс. — Дополнительная учебная тревога не может быть расточительством. Как вы видели, пилоты дежурят в кабинах своих СИДов. При выходе из гиперпространства может оказаться, что наша экспедиция не только поисковая, но еще и спасательная. Коммодор, среднего уровня пока достаточно. Прыжок по готовности.

— Слушаюсь, сэр. Рулевой, активировать гиперпривод.

Звезды за бортом вытянулись в линии, а затем превратились в пеструю рябь.

— Прибытие на место через три целых и семь десятых минуты, сэр, — отчиталась она.

— Благодарю, коммодор.

Хронометр отсчитывал секунды. Фейро потратила время с пользой: перепроверила показания индикаторов на панели, несколько раз окинула взглядом занятых работой офицеров и техников и попыталась угадать мысли Трауна по выражению его лица. Ронан остался обделен ее вниманием.

Небо гиперпространства снова растянулось в линии, которые сжались в сверкающие точки.

— Полное сканирование, — приказала коммодор. — Поглощение или расход энергии, излучение датчиков.

— Сканируем, — отозвалась Хаммерли.

Прошло еще несколько минут. Фейро с тревогой отметила, что Ронан места себе не находит, хоть и старается этого не показывать. Траун, наоборот, стоял неподвижно, как ледяной столп.

— Есть результат, — выкрикнула лейтенант. — Искусственный объект из очищенного металла, выбросов двигателей и излучения приборов не наблюдается. Слишком далеко, чтобы выявить на борту жизненные формы. Азимут триста пятьдесят три на двадцать два. Расстояние примерно шестьсот тысяч километров, на границе зоны действия датчиков.

— Мы можем сделать микропрыжок? — спросил гранд-адмирал.

— Да, сэр, — подтвердил лейтенант Агрол с поста рулевого. — Расстояние небольшое, но мы в него уложимся.

— Насколько близко удастся к нему подойти?

— Насколько пожелаете, сэр.

— Превосходно, — сказал Траун. — Выведите корабль из прыжка в двух километрах от объекта.

— Слушаюсь, сэр, в двух километрах, — подхватил лейтенант. — Начинаю расчет.

— Невероятно, — выпалил Ронан. Изумление в его голосе на мгновение пересилило привычную колючесть. — Как вы догадались? Векторы потерявшихся кораблей никогда не давали никакой закономерности. Я это точно знаю, потому что директор Кренник их проверял.

— Все верно, — ответил гранд-адмирал. — В вашем анализе не учитывалось лишь то, что более чем две трети этих векторов — а конкретно двадцать восемь из сорока одного — указывали на близлежащие звездные системы.

— Допустим, они прыгали в сторону каких-то систем, — все так же растерянно продолжил замдиректора. — И что с того? Эти системы повсюду, куда ни поверни.

— Вы упускаете самую суть: это не «какие-то» системы, а ближайшие. Вероятность случайного поворота именно в сторону такой системы ничтожно мала. Отсюда следует, что на самом деле векторы были выбраны не случайно.

У Фейро перехватило дыхание.

— Корабли не пропали, — пробормотала она. — Их кто-то угнал.

Ронан ошарашенно уставился на нее.

— Что? Нет, это невозможно. Экипажи этих кораблей...

Он резко умолк.

— Тщательно отбирают и проверяют только экипажи тех кораблей, которые везут грузы дальше, — озвучил Траун мысль, заставившую Ронана оборвать собственное возражение на полуслове. — На грузовиках, подвозящих припасы в логистический узел, такого нет.

— Кто? — голос заместителя проскрипел, как ледяное крошево. — Кто посмел?

— Пока неизвестно. — Гранд-адмирал кивком указал на иллюминатор. — Но я рассчитываю найти кое-какие зацепки.

— Корабль готов к микропрыжку, — сообщил Агрол.

Траун кивнул:

— Приступайте.

Звезды снова размазались в линии, но и только: небо гиперпространства не успело подернуться рябью, как настала пора выходить из прыжка.

А вот и объект. Вопреки ожиданиям коммодора, это оказался не «Алланар», а компактная перевалочная станция с гиперприводом и реактивными досветовыми двигателями. На двух противоположных бортах виднелись стыковочные рукава, позволявшие в ускоренном режиме разгружать один корабль и загружать другой. Внутри к услугам

всех желающих были сортировочные и упаковочные линии. Фейро из собственного опыта знала, что такими станциями, как правило, пользуются контрабандисты, пираты и повстанцы.

Только этой уже никто не воспользуется: копоть от лазеров и бреши от попаданий торпед, почти в клочья разорвавшие обшивку, говорили сами за себя.

Фейро первой озвучила то, о чем все подумали.

— Кто-то тут знатно порезвился, — тихо сказала она.

— СИДы: на вылет, — невозмутимо распорядился гранд-адмирал. — Охранять периметр, радиус патрулирования — две тысячи километров. Датчики и орудия точечной обороны в полную готовность. Коммодор Фейро, прикажите майору Карвии отправить отряд космодесантников для обследования станции на предмет ловушек и остаточных угроз. Как только они закончат проверку, отправьте туда группу экспертов.

— Слушаюсь, — ответила она, попутно вытаскивая комлинк и набирая командира десантников «Химеры».

— И прикажите развернуться к станции штирбортом, — добавил Траун. — Хочу детально изучить эти стыковочные рукава.

* * *

Ловушек на разгромленной станции не нашлось ни снаружи, ни внутри, зато разрушений было хоть отбавляй.

И трупы. Гора из восемнадцати тел, изуродованных, как и вся станция.

— Осколочные снаряды разорвали их на куски, — пробормотала Фейро, когда камера разведгруппы задержалась на одном из трупов.

Ронан, сидевший рядом за столом в конференц-зале, кивнул. Он едва сдерживал тошноту. Само собой, ему и раньше доводилось видеть мертвые тела: несчастные случаи на проекте «Звездочка» не были редкостью, хотя

бы из-за ее грандиозного размаха. Кроме того, ему вспомнились по крайней мере три гражданских или пиратских корабля, по незнанию оказавшиеся в неподходящем месте в неподходящее время. Их участь тоже была незавидна.

Но увиденное не шло ни в какое сравнение с травмами от сорвавшегося крана или лопнувшего резервуара сварочной горелки и уж тем более — с опрятной и где-то даже стерильной смертью от бластерного огня. Трупы на станции словно побывали в молотилке: кровь, внутренности и мышечные волокна были повсюду.

Он попытался убедить себя в том, что при жизни эти воры пытались ограбить «Звездочку» и саму Империю и наказание было заслуженным. Не сработало.

— Вы уверены, что там больше нет трупов? — осведомился Траун.

— Так точно, адмирал, — заверил его командир разведгруппы. — Мы заглянули в каждый отсек и вообще в любой уголок, куда можно спрятаться. Кроме этих восемнадцати, никого не нашли.

— Любопытно, — задумчиво протянул инородец. — В какой-то момент тут было больше народу.

— Откуда вы знаете? — спросил Ронан.

— По отчетам о расходе питания и кислорода. — Гранд-адмирал нажал на кнопку на встроенном пульте. В уголке изображения, передаваемого со станции, появился столбец цифр. — По моим прикидкам, мы недосчитались еще двенадцати.

— Экипаж пропавшего грузовика? — предположила Фейро.

— Маловероятно, — ответил он. — Характер повреждений на стыковочных рукавах говорит о том, что оба пустовали, когда на них напали. Кроме того, обычно «Алланы» комплектуют экипажем от четырех до семи человек. Даже если все ушли на разгрузку, оставив лишь одного пи-

лота, который увел корабль во время обстрела, все равно не хватает.

— И куда же они делись? — вставил Ронан.

— Те двенадцать? — уточнил Траун, обратив на зам-директора пронизывающий взгляд. — Вероятнее всего, их увезли нападавшие. Возможно, мертвыми, но скорее все-таки живыми.

— Это нелогично, — пробормотал Ронан. — Когда пираты грабят таких же пиратов, они не берут пленных. Это для них лишние рты.

— Если на них действительно напали пираты. Посудите сами, — гранд-адмирал нажал на другую кнопку, и на дисплее появился еще один список, — пропало двадцать восемь кораблей, предположительно, из-за нападений гроллоков. Все они прыгнули в разных направлениях. Но...

Он набрал на пульте команду, и второй список превратился в диаграмму с расходящимися из центра векторами.

— Приглядитесь к следующей закономерности, — продолжил он, выделив подсветкой три линии на диаграмме. — Первый, второй и третий корабли пропали один за другим с разницей примерно в четырнадцать часов. Обратите внимание, что не только их векторы сгруппированы в одном октанте, но и системы, в которые они, по всей вероятности, отправились, относительно недалеко друг от друга.

— Хитро придумано, — понимающе кивнула Фейро. — Итак, первый грузовик по прилете сгружает все добро на станцию, оттуда — на другой, а после этого грузовик пинком отправляют в глубины космоса.

— Возможно, вместе с экипажем, — пробормотал Ронан.

— Не исключено, — согласился Траун. — Это зависит от того, насколько ревностно организатор всей этой схемы оберегает свои секреты. Продолжайте, коммодор.

— Затем станция перемещается в другую систему и ждет, пока следующий доставщик не удерет вместе с грузом якобы из-за нападения гроллоков. Можно повторять до бесконечности, пока пострадавшая сторона убеждена, что это всего лишь случайные разрозненные происшествия.

— А винят в этом гроллоков, — добавил гранд-адмирал. — Вы что думаете, господин заместитель?

Ронан не отрывал взгляда от диаграммы. Что тут скажешь? Станция, векторы, временной разрыв — не бывает таких совпадений.

Но если это не совпадение, почему никто не заметил этого раньше и не сопоставил все факты?

Конечно же, потому, что только у директора Кренника хватило бы ума на такое, но он был слишком занят глобальными вопросами проекта «Звездочка», чтобы вникать в такие мелочи.

Траун тоже был умен, но до Кренника недотягивал и в этой головоломке упустил одну очень важную деталь.

— Интересная теория, адмирал, — сказал заместитель директора. — Но остается неразрешенным один не-большой вопрос: если «Алланара» здесь нет, то где он?

— Справедливо подмечено, — кивнул инородец. — Сейчас нам дадут на него ответ. Коммодор, вы провели «Химеру» по тому же вектору, по которому улетел «Алланар», верно?

Фейро начала было отвечать, но умолкла. Ронан заметил, как она нахмурила брови и подобралась.

Замдиректора мысленно покачал головой. Он всегда недолюбливал командиров, которые стараются подловить своих подчиненных на ошибках и унижить в присутствии других офицеров и служащих.

К сожалению, слишком многие нынче втянулись в эту игру, начиная с Императора с его вкрадчивым манипули-

рованием. Туда же — Таркин с его изысканным коварством и прочие, вплоть до безвестных капитанов боевых кораблей, которые прекрасно сознают, что ничего лучше им не светит. Даже повелитель Вейдер порой срывался, главным образом на трудяг вроде директора Кренника, которые всего добились благодаря своим талантам и усердной работе.

Судя по выражению лица коммодора, она привыкла к подобным издевательствам. Что же, гранд-адмирал был умен, но в глубине души не мог устоять перед мелочным злорадством.

Траун, Таркин, Вейдер, Император — все они стояли друг друга. К счастью для Империи, в ней жили и работали такие люди, как директор Кренник, которые могли дать отпор этим интриганам.

Словно по щелчку пальцев, выражение на лице Фейро снова поменялось.

— Нет, сэ, не провела, — со сдержанной твердостью произнесла она. — Мы ушли из логистического узла в том же направлении, но мы были ближе к краю системы, чем «Алланар». «Химера» прилетела в ту же систему, но прошла иной путь, нежели пропавший грузовик.

Траун наклонил голову к плечу.

— Очень хорошо, коммодор, — похвалил он.

И улыбнулся.

Ронан наморщил лоб. Гранд-адмирал улыбнулся? Это не вписывалось в сценарий. Целью игры было унижение, но Фейро благополучно выкрутилась. Траун должен был грозно сдвинуть брови или по меньшей мере прикрыть разочарование безразличием.

А он взял и улыбнулся.

— В таком случае давайте вернемся на этот вектор — на этот раз повторим его в точности, — и посмотрим, что удастся найти.

— Слушаюсь, сэр. — Фейро опустила глаза к собственному встроенному пульту... И, к удивлению Ронана, снова вскинула голову. — Адмирал, — нарочито ровным тоном произнесла она, — вы полагаете...

— Нельзя исключать такую возможность, — помрачнев, подхватил он. — Рассчитайте вектор.

— Слушаюсь, сэр.

Она снова уткнулась в пульт.

— Теперь, коммодор, — тихо добавил Траун, — вы можете объявить полную боевую готовность.

ГЛАВА 5

Адмирал Ар'алани не приветствовала беготно по кораблю, если только это не было вызвано серьезными причинами.

Получив ее вызов, Илай решил, что это как раз тот самый случай.

На мостик он прибежал слегка запыхавшись.

— Адмирал, — обозначил он свое прибытие, увидев ее возле пульта связи.

— Сюда, лейтенант, — сурово приказала она. — Быстрее.

— Слушаюсь, адмирал, — отрапортовал он, пробираясь между стойками других пультов. Попутно он заметил, что на мостике присутствует вся дежурная смена, хотя большинство приборов было по-прежнему отключено или переведено в режим ожидания. — Это точно он?

— Точно, лейтенант. — Ар'алани жестом попросила офицера за пультом связи освободить место. — Если мы не поспешим, он все нам испортит. Вы должны его предостеречь.

— Слушаюсь, — выпалил Илай, нажимая на кнопки на приборной доске. Он заметил, что для него уже включили узконаправленный лазер связи. Его луч устремился к далекой перевалочной станции, дрейфовавшей у самой кромки зоны, которую покрывали лучшие пассивные датчики на «Стойком».

Даже с такого расстояния клинообразный силуэт имперского звездного разрушителя был хорошо узнаваем.

Если это и правда «Химера»...

Илай подключил имперскую систему шифрования, которую заблаговременно записал в систему связи «Стойкого». Он был уверен, что этот код Траун сразу же узнает и расшифровка не займет много времени. Файл загрузился, и Вэнто набрал короткое сообщение, состоящее из его имени и предложения свернуть деятельность.

Но сразу же стало понятно, что уже слишком поздно. Несмотря на то что из-за расстояния и визуального запаздывания звездный разрушитель все еще маячил возле станции, пространство неподалеку подернулось рябью, и имперский корабль вынырнул в том же самом месте, где несколько часов назад появился грузовик «Алланар».

— Адмирал...

— Я вижу, лейтенант. — Она процедила сквозь зубы ругательство. — Разумеется, ему надо было в это влезть.

— Что будем делать? — спросил Вэнто.

— Останемся в стороне и посмотрим, к чему все приведет, — сказала Ар'алани. — При известной доле везения нам удастся спасти ситуацию.

— А если он нанесет удар?

— Тогда ваши бывшие товарищи по службе окажутся в серьезной опасности. Как и сам Митт'рау'нуруодо.

* * *

Поскольку логистический узел находился в восьми световых годах от их нынешнего местоположения, Фейро полагала, что микропрыжком они не обойдутся. Но когда звезды снова схлопнулись, едва успев растянуться в линии, стало понятно, что перелет окончен.

Когда в иллюминаторе вновь появилась привычная картина звездного неба, коммодор испытала чувство дежавю.

Опять гриски, кто же еще. «Химера» нарвалась на тот самый трюк с маскировкой и заградительным полем, который эти горе-завоеватели проворачивали возле Батуу, пытаясь изолировать отдельные планеты и отрезать имперцам путь в Неизведанные регионы.

Только тогда испытания проходили недалеко от границ Дикого космоса и Неизведанных регионов. Что же гриски забыли здесь, чуть ли не на противоположной стороне Империи?

— Вижу! — напряженно выкрикнула Хаммерли. — Обломки корабля по курсу восемнадцать на двенадцать, расстояние два километра. Материал и конструкция соответствуют легкому грузовику «Алланар N3».

— Лейтенант Пайронди, ионные пушки, — приказал Траун. Голос его, как обычно, был спокоен, хотя Фейро все-таки различила нотку тревоги. Он точно так же понимал, что означает присутствие характерного для грисков цилиндра с заградительным устройством в глубоком тылу Империи. — Прочешите всю зону между нами и обломками.

— Что происходит? — чуть дрогнувшим голосом спросил Ронан, когда ионные пушки начали пронизывать лучами близлежащее пространство. — Что там случилось?

— Коммодор? — окликнул ее Траун.

— Где-то здесь находится такое же устройство, с которым мы столкнулись в Диком космосе, — пояснила Фейро. — Оно создает гравитационное поле, как звездный разрушитель класса «Заградитель», только компактнее и меньшего радиуса действия.

— Ясно, — бросил замдиректора, глядя через обзорный экран наружу, где атака звездного разрушителя не утихла. — Хотя нет, ничего не ясно. Где же оно?

— Где-то между нами и обломками грузовика, — ответила она. — Его все время защищает маскировочное устройство, кроме тех моментов, когда работает генератор гравитационного поля.

— Маскировочная завеса? Какого размера эта штуковина?

— Не очень большая, — признала Фейро. — Но мы ее засечем. «Алланар» наткнулся на поле, когда шел из логистического узла, мы же наткнулись на него с противоположной стороны. Это дает представление как о приблизительном размере поля, так и о точке его развертывания.

— При условии, что обломки «Алланара» не отнесло в сторону и само поле более-менее симметрично, — добавил Траун. — Скоро мы все узнаем. Лейтенант, увеличьте зону обстрела. Коммандер Хаммерли, не пропустите рябь.

В предыдущий раз подобное прочесывание космоса в поисках генератора отняло у них немало времени и ресурсов. На этот раз, благодаря тому что размер поля и его центральная точка были примерно известны, все прошло гораздо быстрее. Стоило Пайронди чуть расширить периметр обстрела, как пространство сбоку подернулось рябью, мигнул огонек и в поле зрения возник искомый цилиндр-заградитель.

Оказалось, что он именно того размера и формы, каким Фейро запомнила его на Батуу.

Гриски вторглись в Империю.

Ронан сдавленно выругался:

— Это еще что за?..

— Отставить огонь, — приказал гранд-адмирал. — Датчики и орудия в полную готовность. Где-то поблизости скрывается корабль или пост наблюдения.

— Нет, невозможно, — процедил Ронан, не спуская глаз с цилиндра, но получилось как-то вымученно. — Нельзя вырабатывать одновременно и гравитационное, и маскировочное поле.

— Я же сказала: он под маскировкой все время, кроме тех моментов, когда работает генератор гравитационного поля, — напомнила Фейро. Ее взгляд метался между иллюминатором и дисплеями датчиков. Сканирование то

и дело прерывалось из-за дрейфующих валунов и каменного крошева. Найти хоть что-то в таких условиях — та еще задачка. — А сейчас потише... Вы отвлекаете нас от дел.

— Возможно, все не так страшно, коммодор, — бесстрастно произнес гранд-адмирал. — Конечно, обломки засоряют картинку, но само их присутствие также...

Фейро усмехнулась: а ведь верно. В кои-то веки гриски перехитрили сами себя.

— ...наглядно выдает мельчайшее гравитационное воздействие невидимого массивного объекта, — подхватила она. — Хаммерли?

— Работаю, — тут же отозвалась та. — Разметка, анализ... Адмирал! Они позади нас!

Фейро оглянулась на экран заднего обзора. Один из крупных астероидов словно взорвался, разметав во все стороны груды обломков.

Только это был не астероид, а разлетевшиеся камни оказались не чем иным, как фрагментами маскировочной оболочки.

В постепенно рассеивающемся облаке каменной крошки показался двойной корпус корабля грисков с множеством выступов, похожих на гребни.

— Адмирал, на нас напали! — завопил Ронан, тыча пальцем в надвигающийся корабль.

— Пока нет, — спокойно сказал Траун. — У нас есть еще несколько секунд, пока они не подошли на расстояние выстрела. Коммандер Хаммерли, продолжайте сканирование.

— Какое сканирование? — возмущенно воскликнул замдиректора. — Что вы несете? Вот же они, Траун... вот они!

— Успокойтесь, господин заместитель, — осадил его инородец. — Это военный корабль, а мы ищем разведывательный или исследовательский. Там мы найдем ответы на наши вопросы.

— Если нас до этого не разнесут в клочья? — язвительно уточнил Ронан. — Вы даже не развернули разрушитель к ним.

— Успеется, — заверил его гранд-адмирал. — Коммандер?

— Сэр, секунду. — Хаммерли сосредоточенно вглядывалась сразу в несколько дисплеев. — Кажется, мы почти... Вот он, сэр. Направление...

— Вижу, — прервал ее Траун. — Лейтенант Пайронди, по моему сигналу выпустите ионный залп максимальной мощности по цели, которую укажет коммандер Хаммерли. Лейтенант Агрол, как только выстрел будет произведен, разверните «Химеру» к тому кораблю и опустите нос так, чтобы подставить им надфюзеляжную плоскость.

Фейро снова улыбнулась. Она-то понимала, куда клонит ее командир.

— Коммодор, — продолжил гранд-адмирал, — вы немедленно после этого выпустите защитников и две эскадрильи СИД-истребителей, выстроенных для маневра «марг сабл». Лейтенант Пайронди, когда они раскроют полукруг и начнут сближаться с врагом, вы обстреляете его залповым турболазерным огнем на полной мощности.

Он с едва заметной улыбкой повернулся к Ронану:

— Посмотрим, выстоят ли они против имперского звездного разрушителя.

* * *

Из десятка слов, вырвавшихся у адмирала Ар'алани, Илай знал только три.

Впрочем, их суть была предельно понятна и без этого.

Результаты двухнедельных трудов и перелетов в десятки тысяч световых лет улетели в трубу.

Ар'алани повернулась к нему, сверкая глазами еще более грозно, чем прежде, и он внутренне сжался в ожида-

нии взрыва эмоций. Но адмирал лишь ожгла его взглядом и снова отвернулась к командирскому пульту.

— Запуск всех систем, — приказала она. — Оружие к бою через пятнадцать секунд.

Илай округлил глаза: «пятнадцать секунд»? Ему доводилось бывать на имперских кораблях, когда они выходили из режима скрытности в полную боевую готовность, но это всегда занимало не меньше девяти-десяти минут.

К его изумлению, чиссы справились. Подсветка приборных панелей, показывающих всего два-три индикатора «активен» посреди моря «неактивен» и «в режиме ожидания», изменила цвет, словно по мановению волшебной кисти. На пустых дисплеях высветились текстовые и графические данные о готовности орудий и тактической обстановке. Офицеры и техники, которые только что сидели безмолвными истуканами, затараторили в микрофоны, попутно набирая на клавиатуре команды для разгона и калибровки систем.

«Стойкий» пришел в полную боевую готовность, сэкономив две секунды из отведенных адмиралом пятнадцати.

— Плазмосферы: залп на полной мощности с левого борта, — приказала Ар'алани. — Огонь!

Конденсаторы левого борта издали гулкий приглушенный звук, который все присутствующие на мостике уловили и ушами, и кожей, и черноту космоса прошила вереница ослепительных желтых шаров.

Боевой корабль грисков в долгу не остался: его орудия точечной обороны разразились лазерными выстрелами.

Но плазмосферы нельзя было разбить, как твердые объекты. Лазерные лучи прошивали оболочку, создавая мимолетные завихрения, но самофокусирующееся электромагнитное поле плазмосфер тут же возвращало им первоначальную форму. Корабль грисков выдал мимолетную вспышку, и его окутала белесая дымка...

— Электростатический барьер, — резко выкрикнул кто-то.

Илай вздрогнул. Вот такой барьер вполне мог остановить плазмосферы.

И верно: при соприкосновении с белесой завесой сверкающие шары лопались, как мыльные пузыри, впустую растрачивая импульс и ионизирующее излучение под самым боком у вражеского корабля. Гриски снова выстрелили лазерами, на этот раз по «Стойкому», и низкое гудение щитов-отражателей сменилось оглушительным визгом.

— К повороту, — скомандовала Ар'алани. Возможно, она переживала за прочность щитов, но голосом этого не выдала. — Спектральные лазеры правого борта: залп на полной мощности по электростатическим генераторам. Координаты источников вам направят с датчиков. Сразу после этого — залп плазмосфер с правого борта. Приготовьте пробойники на случай, если откроется брешь в обороне.

«Стойкий» еще переворачивался и лазеры грисков нещадно вгрызались в его щиты, когда в бой вступила «Химера».

Первой волной по корпусу вражеского корабля прошлись зеленые разряды турболозеров.

— Повреждения? — спросила Ар'алани.

— Не зафиксированы, — отозвался Таник, сидевший на посту сенсорного контроля. Илай различил в голосе чистую нотку презрения. — Они слишком рано выстрелили. С такого расстояния барьер грисков успешно рассеивает лазерные разряды.

— Странная ошибка, — проговорила она так тихо, что Илай едва ее расслышал. — Неужели Траун больше не командует этим кораблем?

— Очень даже командует, адмирал, — уверил ее лейтенант. — Не было никакой ошибки. Этот залп выпустили не для того, чтобы нанести урон. Он просто хотел на несколько секунд отвлечь внимание на «Химеру».

— От нас?

— Нет. — Илай указал на тактический дисплей, где корабль грисков роем окружили едва различимые точки. — От СИД-истребителей.

Ар'алани втянула воздух сквозь зубы.

— Отставить лазеры правого борта, — приказала она. — лейтенант Вэнто, датчикам «Химеры» хватит чувствительности, чтобы определить источники электростатического поля?

— Да, адмирал, — кивнул он. — И я знаю, что гранд-адмирал Траун сможет правильно оценить результат нашей атаки.

— Посмотрим, — обронила Ар'алани. — Отставить плазмосферы. Готовьте пробойники.

Еще секунда, и гриски, похоже, заметили истребители на подлете. Корабль выпустил с десятков разрядов, отчаянно пытаясь отбиться от имперцев.

Поздно спохватились. Два выстрела попали по целям, но во главе роя истребителей шли СИД-защитники Трауна, и мощности их щитов с лихвой хватило на то, чтобы прошедшие по касательной разряды не причинили им вреда. Не успели стрелки грисков снова прицелиться, как имперские истребители подошли вплотную и обрушили лавину огня на генераторы электростатического поля и оружейные установки на корпусе корабля. Закончив свой разгромный налет, СИДы рассредоточились, а белесая дымка подернулась рябью и пропала...

— Наша очередь, — буднично сказала адмирал. — Пробойники: максимальная мощность. Огонь.

«Стойкий» содрогнулся, когда из пусковых шахт вывалились сразу шесть ракет. Илай, затаив дыхание, обернулся к тактическому дисплею, на котором было видно, как раскаленные пробойники летят к цели. С другого фланга к кораблю их общих врагов приближалась «Химера», не прекращая поливать его огнем.

Теперь, на меньшем расстоянии и без электростатического барьера, турболазеры звездного разрушителя справились на ура. Гриски снова ответили пальбой, но количество их орудий сильно уменьшилось после слаженной атаки чиссов и имперцев. СИДы снова раскрыли полукруг и по дуге ушли в сторону, чтобы дожидаться нового шанса вступить в бой, стараясь не лезть под обстрел со стороны тяжелых кораблей.

Два пробойника грискам удалось распылить на подлете, но остальные четыре достигли цели. Ракеты вонзились в корпус корабля и взорвались брызгами липких капель кислоты, которая начала въедаться в металл и керамику. После нее повсюду оставались черные пятна, которые еще легче поглощали энергию чисских самонастраивающихся спектральных лазеров.

— Гриски разгоняют гиперпривод, — предупредил кто-то из офицеров. — Кажется, они решили, что с них хватит.

— Жаль, — сказала Ар'алани. — Если мы зайдем с другой стороны, то успеем прицелиться, пока они не прыгнули?

— Это ни к чему, — заметил Илай, указывая жестом на тактический дисплей. — СИДы сами разберутся.

— Вижу, — кивнула адмирал. — Всем орудиям: отставить огонь. Дадим имперцам пальнуть как следует.

И они пальнули. Под предводительством оснащенных щитами СИД-защитников истребители нырнули под корпус вражеского корабля, обстреливая лазерными лучами гиперпривод и досветовые двигатели. Едва они пропали из виду по другую сторону массивного корпуса...

— Гиперпривод выведен из строя, — разнеслось по мостику. — Мощность досветовых упала до восьмидесяти семи процентов.

— Очень хорошо, — одобрила Ар'алани. — Подойдите ближе и обстреляйте оставшиеся орудийные установки

плазмосферами. Лейтенант Вэнто, свяжитесь с «Химерой» и предложите адмиралу Трауну задействовать ионные пушки. Чем целее будет их корабль, тем больше мы о них узнаем, когда захватим в плен.

По всей видимости, командир грисков пришел к такому же выводу. Через две секунды после приказа, когда плазмосферы еще только прокладывали путь к своей мишени, корабль взорвался.

На мостике повисла тишина. Даже Ар'алани не нашлась что сказать.

Илая вывел из оцепенения сигнал коммуникатора у него под носом.

— Адмирал? — поколебавшись, произнес он. — Адмирал Траун приветствует вас и просит оказать честь — прибыть к нему на «Химеру» для совещания.

— Оказать честь? — Ар'алани снова ожгла его пылающим взглядом. — Поблагодарите его за приглашение, лейтенант, и передайте, что я прибуду, когда сочту нужным.

— Слушаюсь, адмирал.

Она явно все еще злилась на Трауна за то, что он вмешался в их операцию, и решила его помариновать.

В Империи никто, кроме самого Императора, не осмелился бы заявить, что его время дороже времени гранд-адмирала. Но Ар'алани не была подданной Империи. Она была чиссом, причем очень сердитым.

«Взглянуть бы хоть одним глазком». Илаю на ум пришло заезженное изречение, но он быстро одернул себя. Предстоящая встреча двух адмиралов, вероятно, будет сногшибательной в худшем смысле этого слова. При таком раскладе лучше пересидеть вне радиуса поражения.

— Перейти на второй уровень готовности, — командовала Ар'алани. — Незамедлительно отправить к останкам вражеского корабля группу исследователей. Каждый обломок должен быть подобран, осмотрен и проанализирован.

Она вздернула палец, указывая на Илая:

— А пока они будут заняты там, лейтенант Вэнто, позаботьтесь о подготовке моего челнока. Нам с вами предстоит обстоятельная беседа с вашим бывшим командиром.

— Слушаюсь, адмирал, — ответил он, подавив вздох. В голове крутилось уже другое изречение: «Бойтесь своих желаний».

Даже если это и не ваше желание вовсе.

* * *

Несмотря на невысказанную угрозу затянуть с вылетом на «Химеру», собралась Ар'алани довольно-таки быстро. Илай только получил подтверждение, что челнок укомплектован персоналом и готов к вылету, а она уже закончила раздавать дежурным офицерам напутственные указания и велела Вэнто следовать за ней в ангар.

Глядя в иллюминатор на надвигающуюся громаду «Химеры», Илай испытывал смешанные чувства. Его еще курсантом против воли приставили к Трауну помощником, и он долгое время не мог свыкнуться с таким крутым поворотом в жизни. Мало-помалу раздражение уходило, и параллельно менялось его мнение о чиссе, который вырос в его глазах от досадной помехи до любопытной диковины, а затем — до образца, на который стоит равняться. До того как Траун снова круто изменил жизнь юноши, Илай осмеливался в глубине души считать командира своим другом.

Чего он не знал — ни тогда, ни сейчас, — так это считал ли Траун другом его самого.

Были ли у чисса хоть когда-нибудь друзья? Илай или кто-то другой? Дружил ли он с кем-то в своем отрочестве в Доминании или всегда был настолько странным, что выкрутасы его мышления пугали и отталкивали окружающих?

Как оказалось, не все чиссы такие. Адмирал Ар'алани была превосходным командиром, да и умом ее природа не обделила, но в ней не было той искры, которая делала Траун-

на непохожим на остальных. У нее не было навыка неустанно наблюдать за происходящим вокруг и все время анализировать, да и никто на «Стойком» не был к этому склонен.

Так насколько же Траун выбивался из общего ряда?

Илай вполне мог обойтись без этого знания, да и не дорос еще до таких откровений, хотя этот вопрос неотступно его преследовал.

Но вряд ли он когда-нибудь узнает на него ответ.

Гранд-адмирал ждал их в ангаре со шлемом в руках. Белый мундир частично был скрыт бронированным нагрудником. По обе стороны от него бдительно вытянулись по струнке четыре штурмовика смерти, и их черная форма почему-то казалась особенно зловещей в тусклом освещении.

— Адмирал Ар'алани, — чопорно поприветствовал Траун свою коллегу на чеунх, когда они с лейтенантом подошли ближе. — Рад снова вас видеть.

— Взаимно, адмирал Митт'рау'нуруодо, — кивнула она в ответ. Илай отметил про себя тщательно выверенные интонации ее голоса. — Смею надеяться, у вас все благополучно?

— Да, — заверил он ее. — Империя признательна вам за помощь в разгроме корабля грисков.

— Доминации это было не в тягость. Надеюсь, обошлось без жертв с вашей стороны?

— Обошлось, — подтвердил Траун. — С вашей, надеюсь, тоже?

— Да.

Кивнув на это, гранд-адмирал наконец-то повернулся к Илаю.

Тот по старой памяти вытянулся по стойке смирно. Прошло больше года, как он покинул Империю. Больше года с того момента, как он беседовал со своим бывшим командиром и наставником. Больше года он мучился от своей неприкаянности и отсутствия настоящего призвания. Он так остро нуждался в поддержке гранд-адмирала...

— Добрый день, лейтенант Вэнто. — Коротко кивнув, Траун снова повернулся к Ар'алани. — Предлагаю переместиться на пост наблюдения, — сказал он, жестом приглашая гостей следовать за ним на его челнок. — Абордажная команда уже все там прошерстила, и нам нужно поторопиться.

Илай застыл на месте, слова приветствия застряли у него в горле. И это все? «Добрый день, лейтенант Вэнто»? После того как их пути разошлись на долгие месяцы, это все, что он нашел сказать?

— Конечно, — с готовностью повернулась вслед за ним Ар'алани. — Лейтенант, идемте.

— Слушаюсь, адмирал. — Илай никак не мог стряхнуть чувство нереальности происходящего. «Добрый день, лейтенант Вэнто»...

Когда он сделал несколько шагов и штурмовики смерти без единого звука замкнули строй позади них, Илай ощутил, как поднявшие было голову изумление и обида сменяются пониманием. Ну конечно: Траун ограничился вежливой формальностью из-за авральной срочности и присутствия посторонних. Когда они окажутся в более подходящей обстановке, он наверняка отбросит эту чопорную маску.

Упоминание о poste наблюдения наводило на мысль об орбитальном объекте, который зафиксирован на одной траектории и следует по накатанному пути под воздействием разнонаправленных гравитационных сил. Однако их глазам предстала космическая станция, напоминающая передвижные лаборатории наподобие тех, что использовала Республика на пике своего величия. Илай различил шлюзы для забора материала, группы датчиков, сопла двигателей и характерные для гиперпривода вентиляционные отверстия и провода. Большая часть станции была затемнена — «Химера» явно не поскупилась на ионный удар. Однако по мере их приближения начали потихоньку оживать наружные огни. Позади выглядывал край поко-

реженного грузовика «Алланар N3», пристыкованного к посту наблюдения. Должно быть, это тот самый корабль, который был вырван из гиперпространства на глазах у экипажа «Стойкого».

— Любопытная конструкция, — заметила Ар'алани. — Никогда таких не видела.

— Я тоже, — признался Траун. — Полагаю, ее разработал один из народов, подконтрольных грискам.

— Возможно, хоть от них мы добьемся какой-то информации о враге.

Гранд-адмирал покачал головой:

— К сожалению, на это нет шансов.

— Вы уверены?

— Да, — мрачно произнес Траун. — Они все мертвы. Растерзаны.

* * *

Майор Карвия и четверо его подчиненных ждали в командном пункте. Вместе с ними сидели двое грисков с кандалами на руках и ногах.

— Чиссы, — произнес тот, что слева. «Втягивает ноздри, морщины вокруг глаз становятся глубже, а линия рта — жестче. Возможно, от раздражения, или от удивления, или от злорадства». — Следовало догадаться, что без вас не обошлось.

«Он сносно говорит на мизе-каулф, хоть и с акцентом. Некоторые слова произнесены с искажением».

— Следовало, — подтвердила Ар'алани. «В голосе и всей позе чувствуется интерес и сдерживаемый гнев. На мизе-каулф она говорит гораздо лучше». — Вы им уже общили, Митт'рау'нуруодо?

— Нет. Я приберегу это удовольствие для вас.

«Ар'алани наклоняет голову к плечу. На лице написано предвкушение и некоторая благодарность в ответ на такую предупредительность».

— Спасибо. Ставлю вас в известность, что вашего корабля прикрытия больше нет, — сказала она, повернувшись к пленникам. — Его уничтожили.

«Гриски меняются в лице, застывают, чуть откинувшись назад, но потом расслабляются».

— О чем именно идет речь? — снова подал голос тот, что слева.

— О боевом корабле, который прятался за скоплением камней, — ответила Ар'алани. — Который призывал на свою голову беду и дождался той беды, сполна заплатив за собственную самоуверенность.

«Гриск, сидящий справа, собирается было повернуть голову к своему товарищу, но обрывает движение на полпути. Он то ли удивлен, то ли обескуражен».

— Если вы решились на блеф, то он какой-то слабый, — продолжил пленник.

«Говорит севшим голосом, тщательно выговаривает каждое слово. Возможно, осторожничает или просто не верит».

— Мы не блефуем, — заявила адмирал. — Не хотите посмотреть на изображение того, что от него осталось?

«Второй гриск все еще не может прийти в себя, но первый принимает ту же позу, в которой был, когда они вошли. Должно быть, он мысленно смирился с гибелью боевого корабля».

«Ар'алани тоже замечает перемены в его позе. Ее словно внезапно озаряет догадка».

— Так вы не знали, что там кто-то был?

«Гриск снова меняется в лице. Пожалуй, это выражение гнева или обиды от предательства».

— От охранника мало толку, если охраняемые о нем не знают, как считаете? — выдал он.

— Расскажите, как обстояло дело.

«Пленник, сидящий слева, издает булькающий свист».

— Сами догадайтесь.

— Я говорю не с вами, а спрашиваю у командира своих солдат.

«Гриск кривится. На этот раз на его лице явственно читается злоба и презрение».

— Вы прислушиваетесь к мнению наемного болвана?

— Нанятый человек несоизмеримо выше по статусу, чем гриск-раб.

«Злоба льется через край».

— Это я-то раб? Я — Вседержитель Жизней и Сеятель Смерти. Я — Странствующий Завоеватель.

— Майор?

— Похоже на то, что они прошли по станции и убили всех, кого встретили, сэр. — «В голосе майора Карвии слышится гнев и отвращение». — Пятерых людей и восемнадцать существ неизвестной нам расы закололи множественными ударами. Людей мы нашли в помещениях, похожих на смотровые кабинеты или тюремные камеры. Остальные были в других отсеках. — «Он замирает, поза выдает внутреннюю борьбу». — Боюсь, мы также наткнулись на труп чисса. На маленькую девочку. Но ее не зарезали, как остальных. — «Дальнейшие слова вырываются топропливо, с сожалением, и подобраны так, чтобы смягчить удар от известия». — Мне кажется, она была мертва еще до резни.

«Ар'алани напряжена как струна, в прищуренных глазах вспыхивает надежда».

— Где она?

— Нет.

«Ар'алани озадаченно поворачивается, ее гнев становится все заметнее».

— Что вы сказали?

«В голосе слышится угроза».

— Вы жаждете мести. Я вас понимаю. Но это мои пленные, и я не могу вам позволить сорвать на них свой гнев.

«Ар'алани замирает на месте. Ее поза выдает смятение и ярость, но она не издает ни звука. Затем на лице появляется понимание».

— Обсудим это позже, Митт'рау'нуруодо. — «Произнесено с тщательно выверенной нейтральностью». — Теперь же позвольте взглянуть на павших.

— Непременно. Майор Карвия?

— Да, сэр. — «Судя по интонации, майор Карвия догадывается, что между ними что-то происходит, но не знает ни расстановки сил, ни подробностей». — Сюда, адмирал. — «Направляется к выходу в коридор, за ним — два штурмовика. Ар'алани идет бок о бок с Трауном, лейтенант Вэнто — следом за ними. Остальные штурмовики замыкают строй».

— Спасибо, — на чеунх поблагодарила Ар'алани. «Говорит тихо, с пониманием ситуации, но и с толикой недовольства». — Тем не менее не вздумайте больше так разговаривать со мной в присутствии подчиненных.

— Я перешел границы? Лейтенант Вэнто, вы усмотрели в моих словах неуважение к вашему адмиралу?

— Внешне все так и выглядело, сэр, — ответил тот. «Говорит с неохотой, но тоже с полным пониманием. Языком чеунх владеет не в совершенстве, но вполне на уровне». — Полагаю, гриски именно это и увидели.

— Значит, вы сочли мои слова неким воображаемым клином между адмиралом Ар'алани и мной, который гриски, возможно, попытаются вбить глубже?

— Да, сэр, — подтвердил Вэнто.

— Очень хорошо, лейтенант, — похвалила Ар'алани. — Но вы упустили одну немаловажную деталь. Меня обуюла надежда, но адмирал Митт'рау'нуруодо не хотел, чтобы гриски заметили ее и обо всем догадались. Поэтому он повернул разговор так, будто я разозлилась. — Указав на комлинк, прицепленный к поясу Вэнто, она добавила: — Свяжитесь со «Стойким» и вызовите сюда навигатора Ва'нюю.

— Навигатор Ва'нья обладает Вторым зрением?

— Да. — «Голос Ар'алани тверд, поза говорит о том, что она понимает и готовится к тому, что их ждет. В то же время видно ее опасение, что надежда окажется ложной».

— Слушаюсь, адмирал. — «Вэнто явно озадачен. О Третьем зрении он, скорее всего, знает, а о Втором никогда не слышал. Но движения быстрые и уверенные, он не колеблется и не сомневается, доставая комлинк, чтобы выполнить приказ». — Вы сказали... надежда?

— Надежда, лейтенант, — подтвердила Ар'алани. «Теперь у нее на лице написано мрачное ликование». — Ибо я тешу себя мыслью, что «мертвая» девочка-навигатор, которую нашел майор Карвия, очень даже жива.

ГЛАВА 6

Гранд-адмирал Савит просматривал отчеты о недавней операции Третьего флота по разгрому пиратов, когда пришел звонок от директора Кренника.

— Адмирал Савит, — деловито обронил директор. Несмотря на помехи, по мерцающей голограмме было видно, что он чем-то недоволен. — Идите и разберитесь, что затеял Траун.

Адмирал на миллиметр приподнял брови:

— Что, простите?

— Мне только что доложили, что Траун ввязался в бой неподалеку от логистического узла моего проекта. Я прошу вас выяснить, что там произошло, кто участники, и пресечь эту самодеятельность.

— Секунду. — Савит выпрямился в кресле. «Бой?» — В какой бой? Масштабный? С кем он сражался?

— Вы меня слушаете? — раздраженно выпалил Кренник. — Подробности мне неизвестны. Мой заместитель Ронан прислал короткое сообщение — кстати, мне показалось, что он запыхался, — но, по всей видимости, закончить ему не дали. Поэтому вы должны сами туда отправиться. Если Траун решил открыть охоту на пиратов и мне в который раз придется перемещать логистический узел, это серьезно выбьет «Звездочку» из графика.

— Мне казалось, вы и так отстае.

— Вы прекрасно поняли, о чем речь.

— Представьте себе, нет, — ответил Савит. — Вы не

дали мне никакой внятной информации. Пусть заместитель Ронан сообщит подробности.

— Я уже отправил запрос, — отмахнулся директор. — Как я и сказал, ответа не последовало.

— В таком случае, полагаю, дело не такое уж безотлагательное.

— Если только ему открыто не помешали, — возразил Кренник. — Понимаете, там особо не разгуляешься. «Химера» кишит фанатичными последователями Трауна. В таких условиях Ронан связан по рукам и ногам.

— Это тоже о чем-то говорит, — заметил адмирал. — Если все на корабле так преданы своему командиру, значит, он заслужил их доверие и уважение. Советую вам выкинуть Трауна из головы и сосредоточиться на намерстывании графика.

У Кренника в глазах появилось упрямство.

— Какой захватывающий совет, адмирал. Значит, я должен махнуть рукой на безумные поползновения Трауна под боком у моего детища и как ни в чем не бывало окунуться в работу? Вы это предлагаете?

— А что предлагаете мне вы, директор? — не дрогнув ни единым мускулом, спросил Савит. Опыт подсказывал, что лучший способ сбить раздраженного собеседника с намеченного пути — не вливаться в волну его раздражения. — У меня свои обязанности и задачи. Прикажете все бросить, чтобы решать проблему, которую вы даже толком не можете обрисовать?

Долгую секунду Кренник молча мерил его взглядом.

— Вам нравится Траун, верно, адмирал? — в итоге выдал он.

— Траун, как и я, гранд-адмирал, — ответил Савит, пристально глядя на собеседника. Станный вопрос, особенно из уст Кренника. К чему он клонит? — «Нравится» или «не нравится» тут не имеет значения.

— Не имеет, но лично вам он нравится, — подхватил директор. — Вы сошлись на почве искусства: он со своей

живописью и вы со своей музыкой. Я когда-нибудь рассказывал, что посещал гала-представление, устроенное вашей матушкой сколько-то лет назад, когда ваше «К звездам» было всего лишь этюдом для одиночного исполнения?

— Не рассказывали, — ответил адмирал. — Не понимаю, при чем здесь...

— Видите ли, быть одновременно талантливым композитором и талантливым исполнителем — весьма редкое сочетание, — заметил директор. — И только чистый гений вроде вас мог впоследствии переработать этюд в полноценную оперу. Вы уже знали к тому моменту, что Палпатин и губернатор Гразлос обожают оперы? — Он небрежно повел рукой. — К чему эти приземленные подробности, спросите вы? Суть в том, что вы привлекли внимание кого надо, обзавелись нужными связями и в конечном итоге получили свое нынешнее назначение. — Кренник благожелательно улыбнулся. — Знаете, мне кажется, не будет преувеличением сказать, что вы обязаны той опере и последующим работам — и прочим знакам признания, которыми осыпала ваши произведения ненасытная корусантская элита, — своей должностью гранд-адмирала.

Савит растянул губы в ответной улыбке. «Вот, значит, к чему он клонит. Дурак».

— Может, вы и правы, — протянул адмирал. — Знаете, как говорят: корусантская культурная жизнь — это бархатная перчатка, под которой скрывается гранитный кулак истинной имперской мощи. Скажите, директор, вы угрожаете лично мне или моей семье?

Кренник вздернул брови.

— Я? — невинно воскликнул он. — Никому я не угрожаю, адмирал. Я всего лишь напоминаю, что предмет сегодняшнего обожания элиты завтра может затеряться среди отбросов.

— В таком случае вы категорически не понимаете, что значит быть элитой, — сказал Савит. — Секунду, директор, мне поступило важное сообщение.

— Адмирал...

Голос Кренника затих на полуслове, голограмма застыла в разгаре приступа гнева. Савит включил личный коммуникатор и набрал номер гранд-моффа Таркина.

— Говорит гранд-адмирал Савит, — представился он дронду-секретарю. — Мне необходимо узнать, получил ли губернатор Таркин какую-либо информацию от своего источника на «Химере» о бое, который якобы произошел неподалеку от логистического узла.

Улыбнувшись себе под нос, он снова переключился на разговор с Кренником.

— ...посмели поставить меня на паузу? — рыкнул тот.

— Прошу прощения, директор. Кажется, мы говорили об элите и завуалированных угрозах?

— Мы говорили о Трауне и о том, чем его выходки грозят «Звездочке», — огрызнулся Кренник.

— Хм, — протянул Савит. — Уж извините, директор, но, по-моему, вы упускаете самое главное. Если Траун будет размениваться на посторонние задачи и пропустит срок, который вы ему поставили, не видать его СИД-защитникам финансирования, которое вы так рьяно стремитесь перетянуть на себя.

— А вы, адмирал, упускаете из виду то, что в случае его полной неудачи нам по-прежнему не будет житья от гроллоков, — заметил директор. Он уже совладал с голосом и восстановил душевное равновесие. — А может, и не упускаете. Полагаю, вы втайне болеете за его проект.

— Скажете тоже — втайне, — бросил адмирал. — Ваша правда — я считаю, что Империи выгоднее вложить в несколько миллионов хорошо оснащенных истребителей, чем в эту вашу драгоценную «Звезду Смерти». — Он чуть помолчал, сполна насладившись внезапным шоком на лице директора. Подлинное название «Звездочки» было тайной за семью печатями, и считалось, что Савита никто не включал в число немногих посвященных. — Простите,

это что, секретная информация? — простодушно спохватился он.

— Полагаю, вы сами знаете ответ. — У Кренника сел голос, хотя произнесено это было вполне спокойно. — Что касается срока, который я поставил Трауну, не извольте беспокоиться. С ним Ронан, и уж он позаботится, чтобы Траун не уложился в график. Со временем он сообразит, как покончить с гроллоками, что тоже нам на руку. Заодно и финансирование от защитников нам достанется.

Послышался писк коммуникатора. Таркин, как раз вовремя.

— В таком случае, директор Кренник, мне, возможно, придется пересмотреть свое давешнее решение. — Савит включил для Таркина аудиоканал, но не спешил показывать Креннику, кто к ним присоединился. — Если я помогу Трауну завершить дело в срок, его проект не закроют, что очень даже хорошо. — По нажатию кнопки над проектором выросла еще одна голограмма. — Вы согласны, губернатор Таркин?

— Согласен, — бесстрастно подтвердил тот. — Добрый день, директор Кренник.

Савит затаил дыхание, наблюдая за собеседниками. Вот оно, лезвие бритвы, с которого так легко сорваться. В сущности, он вслепую столкнул их лбами, и если хоть один из них решит пылко, смертельно обидеться, то адмиралу несдобровать.

Впрочем, пока что все карательные меры, по всей видимости, отложены на будущее. У Таркина на лице было написано зловещее спокойствие, говорившее о том, что он не только ухватил суть происходящего, но и вычислил зачинщика. Кренник же, на мгновение поддавшись изумлению и ярости, снова натянул маску боевитости, которой всегда встречал вплотную подступившего врага.

— Добрый, губернатор, — в тон Таркину ответил директор. — Я пропустил момент, когда вы включились в нашу беседу.

— Адмирал Савит интересовался, не получил ли я вестей о бое, который провел гранд-адмирал Траун около часа назад, — любезно пояснил Таркин. — Мой информатор сообщил, что эскадрилья СИД-защитников сыграла в нем решающую роль.

— Понятно, — немного натужно выдал Кренник. — Я не подозревал, что бой был настолько масштабным. А не скажете, с кем же они бились?

Савит склонился ближе к проектору. Вопрос, что называется, не в бровь, а в глаз.

Но ответа на него пока не было.

— Это мой информатор так и не выяснил, — сообщил гранд-мофф. — Известно лишь, что в стычке принимали участие два других, неимперских корабля. Возможно, они изначально что-то не поделили между собой.

— Пираты поцапались друг с другом? — предположил Кренник. — Или с повстанцами?

— Как уже было сказано, я не знаю, — повторил Таркин. При виде того, как всполошился директор, в его глазах мелькнула едва заметная усмешка. — Но я уже послал запрос своему информатору. Если удастся что-то узнать, я, разумеется, поставлю вас в известность.

— Разумеется, — поддакнул Кренник и перевел взгляд на Савита. — Учитывая обстоятельства, губернатор, не будете ли вы так любезны поддержать мою просьбу, чтобы адмирал Савит провел расследование?

— Я не сомневаюсь, что гранд-адмирал Траун прекрасно справляется сам. Но если он запросит помощь, я воспользуюсь вашей идеей.

Как видно, на этом все. Кренник разрывался меж двумя крайностями: с одной стороны, ему нужно было, чтобы Траун избавил логистический узел от напасти, а с другой — чтобы это произошло не так уж быстро. Таркин, в свою очередь, получал на руки все козыри, позволяя Трауну работать без помех и решать проблему с гроллоками,

как и когда тот сочтет нужным. То, что от этого Кренника просто перекосило, было лишь приятным дополнением.

А учитывая их с Савитом негласную договоренность оказать Трауну помощь по первой просьбе, козырь у него был не только на руках, но и в рукаве.

Что касалось самого Савита, оптимальным для него было держаться как можно дальше от происходящего, пока не придет пора разыграть последнюю карту. Чем незаметнее он будет, тем лучше для него.

— Полагаю, от меня больше ничего не требуется, — заявил он. — Губернатор Таркин, если вам удастся узнать что-то новое, я тоже хотел бы быть в курсе дел.

Таркин наклонил голову.

— Я непременно поставлю вас в известность, — пообещал он.

— Благодарю, — сказал Савит. — Директор Кренник, и вам спасибо за ваш интерес к нашим достижениям. Надеюсь как-нибудь увидеть вас на гала-представлении моей матушки.

Директор лишь коротко улыбнулся, но было понятно, что подтекст он уловил. Никто не может угрожать семье гранд-адмирала, даже завуалированными намеками.

— Желаю хорошего дня, — с этими словами Савит отключил проектор.

Когда погасли обе голограммы, он и сам позволил себе растянуть губы в улыбке.

— Вот так, — пробормотал он в пространство, — свои дела решают гранд-адмиралы.

Он вызвал мостик.

— Свяжитесь со звездным разрушителем «Ловец тумана», — приказал Савит связисту. — Капитан Рэсдел хвастался, что у него есть информатор в штате губернатора Таркина. Пускай активирует этот контакт и сообщает мне все, что так или иначе затрагивает «Звездочку» в зоне нашего патрулирования.

Он снова улыбнулся себе под нос. Таркин сколько угодно мог обещать, что поделится информацией. Савит предпочитал что-нибудь понадежней обещаний.

На этой ноте стоило распрощаться с нелепыми политическими интригами и вернуться к настоящей работе.

— После этого отправьте сообщение на «Предвестник», — добавил он. — Скажите капитану Пеллеону, что я жду его и его первого помощника через час у себя, чтобы обсудить их следующий шаг в поимке пиратов.

* * *

Майор Карвия явно нервничал, когда ему пришлось выпустить Трауна и его спутников в медцентр без сопровождения. Три штурмовика смерти, охранявшие Трауна, оказались еще упрямее и только после прямого приказа гранд-адмирала остались ждать за дверьми.

Илай знал, что отчасти их настороженность была вызвана присутствием адмирала Ар'алани, командовавшей флотом инородцев, чья истинная мощь была им неизвестна. Ее намерения могли нести угрозу, но Илай подозревал, что по большей части их опасения связаны с ним — человеком, который когда-то носил форму имперского офицера, а теперь был облачен в черный мундир Флота обороны чиссов.

Молодой лейтенант понятия не имел, какие детали его появления здесь Траун готов раскрыть штурмовикам, коммодору Фейро или кому бы то ни было. Ему было невдомек, собирается ли гранд-адмирал вообще об этом рассказывать. Траун вполне может отправить бывшего подчиненного обратно в Доминацию, так и не пожаловав ему возможность избавиться от незаслуженного чувства стыда и неблагонадежности.

Илай переживал не за себя. Траун сказал, что он может быть полезен чиссам, и у адмирала Ар'алани не было нареканий к его работе, так что на данный момент жаловаться не на что.

Основной удар пришелся по его родителям, которым приходилось жить с этим клеймом, и по друзьям из прошлой флотской жизни, которым то и дело приходилось выслушивать, как его имя смешивают с грязью.

Из-за этого отстраненность Трауна озадачивала еще сильнее. Неужели гранд-адмирал не видит, через что ему пришлось пройти и чем пожертвовать?

Было бы славно, если бы до отбытия удалось хотя бы с минуту переговорить с бывшим командиром с глазу на глаз и выяснить, что у того на уме.

Если же нет — остается только надеяться, что Ар'алани заготовила для него такое задание, которое затмит все сожаления.

Карвия назвал помещение, куда они вошли, медцентром. По мнению Илая, оно больше напоминало смесь процедурной, пыточной и анатомического театра. В смотровом кресле виднелось обмякшее тело человека, связанного ремнями по рукам и ногам и, очевидно, заколото-го насмерть в этой же позе. Еще трое существ неизвестной расы лежали на полу, двое — возле панели управления в центре отсека, а последний — недалеко от кресла. Вокруг каждого из них расплылись лужицы бледно-розовой крови.

В отличие от них девочка-чисс казалась совершенно невредимой. Она лежала на процедурном столе у дальней стены с вытянутыми по бокам руками, кисти которых были спрятаны под бедрами. Лицо и верхняя часть туловища были укутаны в двойной слой черной ткани. Крови видно не было, но, насколько Илай мог судить, она была мертва.

По всей видимости, Ар'алани придерживалась иного мнения. Не успела за ними закрыться дверь, как адмирал широкими шагами двинулась к столу.

— Сонница? — спросил Траун, шедший следом вместе с Илаем.

— Да, одна из вариаций, — бросила через плечо Ар'алани. — Ее изобрели уже после вашего отбытия. Приглушите свет.

— Хорошо. — Оглядевшись, Траун направился к панели управления в центре комнаты. — Лейтенант Вэнто, будьте любезны, приготовьте полотенце, намоченное в горячей воде.

— Слушаюсь, сэр. — Илай шагнул к широкой двойной раковине. — Позвольте спросить...

— Иногда навигаторы, особенно совсем маленькие, страдают от перегрузки органов восприятия, — пояснила Ар'алани. — Это выражается в головной боли, ломоте во всем теле, помутнении зрения и головокружении.

— Для лечения необходимо ограничить внешние раздражители и войти в особое психическое состояние, которое называется «сонница», — добавил Траун. Он окинул взглядом пульт и повернул один из выключателей. Освещение в комнате потускнело до едва видимого мерцания. — В результате замедления метаболизма внешние физиологические проявления практически сходят на нет, а разгрузка органов чувств способствует восстановлению психики.

Илай кивнул, по-новому взглянув на неподвижное тело, с которого Ар'алани снимала черную обмотку. Благодаря тому что ладони были придавлены ногами, кончики пальцев не получали осязательных импульсов, а черная ткань частично блокировала свет, звуки и запахи.

Наверное, на чисских кораблях были специальные приспособления для таких процедур — скорее всего, запрятанные в глубине кают навигаторов, подальше от посторонних глаз. Здесь же девочке пришлось обойтись подручными средствами.

— Значит, гриски не догадались, что она все-таки жива?

— Интересный вопрос, — заметил Траун. — Ответ на него предполагает широкий спектр дальнейших вари-

антов развития событий. Впрочем, скоро мы его узнаем. Ар'алани?

— Она жива. — В голосе адмирала безошибочно угадывалось облегчение. — Лейтенант Вэнтон?

— Прошу, — подскочив к столу, Илай вручил ей мокрое полотенце. — Что мне еще сделать?

— Отойдите подальше, — велела Ар'алани. Свернув полотенце, она положила его на лоб девочки. — Не хочу, чтобы первым, что она увидела, придя в себя, было человеческое лицо.

От этого замечания молодого лейтенанта передернуло, но адмирал говорила разумно: после всего, что малышке пришлось пережить, нужно, чтобы при пробуждении ее встречали привычные, родственные лица.

— Долго это продлится? — спросил он, делая шаг назад.

Неожиданно для всех по телу малышки прошла судорога, спина выгнулась, и она снова неподвижно распласталась на столе. Из рта вырвался то ли крик, то ли всхлип...

— Подъем! — властно скомандовала Ар'алани. — Навигатор Доминации чиссов, подъем!

Девочка резко открыла глаза. С секунду она молча смотрела на склонившуюся над ней женщину, а затем вдруг подскочила и обвила шею Ар'алани руками, вцепившись так, будто только это удерживало ее от провала обратно в небытие.

Тут словно прорвало плотину, и малышка разразилась слезами.

Краем глаза Илай уловил, что Траун жестом подзывает его отойти к двери. Лейтенант попятился, не в силах отвести глаз от того, как адмирал, которую он знал строгой и чопорной, ласково утешает напуганную малышку.

Траун поджидал его у двери.

— Выводы, лейтенант? — тихо спросил чисс.

— Думаю, пост был в распоряжении этих инородцев, — ответил Илай. — Скорее всего, человек в кресле был убит во время допроса, который они проводили. Смеею предположить, что он и остальные люди — это экипаж исчезнувшего грузовика «Алланар N3», который обстреляли у нас на глазах несколько часов назад.

— Допустим, — согласился Траун. — Точно узнаем после более детального анализа. Продолжайте.

— Эти инородцы распоряжались на посту, но над ними стояла пара надзирателей-грисков, — пустился в размышления лейтенант. Он заметил, что девочка немного успокоилась, хотя так и не выпустила Ар'алани из цепких объятий. — Правда, надзирателей не посвящали во все тонкости местной рутины.

— Почему вы так решили?

— Потому что они не догадались, что девочка по-прежнему жива, — пояснил Илай. — Я полагаю, что к этой технике прибегали не один раз, и инородцы знали, в чем ее суть. Тот факт, что малышку положили здесь, а не у себя в каюте, говорит о том, что с нее не желали спускать глаз.

— Очень хорошо, — кивнул Траун. — Что было дальше?

Илай прикусил губу, смакуя разливающееся по щекам тепло от похвалы гранд-адмирала.

— Должно быть, между ними вспыхнул конфликт, — предположил он. — Когда вы пошли в атаку или когда обездвигили пост, инородцы взбунтовались, и гриски в отместку с ними расправились.

— Нет, — отрезал Траун.

Тепло отхлынуло от щек.

— Бунта не было?

— Приглядитесь, где лежат тела, — посоветовал чинс. — И заодно — к шкафу с инструментами возле процедурного стола.

— Вижу, — сказал его спутник. Шкаф с инструментами больше походил на витрину: сквозь прозрачные дверцы виднелись ровные ряды медицинских приспособлений.

— Обратите внимание на большие скальпели и другие режущие инструменты, — подсказал Траун. — Все на своих местах. Если бы инородцы взбунтовались, то эти трое уж точно вооружились бы тем, что попало под руку.

— Да, теперь понятно, — поморщился Илай. Он должен был сам заметить это.

— Кроме того, в командном пункте или рядом с ним мы не нашли ни одного похожего трупа. Следов перемещения трупов тоже нет. Единственное, что удалось обнаружить, — кровавые следы самих грисков, которые вернулись в командный пункт ожидать нашего прибытия.

— Вот оно что, — протянул лейтенант. Чего уж там, это он совершенно упустил. «Если тебя ткнули носом, отбрасывай смущение и досаду и усваивай новые знания». — Значит, когда пост вырубился, они поняли, что мы неизбежно его захватим, и решили заткнуть рты всем на борту. Поскольку вы поджарили им всю электронику, система самоуничтожения не сработала, и грискам пришлось пройти по всем помещениям и убить всех, кто попадался на пути.

— С чего вы взяли, что тут есть система самоуничтожения?

— Потому что такая же была на боевом корабле.

— Превосходно, — одобрительно кивнул гранд-адмирал. — Живыми не сдаваться, особенно когда нужно оберегать секретность задания.

— Тем не менее гриски сдались живыми, — заметил Илай. — Или штурмовики схватили их раньше, чем они успели покончить с собой?

— Я уточню обстоятельства у майора Карвии, но не думаю, что дело в этом, — ответил Траун. — Более вероятно, что они решили узнать, что нам известно о них и об их операции. Вам что-нибудь бросилось в глаза?

Илай порылся в памяти:

— Они повели себя как-то странно, когда им сообщили о гибели корабля прикрития. Мне кажется, их поразило, что вы его уничтожили.

— Не совсем так, — поправил его чисс. — Я думаю, они не подозревали о самом присутствии корабля. — Он наклонил голову. — Что наводит на вопрос о вас, Ар'алани, и «Стойком». Как вы сами оказались в этой системе?

Илай бросил взгляд в сторону стола. Девочка больше не плакала, но по-прежнему крепко прижималась к своей спасительнице. Ар'алани одной рукой обнимала малышку, а другой гладила ее по голове.

— Полагаю, об этом может вам поведать только сама адмирал, — отчеканил он.

— Адмирал сейчас занята, а у нас время на исходе, — сурово осадил его Траун. — Поэтому я спрашиваю вас.

— Слушаюсь, сэр. — «Дезертир» и «предатель Империи»... а вот надо же, готов выложить секреты чиссов своему бывшему командиру. Интересно, зачтется ли ему это? Или после этого он станет дважды предателем? — «Стойкий» прибыл расследовать слухи, что гриски или подконтрольные им народы наследили в этом секторе Империи. Мы вели их корабль до этой системы, но шли с таким большим отставанием, что он успел скрыться где-то в скоплении астероидов.

— Замаскировался, — пробормотал чисс.

— Да, — подтвердил Илай. — Однако маскировочные устройства грисков отличаются тем, что глушат не только чужие датчики, но и свои собственные. Адмирал решила, что это наш шанс подобраться к ним поближе, поэтому «Стойкий» сделал рывок на досветовых двигателях и лег в направленный дрейф в режиме скрытности. Мы уже почти подошли на расстояние удара, но тут они напали на грузовик.

— Хм, — задумчиво выдал Траун. — А затем появилась «Химера» и спутала ваши планы.

Лейтенант поколебался, но понял, что юлить не получится.

— Да, мне кажется, так она и считает.

— Вне всякого сомнения, — согласился гранд-адмирал. — Какую информацию удалось наскрести о корабле, который вы преследовали?

— На самом деле почти никакой, — признал Илай. — Выбросы двигателей явно указывают на грисков, но такой же конструкцией пользуются некоторые из подконтрольных им народов. Так что, по существу, это ничего не говорит о его принадлежности.

— Меня больше интересует его размер, — сказал Траун. — В частности, был ли он размером с этот пост наблюдения или боевой корабль? Или что-то совсем иное?

Илай чуть не поперхнулся от догадки.

— Вы хотите сказать, что мы до сих пор не обнаружили того, кого преследовали? И где-то там прячется третий корабль грисков под маскировочным устройством?

— Я пришел к такому выводу, — кивнул гранд-адмирал. — Полагаю, это корабль снабжения, прибывший для пополнения запасов поста наблюдения.

— Но он прилетел больше суток назад. Неужели так долго передать груз?

— Возможно. Также не исключено, что все это время они готовились к перемещению пленников с «Алланара» на другой корабль или базу грисков, вот и задержались.

— Надо передать предупреждение на «Стойкий», — встрепенулся Илай, выуживая из кармана комлинк. — И на «Химеру»...

— Нет. — Траун твердо перехватил его руку. — По-времените и подумайте. Если на вражеском корабле отслеживают наши переговоры, лучше не выдавать, что мы знаем об их присутствии.

— Они не узнают, о чем сообщение. У нас надежные шифры.

— Ни один шифр нельзя считать стопроцентно надежным, — возразил чисс. — Я подозреваю, что наши каналы связи уже скомпрометированы. Кто поручится за ваши?

— Но...

— Не волнуйтесь о судьбе «Стойкого», — успокоил его Траун. — Адмирал Ар'алани, скорее всего, пришла к такому же выводу и перед отлетом объявила полную боевую готовность.

Сама Ар'алани на другой стороне комнаты высвободилась из объятий девочки, хотя продолжала заботливо придерживать ее за плечи. Малышка неотрывно смотрела на незнакомцев у двери, часто хлопая ресницами из-за темноты и повисших на них слез.

— Идите сюда, — позвала адмирал. — Она готова заговорить.

Траун с Илаем двинулись к столу. Проходя мимо панели управления, чисс на секунду остановился, чтобы включить освещение на полную мощность.

— Приветствую, навигатор чиссов, — серьезно проговорил он, подходя к своим соплеменникам. — Я гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо, в настоящее время на службе Галактической Империи. Это лейтенант Илай Вэнто, раньше служивший в Империи, а теперь — в Доминации чиссов. Как тебя зовут?

— Ун'хи, — едва слышно пробормотала она. — Меня... — по горлу прокатился комок, — ...два года назад гриски забрали меня из родного дома, и с тех пор я служила им.

— Ей было пять, когда ее похитили, — добавила Ар'алани. — Возможно, это окажется самым крупным проколом с их стороны.

— Почему же? — осведомился Траун.

— Она провела множество кораблей грисков по множеству секторов их Гегемонии, — пояснила женщина. — Если она сможет воспроизвести маршруты, которые от-

крыла для них, то это приподнимет завесу тайны, которую они так старательно оберегали.

— Любопытно, — проговорил гранд-адмирал. — Все остальное тоже обретает ясность.

— А что было неясно? — спросила Ар'алани.

— Почему инородцы не сказали грискам, что Ун'хи все еще жива. Возможно, в отличие от остальных соплеменников, они тяготились неволей и решили в качестве последнего акта неповиновения защитить Ун'хи от своих хозяев.

— Я думал, гриски склоняют на свою сторону народы целиком, — вставил Илай.

— Обычно они так и поступают, — подтвердила Ар'алани. — Но порой проще и быстрее наступить на горло лишь правящей верхушке.

— Особенно там, где народ традиционно слепо следует за своими вождями, — добавил Траун. — Как видно, конкретно эта группа инородцев оказалась не такой уж послушной своему правительству, как думали гриски.

— Или за время своей службы под командованием грисков они пересмотрели свои убеждения. — Ар'алани наклонила голову к плечу. — Вы обо всем этом догадались дистанционно?

— Ничего подобного, — ответил гранд-адмирал. — Я всего лишь расследую исчезновение имперских кораблей и понятия не имел, что гриски замешаны в этих кражах, пока на нас не напали. — Он склонил подбородок к груди. — Приношу извинения за то, что сорвал вашу операцию.

— В извинениях нет необходимости, но они все равно принимаются, — заверила его Ар'алани. — Итак, теперь мы знаем, почему Ун'хи осталась жива, и можем предполагать, почему те два гриска не покончили с собой, а остались дожидаться нас.

— Они не могли позволить себе умереть, не убедившись, что Ун'хи тоже мертва, — кивнул Траун. — Возмож-

но, до них дошло, что они должны проверить это сами, а не полагаться на слова своих рабов.

— Но они спохватились слишком поздно, — продолжила его мысль адмирал. — Вы были правы, когда отвлекли их внимание от неосторожно проявленной мной надежды. — Она чуть крепче обвила рукой плечи малышки. — Сейчас наша надежда держится на волоске.

— Замаскированный корабль снабжения, — снова кивнул гранд-адмирал. — Должно быть, пленные гриски могут контактировать с ним даже из заточения. Если бы им пришлось в голову, что Ун'хи жива, они вызвали бы огонь на этот пост.

— Который все еще беззащитен после вашего ионного удара, — подхватила Ар'алани. — Оставшуюся защиту нельзя считать действенной.

— Мы вдвойне рискуем, — вставил Илай. — Сюда летит Ва'нья. Если гриски все-таки решат разгромить пост наблюдения, то одним махом убьют двух навигаторов.

— Одна из которых обладает Вторым зрением, — мрачно добавила адмирал, вытаскивая комлинк.

— Не надо, — попросил Траун. — Вдруг они что-то заподозрят, если увидят, что вы отправляете ее прочь.

— Стрелять они не осмелятся, — упрямо возразила Ар'алани. — Это раскроет их местоположение, и после первого же выстрела «Стойкий» их размажет. Значит, придется выбирать, куда бить — по станции или по челноку Ва'ньи, а они не знают, какая мишень важнее.

— Согласен, — вздохнул гранд-адмирал. — Но они знают, что Ун'хи — живая или мертвая — по-прежнему здесь, а назначение челнока им неизвестно. Внезапная смена курса может их насторожить, и тогда лучшим решением будет уничтожить убегающую цель.

Илай взглянул на хронометр:

— К тому же если челнок идет по графику, то он уже настолько близко, что выстрел по посту может накрыть и его.

Ар'алани ожгла его взглядом, и молодой человек весь подобрался, но она тут же смягчилась.

— Пожалуй, верно, — признала адмирал. — Но пока у нас все равно есть шанс спасти ее. А когда она прилетит, на станции окажутся, как в ловушке, уже два навигатора.

— Может, и больше, — предположил Траун. — Ун'хи, на этих кораблях грисков еще есть чиссы?

— Нет, — ответила девочка. — Там у них навигаторы из других рас. Некоторых из них тренировали Проводники. Из чиссов была только я. Меня... — ее лицо исказила волна страха и боли, — ...подарили.

— Вот как, — помрачнел гранд-адмирал. — Хорошо. В таком случае мы можем стрелять по кораблям грисков, не опасаясь за жизни чиссов.

— Это не снимает риска для Ва'ньи и Ун'хи, — напомнила Ар'алани. — Нужно найти способ перевезти их в безопасное место.

— Найдем, — пообещал Траун. — Для этого нужна тщательно продуманная легенда, которую можно скормить пленным грискам. Надо только... — Заслышав тихий писк, он умолк и вытащил комлинк. — Да?

Илаю не было слышно голоса собеседника, но лицо гранд-адмирала внезапно окаменело.

— Нет, — глухо произнес чисс. — Не вздумайте... — Короткая пауза. — Понял. Впустите его.

— Кого еще принесло? — спросила Ар'алани.

— Весьма неприятного персонажа, — пояснил Траун. — Соберитесь с духом, лейтенант Вэнто. Ничего хорошего от этой встречи я не жду.

ГЛАВА 7

Когда гранд-адмирал собрался лететь на пост наблюдения, Ронан пытался попроситься вместе с ним, но Траун ему отказал. Тогда заместитель директора потребовал от коммодора Фейро дать ему второй челнок, чтобы нагнать всю компанию в пути, но и она отмахнулась от него с плохо скрываемым презрением, которое едва вписывалось в границы субординации.

Впрочем, жизненный пример самого директора Кренника, которому Ронан старательно следовал, учил никогда не опускать руки. Мало-помалу он перебрал всю цепочку, пока не наткнулся на слабое звено среди офицерского состава, сплоченного вокруг гранд-адмирала. Им оказалась начальница ангара, старший лейтенант по фамилии Зокстин, которая недолюбливала и Трауна, и Фейро, зато испытывала подобающее уважение к имперской элите.

Сам Ронан не был частью этой элиты. Но директор Кренник — другое дело, и в определенных кругах принадлежность Ронана к его свите придавала ему политический вес. А развевающийся белый плащ, пожалуй, дополнял картину.

У космического объекта, к которому он направлялся, было три стыковочных зоны. Одну из них занимал челнок Трауна, а на вторую нацелился летательный аппарат незнакомой конструкции. Замдиректора отметил про себя, что змеиные очертания и эмблема из концентрических кругов

определенно выдают сходство с кораблем чужаков, который завис в стороне от бакборта «Химеры».

Как видно, не допустив высокопоставленного имперского чиновника, коим являлся Ронан, до поста наблюдения и его технологий, Траун без зазрения совести пригласил туда инородцев. пылая от злости, замдиректора посадил челнок в третьей стыковочной зоне, решительно отчитал штурмовика, который порывался спросить у гранд-адмирала разрешение на прием пассажира, и направился в указанном этим штурмовиком направлении.

«Находка должна стоить потраченных на нее усилий», — мрачно думал он, размеренно шагая по пустынному коридору.

Ожидания оправдались.

У дверей дежурили командер и два штурмовика смерти, и это явно указывало на то, где именно сейчас находится Траун со всей честной компанией. Однако, в отличие от первого солдата, для этих троих регалии Ронана были пустым звуком. Дозвонившись до гранд-адмирала, штурмовик молча выслушал его ответ, и долгую секунду заместителю директора ничего не оставалось, как молча прожигать его взглядом в ожидании решения. В конце концов штурмовики — как показалось Ронану, весьма неохотно — расступились и пропустили его.

Боец назвал помещение медцентром, хотя в глазах замдиректора оно меньше всего походило на лечебный отсек и скорее напоминало допросную. Но это он заметил лишь краем глаза, потому что все внимание оказалось сосредоточено на четырех существах, сгрудившихся у дальней стены возле процедурного стола.

Гранд-адмирал Траун.

Женщина с синей кожей и горящими алыми глазами, как и у самого Трауна, в белой военной форме незнакомого покроя.

Девочка шести-семи лет, такая же синекожая и красноглазая, в простом летном комбинезоне, сидящая на столе.

Очевидный факт, что сородичи гранд-адмирала пришли ему на помощь в недавнем скоротечном бою, сам по себе вызывал немало вопросов, которые Ронан обязательно задаст по ходу этого дивно закрученного дела. Но все они отступили на задний план под тяжелым взглядом четвертого члена группы.

Коммандера Илая Вэнто, дезертировавшего из имперского флота и явно перешедшего в услужение чужому правительству.

Изменника.

— Я просил, чтобы вас оставили на «Химере», — ровным тоном произнес гранд-адмирал, но Ронан уловил за этим спокойствием нотку неудовольствия.

— Вы сами прекрасно знаете, что ваш приказ не имеет силы, — парировал замдиректора, не сводя глаз с Вэнто. Многие сомнения внезапно рассеялись. — Директор Креник и губернатор Таркин четко определили пределы вашей юрисдикции в отношении меня.

— На имперском военном корабле командир обладает всей полнотой власти, — отрезал Траун.

— Но теперь я вижу, почему вы так упорно пытались от меня отвязаться, — продолжил Ронан. — Здравствуйте, командер Вэнто. Или дезертирам полагаются новые звания? Что-нибудь в духе ваших новых друзей и союзников?

— Господин заместитель, обращайтесь к нему «лейтенант», — попросил гранд-адмирал. — Его отъезд из Империи не был дезертирством. Наоборот, все устроено по приказанию и с ведома Императора.

— Да неужели, — протянул Ронан, поддавшись волне скепсиса. Типичная защитная уловка: одна сторона приводит в качестве аргумента весомый авторитет, а другая кроет еще более громким именем. Сам замдиректора назвал

Кренника и Таркина, Трауну ничего не оставалось, как приплести Императора.

Типичная и в то же время глупая и порочная уловка. Допустим, в этой глуши, вдали от Центра Империи и самой цивилизации, Трауну сойдет с рук его вранье. Но в конце концов придется подкреплять слова доказательствами, и тогда все посыплется.

В том числе и карьера гранд-адмирала — если Император соизволит очнуться от своего маразма, чтобы трезво разобраться в делах. Да и сам Траун может не выжить.

— Разумеется, у вас на руках все документы? — поинтересовался он, даже не пытаясь замаскировать сомнение.

— Документов на этот счет не имеется, — ответил гранд-адмирал. — Но оставим этот вопрос на другой раз. Время поджигает, нужно разумно им распорядиться.

За спиной Ронана открылась дверь. Развернувшись на месте, замдиректора шагнул в сторону в полной уверенности, что штурмовики опомнились и явились его усмирять.

Вместо того он оказался нос к носу с еще одной синекожей особой в черном мундире.

— Вы кто? — рявкнул Ронан.

Девушка скользнула глазами мимо него, к столпившимся у стола.

— Ее зовут Ва'нья, — пояснил Траун. — Она не говорит на общегалактическом.

— Ну еще бы, — прорычал замдиректора, провожая взглядом Ва'нью, которая осторожно обогнула его и встала рядом с остальными. — Вот так, значит? Вы привели своих соплеменников, чтобы они помогли вам саботировать «Звездочку»? — Он прищурился. — Или вы хотите украсть ее целиком? Только попробуйте...

— Успокойтесь, господин заместитель, — оборвал его Траун. — На ваш проект никто не покушается. Но мы по-

пали в смертельную ловушку и должны как можно скорее из нее выбраться.

Ронан дернул губой: очередная типичная уловка.

Но, глядя в глаза гранд-адмирала и остальных, выстроившихся с ним плечом к плечу, заместитель директора с тревогой подумал, что, возможно, на этот раз Траун не врет.

— Поясните, в чем дело, — потребовал он.

— Где-то здесь скрывается еще один корабль, — пояснил гранд-адмирал. — Замаскировался и ждет.

— Чего?

— Информации о том, жива она или нет, — Траун указал на девочку, сидевшую на столе. — Мы исходим из того, что два гриска, которые сидят под стражей в командном пункте, могут в любой момент связаться со своим кораблем. Нам нужно либо найти и заблокировать этот канал связи, либо усыпить их бдительность.

— А иначе? — уточнил Ронан.

— Иначе они уничтожат пост наблюдения. И нас вместе с ним.

Ронан присмотрелся к девочке. Лицо, покрытое потемками слез, напряжено, в глазах — страх и опустошение. Наверняка нет никаких врожденных талантов или приобретенных навыков — слишком уж юна для этого.

Напрашивался вывод, что ей известна какая-то информация. Настолько важная, что затаившиеся враги не позволят никому уйти с этим знанием.

Ради Империи, что такого важного могло уместиться в этой маленькой головке?

— Что вы собираетесь делать? — спросил он.

— Как я и сказал, нам нужно усыпить их бдительность, — повторил Траун.

— Или, — подал голос из раздумий Вэнто, — дать им то, чего они хотят.

— Каким образом? — поинтересовался гранд-адмирал.

— У нас теперь два имперских челнока, — пояснил лейтенант. — Можно отправить один из них порожняком и тем самым спровоцировать грисков на стрельбу.

— Чушь. — Ронан сдвинул брови. — Они наверняка определяют, что на борту нет никаких форм жизни.

— Ну так мы обеспечим им наживку, — нашелся Вэнто. — Посадим туда грисков и отправим на «Химеру» сообщение, что на подходе важные пленники. Естественно, к управлению их и близко не подпустят, — торопливо добавил он. — Просто пристегнем их к креслам.

— А кто же тогда будет управлять челноком? Вы?

— Никто не будет, — ответил лейтенант. — «Химера» притянет его лучом захвата.

Ронан фыркнул. Пожалуй, бегство этого идиота из-под опеки Трауна — не такая уж потеря для Империи.

— Вы предлагаете позволить им взорвать челнок и угробить пленных, которых еще не допросили?

— Допрос ничего не даст, — указал Траун. — Они заведомо приготовились к смерти и даже под пытками не выдадут ни крупицы информации. — Он коротко усмехнулся. — Как бы то ни было, я думаю, их судьба зависит не от нашего решения.

— Полагаете, враги возьмут решение на себя? — Замдиректора покачал головой. — Не смешите. Они не такие дураки, чтобы заглотить наживку по первому приглашению, особенно если оно будет сделано прямым текстом.

— А я не говорил, что сообщение будет отправлено прямым текстом, — возразил гранд-адмирал. — Наоборот, я знаю код, который они, без сомнения, смогут расшифровать.

Ронан нахмурился. От этого заявления повеяло чем-то мрачным.

— Имперский код?

— Именно, — подтвердил Траун. — Да, план лейтенанта Вэнто вполне рабочий. — Он слегка пожевал губу. — С небольшими, смею добавить, улучшениями.

Повернувшись к женщине в белой форме, он разразился речью на незнакомом языке. Она ответила, и Траун что-то добавил. Женщина повернулась к девочке, задала ей вопрос, дождалась ответа, а затем обратилась к Ва'нье. Та тоже что-то проговорила в ответ. Ва'нья и девочка немного посоветовались, а потом к ним присоединилась и женщина в белом.

Вэнто посмотрел на заместителя директора, затем глянул на синекожих инородцев, продолжавших переговариваться между собой, и двинулся к соплеменнику.

— Они обсуждают план предстоящего боя, — тихо сказал молодой человек. — По существу, это обманный маневр...

— Чего надо, изменник? — резко прервал его Ронан. Брови Вэнто поползли вверх.

— Пожалуй, ничего. Приношу свои извинения.

Слегка отвернувшись, он хотел было отодвинуться.

Ронан сжал пальцы в кулак. Ситуация патовая.

— Стоять, — приказал он. — Извини... те. — А вот это слово далось ему с трудом. — Расскажите, о чем они говорят.

Вэнто с секунду мерил его взглядом, а затем снова склонил голову к плечу.

— Как я и сказал, планируют обманный маневр. Они хотят, чтобы вражеский корабль вышел из-под маскировки и привел нас к своей базе.

— С чего вы взяли, что у них есть какая-то база?

— В такой дали от собственной территории грискам нужен автономный узел связи, — пояснил Вэнто. — Голосеть для этого не подходит, потому что Империя может перехватить любые сообщения, посланные на дальние расстояния. Значит, гриски воспользуются так называемой

коммуникационной триадой. Если мы найдем эту триаду и базу, с которой она связана...

Женщина в белом мундире резко его окликнула. Прервав объяснения, Вэнто повернулся к ней и с минуту выслушивал ее недовольство. Затем он немногословно ответил на том же языке и склонил голову.

Траун тоже вклинился в беседу. Его соплеменница повернулась к нему, и Ронану показалось, что разговор из обсуждения перерос в спор.

— О чем они говорят? — спросил он.

— Адмирал Ар'алани настаивает, чтобы Империя держалась в стороне от операции, — пояснил Вэнто.

Ронан вспыхнул:

— Надо же, она настаивает!

— Адмирал Траун не согласен, — продолжил лейтенант. — Он считает, что присутствие грисков в таком глубоком тылу говорит об их готовности выступить против Империи, и гораздо раньше, чем он ожидал.

По спине Ронана пробежал холодок. Присутствие сородичей Трауна и так выбило его из колеи. Мысль о том, что где-то рядом затаились другие инородцы, задумавшие воевать против Империи, тревожила еще сильнее.

Особенно если их атака зацепит «Звездочку».

— Адмирал Траун говорит, что вы высокопоставленный функционер проекта под названием «Звездочка», — вклинился в его мысли Вэнто. — Он полагает, что если гриски готовят удар, то «Звездочка» может стать надежным заслоном в обороне Империи.

Замдиректора прищурился. Пусть синекожий инородец и не мечтает, что директор Кренник возьмет и преподнесет ему свой проект.

Женщина — Ар'алани, вот как ее звали, — бросила какую-то фразу Вэнто. Повернувшись к ней, тот что-то ответил, и она снова осадила его резкими словами. На этот раз Траун не вмешивался.

Когда Вэнто повернулся обратно к Ронану, лицо его не выражало никаких эмоций.

— Адмиралы Траун и Ар'алани настаивают, чтобы на ближайшее время я стал вашим связным и переводчиком, — заявил он.

У Ронана зачесались кулаки. Связаться с изменником... слушать его и, что хуже, — отвечать?

И самое страшное — полагаться на него?

Нет, предложение переходило все мыслимые границы.

— Скажите адмиралу, что это исключено, — твердо произнес замдиректора. — Ваше присутствие — оскорбление для всего, во что я верю.

— Тогда вы возвращаетесь на «Химеру», — сказал Траун. — И останетесь в своей каюте до завершения операции.

— У вас нет таких полномочий, — выплюнул Ронан.

— Как раз наоборот, — холодно парировал гранд-адмирал. — Как я и сказал, командир обладает всей полнотой власти на вверенном ему корабле. Кроме того, «Химера» может вступить в бой, а действующие приказы прямым текстом предписывают мне оберегать жизни высокопоставленных пассажиров любым способом, который я сочту приемлемым.

Заместитель директора прищурился. Траун слишком много о себе возомнил. Ронан мог отправить сообщение своему начальнику с подробным описанием случившегося, включая сговор гранд-адмирала с армией вероятных иностранных захватчиков и его якшанье с изменником Илаем Вэнто. Как только директор Кренник получит подобные новости, Траун в мгновение ока окажется в тюремном транспорте на пути к Центру Империи.

Разумеется, все это при условии, что, заперев его в каюте, Траун не отрежет его от корабельных средств связи. Раз уж гранд-адмирал решился на домашний арест пассажира «ради его же безопасности», то и за этим дело не станет.

Но Ронан ни за что на свете не станет отсиживаться, зная, что этот выскочка навлекает опасность на имперский корабль. Пускай ему отведено лишь бесплодно увещевать гранд-адмирала, но его долг — не упускать из внимания все последующие решения и действия Трауна.

— Ладно, — рыкнул он. — Вэнто будет моим переводчиком. Что дальше?

— Закинем наживку, — сказал Траун, — и посмотрим, заглотит ли ее враг.

* * *

— Коммодор, мы отправляем на «Химеру» челнок господина заместителя, — раздался в динамике голос гранд-адмирала. — На борту будут два схваченных нами гриска. С ними нужно обращаться как с очень ценными и в то же время опасными пленниками.

— Принято, адмирал. — Фейро наморщила лоб. Траун зашифровал сообщение кодом G77, который хранился в архивах корабля, но никогда не использовался.

Впрочем, она уже давно для себя уяснила, что, когда Траун делает что-то без видимой и весомой причины, значит, где-то между строк скрывается еще более весомая причина.

— В целях безопасности мы отправляем челнок без экипажа, — продолжил гранд-адмирал. — Прикажите довести его до ангара лучом захвата. Пусть капитан Доббс обеспечит полноценное прикрытие.

Фейро улыбнулась, чувствуя, как рассеивается дымка сомнений. Капитан Доббс со своей эскадрильей СИД-защитников. Скорее всего, здешняя группировка грисков понятия не имеет, на что способны эти истребители.

Яснее ясного, что командующий решил заманить врага в ловушку.

— Принято, сэр. Я незамедлительно отзываю эскадрилью Доббса с патрулирования.

— Спасибо, коммодор, — поблагодарил Траун. — Дайте знать, когда будете готовы. Я полагаю, что после доставки пленников все планы наших врагов, которые сейчас окутаны тайной, будут лежать перед нами как на ладони.

Фейро приподняла уголки губ. «Окутаны тайной». Вот оно: подтверждение ее давешней догадки.

Где-то неподалеку затаился под маскировкой еще один корабль грисков.

— Значит, вскоре эти тайные планы озарятся светом? — уточнила она.

— Не все так сразу, — поправил ее гранд-адмирал. — Но если проявить должную настойчивость, то все окутанное мраком непременно предстанет перед нами при свете дня.

— Принято, сэр, — повторила она. — Мы будем готовы по вашему сигналу.

— Спасибо, коммодор. Конец связи.

Динамик отключился, и Фейро перешла к пульту управления орудиями:

— Вы слышали?

— Да, коммодор, — мрачно подтвердила Пайронди. — Значит, там засел еще один тихушник. Потрясающе.

— Могло быть и хуже, — заметила Фейро. — Тот факт, что он не вступил в бой, когда его товарищи отчаянно боролись за свою жизнь...

— ...и проиграли.

— ...и с треском проиграли, — согласилась коммодор, — намекает на его слабую огневую мощь. Возможно, это корабль разведки или снабжения, оказавшийся не в то время не в том месте.

— Думаю, скоро мы все узнаем. — Пайронди задумчиво побарабанила кончиками пальцев по губе. — Если они решат выстрелить и сразу сбежать, выловить их будет непросто. Кажется, ничто не мешает замаскированному

кораблю свободно передвигаться, кроме того, что приходится в некотором роде мыкаться вслепую.

— Тогда мы засечем выбросы двигателей из-под маскировки, — напомнила Фейро. — Думаю, адмирал как раз рассчитывает на то, что мы должны ориентироваться на них.

— Не пройдет, если они решат прыгнуть в гиперпространство.

— Верно. — Коммодор кивком указала на корабль инородцев, зависший в нескольких километрах позади «Химеры». — Может, у чиссов есть технологии слежения, которых нет у нас. Вот и посмотрим.

— Мне понравилась ваша ремарка про «озарятся светом», — добавила Пайронди. — Мало что может пронзить тьму так же, как кучный выстрел турболозера. Жалко, что Траун запретил стрелять.

— Мне кажется, он не запретил, — возразила Фейро. — Он лишь сказал не стрелять сразу. Хватит бухтеть, старший лейтенант, вводите свою смену в курс дела. — Она посмотрела через обзорный экран наружу. — Жизнь снова заиграла интересными красками.

* * *

Планы были оговорены, вся нужная информация отправлена на «Химеру» и на «Стойкий», и фигуры заняли свои места на доске.

Теперь оставалось только ждать. Для Илая это всегда было самым трудным.

Заместитель директора Ронан, пышущий гневом, оптимизма не добавлял. Они стояли вдвоем в нескольких шагах позади Трауна и его охраны. Илай с ехидцей отметил про себя, что штурмовики смерти будто специально выстроились в каре вокруг гранд-адмирала, чтобы не подпустить к нему Ронана. Вся компания как один смотрела в иллюминатор. Челнок, судьба которого их интересовала, был отсю-

да не виден, зато в иллюминаторе на расстоянии нескольких километров красовалась «Химера». Позади нее маячил «Стойкий», частично скрытый за машиной звездного разрушителя. Илай не сомневался, что оба корабля приведены в полную боевую готовность.

По крайней мере, он очень на это надеялся. Проблема с грисками зачастую заключалась в том, что их войска были усилены за счет подконтрольных им народов, у каждого из которых имелся собственный набор технологий и оружия с небольшими особенностями. Нельзя было исключать, что объединенные силы имперцев и чиссов ждал сюрприз, возможно, даже смертельный.

— Безумие какое-то, — пробормотал Ронан. — Траун всех нас угробит.

— Мне кажется, смысл как раз в том, чтобы всех нас уберечь, — возразил Илай. — Как бы то ни было, я уверен, что он с готовностью выслушает любые дельные предложения.

Заместитель директора фыркнул:

— Может, от вас или Ар'алани, но не от меня. И где же они?

— Кто?

— Сами знаете кто, — буркнул Ронан. — Ар'алани, Ва'нья и их подопечная. Возможно, вы решили, что у меня совсем нет мозгов, но глаза-то у меня есть.

— Извините. — Илай постарался вложить в это слово как можно больше раскаяния. Он надеялся, что его спутник не так быстро заметит отсутствие чисских женщин. — По-моему, они пошли посоветоваться.

— О чем?

— Не знаю, — признался лейтенант, ни капли не покривив душой. Он и в самом деле не знал, о чем эти трое могут секретничать. Кажется, суть в каком-то Втором зрении, о котором упоминали адмиралы, но Илай понятия не имел, что это такое.

— Это имеет какое-то отношение к тому, что знает та маленькая девочка? — не сдавался Ронан. — Ей наверняка ведомо что-то важное, потому что талантов или подготов-ки, интересных для грисков, у нее быть не может. Слишком мала для этого.

— Я и правда не знаю, что они делают, — развел рука-ми Илай, стараясь не морщиться. Догадка этого пристава-лы оказалась слишком близка к истине. — Нам наверняка все расскажут, когда придет время.

— А когда оно придет, это время? — рывкнул замди-ректора. — Ладно, проехали. Если они хотят, чтобы я от их имени обратился к директору Креннику, пусть уяснят, что придется рассказать мне все, что я посчитаю нужным и ког-да я посчитаю нужным.

— Возможно, Император другого мнения.

Ронан тихо фыркнул.

— Император, — раздраженно процедил он. — Вы с Трауном размахиваете его именем, как волшебным заклинанием против меня. Уж поверьте: Император полностью поддерживает директора Кренника, а значит, и меня. Более того, когда «Звездочка» будет введена в строй, остальные политические фигуры Центра Империи потеряют свой вес. Его сохранят только директор Кренник и сам Император.

Илай вспомнил свою первую и единственную встречу с Императором, когда Трауна привезли на Корусант из изгнания в Неизведанных регионах. Его голос... аура... глаза...

Особенно глаза.

— Скорее всего, только сам Император, — заметил он.

— Уж не сомневайтесь: директор Кренник продер-жится как минимум столько же, сколько и Палпатин, — упрямо огрызнулся Ронан. — На вашем месте я бы больше беспокоился о собственной судьбе. Я уже почти настроился приволочь вас на «Химеру», посадить под замок и отправить сообщение в ИСБ, что они могут забрать вас тепленьким.

— Мне кажется, адмирал Траун будет возражать. — Илай проглотил рвущиеся с языка слова о том, что поимка дезертиров — забота флотского начальства, а не Имперской службы безопасности.

— Вы не понимаете, кто перед вами, да? — спросил замдиректора. — Ладно. Траун и сам до конца этого не понял.

Лейтенант перевел взгляд на бывшего командира, который как раз доставал комлинк. Последовал короткий, неслышимый с их позиции разговор, и гранд-адмирал развернулся вполоборота.

— Господин заместитель, лейтенант Вэнто, — позвал он, махнув рукой. — Операция началась. Прошу, подойдите.

Шагая мимо штурмовиков смерти, которые уступили им место, Илай почувствовал, как гулко бьется сердце.

Вот и пришло время узнать, заглоти ли враг наживку.

* * *

— Приступаем, — разнесся по мостику голос адмирала Трауна.

Фейро расправила плечи:

— Защитникам построиться. Оператор луча, захватите цель и ведите ее в ангар.

Раздалось дружное подтверждение, и коммодор почувствовала, как мостик немного просел под ее ногами — это включился луч захвата. Накрыв челнок, луч начал притягивать его к «Химере». На тактическом дисплее было видно, что шесть СИД-защитников под командованием капитана Доббса выстроились вплотную к ведомому ими кораблю.

Все, кто был на «Химере» — да и на «Стойком», скорее всего, тоже, — неотрывно смотрели на скопление астероидов, чтобы не пропустить момент, когда враг себя выдаст.

Коммодор беспокойно потерла подушечками пальцев лампас форменных брюк, тревожась, что план Трауна может

сорваться в любой момент. Пожалуй, гранд-адмирал был прав, полагая, что у грисков есть шанс лишь на один выстрел и что они и сами отдадут себе в этом отчет. Но предсказать, куда они ударят, было невозможно. Если они решат, что их товарищи на челноке и так уже не жильцы, то могут выстрелить по посту наблюдения. Если это произойдет и «Химера» не успеет среагировать, то оба корабля — имперский и чисский — в одночасье лишатся своих командиров.

Фейро понятия не имела, как на подобное реагируют чисские власти, но прекрасно представляла, что ждет ее саму в ставке Верховного командования.

Преодолев под воздействием луча захвата начальную инерцию, челнок стал разгоняться, и расстояние до него стремительно уменьшалось. Коммодор наблюдала за его продвижением, ни на секунду не забывая о необходимости удерживать тонкое равновесие: притянешь слишком быстро — гриски не успеют выстрелить, слишком медленно — они могут заподозрить ловушку. Челнок преодолел уже треть пути...

Пустое пространство возле одного из крупных астероидов внезапно разразилось залпом лазерного огня. Пройдя ниже поста наблюдения, разряды на полной мощности ударили по конвою СИД-защитников...

...и разбились, как океанские волны о базальтовые утесы. Их яростная энергия без вреда рассеялась в космосе.

Как Траун и предполагал, а сама Фейро надеялась, эта группировка грисков не подозревала, что у имперских СИДов теперь есть щиты.

— Турболазеры: наведение на цель, — рявкнула она, мысленно скрестив пальцы. Она понимала, что гранд-адмиралу пришлось нещадно завуалировать приказ из опасения, что подслушивающие гриски обо всем догадаются, но теперь вставал вопрос: правильно ли она сама разгадала намерения своего командира. — Огонь на средней мощности в центр, на полной мощности — по краям.

— Вас поняла, — отозвалась Пайронди. — Стреляем... Промах! Стреляем еще. Снова промах!

Коммодор выругалась сквозь зубы. Гриски пытались сбежать под покровом маскировки.

— Хаммерли, ищите выбросы энергии от их двигателей. Истребители, полный ход к астероидам. Засечь их.

— Выбросы отслежены, — сообщила Хаммерли, выводя на тактический дисплей проекцию их движения. — Короткие запуски... Должно быть, они включали маневровые, чтобы свернуть с курса.

— Но сейчас-то они дрейфуют?

— Да, коммодор. Новых выбросов не зафиксировано.

Фейро посмотрела на дисплей. У большинства кораблей маневровые двигатели работали на сжатом газе, поскольку так было безопаснее вблизи других летательных аппаратов и стыковочных рукавов, на таком расстоянии датчики Хаммерли могли просто не засечь холодные выбросы.

С другой, положительной стороны — у маневровых двигателей небольшая мощность. Если вражеский корабль начал движение по обозначенному Хаммерли вектору, а потом свернул с него, то он ни за что не сможет незаметно вернуться в позицию для стрельбы по челноку.

— Доббс, тоже отправляйтесь на поиски, — приказала она. — Стрелять на малой мощности. Пока что мы лишь хотим их обнаружить.

— Вас понял, — отчеканил капитан. Мельком взглянув на дисплей, Фейро увидела, как защитники отделились от челнока и поспешили за истребителями.

— Оператор луча, полный ход, — продолжила издавать приказы коммодор. Поскольку затаившийся враг выдал себя, нет смысла затягивать с приемом пленных на борт. Если Траун не ошибся, то оба пленных гриска уже наглотались яда, чтобы избежать допроса. Но это не значит, что медицинская бригада, которая поджидает их в ангаре, махнет на них рукой.

— Вон они! — выкрикнул Агрол.

— Вижу, — отозвалась Фейро. За дальним краем астероидного скопления показался вражеский корабль. — Рулевой...

Подернувшись рябью от прыжка, беглец скрылся в гиперпространстве.

— Корабль чиссов набирает скорость, — предупредила Хаммерли.

— Рулевой, пропустите их, — приказала Фейро Агролу. Если чиссы способны выследить грисков в гиперпространстве, есть шанс на успешное завершение операции. «Стойкий» сам подернулся рябью...

И резко затормозил.

— Что за дрянь? — выпалил кто-то.

Коммодор прошипела ругательство.

— Нам напоследок оставили сердечный подарок, — выдохнула она. — Адмирал Траун?

— Слушаю вас, коммодор, — раздался в динамике голос командира. — Хорошая работа.

Фейро захлопала глазами: «хорошая работа»?

— Сэр, корабль грисков ушел, — осторожно сообщила она. Неужели он не заметил этого?

— Как я и предполагал, — утешил он ее. — Первый этап плана завершен, переходим к следующему. Капитан Доббс?

— Да, сэр, — отозвался тот.

— Будьте любезны, отыщите-ка генератор гравитационного поля.

— Слушаюсь, сэр.

Фейро проводила взглядом СИД-защитник Доббса, который оторвался от строя рыскающих истребителей. Его летательный аппарат мигнул и исчез в гиперпространстве, а коммодор начала мысленный отсчет. Пять секунд на то, чтобы преодолеть нужное расстояние, три — на то, чтобы развернуться, еще четыре или пять, чтобы вернуться к астероидному поясу...

В километре от чисского корабля вдруг со вспышкой показался широкий цилиндр. Как только защитник Доббса вынырнул из гиперпространства, цилиндр снова исчез из вида. Значит, генератор гравитационного поля отключился, и на смену ему тут же заступило маскировочное устройство.

— Засекли? — спросил Траун.

— Да, сэр, — подтвердила Фейро. — Похоже, они настроили систему так, чтобы генератор скрывался под маскировкой все то время, пока не уловит приближение корабля в гиперпространстве. Так эту штуковину очень трудно обнаружить.

— А заодно говорит о том, что гриски разработали улучшенную систему слежения за гиперпространством, — добавил гранд-адмирал.

— Или не они, а какой-то из подконтрольных им народов, — предположила коммодор. — Прикажете забрать генератор на борт?

— По-моему, подчиненные адмирала Ар'алани как раз над этим работают. Мы удовлетворимся изучением того генератора, который был обезврежен ранее, на посту наблюдения.

— Слушаюсь, сэр, — поморщилась Фейро. Она не сомневалась, что на Корусанте Трауна не поглядят по головке за то, что он так щедро делится технологиями грисков.

Особенно с чиссами, чей боевой корабль занял позицию у них на фланге.

— Коммодор, а вы тем временем, — продолжил гранд-адмирал, — подготовьте «Химеру» к полету. Как только я вернусь, мы отправимся к передовой базе грисков и их узлу связи.

У Фейро глаза полезли на лоб. Ведь корабль, который должен был привести их к этой базе, ускользнул. Или нет?

— Сэр, вы знаете, где они находятся?

— Скоро узнаю, — ответил Траун. — Готовьте корабль, коммодор. К полету и к бою.

ГЛАВА 8

— Они сбежали, — рявкнул Ронан. — Сбежали!

Тоненький голосок на задворках сознания твердил, что с гранд-адмиралом так разговаривать нельзя. Слова неподходящие, да и тон тоже.

Но ему было все равно. Вражеский корабль вышел из-под маскировки, беспрепятственно выстрелил по челноку с пленными и улизнул под самым носом у капитана «Химеры». За то, что челнок не подбили, следовало благодарить слепую удачу, надуумившую пилотов СИД-защитников развернуть щиты.

Траун мог сколько угодно притворяться, что все это было задумано им самим. Ронан уже не раз видел, как разные неумехи точно такими же словами оправдываются перед директором Кренником. Истина же заключалась в том, что у стрелков турболазеров был добротный шанс разнести беглеца в пух и прах, но они этим шансом не воспользовались.

А вдруг экипаж «Химеры» ни при чем? Вдруг операция сорвалась из-за вмешательства корабля Ар'алани? В иллюминаторе поста наблюдения не была видна вся картина, но Ронан успел заметить, что ее корабль выдвинулся вперед, когда враг прыгнул в гиперпространство.

При таком раскладе положение Трауна становилось совсем плачевным. Ведь он не только прикрывал ошибки своего экипажа, но и потакал, и более того — активно со-

действовал инородцам, которые не были подданными Империи. Инородцам, которые могли оказаться нынешними или будущими врагами.

Что Императору на самом деле было известно о Трауне и его народе? А если он все-таки все знал, то насколько придавал этому значение?

— Успокойтесь, господин заместитель, — ровным тоном произнес гранд-адмирал. — Вы что, не слушали, о чем мы только что говорили с коммодором Фейро? Это лишь первый этап сражения, а второй вот-вот начнется.

— Каким образом? — пожелал знать Ронан. — Вражеский корабль ушел. Уж не собираетесь ли вы прибегнуть к старинному джедайскому колдовству и вернуть его сюда силой мысли? Или полагаете, что он вернется по доброй воле?

— Именно этот корабль? — Траун покачал головой. — Нет. Другие... могут и вернуться. Поживем — увидим. Как бы то ни было, ваше участие в операции на этом заканчивается. Бойцы майора Карвии сопровождают вас обратно на «Химеру».

— Ну уж нет, — спокойно парировал замдиректора. — Ар'алани остается, и мне кажется, что вы втроем с ней и Вэнто что-то замышляете. Пока она не удалится на свой корабль, я с места не двинусь.

— Вы слышали приказ адмирала. — Карвия шагнул к Ронану.

— Да, слышал. — Тот сердито уставился на штурмовика. — Мы уже проходили все это: меня наделили полномочиями директор Кренник и губернатор Таркин. Адмирал Траун не может приказывать мне, куда идти, если я сам туда не хочу.

— Майор, отбой. — Траун жестом остановил штурмовика, который уже чуть было не нависал над упрямым. — Господину заместителю позволено остаться здесь. Пусть ваши бойцы проводят до челнока лейтенанта Вэнто.

— А ну, стойте, — вскинулся Ронан, бросив взгляд на молодого лейтенанта, который молча стоял в стороне. — Ему нельзя давать свободный доступ на имперский корабль. Он обвиняется в дезертирстве.

— Считайте, что он командирован адмиралом Ар'алани, — сказал Траун. — Нам пригодятся его навыки работы с числами и фактами.

— С какими числами?

— С теми, которые вы мне дали. Я собираюсь поручить ему проанализировать грузы и персонал пропавших кораблей.

— Исключено, — тяжелоვნно отрезал замдиректора. Он ощущал себя преданным и поддался волне гнева. — Я категорически запрещаю вам подпускать его к этим данным.

— Мне поставлен срок... — начал Траун.

— Мне все равно.

— ...как и вам с директором Кренником, — не моргнув глазом гнул свое гранд-адмирал. — Терпение Императора не безгранично, а «Звездочка» угрожающе отстает от графика.

— Мне все равно, — упорствовал Ронан. — Я не допущу, чтобы важная имперская информация попала в руки, — он снова глянул на Вэнто, который героически старался быть как можно незаметнее, — изменника.

— Не глупите.

Замдиректора резко повернулся к Трауну:

— Что вы сказали?

— Я предложил вам не выпячивать свою глупость, — отрезал гранд-адмирал. В его голосе впервые за время знакомства промелькнула нотка настоящего гнева. — Угнанный под предлогом потери управления корабль доставил груз к секретной перевалочной станции. Не исчезнувший, как полагал директор Кренник, а угнанный. Вражеские войска разгромили перевалочную станцию, а потом захва-

тили корабль вместе с грузом. Персонал станции пропал, а те, кто был на корабле, — убиты.

— Воры и пираты, что с них взять, — презрительно выдал Ронан.

Но он и сам слышал сомнение в собственном голосе. Траун, будь он проклят, все-таки прав. Кто-то изобрел способ красть оборудование и припасы, предназначенные для «Звездочки», а гриски лишь удачно наткнулись на воровской схрон.

А если некие мерзавцы знают о здешнем логистическом узле и ведущих к нему линиях снабжения, то что дальше? Не готовят ли они полномасштабное нападение на узел? И кто именно готовит — воры или гриски?

А вдруг они знают о других логистических узлах, где скапливаются грузы поценнее?

А что, если они нацелились на саму «Звезду Смерти»?

Перспектива ужасала. Пока боевая станция не введена в эксплуатацию, она уязвима.

Но даже недостроенная, она не по зубам ни одной пиратской банде. Тем более у них нет на это времени и ресурсов — адмирал Савит методично вычищает свой сектор от подобной публики. Зато у грисков, очевидно, есть все средства для успешного нападения.

Если на то пошло, то и у адмирала Ар'алани тоже.

Ронан не доверял Трауну, особенно если учесть болтающийся неподалеку корабль, под завязку набитый инородцами.

Допустим, сам Император назначил его гранд-адмиралом. Возможно, он доверял синекожему инородцу, но в глазах Ронана это было сомнительным достоинством. Император точно так же назначил Таркина гранд-моффом, а таких беспринципных пройдох, как Таркин, надо еще поискать.

Нет, Ронан определенно не доверял Трауну. Но в сложившейся ситуации, да еще на вражеском посту наблюдения, придется притворяться, что доверяешь.

— Хорошо, убедили, — сказал он. — Так и быть, пусть Вэнто поработает с данными, но только под присмотром коммодора Фейро.

— Благодарю, — проявил вежливость гранд-адмирал, как будто у Ронана был какой-то выбор. — Лейтенант Вэнто, отправляйтесь с майором Карвией. Мы с господином заместителем прилетим чуть позже.

— Адмирал Траун — чуть позже, — подхватил Ронан, распознавший уловку: в отсутствие Вэнто некому будет переводить, а значит, и делать тут нечего. — А я отправлюсь вместе с вами.

— Как пожелаете, — кивнул Траун. — Я попрошу коммодора Фейро встретить вас в ангаре и проводить лейтенанта Вэнто в специально отведенное для работы место.

— Вообще-то, я считаю, что коммодор должна предоставить ему свой кабинет, — заявил замдиректора.

В кои-то веки гранд-адмирал, кажется, оказался застигнут врасплох:

— Вероятно, она будет возражать.

— Что поделать, — спокойно обронил Ронан. — Вы сами признали, что информацию нужно оберегать. А как это лучше всего обеспечить, если не на компьютере Фейро?

— И правда, лучше способа нет, — согласился Траун, снова полностью овладев собой. — Я свяжусь с ней, чтобы она встретила вас и приготовила свой кабинет на кормовом мостике.

— Хорошо. Значит, вскоре увидимся на «Химере»?

— Увидимся.

Шагая вместе с Вэнто и штурмовиками к стыковочной зоне, Ронан твердил себе, что сделал здесь все от него зависящее. Теперь его ждет уйма дел на звездном разрушителе.

Для начала надо отправить срочное донесение директору Креннику с подробным описанием всего, что произошло.

После этого самым конструктивным будет нависнуть над плечом предателя Вэнто и зорко следить за тем, как

он просеивает данные о кораблях и грузах. Если Вэнтó решил — или Траун втихую надоумил его — наложить лапы на эту информацию, это будет очевидно сразу.

И если они задумали новое предательство, то не спасутся, даже прикрываясь именем Императора. Ни один из них.

* * *

Ун'хи так и сидела на процедурном столе, а рядом с ней расположилась Ва'нья. «Обе слегка ссутулены, будто на плечах тяжелый груз. Держатся за руки, костяшки пальцев побелели от крепости хватки. К щекам прилил жар, глаза зажмурены. У Ва'ньи напряженное лицо, по горлу то и дело прокатывается комочек. Мимика и поза говорят о жестком самоконтроле и сосредоточенности. Возможно, присутствует страх или нерешительность. Ун'хи выглядит отстраненной, будто погрузилась в сон. На лице следы страха и отчаяния».

— Скоро закончат, — сказала Ар'алани, стоя возле двери и держа руку на потайном бластере. «Поза выдает бдительное внимание, а выражение лица — страх».

— Вы страшитесь, что Ва'нья не сможет извлечь нужную информацию?

«Ар'алани меняется в лице, теперь она скорее раздражена».

— Это не страх, Митт'рау'нуруодо. — «В голосе слышится все то же раздражение, но уже не такое явное». — Надеюсь, вы понимаете, насколько неуместны ваши попытки читать чужие мысли, даже если они не работают.

— Я не умею читать мысли, адмирал. Только их внешнее выражение. Если это не страх, то что же?

«Пару секунд Ар'алани молчит».

— Что вы знаете о Втором зрении? — «Голос звучит мягче, раздражение ушло, но страх никуда не делся».

— Какие-то крупницы. Мне неизвестны сокровенные тайны Доминации.

— Да, эти тайны не для вас. — «В голосе слышится некоторое презрение». — Вас послали в Империю, чтобы изучать ее, а не служить ей.

— Я действовал исходя из тактических условий, в которые меня поставили. Что же вас так тревожит в нынешней ситуации?

— Я не могу вам этого сказать.

— В таком случае вы лишаете нас шанса на победу. От частичной информации толку не будет.

«Снова продолжительное молчание».

— Вам нельзя этого знать. — «Судя по интонации, она уже приняла решение, но все еще оттягивает его воплощение». — Все в Совете будут вне себя от ярости, если мои слова покинут пределы этой комнаты.

— Не покинут.

— Не дойдут даже до ушей Императора?

— Он вправе рассчитывать на мою верность во всем, что касается поступков, но над моими сердцем и умом не властен. Сокровенные секреты чиссов таковыми и останутся.

— Я могу только надеяться на это. — «В голосе Ар'алани слышится новая тревога». — У нас ходят слухи о его способностях. Говорят, что, в отличие от вас, он умеет читать мысли.

— Секрет будет надежно сохранен. Что вас так пугает?

— Третье зрение устремлено вовне, — сказала Ар'алани. «Голос заметно просел, по интонации слышно, что она прекрасно понимает, что сказанное ею может быть использовано во вред, и боится этого». — Второе зрение устремлено внутрь.

— Внутрь чего?

— Не «чего», а «кого», — поправила она. — Ва'нья сейчас заглянула в глубины сознания Ун'хи, чтобы найти там воспоминания о том, как малышка при помощи Третьего зрения привела сюда корабли грисков.

— Это может причинить вред Ун'хи?

— В обычных условиях — нет, — ответила Ар'алани. — Ва'нья найдет нужную информацию и мысленно восстановит курс, который приведет нас к передовой базе грисков.

— А если условия далеки от обычных?

— Если Ун'хи тоже обладает Вторым зрением, это чревато для обеих. — «К щекам приливает жар, лицо каменеет. Пальцы сжимаются на рукояти оружия, словно Ар'алани готовится отразить атаку». — В таком случае есть опасность, что они с Ва'ньей потеряются в блужданиях по разумам друг друга.

— У нас нет сведений о способностях Ун'хи?

— Второе зрение обычно впервые проявляется в десять-одиннадцать лет, — пояснила Ар'алани, — а ей всего семь.

— Но побочный эффект все равно может возникнуть?

— Может. Как повезет. В прочитанных мной материалах не было упоминаний о взаимодействии столь уникальных личностей, — сказала она, указывая жестом на сидящих бок о бок навигаторов. «Пальцы словно свело, скованность движения выдает сомнение и ужас». — По сравнению с известными случаями Ун'хи слишком мала, чтобы понять, есть ли у нее Второе зрение. Ва'нья, с другой стороны, слишком взрослая, чтобы сохранить Третье зрение. Одна из них выбивается из статистики. Вдруг и вторая тоже?

— Вы больше боитесь за Ва'нью, да?

— Я боюсь за обеих, — признала Ар'алани. — Но не буду скрывать, что именно на Ва'нью возлагаются большие надежды. Понимание того, как ей удалось сохранить Третье зрение по истечении отведенного срока, может стать ключом к созданию такой системы обороны, какой у чиссов никогда не было.

— В таком случае прошу заранее меня извинить.

«Она поворачивается, на лице проступают подозрительность и опасение».

— За что?

— Если Ва'нья сможет восстановить курс к базе грисков, мне нужно, чтобы она отвела туда «Химеру».

— Нет. — «Отказ донельзя категоричен. В позе читается вызов и внезапный всплеск гнева. Рука еще сильнее сжимает оружие». — Она останется на «Стойком».

— Мне нужно, чтобы она привела нас к врагу.

— У вас есть собственная система навигации.

— Я не могу преобразовать воспоминания Ун'хи в цифры, чтобы загрузить их в компьютер.

— Я не позволю вам подвергнуть ее опасности.

— Иного выхода нет: база грисков может находиться в зоне наблюдения со стороны имперских кораблей и планетарных сил обороны. Кроме того, враг, вероятно, удерживает пленников, которых мы можем спасти. Никому из них «Стойкий» не должен попадаться на глаза.

— Меня не заботит ваша Империя и тем более гриски. — «На лице непокорность и презрение».

— Тогда проявите заботу обо мне. В эту самую минуту господин заместитель директора Ронан ломает голову, о чем же докладывать своему начальнику, а то и самому Императору. Чисский боевой корабль, мозолящий глаза имперским войскам, может стоить мне карьеры. Или даже жизни.

«Несколько секунд Ар'алани молчит, потом меняется в лице. Теперь на нем написаны смятение и одновременно с этим — упрямство. Пальцы напоследок еще раз стискивают оружие и неохотно разжимаются».

— Полагаю, и то и другое идет вразрез с интересами Доминации. — «В словах ощущаются мрачный юмор и самоирония». — Ну что ж. Когда Ва'нья выйдет из этого мысленного слияния, я поставлю ее в известность о новом

поручении. Но предупреждаю: скорее всего, она будет напугана и несговорчива.

— На первых порах с ней будет Вэнто. К сожалению, надолго он не задержится.

— Из-за Ронана?

— По большому счету — да. Его образ мыслей и поступки непредсказуемы.

— Он представляет угрозу. — «На этот раз в выражении ее лица не заметно ни тени сомнения». — Полагаю, вы уже придумали, как нейтрализовать его?

— Я придумал, как нейтрализовать угрозу.

— Вы уж не подведите. — «Теперь мимика и голос Ар'алани выдают мрачную решимость». — Как я и сказала, Доминации выгоден ваш статус в Империи. Если вы не уничтожите Ронана, тогда это сделаю я, — добавила она, и в этот момент раздался приглушенный вскрик.

«Ва'нья и Ун'хи снова сидят прямо, их тела сперва чуть выгнуты назад, а потом принимают обычную позу. Движения на удивление синхронны. Ва'нья открывает глаза, и через полсекунды Ун'хи делает то же самое. Старшая поворачивается, чтобы посмотреть на противоположную сторону комнаты, младшая не поднимает взгляд от пола. На этом их слаженные действия заканчиваются».

— Они не слились, — произнесла Ар'алани, делая шаг вперед. «В голосе слышится облегчение». — Опасность миновала. Навигатор Ва'нья, как вы себя чувствуете?

«У девушки на лице написана усталость и потихоньку отступающий страх».

— Нормально. Было... непросто.

— Конечно, непросто, — поддержала ее адмирал. — Вы узнали курс?

— Да. — «Усталость не пропала, но к ней добавился деловой настрой». — Я смогу провести вас к передовой базе грисков.

— Превосходно. — «Ар'алани говорит с осторожностью, на лице крайняя сосредоточенность». — Но в предстоящие несколько часов вам придется работать не на «Стойком». Гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо попросил, чтобы вы провели его корабль в логово нашего общего врага, и я пошла ему навстречу.

«Лицо Ва'ньи превращается в неподвижную маску, только взгляд мечется по комнате. Наконец он останавливается на Ар'алани».

— Со мной поедет кто-нибудь со «Стойкого»? — спросила навигатор. «Голос дрожит от ужаса и отчаяния». — Может быть, лейтенант Илай? Хоть он-то там будет?

— Он будет там к вашему прибытию, но, к сожалению, вскоре отправится на другое задание.

— Неужели это задание важнее защиты навигатора Ва'ньи? — бросила Ар'алани. «Прозвучало это с вызовом».

— Да.

— Нет, — воскликнула Ва'нья. «Отчаяние в ее голосе зашкаливает». — Я не могу поехать одна. Пожалуйста, не отсылайте меня к чужакам.

— Но больше некому, — вздохнула адмирал.

— А вы сами?

«Ар'алани поворачивает голову с выражением нескрываемого изумления в расширенных глазах».

— Я? Исключено. Я команду «Стойким» и должна оставаться на своем корабле.

— Ваш корабль будет в большей безопасности, если на время нашей операции останется здесь.

— Гриски могут вернуться.

— В ближайшее время — нет. Может быть, позже. В любом случае перед вашими подчиненными стоит первоочередная задача обыскать этот пост наблюдения и раскрыть все его секреты. Для этого вряд ли необходимо ваше бесменное присутствие.

— Я их командир. — «В голосе явно слышится упрямство».

— А Ва'нья — ценный кадр для всей Доминации чиссов. В ближайшие несколько часов ей вы нужнее, чем остальному экипажу.

— Мне будет спокойнее, если вы полетите со мной, — умоляющим голосом попросила Ва'нья. «В этой мольбе слышны колебания, страх и растущее смятение». — Адмирал, пожалуйста.

— Это не противоречит «Служебным наставлениям».

— От всей души прошу не учить меня, как толковать «Наставления». — «Произнесено с раздражением, но зато от сомнений не осталось и следа». — Так и быть. Ради навигатора Ва'ньи и будущего Доминации я полечу с вами. — «На мгновение ее лицо искажает гнев». — Я делаю это не ради вас, Митт'рау'нуруодо.

— О большем я и не прошу. Предлагаю отправиться на «Химеру» и начать подготовку. Чем быстрее закончится второй этап операции, тем скорее начнется третий, завершающий.

ГЛАВА 9

— Вот. — Вэнто указал на пару строк на экране компьютера, которые собственноручно выделил. — Вот эти два. Видите?

— Конечно, вижу, — пробурчал Ронан. Все равно эти цифры ему ни о чем не говорили.

Из выведенного на экран вообще ничего нельзя было понять. Он сидел тут битых два часа, наблюдая, как Вэнто читает данные от начала до конца и от конца к началу, потом вдоль и поперек, потом по диагонали и еще неведь каким способом. За все это время молодой человек не проронил ни слова, только время от времени хмыкал или тихо, протяжно присвистывал.

Пару раз в кабинет наведывалась Фейро — по всей видимости, проверить, как все продвигается. Она заглядывала Вэнто через плечо, молча кивала Ронану и уходила.

Возможно, Вэнто всегда так обстряпывал свои дела. Фейро работала с ним, когда он еще служил на «Химере», и, наверное, привыкла к этому.

А может, они просто водили за нос наблюдателя, которого приставил к ним директор Кренник и присутствие которого они едва терпели.

В любом случае Ронана уже мутило от происходящего. Даже если там можно что-то найти — хотя замдиректора по-прежнему не разделял уверенности гранд-адмирала,

что в этих скучных цифрах кроется какой-то мрачный секрет, — то Вэнто явно не справился.

Впрочем, Ронан и так заведомо считал всю затею пустой тратой времени. Настоящий умелец, набивший руку в подобной аналитической работе, не стал бы дезертировать из Империи, чтобы переметнуться к сородичам Трауна.

В этот момент дверь по левую руку от Ронана, ведущая на кормовой мостик, отъехала в сторону. Он обернулся, полагая, что снова заявила Фейро...

— Что-нибудь нашли, лейтенант? — поинтересовался входящий в кабинет Траун.

— Да, сэр. Я как раз собирался показать результат господину заместителю. — Вэнто нажал на пару кнопок.

Строчки цифр вдруг распределились по углам экрана в четыре столбца, помеченные разными цветами.

— Это ключевые признаки, — пояснил он. — Во-первых, как вы и заметили, адмирал, двадцать восемь из сорока одного пропавшего корабля улетели по подозрительным векторам. Скорее всего, именно эти двадцать восемь были угнаны. Во-вторых, хотя они везли весьма разнообразные грузы, мне удалось связать кое-какие концы друг с другом. Три из них были загружены продуктами, главным образом из человеческого рациона, но попадались и необычно крупные партии блосфаевого экстракта.

— Корм для вуки, что ли? — уточнил Ронан, сдвинув брови. На заре проекта «Звездочка» на принудительных работах трудилось множество вуки, но ему казалось, что эта повинность давно закончилась.

— В некотором роде, — кивнул Вэнто. — На самом деле вуки его не любят, но это дешевая альтернатива привычной для них еды, и она достаточно питательна, чтобы рабочие не протянули ноги. Скорее всего, экстракт предназначен для кого-то другого — некоторые расы считают его деликатесом. Но куда больший интерес вызывают некоторые виды запчастей в числе украденного. Каждый

корабль перевозил компоненты определенного наименования, хотя их количество никогда не превышало семи процентов от прочего груза.

— Так они затерялись в массе другого, более заметного товара, — предположил Траун.

— Да, сэр. Скорее всего, к ним не хотели привлекать внимание. Но вот что интересно: среди них значились цилиндры TRL-44, коллиматоры разряда «Клаймтра», бурианские синхронизирующие энергорешетки, торилидовые амортизаторы...

— Минуточку, — перебил его Ронан, чувствуя, как внутри все сжимается ледяным комом. — Ведь торилидовые амортизаторы... Нет. Вы что-то напутали.

— Вам знакомы эти наименования, господин заместитель? — спокойно поинтересовался гранд-адмирал.

Ронан сердито уставился на инородца. Конечно, знакомы. Он не сомневался, что и Траун тоже в курсе, что к чему.

— Это компоненты для турболазерных батарей точечной обороны, — прорычал замдиректора. — Но то, о чем вы говорите, невозможно. Запчасти для турболазеров перевозят на специальных грузовозах под особой охраной. — Он указал на экран. — Особенно эти. Это новая модель, ее запустили в производство меньше двух месяцев назад.

— Лейтенант Вэнто? — Траун повернулся к бывшему подчиненному.

Бросив взгляд на молодого человека, Ронан увидел, как тот дернул губой.

— В общей сложности угнанные корабли перевозили компоненты для восьми полноценных турболазеров, — заявил он. — Разумеется, без бронированных корпусов и газа тибанна, которым их заправляют. Но все ключевые внутренние детали были в наличии.

Замдиректора снова воззрился на гранд-адмирала, который встретил его взгляд с раздражающим спокойствием.

— Хорошо, — процедил Ронан. — Допустим, вы правы. Допустим, здесь нет ошибки и схема истолкована правильно.

— Вы же сами видите, что никакой ошибки нет.

— Допустим, схема истолкована правильно, — чеканя каждое слово, повторил заместитель директора. — Как это могло случиться? Заполнение путевых листов тщательно контролируется и проверяется. Ни одна пиратская банда не может изменить их, чтобы, скажем, вписать лишний груз или пункты следования.

— Согласен, — кивнул Траун. — Напрашивается единственный обоснованный вывод, что их изменил кто-то из своих.

— На «Звездочке»? — Ронан покачал головой. — Нет.

— Значит, где-то дальше по цепочке, — предположил Вэнто. — В секторе Эсага.

— В секторе Эсага?

— Все угнанные грузовозы отправлялись с трех планет в этом секторе, — пояснил лейтенант, ткнув пальцем в один из столбцов на экране. — Оборудование прибывало с других складов, упаковывалось для доставки на этих кораблях и направлялось в логистический узел.

Уставившись на экран, Ронан почувствовал, как разрастается засевший внутри ледяной ком. Эсага, сектор губернатора Хейвленд.

Той самой Хейвленд, которая рьяно убеждала директора Кренника, что через ее территорию должно пройти как можно больше транзитных грузов для «Звездочки».

Ронан не присутствовал при принятии решения, да и не на все переговоры его звали. Но он помнил, как директор Кренник отмечал ее пыл и сокрушался, что прочие моффы и губернаторы не проявляют подобного энтузиазма, когда речь заходит о поддержке его детища.

Сам Ронан в глубине души подозревал, что большая часть энтузиазма Хейвленд продиктована надеждами задействовать денежные и кадровые ресурсы их проекта в борьбе с гроллоками, от которых в некоторых системах просто не было спасения. В последние пару лет он только утвердился в своем мнении: несмотря на то что экспедиторы оборудования для «Звездочки» то и дело были вынуждены перемещать логистические узлы в нескончаемых попытках обезопасить корабли и грузы от гроллоков, складывалось впечатление, что Хейвленд каждый раз дает кому-то на лапу, чтобы линия снабжения прочно увязла на ее территории.

Впрочем, припасы по большей части доставлялись в целости и сохранности, и проект более-менее укладывался в график, поэтому под гнетом других проблем Хейвленд вместе с гроллоками оказались задвинуты на задний план и благополучно позабыты.

— Любопытный план, — задумчиво пробормотал гранд-адмирал. — Сначала нескольким грузовозам намеренно позволили пасть жертвами гроллоков, чтобы кураторы проекта «Звездочка» привыкли к подобным происшествиям. Как только проблема стала считаться неизбежной обыденностью, якобы при аналогичных обстоятельствах начали пропадать определенные корабли с определенными грузами, но ни у кого это уже не вызвало вопросов.

Ронан скривился: ни у кого, кроме самого Трауна. Даже директор Кренник считал нынешнюю операцию обычной зачисткой паразитов.

— У нас не так много времени, — заметил гранд-адмирал. — Если хотим докопаться до истины, нужно поспешить. Лейтенант, вы сказали, что вычленили три точки отправки?

— Да, сэ, — ответил Вэнто. — Правда, я еще не установил, из каких портов прибывали корабли. Эту информацию трудно проследить.

— Не сомневаюсь. Вам это под силу?

— Да, сэр, — повторил молодой человек. — Но это займет по меньшей мере еще два часа.

— Поработаете в пути. — Гранд-адмирал повернулся к пассажиру: — Господин заместитель, челнок вылетает через полчаса. Надеюсь, к тому времени вы будете готовы к вылету.

— К вылету? — нахмурился Ронан. — Куда?

— В систему Алоксор, где находится ближайшая из трех подозрительных планет. Нужно успеть собрать доказательства, пока до преступников не дошло, что их раскрыли.

— Свяжитесь с ИСБ и вручите им свои наработки, — буркнул замдиректора. — По-моему, вы водите дружбу с полковником Вульфом Юлареном. Он наверняка охотно отрядит агента, чтобы тот нарыл доказательства.

— Вообще-то я уже связался с полковником Юлареном, — заметил Траун. — Но если в этих махинациях замешан кто-то из окружения губернатора Хейвлэнд, то у него наверняка есть контакты в Имперской службе безопасности. Если мы сообщим о своих подозрениях по официальным каналам, преступники сразу же узнают об этом и успеют замести следы.

Ронан сердито воззрился на синекорого инородца, но тот был прав. Паутина негласных междусобойчиков в кругах имперской элиты по скорости и точности распространения информации могла потягаться даже с Голосетью.

— Ну ладно, — смягчился он. — Пошлите Вэнто. Мне необязательно все видеть воочию.

— Как раз наоборот, — возразил гранд-адмирал. — Вы единственный, к чьим словам прислушается директор Кренник. Вы должны своими глазами увидеть, как раскручивается схема.

Замдиректора метнул взгляд на Вэнто: похоже, изменник тоже впервые слышит, что задание будет совместным, и точно так же явно не в восторге от этого.

— Челнок уже готовят, и я отрядил вам в помощь двух бойцов, — продолжил Траун, выразительно смерив Ронана взглядом с головы до ног. — Надеюсь, у вас есть с собой гражданская одежда?

— Я с гордостью ношу форму, адмирал, — надменно процедил заместитель директора. — И вот уже многие годы не надеваю при выходе «в свет» ничего иного.

— Я так понял, это значит «нет», — не сдавался гранд-адмирал. — Я поручу квартирмейстеру подобрать вам костюм по размеру и по здешней моде. — Он посмотрел на Илая. — Вам обоим. Буду ждать вас в ангаре для челноков, а пока что, лейтенант Вэнто, прошу явиться на мостик. Удачной охоты.

Кивнув обоим по очереди, он широким шагом вышел из кабинета.

Еще раз глянув на Вэнто, Ронан поймал ответный пристальный взгляд.

— Вы дезертир и перебежчик, — без выражения произнес замдиректора. — И то и другое заслуживает презрения.

— Я знаю, — сдержанно ответил лейтенант.

— Но изменников и воров я презираю еще больше, — продолжил Ронан. — Поэтому, раз уж мы попали в одну упряжку, то будем тянуть ее до конца, без оглядки на официальные и неофициальные последствия. Когда все закончится... тогда и будет видно.

— Понятно. — Вэнто приподнял уголки губ в улыбке. — Должен заметить, что разбрасываться завуалированными угрозами перед совместным опасным заданием не очень-то мудро.

— Хотите сказать, что собираетесь втихую меня пристукнуть? — фыркнул замдиректора. — Не смешите. Я высокопоставленное имперское официальное лицо. Если со мной что-то случится, не сносить вам головы. Кроме того, СИД-защитники Трауна полностью зависят от меня и моего доброго расположения.

— Я вам не угрожал, — спокойно парировал молодой лейтенант, — а всего лишь озвучил здравую мысль. — Он поднялся. — Прошу меня извинить, мне надо на мостик.

— Один вопрос. — Ронан остановил его, когда он уже был в дверях. — Откуда у Трауна на звездном разрушителе образцы гражданской одежды?

— Дело в том, что порой легче добыть информацию, если окружающие не догадываются, кто ты такой.

— Я имперский служащий, — возразил заместитель. — Что еще нужно, чтобы получить требуемое?

— И не поспоришь, — кивнул Илай. — Но, как я и сказал, иногда проще не выставляться. Увидимся через полчаса.

Дождавшись, когда за ним закроется дверь, Ронан выругался сквозь зубы и сел за стол.

Само собой, цифры были ему знакомы: после того как он отправил данные Трауну и Фейро, он сам копался в них больше часа. Но не обнаружил ничего интересного.

Вэнтó раскрýл преступную схему меньше чем за два часа.

И ведь все было на поверхности, теперь Ронан и сам это видел. Но понадобился зануда вроде Вэнтó и упрямец вроде Трауна, чтобы вскрыть столь очевидную истину.

Замдиректора нахмурился. Он придерживался мнения, что все, кто облечен властью и регалиями, ленивы или некомпетентны, а зачастую — и то и другое. Директор Кренник, конечно же, был счастливым исключением. А вот Хейвлэнд добавила к списку пороков еще и преступные наклонности.

Мысль о том, как он передаст Вэнтó флотским властям, грела душу, но куда больше воодушевляла перспектива увидеть Хейвлэнд в наручниках, которые наденут на нее сотрудники ИСБ.

Хмыкнув, Ронан очистил экран. Данные снова оказались надежно упрятаны в защищенной папке Фейро. Лад-

но, с негодьями он разберется позже. Поднявшись с кресла, замдиректора вышел из кабинета и направился к кормовому мостику.

От увиденного там он застыл в дверях, поперхнувшись собственным дыханием. И на основном, и на кормовом мостиках кипела бурная деятельность: очевидно, «Химеру» к чему-то готовили. На возвышении застыли Траун с Вэнто, походившие на статуи посреди всеобщей суеты.

А между ними, в самом центре этого островка спокойствия, стояли Ар'алани и эта девица Ва'нья.

Застывшее в горле дыхание мгновенно сменилось пылким возмущением. Это имперский звездный разрушитель, абсолютный символ имперской мощи и непоколебимости. Трауну не подобало — у него просто не было права — приглашать чужаков в самое сердце этой махины.

Преступления Вэнто и даже Хейвлэнд отступили на второй план: Траун одним махом затмил обоих. Заместитель директора шагнул к ним, выискивая взглядом солдат или штурмовиков, чтобы приказать им арестовать зарвавшегося гранд-адмирала...

Ва'нья неожиданно вздрогнула.

Движение не было судорожным или намеренным, что говорило бы о проблемах со здоровьем или готовности к нападению, а скорее растерянным. Ронан нахмурился...

...и в этот момент техник, который поднимался из вахтенной ямы бакборта в нескольких метрах позади девушки, споткнулся на последней ступеньке и упал, впечатавшись в металлический пол вовремя выставленными перед собой руками.

Удар от падения разнесся по мостику гулким эхом, от которого подпрыгнули или поежились все вокруг, включая Ар'алани и Вэнто.

Но не девушка. Она вздрогнула раньше, еще до происшествия.

Кипящая от возмущения кровь вновь застыла в жилах. Эта синекожая оказалась не просто из иного народа. Не просто чужаком. Она ощущала Силу.

Она была джедаем.

Замдиректора уставился на нее, чувствуя, как наполовину оформившийся план в открытую выступить против Трауна уступает место сомнениям. Обстоятельства больше не вписывались в привычные рамки.

«Джедай».

Что же задумал гранд-адмирал?

А вдруг он ничего не задумывал и понятия не имеет, что представляет собой эта девица? Может, это интриги не Трауна, а Ар'алани?

Безумие какое-то: Император уничтожил Орден джедаев и выкорчевал даже отголоски их древней религии. Траун был слишком пронизателен, чтобы позволить втянуть себя в чужой заговор. Это не под силу ни Ар'алани, ни кому-либо еще.

Но это означает, что гранд-адмирал вступил в заговор сознательно. Как он мог послушаться Императора?

А вдруг не послушался?

Ронан не отрывал от этих четверых взгляд, наблюдая, как Траун раздает неслышные отсюда приказы. Возможно, вся эта затея мастерски спланирована гранд-адмиралом и Императором — не без помощи директора Кренника, конечно же, — чтобы выявить и уничтожить джедаев среди сородичей Трауна.

Точно, по-другому и быть не может. Это объясняет, зачем директор отправил его в эту глушь. Траун прекрасно знал, что к чему, и подыгрывал Ар'алани в надежде отыскать и искоренить новую угрозу для Империи.

В таком случае лучшей линией поведения для Ронана было притвориться, что он ничего не видел, и дать событиям развиваться своим чередом.

Разумеется, он мог ошибаться. Не исключено, что гранд-адмирал все-таки по уши увяз в заговоре, но сейчас у Ронана была на примете рыбка покрупнее. Измена Трауна под вопросом, зато Хейвленд уж точно не отвертеться. Нужны лишь четкие доказательства ее вины, но при известной доле везения им с Вэнто удастся их раздобыть. С этими мыслями заместитель директора развернулся и направился к турболифту, чтобы собрать кое-какие вещи в предстоящую поездку.

По крайней мере, еще есть время отправить сообщение в логистический узел портовому инспектору, чтобы тот сворачивал лавочку. Не видать больше губернатору Хейвленд «пропавших» кораблей и грузов.

А что, если Траун и правда изменник?

Ничего страшного. Ронан всегда успеет раскрыть директору Креннику его гнусную сущность после возвращения.

* * *

Илай тихонько вздохнул.

— Штурмовики смерти, — эхом повторил он, чтобы убедиться, что правильно расслышал бывшего командира.

— Вы что-то имеете против? — спросил Траун.

Лейтенант отвел взгляд, уставившись на разворачивающиеся вокруг приготовления. Что тут скажешь? Что штурмовики смерти на высоте во всем, как в профессии, так и в своем непомерном фанатизме? Что они ненавидят предателей и перебежчиков еще сильнее, чем Ронан?

Или что сам Илай был как раз тем, кого эти служаки готовы пристрелить на месте без лишних вопросов?

— Возможно, стоит пересмотреть состав группы, — произнесла в пространство Ар'алани, глядя на Илая. — Кажется, лейтенанту Илай'вэн'то не по себе под такой охраной.

— Пускай привыкает, — жестче, чем обычно, проговорил гранд-адмирал. — Скорее всего, в космопорту, че-

рез который они прибудут на планету, придется столкнуться с множеством препон, причем в лице не только жуликов и продажных бюрократов, но и вполне законопослушных клерков и охранников. На такой случай полномочия для устранения помех есть только у штурмовиков смерти.

— Ронану тоже есть чем размахивать перед носом у бюрократов, — заметил Илай.

— Да, только о его проекте чиновники мелкого космопорта слыхом не слыхивали, а образца самих документов не видели ни разу в жизни, — возразил Траун.

— Кстати, об устранении помех, — вставила Ар'алани. — Смею предположить, что ваши штурмовики смерти способны драться без брони и тяжелого оружия?

— Верно, — подтвердил гранд-адмирал. — Более того, вы наверняка замечали, что хорошо тренированные воины в любом обличье обладают особой аурой, в которой многие преступники чувствуют скрытую опасность и стараются с ними не связываться. Высока вероятность, что до драки не дойдет благодаря самому факту их присутствия.

— Я понял, — вздохнул Илай. В этот момент он краем глаза заметил, как Ва'ня неожиданно вздрогнула. С самого начала разговора она не проронила ни слова, и лейтенант недоумевал, зачем ее вообще сюда привели. Должно быть, Траун хотел обсудить предстоящую вылазку с Ар'алани, а девушка везде неотрывно следовала за своим командиром. — Надеюсь, вы однозначно...

Звук глухого удара, пронесшийся эхом по мостику, заставил его замолкнуть. Непроизвольно дернувшись, Илай оглянулся и увидел, как с пола встает явно смущенный мичман, который секунду назад поднимался на мостик из вахтенной ямы.

— Надеюсь, вы однозначно дали им понять, — начал он заново, — что выдача меня властям поставит под вопрос все задание?

Гранд-адмирал улыбнулся уголками губ:

— Однозначнее некуда.

— Вы настолько им доверяете? — спросила Ар'алани.

— Да, — ответил Траун. — Их личная преданность — гарантия защиты для тех, кого я укажу. — Он воздел палец. — Тем не менее прошу вас не раскрывать заместителю Ронану их истинный статус. Если в итоге он решит выдвинуть против меня обвинения, я хочу, чтобы они сохранили анонимность.

Илай захлопал глазами. Сговор с вероятными врагами Империи, несанкционированные военные операции, о которых не докладывается наверх, замалчивание встречи с чужаками, о чьей мощи ничего не известно... ему навскидку пришло в голову с десяток обвинений, которые заместитель директора мог бы предъявить гранд-адмиралу. Подобные нарушения могли бы стоить ему карьеры, если не хуже.

Но даже в таких условиях Траун в первую очередь думал, как его действия отразятся на подчиненных.

На фоне такого проявления заботы можно ли рассчитывать, что он не просто отсылает Илая с глаз долой?

Но время для этого разговора еще не настало: лейтенанта ждала неотложная работа.

— Вас понял, сэр, — отчеканил он. — Мы вас не подведем.

— Я знаю, — ответил Траун. — Ступайте, лейтенант, и найдите все нужные доказательства. Да пребудет с вами воинская удача.

* * *

Требования сыпались одно за другим, но на этот раз хотя бы от директора Кренника, а не от губернатора Хейвленд.

Впрочем, какая разница: невзирая на личность просящего, гранд-адмирал Савит был откровенно утомлен их претензиями.

Особенно когда от него требовали какой-нибудь глупости или вредительства.

— Адмирал, вы не понимаете, — заявил Кренник, буравя его глазами. Ему хотя бы хватило ума связаться по каналу нормальной видеосвязи, не то что Хейвленд с ее напыщенным самолюбованием, которая предстала перед ним в виде голограммы. — Мой заместитель Ронан недвусмысленно утверждает, что над логистическим узлом в системе Кьюрост нависла нешуточная угроза. Губернатор Хейвленд умудрилась распылить имперские войска по всему сектору на подавление бунтов, и я сомневаюсь, что они смогут в короткий срок выйти из боев и вернуться, даже если она немедленно их отзовет. На приемлемом расстоянии находится только ваш флот.

— Должно быть, вы сами не понимаете, директор, — едва сдерживаясь, парировал адмирал. — Мы лишь недавно сели на хвост большой и весьма опасной пиратской банде, которая, как я подозреваю, связана с повстанцами, будь они неладны. Если мы сейчас все бросим на полпути, последствия будут плачевными.

— Если логистический узел останется без защиты, будет еще хуже, — заявил директор.

— Пираты на последнем издыхании и дерутся отчаянно, — сказал Савит. — Им сейчас уж точно не до охоты за вашими изысканными пайками и прочей кухонно-развлекательной дребеденью. Не надо на меня так смотреть: я прекрасно знаю, что перевозят через Кьюрост. И осведомлен, что по-настоящему ценные грузы отправляют через другие системы.

— Ронан опасается не пиратов, — нехотя выдал Кренник. — Он говорит, что к нашему логистическому узлу проехали интерес по меньшей мере две группировки инородцев.

— Вот как, — пристально глядя на собеседника, произнес Савит. — А что Ронан рассказывает о предпринятых гранд-адмиралом Трауном мерах?

Впервые с начала разговора Савит почувствовал, что Кренник будто бы колеблется.

— Он описывал их как-то расплывчато, — признал директор. — Но мне показалось, что Трауну не помешала бы ваша помощь.

— Ну надо же. — Савит позволил себе коротко улыбнуться. Если бы Кренник только знал, что в кои-то веки оказался на одной волне с Таркином. — А мой источник сообщает, что Траун держит ситуацию под контролем. — Разумеется, источник был не его собственным, а капитана Рэсдела, и не на борту «Химеры», а в свите губернатора Таркина. Но Креннику это знать необязательно. — Вам не кажется, что заместитель Ронан бьет тревогу по пустякам?

Лицо директора окаменело, и Савит понял, что задел его за живое.

— Ронан ничего не делает по пустякам, адмирал, — отчетливо процедил он. — В отличие от некоторых, он ставит интересы Империи превыше всего.

— Как скажете, — отмахнулся адмирал. — В любом случае отправка боевых кораблей к вашему узлу ничего не даст. У вашего ведомства на охрану грузовозов брошены собственные весьма внушительные силы. И главное — логика подсказывает, что если на ваши грузы все-таки позарятся пираты, то, скорее всего, будут подстергать их на выходе из зоны сортировки в секторе Эсага. Вот уж где пираты и контрабандисты беззастенчиво распоясались.

— И что же вы собираетесь делать в таком случае?

— С вашего милостивого позволения, — произнес адмирал, не потрудившись скрыть сарказм в голосе, — я думал послать по одному кораблю в каждую точку загрузки в секторе Эсага и посмотреть, кого удастся отловить. Надеюсь, за милостивым позволением дело не станет?

— Не станет. — Судя по тону, директор заметил насмешку, но не придал ей значения. — Я, в свою очередь, надеюсь, что вы сообщите мне о своих успехах.

— Разумеется, — пообещал Савит. — Как и вы продолжите держать меня в курсе походов заместителя Ронана на «Химере»?

— Непременно, — ответил Кренник.

— Великолепно, — подвел итог адмирал. — Я буду на связи, господин директор.

Кренник склонил голову и отключился.

Уставившись на погасший дисплей, Савит растянул губы в улыбке. Можно подумать, хоть один из них собирался выполнять обещанное.

Однажды кто-то сболтнул при нем, что политические интриги приведут Империю к краху. Возня между фигурами вроде Кренника и Таркина, интриги по всей вертикали власти вплоть до Императора. Распри, погоня за должностями, улыбки в лицо и козни за спиной — где уж тут заметить настоящие угрозы. Внешние... и внутренние.

Но Савит-то не таков.

Сейчас у него на уме пиратская проблема и прочие неотложные дела. Открыв список кораблей Третьего флота, адмирал принялся выбирать, какие из них отправить к столь дорогим сердцу Кренника звездным системам.

ГЛАВА 10

Всего несколько недель назад Траун провернул точно такой же трюк. В тот раз из почтения к склонности повелителя Вейдера к уединению он отослал с мостика всю дежурную смену во главе с самой Фейро. Хотя не исключено, что свою роль сыграл и широко известный факт, что Вейдер может убить всех на борту, не моргнув глазом — или какая там адская оптика у него под шлемом?

Фейро все это было не по нраву. Не из-за того, что она так уж жаждала посмотреть, как Вейдер справится с загадочным приемом навигации, который придумал для него Траун, а потому, что лететь в потенциально опасных районах без экипажа на мостике было все равно что выгравировать на обшивке гигантское приглашение для всех недоброжелателей.

На этот раз, из почтения к переживаниям Фейро, ее попросили остаться.

Значит, настала очередь адмирала Ар'алани скрипеть зубами от недовольства.

Они с гранд-адмиралом препирались на чистом целую минуту, которая, казалось, тянулась бесконечно: Ар'алани гневно и категорично цедила слова, Траун спокойно и так же категорично ей парировал.

Фейро молча стояла в стороне, стараясь не дышать, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Ей очень хотелось бы знать, о чем идет речь и до чего они в итоге до-

говорятся. Время от времени она искоса поглядывала на девушку по имени Ва'нья, которая тоже стояла молча и неподвижно.

В какой-то момент Ва'нья поймала ее взгляд, и Фейро прочитала на лице девушки те же опасения и беспокойство, которые испытывала сама. Они были на пороге неслыханного начинания, результат которого никто из них не мог предсказать и которое могло подчистую опустошить ресурсы «Химеры». Перспектива броситься в омут с головой пугала сама по себе, так еще и адмиралы затягивали неопределенность нескончаемыми спорами.

Ар'алани бросила напоследок какую-то фразу и отвернулась, сердито шурясь на стену. Траун с секунду смотрел ей в спину, а потом повернулся к Фейро.

— Адмирал Ар'алани не против того, чтобы вы остались, — все так же невозмутимо сообщил он. — Она поставила единственное условие: вы должны взять на себя управление орудиями и приготовиться к бою на тот случай, если, вопреки нашим расчетам, по прибытии на место нас все-таки будут поджидать.

— Вас поняла, сэр. — Фейро еще раз оглянулась на Ва'нью. В отличие от своего командира, девушка испытала лишь облегчение от того, что вопрос наконец решен. По всей видимости, сильных эмоций вроде радости или недовольства она себе не позволяла. — Сказать по правде, я хотела предложить то же самое. Прикажете освободить мостик?

На лице гранд-адмирала промелькнула тень улыбки. Неужели это знак молчаливого одобрения ее проницательности?

— Да.

Фейро набрала побольше воздуха.

— Всем покинуть мостик! — скомандовала она. — Корабль — в режим скрытности, все системы — в режим ожидания, кроме артиллерии. Перевести управление на резервную линию. Артиллерия, оставьте свой пульт вклю-

ченным. Старший лейтенант Пайронди, займите резервный пульт в качестве подстраховки. Повторяю: перевести корабль в режим скрытности и покинуть мостик!

Посыпался каскад подтверждений, и офицеры принялись спорить исполнять ее приказ. Фейро медленно обвела мостик взглядом, выискивая признаки недовольства или колебаний. Также она постаралась прочувствовать, какое у ее подчиненных в целом настроение после команды убраться восвояси, тогда как чиссам разрешено остаться.

В том, что офицеры, закончившие переключение систем и поспешившие к турболифту, озадачены, не было ничего удивительного. Но ни подозрительности, ни явного неповиновения не было и в помине. Большинство членов экипажа уже давно служили под началом Трауна и доверяли ему.

Многие не первый год служили с Фейро и научились доверять ей тоже — может быть, в меньшей степени, чем гранд-адмиралу, но тем не менее ее приказы выполнялись так же беспрекословно.

Так почему же Траун считал, что она не готова возглавить двести тридцать первую оперативную группу?

— В вашем личном деле сказано, что вы говорите на сай-бисти, — произнес голос над ухом.

Фейро тут же очнулась от размышлений. В преддверии опасного задания не время предаваться самокопанию.

— Да, сэр, немного. — Она повернулась к командиру. Тот чуть заметно приподнял брови. — Хотя я говорю на нем хуже, чем понимаю, — торопливо добавила она.

— Очень хорошо. С этого момента при адмирале Ар'алани и навигаторе Ва'нье мы будем говорить только на нем.

— Слушаюсь, сэр.

Все офицеры дежурной смены скрылись в кабине турболифта, и Фейро осталась наедине с тремя чиссами.

— Коммодор, проводите навигатора Ва'нью на пост рулевого и объясните, как все работает. — Траун переключился на сай-бисти.

Фейро хотела было напомнить, что он сам разговаривает на родном для девушки языке и сможет лучше объяснить ей все тонкости. Однако при взгляде на командира и застывшую в напряжении Ар'алани рядом с ним до нее мгновенно дошел подтекст приказа.

Доверие.

Ар'алани не доверяла Фейро: ни в отношении пресловутой секретной техники навигации, которую придумали чиссы, ни в отношении самой Ва'ньи. Приказав ей сопровождать девушку, Траун явно давал понять, что сам он абсолютно доверяет капитану своего флагамена.

Или, если уж и не абсолютно, то, по крайней мере, в этой конкретной задаче.

Похоже, Ар'алани не уловила сути: коммодор чувствовала, как адмирал провожает ее взглядом до самой вахтенной ямы.

Саму Фейро больше заботило, что из-за поверхностного знания языка сай-бисти ей будет трудно донести до Ва'ньи всю необходимую информацию. Но девушка оказалась умницей, а назначение кнопок и рычагов, в общем-то, было интуитивно понятно, так что через пару минут Ва'нья объявила, что готова приступать.

Пока они разбирались, что к чему, Ар'алани спустилась к ним. Она стояла так близко, что Фейро чувствовала ее дыхание на своей шее, и это несколько выбивало из колеи.

Когда коммодор поднялась из вахтенной ямы, Траун ждал ее возле артиллерийского пульта, скрытого в небольшой нише по штирборту.

— Она готова? — пожелал знать гранд-адмирал.

— Говорит, что готова, сэр.

— Вы сомневаетесь?

Фейро помедлила:

— Мне кажется... ее что-то мучает, сэр. Не беспокоит ли даже страх, а... я не знаю. Какая-то внутренняя борьба.

— Так и есть, — тихо сказал Траун. — Но она борется не с самой собой, а с воспоминаниями о месте, в которое мы направляемся. Это не ее воспоминания, они извлечены из сознания семилетней девочки и несут следы ее эмоций и восприятия.

— Ясно, — кивнула Фейро, хотя ничего не было ясно. Она впервые слышала, что в эту заварушку втянута какая-то маленькая девочка. Может, ее нашли на посту наблюдения и отправили на чисский корабль?

Но опять же, о способности делиться воспоминаниями она тоже раньше ничего не слышала. Неужели чиссы на самом деле могут транслировать друг другу мысли? Или Траун подразумевал, что девочка слишком красочно изложила им свои переживания?

— Я буду за пультом управления щитами, — продолжил гранд-адмирал. — Я рассчитываю застигнуть их врасплох, поэтому не стреляйте без приказа.

— Даже если они нападут первыми?

— Даже в этом случае, — подтвердил Траун. — Прежде чем их уничтожить, нам нужно решить другие задачи.

С этими словами он направился к пульту в нише по баку борту. Проходя мимо вахтенной ямы, гранд-адмирал поймал взгляд Ар'алани и кивнул ей:

— Можете начинать.

Кивнув в ответ, Ар'алани повернулась к своей подопечной. Уже через секунду ослепительные точки за иллюминатором размазались в линии, и «Химера» вновь оказалась в гиперпространстве.

В прошлый раз, когда корабль вел Вейдер, движение ощущалось немного неровным. Сейчас же, когда место рулевого заняла Ва'нья, не осталось никаких сомнений. Однажды Фейро довелось покататься на водном катере, и ощущения оказались похожими: каждая мелкая волна отзывалась в движении корабля небольшим покачиванием, замедлением или даже остановкой. Такой стиль управ-

ления разительно отличался от точных, математически выверенных прыжков, которые рассчитывал навигационный компьютер, а сама Фейро находила его дерганым и неприятным.

Тем не менее гранд-адмирал, стоявший у пульта управления щитами, и бровью не повел. Коммодору была видна только макушка Ар'алани, но и та, кажется, не придавала значения тычкам и раскачиванию. Возможно, причина была в относительной юности навигатора, а может, переданная девочкой информация оказалась неточной.

К слову, об информации...

Фейро тайком глянула на Трауна, присматриваясь к его профилю. Правила на флоте были четкими: о любом контакте с врагом следует незамедлительно докладывать Верховному командованию. Вдвойне строго учитывались контакты с неизвестными народами, и тройне — если за ними следовал бой.

Но, насколько ей было известно, Траун не отправлял никакого доклада ни на Корусант, ни куда-либо еще.

В какой-то момент это выйдет им боком. Особенно если вспомнить, что Ронан-то регулярно строчит директору Креннику свои кляузы.

Наверное, коммодору следовало извернуться и отрезать пассажира от Голосети после первой же стычки с грисками. Но теперь, когда их с Илаем отправили на собственное задание, было уже поздно.

— Вторая и третья эскадрильи истребителей: по машинам, — приказал по внутрикорабельной связи гранд-адмирал. — Защитникам: по машинам через пятнадцать минут.

Фейро наморщила лоб: выходит, Траун решил не запускать СИД-защитников первыми? Раньше за ним такого не водилось.

Она заметила краем глаза, что командир идет к ней.

— Коммодор, кажется, вас что-то беспокоит.

— Э-э... сэ? — переспросила она, подавив вздох. Конечно, он видел, как она на него поглядывает, и, вне всякого сомнения, угадал ее переживания по мимике и языку тела.

Оставалось надеяться, что он приписал их стрессу перед предстоящим заданием.

— Предлагаю небольшое упражнение, — проговорил гранд-адмирал. — Я расскажу вам уже пройденные детали нашей операции, которые вам неизвестны, а вы на их основе обрисуете мне положение дел в настоящем. — Он коротко улыбнулся. — После этого мы вместе попробуем смоделировать будущее.

Очередной мозгодробительный тест, которыми так славится гранд-адмирал. Великолепно.

— Слушаю, сэ.

Траун с секунду помедлил, будто бы собираясь с мыслями.

— Директор Кренник договорился с моффом Хейвленд, что энное количество его грузов пятой категории важности пойдет через сектор Эсага. В то же время или чуть позже кто-то решил и себе отщипнуть кусочек.

— Вот как. — Фейро об этом не было известно. — Мне всегда казалось, что грузы пятой категории важности не стоят таких усилий.

— Обычно не стоят, — подтвердил гранд-адмирал. — Но наш вор действовал с размахом. Он нашел способ вклиниться в процесс формирования грузов и подменял запчасти низкого пошиба более ценными. В частности, по этой схеме он увел компоненты для восьми полноценных турболоазерных батарей.

У Фейро расширились глаза.

— Сколько-сколько?

— Мы полагаем, что было украдено восемь полных комплектов. Если вор таким же образом работает на других каналах снабжения, то даже больше.

Коммодор кивнула. Точечно разбросанные турболазерные батареи не могли сравниться по мощи, скажем, с вооружениями «Химеры», но они были важным звеном в обороне корабля или платформы от ракет, вражеских истребителей или, на крайний случай, заплутавших астероидов.

Это также объясняло, почему в одном из предыдущих сеансов связи они использовали шифр высокого уровня защиты, когда выставляли ловушку для грисков, и почему те клюнули на наживку. Очевидно, что вор был вхож в высшие эшелоны власти Империи, и грискам стало известно и о его связях, и о шифре.

— Разумеется, вору нужно было оправдание для исчезновения кораблей, чтобы отвести от себя подозрение, — продолжал свой рассказ Траун. — Он придумал, как приманить гроллоков к логистическому узлу и прилетающим туда кораблям. Когда из-за нашествия паразитов воцарился хаос, экипажи отобранных воров кораблей начали притворяться, что их технические системы повреждены, и совершали безнаказанные прыжки через гиперпространство к точке, где они могли перегрузить краденое в другие корабли.

— К перевалочной станции.

— Верно. Правда, в какой-то момент их махинации нарушило одно неожиданное осложнение. В регионе появились гриски и какой-то еще народ, который они контролировали, и раскрыли планы вора.

— Это тревожит меня больше всего, — призналась Фейро. — Последний раз мы видели грисков в Неизведанных регионах, близ Мокивжа и Батуу. Что, ради всего святого, они делают так глубоко в тылу Империи?

— Об этом я могу только предполагать, — сказал Траун. — Кажется, мы уже распознали излюбленную стратегию грисков: узнать, чем дорожит изучаемый ими народ, и использовать эту слабость, чтобы подчинить себе правящую верхушку или все население в целом. Полагаю, они решили начать с Батуу, но вскоре поняли, что людям на

этой планете куда как далеко до настоящих имперцев. Потом по какой-то причине они выбрали этот регион и следующую фазу своего завоевания развернули уже здесь.

По спине Фейро пробежал холодок. «Завоевание». Не было произведено ни одного выстрела — если не считать Трауна с «Химерой», — и ни один военачальник, ни один мофф не знают, что Империя уже под ударом.

Тем не менее завоевание началось.

А вдруг оно уже продвинулось гораздо дальше, чем представляет себе гранд-адмирал? В пограничных регионах растет смута, все больше звездных систем и народов противятся власти Империи. Сколько из них потом втайне или по незнанию окажутся союзниками грисков?

Если на то пошло, то до какой степени растущее Восстание подвержено влиянию незримого врага?

— Воры назначали систему, в которую угнанные корабли должны были входить под разными векторами, а перевалочная станция заблаговременно перемещалась к следующей точке разгрузки. Гриски сумели расшифровать координаты и инструкции и напали на перевалочную станцию. Те, кто там находился, были убиты или взяты в плен.

— Гриски знали, что еще один корабль на подходе, — подхватила Фейро. — Они разместили на его пути пост наблюдения и генератор гравитационного поля, а сами спрятались в скоплении астероидов, чтобы их не засекли. Когда «Алланар» вышел из гиперпространства, его захватили, кого-то из членов экипажа пленили, а с остальными расправились.

— Весьма неплохо, — похвалил Траун. — Все так и было.

— Но потом в систему ввалились мы. — Коммодор оглянулась на Ар'алани. — Полагаю, чиссы тоже были в курсе и вели грисков с другого направления?

— Они преследовали корабль снабжения.

— Тот самый, который мы упустили?

— Верно, — кивнул гранд-адмирал. — Мне кажется, до нашего появления адмирал Ар'алани не знала полного масштаба операции грисков. — Он приподнял брови. — Вот мы и дошли до настоящего. Выши выводы о ситуации?

Фейро прикусила губу. Во вводной информации к своим шарадам Траун всегда давал подсказки и логические зацепки. Самое трудное было — не упустить эти ниточки и пройти по ним до источника.

— На посту наблюдения были только двое грисков, которые надзирали за подконтрольными инородцами, — выдала она. — Из этого следует, что нужные навыки были именно у тех инородцев, а присутствие грисков требовалось лишь для того, чтобы все работало как часы. Вы сказали, что на перевалочной станции кое-кого не хватало. Должно быть, гриски увезли их для допроса или опытов.

— Кто, по-вашему, проводит опыты?

— Опять же подконтрольные инородцы, — предположила она. — Значит... вы отпустили корабль снабжения...

— Экипаж которого состоит из...

— ...тех же инородцев, — подхватила Фейро. — Сдается мне, гриски стараются как можно меньше наследить здесь, так сказать — во избежание.

— Я тоже пришел к такому выводу, — поддержал ее гранд-адмирал. — Кроме того, нам известно, что у грисков на посту наблюдения был приказ не даваться живыми для допроса.

Коммодор поморщилась. К несчастью, пленные гриски выполнили приказ как раз к прибытию челнока на «Химеру». Меддронды все еще пытались определить яд, который они приняли, но на нынешний момент интерес был чисто академический.

Хотя...

— Они ничего не предпринимали, пока их корабль снабжения не прыгнул в гиперпространство, — сказала она. — Это значит...

— Да? — В голосе Трауна слышался ободряющий интерес.

— Девочка, — произнесла Фейро. Фрагменты мозаики встали на свои места. — Та, что семи лет. Полагаю, она была навигатором, как и Ва'нья, только подневольным?

— Да.

— Гриски знали, что она выжила в резне?

Снова улыбка, на этот раз шире.

— Нет.

— Итак, мы летим к передовой базе грисков, которая представляет собой один или несколько кораблей, — проговорила Фейро. — Насколько им известно, единственный способ узнать ее местоположение — допросить пленных, которых мы захватили на посту наблюдения. — Она вздернула брови. — А если эти пленные прожили достаточно долго, чтобы выдать нам координаты базы, гриски решат, что мы до сих пор держим их живыми.

— Именно, — подтвердил гранд-адмирал. — И я полагаю, что этого они боятся больше всего. Гриски, руководившие этим проектом, не были простыми солдатами, бездумно выполняющими приказы. Они были высокопоставленными начальниками, обладающими важной информацией об этой операции против Империи. Их соплеменники не могут позволить, чтобы эта информация попала в наши руки.

— Значит, вы дали кораблю снабжения уйти, чтобы их предупредили, — заключила коммодор. — Но предупреждение будет слишком расплывчатым, чтобы они так сразу сорвались с места.

— Расплывчатое или нет, они не посмеют удрать, — сказал Траун. — Бежать, оставив позади невыясненные обстоятельства, для них самый худший вариант. Поэтому они будут ждать нас с надеждой, что мы не прилетим, и со страхом, что все-таки прилетим. И что же потом?

Фейро снова глянула на Ар'алани:

— Мы позволим им отправить еще одно предупреждение, а потом уничтожим. По этому сигналу гриски со всей округи стекутся к базе, чтобы зачистить всю близлежащую территорию. — Она повернулась обратно к гранд-адмиралу: — От нас.

— Очень хорошо, коммодор, — похвалил Траун, наклонив голову. — Очень, очень хорошо. Но вы сильно не переживайте. Они стянут сюда все имеющиеся в распоряжении силы, но их все равно будет не так уж много. Как вы и сказали, они стараются минимизировать свое присутствие здесь.

— Понятно, — ответила Фейро.

На словах все просто. А на деле — нет.

Умолчав о предыдущем бое с грисками, Траун фактически лишил «Химеру» поддержки со стороны имперских войск. Расхлебывать ситуацию придется ему одному, да, может быть, и «Стойкому» в придачу.

К несчастью, экипаж сбежавшего от них корабля снабжения видел чисский корабль. Траун мастерски умел использовать эффект неожиданности против врагов, даже если расклад изначально был не в его пользу. Но сейчас поздно об этом думать.

Или гранд-адмирал уже успел и это обдумать? Неужели он намеренно включил Ар'алани в свои расчеты?

— Мы скоро прибудем, — вывел ее из размышлений голос гранд-адмирала. — Подумайте, с чем нам, скорее всего, придется столкнуться и как с этим справляться.

— Слушаюсь, сэр, будет сделано, — пообещала она.

Провожая его взглядом до пульта управления щитами, коммодор мрачно сказала себе, что было бы неплохо, если бы Траун и сам последовал своему совету.

И крепко-крепко подумал, как быть.

ГЛАВА 11

Когда размазанные в линии звезды снова стянулись в точки, Илай увидел за передним обзорным экраном подсвеченный бок планеты, на котором небольшие сине-зеленые вкрапления перемежались с обширными бурыми участками.

Множество пустошей. Это всегда было плохим знаком.

— Приехали, — чеканно объявил Пик, сидевший в кресле пилота. — Для посадки нужен город или порт.

— Сейчас, — ответил Илай, едва сдержав порыв добавить дежурное «сэр». Несмотря на то что Пик с Трепом держались и говорили так, будто привыкли командовать, на самом деле, будучи штурмовиками смерти, они могли отдавать приказы только обычным штурмовикам.

Лейтенант поморщился. «Пик и Треп». Дурацкие имена для взрослых, не говоря уже о том, что носили их люди, специально обученные сеять смерть и разрушения и оставлять после себя выжженную землю. Можно было только предположить, что это прозвища, наподобие тех, какие иногда дают друг другу пилоты СИДов.

Хотя в случае со штурмовиками смерти это скорее способ скрыть настоящие имена. В любом случае за этими прозвищами, наверное, стоят весьма любопытные истории. Расспрашивать о которых у Илая, конечно же, не было никакого желания.

— Нам нужен город под названием Тикуве, — сообщил он. — Это в южном полушарии, где-то между...

— Понятно, — не отрываясь от навигационного дисплея, бросил Треп. — Снижаемся.

— Спасибо, — пробормотал Илай.

Само собой, они его терпеть не могли. Единственное, что их сдерживало — и гарантировало хоть какую-то поверхностную вежливость, — уважение к своему адмиралу и абсолютная преданность. Траун приказал им охранять Илая на задании, и именно этим они были заняты.

Возможно, они вдобавок были недовольны тем, что приходилось носить гражданскую одежду вместо узнаваемой черной брони. Неважно, в престиже дело или в функциональности экипировки, но Илай давно заметил, что штурмовики предпочитают, чтобы широкая публика не знала их в лицо.

Особенно если у тебя такое лицо.

Нельзя сказать, что Пик с Трепом были уродливы или искалечены. Наоборот, их лица несли в себе печать достоинства и идеальную симметрию, которые редко встретишь у других людей. Добавьте сюда высоченный рост, поджарость, выдающуюся мускулатуру и неестественный блеск аккуратно подстриженных волос — и вот вам идеальный плакатный образ для имперской призывной кампании.

Но не стоит на этих плакатах показывать их глаза.

Илай содрогнулся, вспомнив, как он в первый раз заглянул штурмовикам в глаза. Холодные, пронзающие насквозь, все подмечающие, все оценивающие и отмечающие как не заслуживающее внимания. С капелькой пылости и капелькой гордости в бездонном омуте сдерживаемого фанатизма.

Еще во времена своей службы на «Химере» он слышал передаваемые шепотом рассказы о том, что штурмовиков смерти не только тренируют, но и накачивают медицински-

ми препаратами, отчего они во всех отношениях перестают вписываться в обычные человеческие рамки.

Увидев вблизи своих сопровождающих, Илай решил, что слухи верны на сто процентов.

— Надеюсь, эта развалюха там никому не будет мозолить глаза, — проворчал Ронан, занимавший соседнее пассажирское сиденье.

— Не будет, — уверил его Илай. Ему вдруг показалось, что в кабине челнока стало непривычно тесно. Когда они с Трауном на пару карабкались по карьерной лестнице во флоте, им то и дело приходилось окунаться в атмосферу недоверия, враждебности, а то и открытого презрения. Но атмосфера в этом замкнутом пространстве и отношение трех его спутников затмили годы мытарств во флоте. — Этот челнок достался гранд-адмиралу от одного контрабандиста, мир его праху. Он используется для полетов в такие места, где присутствие имперских войск или гражданских чиновников не приветствуется.

— Не сомневаюсь, что ему знакомо множество таких мест, — прорычал замдиректора. — Мог хотя бы обновить интерьер до цивилизованных стандартов.

— Неэффективно и опрометчиво, — бросил через плечо Пик. — Если кто-нибудь увидит, что внутреннее убранство не соответствует внешнему виду, маскировка не сработает.

— Ну так вы не пускайте никого внутрь, — парировал Ронан. — Делов-то. Так что это за городок Тикуве, в который мы так удачно вписываемся?

— Это прибежище всякого сброда, — безэмоционально выдал Треп. — В порту есть сектор для приличной публики, небольшой сектор для имперских кораблей, а все остальное — поле деятельности контрабандистов и пиратов. Население либо помогает им, либо прячется, имперские чиновники и военные, поставленные в безвыходное

положение, от него не отстают. Мы не получим здесь никакой помощи, на которую можно опереться.

— Но она нам и не нужна, — добавил Пик. — Найдем корабль, направляющийся к логистическому узлу «Звездочки», зафиксируем, что груз не соответствует документам, и на этом закончим.

— Вас послушать — кажется, что все просто, — заметил Ронан. — Надеюсь, мы приземлимся в приличной части порта, а не в каком-нибудь притоне?

— Неужто вы собираетесь открыто явиться к местной администрации и попросить содействия? — осведомился Пик. — В таком случае я делаю вывод, что вы не слушали то, о чем я говорил. Подобные города держатся на плаву благодаря взяткам и растратам. Нужно точно знать, что чиновник, к которому вы решили обратиться, не продажен, иначе вы с большой вероятностью погибнете.

— Перевожу: засуньте свой красивенький плащик поглубже в чемодан и постарайтесь не пялиться на окружающих, — подхватил Треп.

— У меня нет с собой... — начал было замдиректора.

— Не врете, — сурово оборвал его Пик. — Видал я деятелей вроде вас. Вы готовы в любой момент напялить на себя форму и тыкать ей окружающим в лицо, потому что вам взбрело в голову, что все сразу кинутся выполнять ваши указания.

— Раз вам знаком этот типаж, то вы должны знать, что к таким, как я, следует проявлять подобающее почтение, — рявкнул Ронан.

— Мы проявляем почтение к своему Главному и к тем, кто заслужил это почтение, — отрезал Пик. — У нас задание, и мы его выполним. Ничего более от нас не ожидайте.

— И ничего менее, — кивнул Треп. — Вэнт, надеюсь, у вас нет возражений против того, чтобы приземлиться в трущобах, если диспетчер определит нас туда?

— Ни в коем случае, — уверил его Илай, незаметно вздрогнув. «Почтение к тем, кто его заслужил». Имперская военная иерархия работала немного по-другому, и лейтенант не мог определиться, пугает его или воодушевляет отношение штурмовиков смерти к господину заместителю директора. — Полагаю, у вас есть оружие, подходящее для местной обстановки?

— Есть, — кивнул Пик. — Только не забывайте, что, если дело дойдет до смертоубийства, это — наша работа. Просто не путайтесь под ногами.

— Понял, — вздохнул Илай. «Все-таки пугает», — решил он. — Не будем.

* * *

На подлете Илай задавался вопросом, не возникнет ли у них затруднений с приземлением в бандитской части космопорта. О кодах и разрешениях он не беспокоился, а вот что-то вроде пароля или имени доверенного лица у них могут потребовать.

Но никаких требований им не предъявили да и прочих препон не ставили. Наверное, «доверенные» лица сменялись здесь так часто, что никого не волновало их покровительство — лишь бы у прибывших были деньги.

— Отлично, — процедил сквозь зубы Ронан, когда Пик запирали корабль. Они вчетвером направились вдоль извилистой улицы, заставленной тележками уличных торговцев и крохотными киосками, позади которых виднелись потускневшие вывески более крупных лавок. Среди этого нагромождения двигался плотный поток пешеходов пронырливой наружности да иногда мимо пронеслась машина-другая. Все толкались, никто не хотел уступать дорогу. — Кажется, вам и в голову не пришло, что, потребуй мы посадочную площадку поближе к главному терминалу, то не пришлось бы тратить время, чтобы продираться сквозь эту кутерьму.

— В таких местах требования не предъявляют, — заметил Пик. — В лучшем случае это навлечет на вас шквал вопросов.

— А в худшем — бластерный огонь, — добавил Треп. — Если надо с кем-то переговорить, оставьте это нам.

— Кроме портового начальства, — вставил замдиректора. — В случае с ним...

— Это тоже оставьте нам, — повторил Пик. — Вы понятия не имеете, как разговаривать с подобной публикой.

— Послушайте... — взвился Ронан.

— Нет, это вы послушайте, — оборвал его Илай, внезапно уставший от препирательств. Ронан напоминал чиновников, которых ему пришлось повидать за время службы в Имперском флоте, и ассоциации были не из приятных. — Это их стихия. Не моя, не ваша, а их. Им поручили присматривать за нами, так дайте им спокойно выполнить свою работу.

По всей видимости, замдиректора собирался вяло огрызнуться, но тут Пик неожиданно метнулся вбок. Непроизвольно дернувшись, Илай развернулся в ту же сторону.

Он успел заметить, как штурмовик выхватывает из руки молодого парнишки кредитный чип и тычком отправляет его обратно в бурлящую толпу.

— Карманники, — рыкнул Пик. Повея кредитным чипом перед носом Илая, он упрятал его обратно.

Не успел он убрать руку от кармана, как к нему подскочили еще двое, схватили за руки и начали раскручивать, чтобы сбить с ног и опрокинуть на землю.

Как военный, Илай не мог не восхититься многоходовкой, которую провернули эти мордовороты на пару с карманником. Как потенциальная жертва, он против воли отшатнулся от потасовки, чувствуя себя беззащитным без оружия и сдерживающего фактора, которым была для окружающих военная форма.

Как обычный зевака, он нашел зрелище на удивление захватывающим.

Вместо того чтобы отбиваться от нападавших, Пик устремился по ходу их движения, позволив раскрутить себя. Эти двое, явно ожидавшие сопротивления, но никак не податливости, сами начали перебирать ногами, стараясь удержать равновесие. Воспользовавшись скоростью вращения и эффектом неожиданности, Пик поднял ногу. Когда все трое начали заваливаться к земле, он выставил эту ногу вперед и рывком придал своим обидчикам ускорение, одновременно выворачивая собственные руки из их захвата.

Прием сработал. Учитывая, что нападавшие держали его не так уж крепко, штурмовик с легкостью стряхнул их с себя. Один из бандитов почти устоял на ногах, но пара быстрых ударов по шее и в живот отправила его на землю. Второй даже не успел выпрямиться — так и рухнул ничком. Он попытался было приподняться на руках, но его припечатал к тротуару обманчиво легкий пинок.

Неподалеку кто-то выругался, и Пику в лицо уткнулось дуло бластера.

— Не двигайся, ты, недоделанный...

Остаток фразы превратился в нечленораздельный вопль, поскольку штурмовик неуловимым для глаза движением вырвал оружие из рук нападавшего и дважды впечатал кулак ему в живот, отчего тот тоже покатился по земле.

— Тебе сказали не двигаться, навозник.

Обернувшись, Илай увидел позади себя чумазую женщину, которая с приличного расстояния целилась в Пика из бластера.

— Опыт подсказывает не подходить близко, — хмыкнула она. — А ну быстро все назад...

Больше она ничего не успела сказать, потому что мимо Илая пролетел маленький предмет, запущенный рукой Трепа. Мини-снаряд ударил ее по тыльной стороне руки, сжимавшей бластер. Пока она пыталась выровнять при-

цел, точно такой же предмет прилетел от Пика, на этот раз прямым ей в лоб. Дернув головой, женщина невольно отступила на несколько шагов. Пик подскочил, не дав ей опомниться, вывернул бластер из захвата и подсек женщину под колени, отчего она повалилась на землю, на которой уже прохлаждалась вся ее компания.

— Любопытно, — невозмутимо произнес Ронан, стоявший рядом с Илаем. — Впервые вижу, чтобы комлинки годились и для таких целей.

— Незадокументированные особенности, — согласился лейтенант. Пик, засунув один из трофейных бластеров в кобуру, спрятанную в подмышке, поднял с земли снаряды, которыми они сбили с ног женщину.

— Утяжеленная версия, — пояснил Треп, принимая свой комлинк от товарища.

— Кажется, на самом деле опыт подсказывает не нарываться поодиночке, — послышался новый голос за спиной Илая. — Повернитесь, пожалуйста. Медленно, конечно же.

Илай повиновался, стараясь держать руки на виду.

Что ж, этот бандит придерживался собственного совета: толпа обывателей, минуту назад спешивших по своим делам или глазевших на драку с безопасного расстояния, волшебным образом разделилась на две части. В образовавшейся посреди улицы прорехе в городском движении стояли в ряд четверо мужчин суровой наружности и не менее грозная на вид женщина. Все они держали руки на кобурах с бластерами.

— Пятеро на одного тоже не поможет, — заявил Пик.

— Полегче, гастролер, — предупредил бандит, стоявший в центре шеренги. — Еще одно представление, и замучаетесь доказывать, что вы не из тех, кого отсюда обычно гонят поганой метлой.

— И кого же? — поинтересовался штурмовик.

— Душителей бизнеса.

— Имперцев, что ли? — спросил Ронан.

— Имперцев? Имперцев? — выплюнул бандит. — С имперцами проблем нет, дорогуша. Они берут положенную мзду и сломя голову бегут ее тратить. Палки в колеса нам ставит гранд-адмирал Савит, чтоб его кислую морду перекосило.

— Вы вправду думаете, что гранд-адмиралу есть дело до вашей дыры? — нахмурился Треп.

— Где ты усмотрел хоть намек на шутку? — недовольно бросила женщина.

— Чем вам так насолил адмирал Савит? — озадачился замдиректора.

— Как вам уже сказали, он душит бизнес. Засыляет к нам агентов. Следит за каждым нашим шагом. Перекрывает кислород. — Она зловеще приглушила голос: — Убивает нас.

— А мы не отказались бы от шанса отплатить ему, — заявил бандит в центре. — Скажем, вы четверо: одежда и корабль в порядке, но морды вас выдают.

— Как и поведение, — добавила женщина. — Слишком выставляетесь, ни капельки не скрытничаете.

— И совсем не дерганые, — согласился мужчина.

— Попробуйте достать бластеры, и увидите, какие мы дерганые, — предложил Треп.

— Вот это правильное поведение, — одобрил бандит. — Имперцы с бластерами обычно на драку не размениваются. Просто стреляют, и все.

— Это очко в вашу пользу, — заметила женщина. — Если подумать, единственное, благодаря которому вы еще живы.

— Вот что с вами будет, — произнес бандит. — Мы с Сисэй отведем вас внутрь и немного поболтаем. Она-то в этих делах мастак.

— Мы зададим несколько вопросов, — пояснила женщина, которую, как выяснилось, звали Сисэй. — Напри-

мер, на кого вы работаете, кого встретили на пути сюда, что вам нужно на Алоксоре и конкретно в Тикуве... ну вы поняли.

— Если нам не понравятся ответы или мы увидим, что вы не нашего поля ягоды... ну это вы тоже поняли, — добавил мужчина. — Плюс мы посмотрим, что у вас в карманах, сумках и вообще под рукой.

Илай почувствовал, будто сердце сжал стальной кулак. Невзирая на предупреждение Пика, Ронан упрямо записал свою форму в походную сумку, которая сейчас свисала у него с плеча.

— Вы не представляете, сколько агентов ИСБ по дурости прятали имперское оружие в своих вещмешках, — заметила Сисэй.

— А давайте-ка вы уясните, что наши дела вас не касаются, и на этом разойдемся, — предложил Треп. — Так будет проще, и не придется захламлять мостовую бездыханными телами.

— Вы полагаете, что это будут наши тела, а не ваши. — Сисэй все-таки достала бластер. — Может, Тихарь не очень доходчиво объяснил: вас будут допрашивать не двое и даже не пятеро.

Илай покосился по сторонам, оглядывая неподвижную толпу. Большинство обывателей просто смотрели на представление, но он заметил и тех, кто держал руку на оружии. Их было слишком много, и стояли они слишком далеко, чтобы их смогли одним махом вырубить два штурмовика.

К сожалению, сами бойцы просчитали ситуацию по-другому. Молодой лейтенант видел, что они незаметно смещаются, собираясь стать спиной к спине.

Если срочно что-то не предпринять, их всех перебьют.

Илай поднял руку, словно отдавая своим спутникам безмолвный приказ.

— Ладно, — выплюнул он, будто бы под давлением непроходимого идиотизма собеседников. — Так и быть,

поговорим, пока вы не наломали дров. Но только в уединенной обстановке, в присутствии вас пятерых, и никого больше.

Тихарь и Сисэй переглянулись. Треп метнул на молодого спутника взгляд, в котором читалось наполовину раздражение и наполовину — расчетливая вдумчивость. Илай уставился на Тихаря, стараясь скорчить такую же непроницаемую мину, как и у стоящих рядом штурмовиков.

— Хорошо, — наконец выдала Сисэй. — Надеюсь, вас не затруднит надеть наручники.

— Вообще-то, очень даже затруднит, — возразил Илай. — И тащиться через весь город мы тоже не намерены. — Он оглянулся на какую-то лавку неподалеку. — Кажется, это подходящее заведение. По-моему, вы знаете всех в округе. Попросите хозяина чуток прогуляться.

Тихарь и Сисэй снова переглянулись.

— Хорошо, будь по-твоему, — сказала она. — Тихарь, ты все слышал: скажи Джеффрау, чтобы размялся.

Бросив напоследок взгляд на Илая, бандит протолкался через толпу и исчез в дверях заведения.

Ронан шагнул ближе к лейтенанту.

— Что вы делаете? — прошептал он.

— Хочется думать, что спасаю наши шкуры, — так же шепотом ответил Илай. — Или хотя бы перетягиваю чашу весов на нашу сторону.

На крыльце снова показался Тихарь.

— Заходите, — позвал он.

— После вас, — добавила Сисэй.

Кивнув ей, Илай шагнул сквозь толпу. Бандит посторонился в дверях, одновременно доставая бластер.

Женщина, наоборот, убрала оружие в кобуру и вытянула руку, когда остальные проходили мимо. Серdito зыркнув на нее, Пик неохотно, но без возражений вложил ей в руку трофейные бластеры.

Минуту спустя все разместились внутри. Илай отстраненно отметил про себя, что заведение оказалось шоколадной лавкой, и при других обстоятельствах густой аромат, витающий в зале, был бы весьма соблазнительным.

— Слушаем тебя, — обратилась к нему Сисэй.

— Не вопрос. — Илай оглянулся вокруг, будто выискивая микрофоны или лишние уши. — Вы когда-нибудь слышали о человеке по имени Ночной Лебедь?

Сисэй чуть заметно изменилась в лице.

— Мне говорили, что он выбыл из обоймы, — сказал Тихарь.

— Верно, — кивнул лейтенант. — Теперь я вместо него.

— Опиши его, — потребовала она. В голосе слышалось напряжение и настороженность. — До мельчайших деталей.

— Темные волосы, — начал Илай. — Темные глаза. Грубая кожа, что характерно для человека, который много времени проводит на солнце. Руки шахтера, в шрамах и мозолях. Фигура тощая, но щеки круглые. Старался не убивать без крайней необходимости.

Он выдал полное описание, перечислил все, что помнил о человеке, которого прозвали Ночным Лебедем: как тот выглядел, как разговаривал, как вел дела. Заодно изложил детали некоторых махинаций, которые Траун пресек за многие годы охоты за ним. Остальные слушали молча, ничем не выдавая своих мыслей.

Наконец его рассказ иссяк.

— Достаточно? — спросил Илай.

— Допустим, ты с ним встречался. — Сисэй дернула губой. — Возможно, вел какие-то совместные дела, — неохотно признала она. — А сейчас-то в чем загвоздка?

— Загвоздка в том, о чем я и сам до недавних пор понятия не имел. Ночной Лебедь пошел на сделку с хаттами.

На этот раз реакция была весьма наглядной.

— Что за сделка? — спросил Тихарь.

— Вы бы на такое по доброй воле не подписались, — произнес Илай, подпустив в голос досады. — И в наследство бы не приняли. Проблема в том, что хатты напомнили о должке. Одним из условий было, что мы разберемся с вашим «благодетелем» Савитом.

— Вот как. — На лице женщины появилась циничная улыбка. — Надо отдать им должное — высоко замахнулись. И как вы собрались обстригать это благородное дельце?

— С его помощью, — пояснил Вэнто, кивком указав на Ронана. — На одном из гигантских императорских проектов трудится некий заместитель директора Ронан. Он считается такой большой шишкой, что если запросит аудиенции у Савита, тот ему не откажет.

— И вы решили выдать его за этого вашего заместителя? — усомнился Тихарь, смерив Ронана взглядом.

— Ну сходство не идеальное, конечно, — сокрушено признал Илай. — Зато он пройдет любой тест, кроме полного биосканирования. Да, я знаю: это безумие. Но либо так, либо хатты с кровью выгрызут из нас свою неустойку.

Сисэй фыркнула:

— С трудом верится, что Ночной Лебедь позволил себя так облапошить.

— Я сам до последнего не верил, — поддакнул лейтенант, внимательно наблюдая за бандитами. Пока что они верили в его легенду. — Думаю, обстоятельства были экстраординарными. Но Ночного Лебеда больше нет, а хатты особо не распространяются о подоплеке сделки, да и я не враг себе, чтобы расспрашивать.

— Так что вы задумали? — спросил Тихарь, все еще оценивающе приглядываясь к заместителю.

— Хатты утверждают, что в Тикове загружаются корабли, которые везут припасы для этого гигантского проекта. Надо найти такой корабль и пропихнуть нашего Шмыга на борт...

— Ронана, — звонким от возмущения голосом припечатал его замдиректора. — Заместитель директора Ронан — это я. — Он подбоченился. — Никакого Шмыга тут нет и в помине.

— Простите, господин заместитель. — Илай склонил голову, мысленно аплодируя навязанному напарнику. Больше всего он опасался — кроме того, что бандиты не купятся на его легенду, — что кто-то из спутников испортит всю затею еще до ее начала.

Однако Ронан правильно уловил намерения Илая и подыграл в нужный момент.

— Прощаю, — вздохнул он.

К изумлению лейтенанта, лицо и фигура заместителя как-то съезжились, будто с этим вздохом он вытравил из себя всю напыщенность и возмущение. Перед ними будто бы сидел другой человек.

Представление удалось на славу. Оглянувшись на Сисэй с Тихарем, Илай понял, что их последние сомнения улетучились.

— Пойдет, — одобрил Тихарь. — Вылитый чинуша. Так где этот ваш корабль и как вы пролезете на борт?

— Начнем поиск с уважаемой части космопорта, — поделился планами Илай. — Желательно обойтись без необходимости пускать в дело нож или бластер. Если согласитесь проложить нам дорожку — что ж, будем признательны, только смотрите не наследите. Если решите пересидеть, тоже нормально. Главное, не путайтесь под ногами.

— Пожалуй, мы вас подстрахуем, — протянула Сисэй. — По крайней мере, на первых порах. Эта часть го-

рода опасна, и там осталось несколько имперцев, которых еще никто не купил с потрохами. Пока что.

— Может, они ждали именно нас, чтобы предложить свои услуги, — усмехнулся Вэнто. — Давайте выдвигаться, пока не привлекли ненужного внимания.

— Непременно, — кивнула она. — Но сначала мы посмотрим ваши сумки.

Илай поколебался, но ничего на ум не пришло. Тогда он молча спустил с плеча лямку и протянул свою сумку одному из бандитов. Ронан сделал то же самое.

— Отлично, — чуть ли не прошебетала Сисэй. — Ну что ж, прошу за мной.

ГЛАВА 12

В обычном полете, когда курс через гиперпространство рассчитан навигационным компьютером, капитан всегда точно знает, когда и где корабль выйдет из прыжка.

Но когда на рулевом посту сидит чисский навигатор, все расчеты вылетают в воздушный шлюз. Фейро понятия не имела, куда они направляются, на что будет похожа искомая звездная система, и лишь смутно представляла, когда они придут на место.

Но она всегда была сильна в импровизации, а за время службы на «Химере» отточила врожденный талант до настоящего мастерства.

Поэтому, когда после часа полета и всего через десять секунд после того, как Ар'алани выкрикнула предупреждение, линии звезд сжались обратно в точки, у Фейро все было наготове.

— Дежурной смене вернуться на мостик, — скомандовала она, пробегая глазами по панелям индикаторов и тактическим дисплеям. Уловив периферийным зрением какое-то движение, коммодор подняла голову и увидела, что Ар'алани помогает шатающейся Ва'нье подняться из вахтенной ямы. Они направились к временной каюте, которую Траун оборудовал для них в своем кабинете на кормовом мостике. Фейро вскользя спросила себя, не следует ли предложить им помощь, пришла к выводу, что Ар'алани, скорее всего, откажется, и снова повернулась к тактическим дисплеям.

На них высветились данные, и коммодор машинально отметила особенности: одно солнце, восемь необитаемых планет и вереница таких же голых лун, а вот хранилищ топлива, орбитальных или мобильных станций не видно. Корабли...

Ее губы растянулись в тонкую линию улыбки: вот он, в двухстах километрах почти прямо по курсу, висит в пустоте безмолвным темным пятном, и только отблески далекого солнца на обшивке выдают его расположение. Корабль грисков, который Траун надеялся найти.

Ва'нья привела «Химеру» к цели.

Сбоку почувствовалось движение воздуха — к ней подошел гранд-адмирал:

— Доклад, коммодор.

— Мы нашли его, сэр. — Фейро постучала пальцем по дисплею и взгляделась в бегущие строчки детализированных измерений. — Вернее сказать — их. Похоже, там два корабля, соединенных короткими пилонами или полыми трубами.

— Что собой представляет эта конструкция?

Коммодор включила увеличение, про себя жалея, что нельзя задействовать датчики активного поиска. Но Траун приказал «Химере» оставаться в режиме скрытности, и пока что можно было рассчитывать только на данные пассивного слежения.

— По-моему, они соединены по продольной оси... При чем их носы смотрят в разные стороны?

— Я пришел к тому же выводу, — согласился гранд-адмирал. — Весьма уязвимая позиция, вам не кажется?

— Согласна, сэр, — кивнула она. Когда два корабля соединены «ноздря к ноздре», сопла их двигателей повернуты в одну сторону, и в случае опасности они могут слаженно двинуться прочь, безопасно и последовательно отсоединяя рукава и закрывая шлюзы. Связка «нос-к-хвосту», наоборот, означает, что включение двигателей приведет

к бесконтрольному вращению на одном месте, пока не разрушатся все соединительные конструкции.

— Ваше заключение?

Фейро мрачно усмехнулась:

— Это ловушка. Гриски хотят внушить нам, что они беззащитны, чтобы приманить поближе.

— Кто, по-вашему, на борту?

Первым порывом было озвучить очевидное: гриски и подконтрольные им инородцы, на которых имперцы впервые натолкнулись на посту наблюдения. Но, едва раскрыв рот, Фейро сообразила, что не все так просто.

— Только подконтрольные инородцы, — предположила она. — У грисков было время покинуть корабли, и они им воспользовались.

— Куда они направились?

— На основную базу, наверное... нет. — Она оборвала свои рассуждения. Опять же, и здесь не все так просто. — Они все еще тут, — медленно произнесла Фейро, по-новому взглянув на данные с тактического дисплея. — Как вы и сказали, больше всего они боятся неопределенности. Он хотят видеть, что произойдет, но в то же время не хотят быть в зоне обстрела, если мы все-таки появимся.

Значит, где-то засел корабль в режиме скрытности. Коммодор еще раз внимательно посмотрела на дисплей.

И поморщилась: нет. Проклятье, не в режиме скрытности.

Под маскировкой.

— Итак, они собрались наблюдать из-под маскировки, — озвучил Траун ее невысказанную догадку. — Как, по-вашему, можно вычислить место их расположения?

На мостик начали стягиваться дежурные, и первые из них уже рассаживались за свои пульта. Фейро отметила, что Ар'алани с Ва'нней уже ушли.

— Если корабли, которые мы видим, — приманка, значит, ловушка расставлена вокруг них, — начала

она. — Не исключено, что гриски вызвали сюда тяжелый военный корабль, но, скорее всего, нет. У них было мало времени, к тому же, как вы и сказали, они стараются особо не привлекать к себе внимания и тем более не попасть в плен.

— А если военного корабля нет...

— То сама приманка заряжена ловушками, — сморщив нос, заключила коммодор. — Возможно, они начинили корабли всей взрывчаткой, что у них была, в расчете на то, что мы накинемся на них на полном ходу.

— Зрелище получилось бы увлекательным, — прокомментировал гранд-адмирал. — При условии, конечно, что они смогли бы его увидеть.

Фейро сдвинула брови: а с чего бы они его не увидели? Из-за разлетающихся обломков? Блуждающих астероидов, которые могли бы навести помехи, здесь не наблюдалось.

Помехой могло стать только собственное маскировочное поле.

— Они придерживаются контура сферы, центр которой приходится на соединенные корабли, — заключила коммодор. — Внутренний край зоны поисков следует ограничить радиусом разлета обломков, а внешний — максимальным расстоянием, на котором действуют датчики под маскировкой.

— Превосходно. — Достав планшет, Траун нажал на кнопку. — Вот мой расчет и анализ расположения этих границ, основанный на вероятной мощности взрывчатых веществ и на информации адмирала Ар'алани о маскировочной технологии грисков.

Вокруг соединенных кораблей на тактическом дисплее высветились две концентрические сферы, промежутки между которыми был заштрихован красным цветом. Изучив схему, Фейро отметила про себя, что зона поиска довольно-таки узкая, и к тому же два участка прямо по курсу

перед «Химерой» и с обратной стороны окружности тоже были по неясным причинам исключены из схемы.

— Позвольте узнать, почему эти участки не отмечены? — спросила она.

— Нашего появления с наибольшей вероятностью ожидали с этого вектора, — пояснил гранд-адмирал. — Вряд ли враги решили засесть на линии огня — вдруг нам пришлось бы в голову сразу по прибытии без лишних разбирательств стрелять по соединенным кораблям?

— А также на противоположной стороне, где в них мог попасть шальной выстрел, — кивнула коммодор. — Придется обыскивать не такую уж обширную территорию, как я опасалась.

— Верно, — подтвердил Траун. — Тем не менее парой залпов из ионных пушек здесь не обойдешься, поэтому приступим к сбору более детальной информации.

Фейро посмотрела на панель индикаторов.

— Вторая и третья эскадрильи сообщают о готовности.

— Прекрасно. — Гранд-адмирал оглянулся через плечо на новую группу офицеров, прибывших на мостик. — По моему, к нам идет старший лейтенант Пайронди.

Спустя секунду она уже была рядом с ними.

— Коммодор, старший лейтенант Пайронди для продолжения дежурства прибыла, — официально доложила женщина и, на мгновение вытянувшись в струнку, добавила: — Адмирал.

— Лейтенант, сколько первоклассных операторов лучей захвата дежурят у вас в настоящий момент? — осведомился он.

Пайронди включила планшет:

— Три из пяти, сэр.

— Превосходно. Подключите этих троих и еще двоих по своему выбору к нашему разговору. Я хочу познакомить их с новым маневром под названием «праща».

* * *

Когда все операторы лучей захвата уже были готовы к работе, на мостик вернулась Ар'алани. Она обратилась было к Трауну...

— Прошу вас говорить на сай-бисти, адмирал, — попросил гранд-адмирал на этом же торговом наречии.

Ар'алани недовольно зыркнула на Фейро:

— Их уже нашли?

— Мы как раз собираемся сузить зону поисков, — пояснил Траун, после чего перешел на общегалактический: — Лейтенант Пайронди?

— Все готово, адмирал.

— Прикажете второй эскадрилье вылетать и включайте лучи захвата.

— Вас поняла. Вторая эскадрилья, на вылет.

Фейро как замороженная смотрела, что происходит на дисплее. Насколько ей было известно, эта уловка еще никем не была опробована.

Само собой, при всем уважении к тыловым тактикам на Корусанте маневр был применим только при весьма специфическом сочетании исходных условий.

На тактическом дисплее зажглись двенадцать точек — СИД-истребители. Вопреки обыкновению, они не срывались на всей скорости с направляющих, чтобы с воем чиркнуть мимо раскрытого шлюза и броситься в смертоносную погоню за врагом. Вместо этого они вальяжно вплывали в зону обзора с заглушенными двигателями, а их датчики и системы наведения были переведены в режим энергосбережения. Ускорение, которое придали каждому истребителю направляющие в ангаре, вынесло их из шлюза и отправило в дрейф под брюхом «Химеры».

Пайронди неотрывно следила за роящимися огоньками на дисплее. Фейро покосилась на Трауна, гадая, не вмешается ли он, хотя знала, что нет. Он объяснил Пай-

ронди тонкости и поручил ей руководить операцией. Теперь он будет молча наблюдать и оценивать, как старший артиллерист справляется с задачей. Коммодор отсчитала еще пять секунд...

— Передние лучи: захватить цели, — приказала старший лейтенант.

Шесть истребителей резко клюнули носом, когда их накрыли лучи захвата с фюзеляжа «Химеры». На дисплее они выглядели как молочно-белые линии, стягивающиеся из-под нижней части звездного разрушителя к его заостренному носу. СИД-истребители начали ускоряться по этим линиям...

— Отключить лучи, — скомандовала Пайронди. — Рулевой, вверх на пять градусов.

Белые линии на дисплее исчезли, но скорость и направление, которые придали истребителям лучи захвата, остались. Машины чуть не врезались в нижнюю часть фюзеляжа «Химеры», но в этот момент ее нос, как и приказала Пайронди, задрался на пять градусов, открывая свободный путь к цели.

Фейро перевела взгляд на обзорный экран, за которым тенями промчались истребители, направившиеся к соединенным кораблям.

Пока Пайронди точно так же «запускала из пращи» оставшиеся шесть истребителей, Траун не произнес ни слова.

— Превосходная работа, лейтенант, — похвалил он, когда СИДы исчезли в раскинувшейся перед ними черноте космоса. — Скажите, кто сидит за третьей и пятой установками?

Она заглянула в свой планшет:

— За третьей — Матавули, за пятой — Нейсмит.

— Коммодор, отметьте этих двоих, — приказал гранд-адмирал. — Матавули слишком долго примеривает-

ся к цели и неуверенно ее ведет. Ему нужны дополнительные тренировки.

— Слушаюсь, сэр. — Фейро оставила записку в планшет. — А Нейсмит?

— Ему следует присвоить первый класс мастерства. Найдите возможность и организуйте для него квалификационный тест.

Повернувшись к Ар'алани, Траун перешел на сай-бисти:

— Истребители обследуют соединенные корабли с близкого расстояния. Поскольку расход энергии минимален и от датчиков не исходит излучения, с вражеского корабля они будут все равно что невидимы.

— На мой взгляд, это пустышка, — пренебрежительно бросила она. — Гриски наверняка уничтожили все ценные данные на этих соединенных кораблях.

— Они, несомненно, попытались, — кивнул гранд-адмирал. — Но самые опасные носители информации остались: представители подконтрольного им народа, которых можно перетянуть на нашу сторону.

— Если там хоть кто-нибудь есть.

— Они там, — заверил ее Траун. — Коммодор, подтвердите.

— Анализ инфракрасного излучения свидетельствует о том, что на борту от десяти до двадцати живых существ, — пояснила Фейро, с трудом подбирая непривычные слова на чужом языке. Ну что ж — хотя бы грамматика сай-бисти была относительно простой.

— Подконтрольные грискам инородцы? — спросила Ар'алани.

— Кроме них, там могут быть некоторые или даже все обитатели пиратской перевалочной станции, — добавила коммодор.

— Которых мы надеемся спасти, — вставил гранд-адмирал.

Какое-то время Ар'алани смотрела в иллюминатор.

— Соединенные корабли — всего лишь приманка, — произнесла она. — Наш настоящий враг и главная цель — замаскированный корабль.

— Одна из главных целей, — поправил ее Траун. — Есть и другая, не менее важная. Возможно, даже важнее, чем корабль.

— Вы имеете в виду коммуникационную триаду? — уточнила Ар'алани.

— Да.

Фейро кивнула своим мыслям: вряд ли гриски связывались со своей основной базой через Голосеть, поскольку имперские власти методично отслеживали все сообщения, которые идут через эту систему. Уместнее использовать коммуникационные триады, которые получили распространение в Неизведанных регионах, Диком космосе и на некоторых окраинах Империи.

Проблема в том, что для размещения трех оконечностей передатчика нужно было много, очень много пространства.

Коммодор еще раз взглянула на схему расположения планет в системе. Всего их было восемь, пять из них — газовые гиганты, а оставшиеся три — минимум в восьми световых минутах отсюда. На газовых гигантах не было твердой поверхности, чтобы разместить узловые точки триады, а при их установке на трех других планетах лазерам связи пришлось бы посылать сигнал на дальнейшее расстояние в обоих направлениях, не говоря уже о неудобном и потенциально опасном временном разрыве между его отправкой и получением. Из всех лун газовых гигантов только четыре находились в пределах одной световой минуты от соединенных кораблей, но и в этом случае для нормальной передачи сообщений с обоих концов обязательно должен находиться лазер или точно сфокусированный мазер, а их излучение, если только они не выключены или не переведены в режим

ожидания, должно быть хорошо заметно на датчиках «Химеры».

Учитывая обстоятельства, прячущиеся под маскировочным полем гриски наверняка не хотели терять драгоценные минуты на разогрев техники, чтобы отправить сообщение на основную базу.

— Сэр, какого размера должны быть эти узловые точки? — спросила она.

— Не слишком большие, хотя они довольно-таки массивные, — ответил Траун. — Скажем, на мостике «Химеры» одна такая поместилась бы.

— А на каком-нибудь из этих кораблей?

— Без проблем, — сказал он. — Ключевой фактор — расстояние между вершинами триады. Адмирал?

— Оно может варьироваться, — пояснила Ар'алани. — Гриски обычно размещают узловые точки... — Фейро почти услышала, как она пересчитывает в уме единицы измерения, — ...от пяти до десяти километров друг от друга.

— На Батуу расстояние между вершинами триады было шесть километров, — заметил гранд-адмирал. — Самое главное, что оно должно быть неизменным. Это исключает вариант, что они просто дрейфуют на орбите, поскольку там даже самые маленькие помехи собьют настройки, и конструкция перестанет работать.

— Астероидов или метеоритов подходящего размера поблизости нет, — высказала наблюдение Ар'алани. — Значит, триаду установили на какой-то луне.

Коммодор уставилась на дисплей. Допустим, но, как она только что про себя отметила, все они были не ближе чем в световой минуте отсюда. Неужели гриски разместились бы так далеко от своего средства связи?

Тем более для этого не было никаких предпосылок: насколько Фейро могла судить, соединенным кораблям обязательно было так отдаляться от естественных космических объектов системы. Если гриски установили триаду на

одной из лун, почему бы не развернуть свои исследования на ее орбите или хотя бы на орбите планеты?

— Какую задачу вы поставили истребителям? — поинтересовалась Ар'алани.

— Тройную, — ответил гранд-адмирал. — Во-первых, собрать информацию, которую «Химера» не может получить с такого расстояния без активных датчиков. Во-вторых, по возможности заставить замаскированный корабль выдать себя.

Фейро почувствовала, как все внутри скрутилось тугим узлом. Другими словами, Траун закинул собственную наживку.

Она понимала, что порой без этого никак не обойтись, но решение подвергать подчиненных такой опасности никогда не давалось ей легко.

— А в-третьих, быть на месте, чтобы по моему приказу ударить по соединенным кораблям, если все-таки до этого дойдет.

— Вы сказали, что хотели захватить пленников и освободить тех, кого удерживают сами гриски, — напомнила Ар'алани.

— По возможности, — сказал он. — Как и всегда, для нас превыше всего безопасность «Химеры», поставленные перед нами цели и благоденствие Империи.

Синекожая женщина многозначительно посмотрела на Фейро:

— Если не возражаете, коммодор Фейро?

— Разумеется, адмирал, — кивнула та.

Коммодор думала, что Ар'алани уведет Трауна в укромный уголок для секретного разговора, но это, конечно же, оказалось излишним. Повернувшись к своему сородичу, Ар'алани завела тихую, но весьма пылкую речь на их родном языке.

Фейро отвернулась от беседующих. Вряд ли это необходимо, но так предписывает обычная вежливость. Кроме

того, под началом Трауна она настолько поднаторела в чтении мимики, языка тела и интонаций, что лишний взгляд на говорящих уже может расцениваться как подслушивание. Лучше заняться насущными делами «Химеры», а Ар'алани пускай вещает сколько душе угодно.

Вернувшись к панели управления орудиями, коммодор взглянула через плечо Пайронди на дисплеи. Первое звено СИД-истребителей не спеша тянулось к соединенным кораблям, а примерно в половине минуты лета за ними следовала вторая группа. Пилоты отправляли данные с систем наведения узконаправленными лазерами связи, но они были еще слишком далеко, чтобы заметить то, что не было зафиксировано пассивными датчиками звездного разрушителя.

— Коммодор, Ломар только что передал очередную сводку, — тихо сообщила Пайронди, стрельнув глазами на беседующих чиссов. — Он до сих пор не засекал ни одной передачи.

— Может, они используют лазеры связи? — предположила Фейро.

— Возможно, — согласилась старший лейтенант. — Там не так много пыли, чтобы случайная пылинка проплыла мимо луча и выдала нам его расположение.

— Надеюсь, Хаммерли организовала наблюдение за подобными явлениями?

— Да, коммодор.

— А если лазер отправляет сигнал на близлежащую луну? — озадачилась Фейро. — Пыль пока не трогаем... Хватит ли ему мощности, чтобы ионизировать частицы солнечного ветра?

— Не знаю, — задумчиво протянула Пайронди. — Пожалуй, этот вопрос лучше задать Хаммерли или Ломару.

— Пойду спрошу. — Бросив напоследок еще один взгляд на дисплей, коммодор повернулась, чтобы уйти.

Но замерла, сдвинув брови. Что-то ей примерещилось...

Она развернулась обратно, и взгляд заметался по дисплеям. За что-то же ее глаз уцепился — но вот за что? Все казалось точно таким, как и раньше. СИДы бесшумно скользили к соединенным кораблям, которые оставались неподвижными и такими же бесшумными, только на обшивке то и дело бликовали лучи далекого солнца. В радиусе действия датчиков не было никаких энергетических следов работы коммуникаторов, двигателей или оружия.

Коммодор замерла. «Блики на обшивке».

Развернувшись на каблуках, она позвала:

— Адмирал Траун?

Прервав разговор, гранд-адмирал подошел к ней. Несмотря на размеренную ленцу в походке, чувствовалось, что он весьма заинтересован в том, что ему скажут.

— Слушаю, коммодор.

— Сэр, эти соединенные корабли, — произнесла она, мысленно скрестив пальцы, и указала на дисплей. Ар'алани, подошедшая вслед за Трауном, всем видом красноречиво давала понять, что ожидает узреть очень вескую причину для вмешательства в их разговор. — Я увидела на них отблески солнечного света и вспомнила...

— Они движутся, — пробормотал гранд-адмирал.

— Да, сэр. — Фейро почувствовала волну облегчения. Значит, это не плод ее воображения: он увидел то же, что и она. — Точные сведения получим, когда СИДы подойдут ближе, но я думаю, что они медленно вращаются вокруг общего центра тяжести.

Траун вполоборота повернулся к вахтенной яме:

— Коммандер Хаммерли, есть признаки включения досветовых или маневровых двигателей?

— Нет, сэр.

— Вы уже запустили программу, основанную на методе покрытий?

— Да, сэр, отчасти, — ответила она. — Мы применили ее к этим кораблям, но она не показала выбросов холодного газа.

— Спасибо. — Траун повернулся обратно. — Раз нет следов недавнего запуска, значит, они уже вращались к моменту нашего прибытия.

— Вероятно, это прием для увеличения зоны охвата датчиков, — предположила на сай-бисти Ар'алани. Раздражение, которое так бросалось в глаза всего пару секунд назад, исчезло, уступив место нарастающей заинтересованности. — Если их датчики откалиброваны на параллельный или сфокусированный через щит поток энергии, медленное вращение позволит увеличить радиус действия без риска оставить после себя заметное излучение.

Гранд-адмирал покачал головой:

— Слишком медленное вращение. По моим прикидкам, на полный оборот уйдет час, а то и больше.

— Да, при мало-мальском оживлении картины толку от этого приема не будет, — согласилась Ар'алани. — Есть идеи, для чего это сделано?

— Возможно, никакого намерения здесь не было изначально, — заметил Траун. — Их вращение может быть обусловлено инерцией от отлета челнока какое-то время назад.

— Я бы не стала на это рассчитывать, — предостерегла Ар'алани.

— Я тоже, — ответил он. — Но я также остерегусь строить сложные теории по обрывкам информации. Через полчаса первый СИД-истребитель подойдет к этим кораблям достаточно близко и начнет передавать данные.

Он повернулся к Фейро и склонил голову, без слов давая понять, что оценил ее наблюдательность.

— Коммодор, если я понадоблюсь, следующие полчаса я буду у себя.

— Поняла, сэр.

— Адмирал. — Он вежливо кивнул Ар'алани и быстрым шагом двинулся к кормовому мостику.

— Пошел изучать искусство? — тихо спросила она у Фейро.

Та кивнула:

— По-моему, в его коллекции нет ничего, что создано самими грисками. Но у него есть несколько голографических образцов искусства, принадлежащего тем несчастным, кого они поработили.

Ар'алани приглушенно фыркнула.

— Вы не одобряете этот способ? — удивилась коммодор.

— Это неподходящее слово, — немного хмуро поправила ее адмирал. — Мое мнение, будь то одобрение или осуждение, ничего не значит перед лицом реальности, с которой мы столкнулись.

— Тогда что вам не нравится?

Ар'алани резко вскинула взгляд на собеседницу. Фейро не ступевалась и не отвела глаза. Да, Ар'алани — адмирал и в иерархии стоит выше нее, но она сама — ни много ни мало коммодор, к тому же капитан флагмана, на мостике которого они сейчас стоят.

К ее удивлению, взгляд алых глаз смягчился, и на губах промелькнуло нечто отдаленно напоминающее улыбку.

— Очень хорошо, коммодор, — похвалила она. — Вы сильны духом и непоколебимы. Митт'рау'нуруодо умеет подбирать соратников.

— Благодарю, — обронила Фейро. — Хотя, сказать по правде, адмирал Траун меня не выбирал. Меня просто назначило на «Химеру» Верховное командование Имперского флота.

— Я говорила не о вашей должности, — уточнила Ар'алани, — а скорее о его таланте находить единомышленников. Я глубоко уважаю способности Митт'рау'нуруодо, но не одобряю то, какое место он определил для

себя. — Еще одна мимолетная улыбка. — В отличие от вашего назначения, свой пост он выбрал сам.

— Вы имеете в виду его службу в Империи?

— Да. — Отвернувшись вполоборота, адмирал взглянула через обзорный экран наружу. — Над Доминацией нависла не одна смертельная опасность. Главным образом гриски вкупе с подконтрольными им народами, но есть и другие. Нам нужно, чтобы его имя и биография ассоциировались с делом нашей жизни, но он не разрешает на себя ссылаться. — Она снова повернулась к собеседнице: — Неужели его жизнь здесь и впрямь лучше?

Фейро припомнила Бэтонн, а также задание, на которое Император отправил Трауна вместе с повелителем Вейдером, и то, как он угодил в самый центр свары между гранд-моффом Таркином и директором Кренником.

— Его жизнь здесь полна лишений, — ответила она. — Но он, очевидно, убежден, что здесь он принесет больше пользы нам всем. Включая Доминацию.

Ар'алани снова сдавленно фыркнула:

— Безосновательное заявление.

— Разве? — парировала Фейро. — Посудите сами: присутствие грисков в здешних местах говорит о том, что они начали присматриваться к Империи. Спросите себя, что будет с вашей Доминацией, если они сокрушат Империю или хотя бы оттяпают от нее солидный кусок? Неужели вы хотите, чтобы все это обернулось против вашего народа?

С секунду адмирал молчала, а затем снова отвернулась к иллюминатору.

— Это не единственный путь, — пробормотала она.

— Возможно, — кивнула Фейро. — В таком случае я уверена, что адмирал с превеликим вниманием выслушает, какие еще пути вы предлагаете. — Она указала взмахом руки на обзорный экран. — Но в данный момент — вот она, битва, которую выбрал адмирал Траун. И я, со своей стороны, твердо намерена помочь ему с победой.

ГЛАВА 13

Когда вся компания готовилась покинуть заведение Джеффрея, Илай выглянул в окно и увидел, что близ лавки все еще околачиваются несколько зевак. Им явно было интересно, кто из вошедших покинет здание самостоятельно. И если на своих двоих выйдут все они, с тревогой подумал лейтенант, это возбудит даже большее любопытство, чем если одного-двух вынесут в пластиковых мешках.

К счастью, Сисэй явно посетила та же мысль, и чтобы избежать проблем, она просто вывела всех через черный ход. Они оказались на узкой улочке с множеством мусорных баков, в которых рылись какие-то типы в лохмотьях, а рядом пара дроидов-подъемников терпеливо дожидалась, когда бомжи закончат. Еще одна задняя дверь, прогулка через кафе — и они отправились в путь.

Илай думал, что идти придется недолго, ведь группа Сисэй наверняка базировалась неподалеку от того места, где Пик посадил челнок. Но шумные улицы все тянулись и тянулись, и вскоре стало ясно, что это не так. Должно быть, Сисэй зачем-то сделала вылазку за пределы своей территории, а на странных чужаков наткнулась случайно.

Хотя, скорее всего, давление Савита настолько нервировало местные пиратские банды, что они все патрулировали окрестности космопорта, высматривая агентов гранд-адмирала.

Беглый осмотр прохожих, которые встречались по пути, укрепил лейтенанта в этом мнении. Илаю доводилось видеть такие городки в Диком космосе, где его семья занималась перевозками, и он знал, как строятся и соблюдаются неписанные правила статуса. Поначалу Сисэй или Тихаря узнавало менее десяти процентов встречных, и их еле уловимые реакции свидетельствовали о том, что половина из этого числа относилась к ним положительно, а другая половина — отрицательно.

Но по мере продвижения к цели степень узнавания непрерывно росла. Спустя полчаса после того, как они покинули магазин, уже стало казаться, что банду знают все.

Скверно было только то, что соотношение прохожих, глядевших благожелательно и неодобрительно, продолжало колебаться на уровне пятьдесят на пятьдесят. К сожалению, такой неоднозначный статус неминуемо распространялся на всю их компанию, так что Илай, Ронан и штурмовики смерти оказывались в том же шатком социальном положении.

Траун рассчитывал, что аура угрозы, исходящая от штурмовиков смерти, уберезет их от ненужных проблем. Увы, из-за устроенной Савитом зачистки этот план возымел обратный эффект.

Наконец, когда вдалеке показались стены деловой части космопорта — «сектора для приличной публики», как ранее выразился Треп, — они зашли в какое-то слегка обшарпанное здание. Сисэй провела группу через выцветшее фойе — в прошлом это место явно было гостиницей, — а затем по широкой лестнице на второй этаж. Они миновали каких-то двух субъектов, которые лениво развалились наверху, хотя настороженные и пронизывающие взгляды резко контрастировали с напускной расслабленностью, и вошли в номер, расположенный в глубине коридора.

— Так зачем в точности мы сюда пришли? — осведомился Илай, когда Сисэй указала всем на стулья, расставленные вокруг потрепанного столика.

— Забыл уже? — проворчал Тихарь. Он подошел к полке со спиртным, висевшей позади стола, и выбрал две бутылки. — Надо проверить ваше барахло.

— Я думал, мы уже закрыли эту тему. — Илай поморщился, услышав за спиной звук расстегиваемых гермоленг чьей-то сумки.

— Зря думал. — Тихарь обернулся, протянув бутылки в сторону гостей. — У меня есть чопкикское вино и бренди из морского винограда. Кому чего?

— Мы не хотим пить, — заявил Треп. — Мы хотим заняться делом.

— К тому же время уходит, — добавил Илай, чувствуя, как по загривку стекает тонкий ручеек пота. Он думал, что Сисэй и остальные поверили в ту байку, которую он состряпал у Джеффрая. Как оказалось, у них все еще имелись сомнения.

А теперь, когда допрос переместился в логово Сисэй, и без того безрадостная перспектива, которой он надеялся избежать, только ухудшилась.

Пик и Треп тоже это осознали. Илай увидел, как напряглись их шейные и лицевые мускулы, хотя оба изображали безразличие.

— Расслабьтесь, — сказала Сисэй, оглядев по очереди каждого из имперцев. Она обошла столик и остановилась с другой стороны. Илаю показалось, что на мгновение ее взгляд задержался на штурмовиках смерти. — Заходить вам нужно, когда будет сменяться охрана, а это только через три часа. Время есть.

— Дело не в охране, — отозвался Илай. — Коды и пропуска у нас имеются. Проблема в том, что мы можем упустить корабль, который должен доставить нас к Савиту.

— Точно, поговорим о пропусках. — Женщина села на стул и откинулась на спинку. — Бракис, ты их нашел?

— Угу, вот они, — произнес кто-то за спиной Илая. Один из типов, которые были с ними у Джеффрая, обошел

вокруг и бросил на столик перед Сисэй четыре инфокарты, извлеченные из сумок. — Гравировка выглядит солидно.

— Спасибо, — сказала Сисэй. Какую-то секунду она смотрела Илаю в глаза, потом перевела взгляд на инфокарты. — И впрямь. Очень даже солидно. Не желаешь рассказать, кто этот искусник?

— Я сам не знаю, — ответил Илай. — Нам все выдали хатты.

— Хорошо иметь такую удобную отговорку, ты не находишь? — прокомментировал Тихарь, ставя перед Сисэй стакан бренди. — Хатты то, хатты се.

— А что вы хотели услышать? — парировал лейтенант. — Если бы вам доводилось работать с хаттами, вы бы знали, что они не из тех, кто делится секретами.

— Видишь ли, в том и дело. — Голос Сисэй внезапно помрачнел. — Мы как раз работали с хаттами. И эта твоя история не вытанцовывается.

Краем глаза Илай заметил, как шевельнулся Ронан. «Держи себя в руках, — мысленно воззвал он к спутнику. — Мы справимся. Просто держи себя в руках».

— Вот как, — протянул он, добавив в голос презрительные нотки. — И с чего бы это вдруг?

— Хатты не нанимают неведомо кого для своей грязной работы, — пояснила Сисэй. — У них у всех есть собственные контрабандисты, пираты и наемники.

— Кто сказал, что мы неведомо кто?

— Я сказала, что вы неведомо кто, — бросила женщина. — Ни один хатт не станет нанимать вас, когда мы и так уже здесь.

— Ты упускаешь очевидное, — вмешался Ронан. — Они не могли вас нанять, потому что у вас нет меня.

— А ведь именно он должен провести нас к Савиту, — добавил Илай. — Так что, если завидуешь, сбавь обороты.

— Дело не в зависти, — сказал Тихарь. — А в последствиях, если вы облагаетесь.

— Или, что еще хуже, если вы не те, за кого себя выдаете. — Голос Сисэй посуровел еще больше. — Например, снова какие-то изэсбэшники, которых послали все тут разноухать.

— Вздор, — запротестовал Илай. — Это вы к нам прицепились, а не наоборот. Мы не пытались ни завербовать вас, ни выведать ваши драгоценные секреты.

— Мы здесь по работе, — сказал Пик. — Прилетели, сделали дело и улетели.

— Угу, — буркнула Сисэй. — Насчет этого. — Она подняла палец...

И лейтенант услышал за спиной лязг бластеров, которые доставали из кобур.

— Вы делаете большую ошибку, — в последний раз воззвал он. — Если сорвете нашу операцию, то очень сильно пожалеете, что хатты вообще вас знают.

— Посмотрим, — спокойно ответила женщина. — Пожалуй, начнем с простого: электроды, флэш-порошок, молоточки. Все, что не оставляет увечий... по крайней мере, не навсегда. Дальше куча других вариантов, если придется. Каждого, само собой, в отдельный номер... нельзя, чтобы вы сговаривались.

— Если мы упустим корабль... — начал Илай.

— То мы очень, очень сильно пожалеем, — прервала его Сисэй. — Да, мы уже поняли. Итак. Никто не хочет ничего мне сообщить, прежде чем мы начнем?

Илай сделал осторожный вдох. Это еще не конец, твердо сказал он себе. Далеко не конец. Даже если Сисэй заподозрила, что они агенты ИСБ, вряд ли она сама и ее подручные способны совладать с двумя штурмовиками смерти. Конечно, Пик и Треп улучат свой момент, и как только один из них освободится, он вытащит и остальных.

Правда, они все еще будут в здании и в квартале, где управляет банда Сисэй. Но, чтобы преодолеть этот подъем, до него надо сперва добраться.

— Только то, что вы у всех отнимаете время, — заявил лейтенант. — Но, вижу, вам все равно.

— Ты прав, все равно, — сказала Сисэй. — Что ж, поглядим. Говорливого можно в первый номер. Шмыга... извиняюсь, Ронана — во второй...

Она умолкла, услышав тихий стук. Дверь открылась, и в проем просунул голову один из тех двоих, что торчали на лестнице.

— Извини, босс, — виновато произнес он. — Тут Крот пришел. Говорит, что...

— Кто-кто? — прервала его Сисэй.

— Крот, — повторил человек. — Новый хакер Парпы.

— Я про него знаю, — сказал Тихарь. — Парпа говорит, что круче него только ребрышки под соусом томо. Чего ему надо?

— Он говорит, что не может найти Парпу, а ему надо с ним поговорить прямо сейчас. Он подумал, что вы знаете, где его шеф.

— За кого он нас принимает, за справочную контрабандистов? — проворчал Тихарь. — Скажи ему, пусть выметается вон.

— Нет, постой. — Сисэй задумчиво поглядела на Илая. — Хакер, говоришь?

— Хакер, копировальщик... работает с компьютерами и дроидами, — ответил Тихарь.

— А данные подделывать умеет?

— Наверное. — Тихарь тоже посмотрел на Илая и, явно озаренный какой-то догадкой, спросил: — Ты думаешь?..

— Почему нет? — Сисэй махнула рукой. — Давай его сюда.

Илай покосился на пропуска, лежавшие на столе, и в желудке у него заныло. Да, хороший хакер подтвердит, что это отличные подделки.

К сожалению, хакер-виртуоз поймет, что документы подлинны.

Он переключил внимание на Пика. Не было никаких признаков того, что штурмовик смерти догадывается о ловушке, которую им расставляли. Надо было как-то его предупредить, чтобы был готов действовать.

Дверь открылась шире, и показался тщедушный взвинченный человек в элегантной, но слегка поношенной куртке. Перед собой он обеими руками держал планшет.

— Простите за беспокойство, мисс Сисэй. — Голос у Крота был такой же нервный, как и лицо. Он покосился на Тихаря, стоявшего позади женщины, метнул быстрый взгляд на четверых гостей и настороженно шагнул вперед. — Мне надо поговорить с господином Парпой, — продолжил он путаной скороговоркой. — Он хотел, чтобы я переназначил кой-какие идентификаторы грузов, но не совсем точно выразился насчет двух из них, и мне очень надо с ним поговорить, вот только нигде не могу его найти... он постоянно так делает... и я надеялся, что вы знаете...

— Ладно, ладно... не спешите, — оборвала его Сисэй. — Во-первых: мы не знаем, где Парпа.

— О. — Плечи Крота поникли. — Что ж. Я сильно извиняюсь...

— Во-вторых, — повысила голос женщина, — я уверена, что он вернется еще до того, как тебе понадобятся данные по тем грузам.

— О нет, мисс Сисэй, вы не знаете господина Парпу, — возразил Крот. — Он постоянно так делает... убегает, не объяснив как следует...

— В-третьих, — сказала она, поманив хакера к себе, — у меня тоже для тебя есть маленькое дельце.

— Я... — Крот заморгал. — Дельце? Но я... я не работаю на вас. И господину Парпе может не понравиться, если я...

— Тут работы на пять минут, — снова прервала его Сисэй. В ее голосе чувствовалось легкое напряжение. — Парпа даже не узнает, а ты заработаешь немного лишних денег.

— Я... я не з-наю, — Крот начал заикаться. — Парпа... он знает все. Если поймает... — Хакер посмотрел на четверых незнакомцев и начал снова поворачиваться к Сисэй.

И Илай увидел, как его взгляд падает на инфокарты, лежавшие на столе.

— А это что? — спросил Крот, слегка вытянув шею. — Имперские... идентчипы?

— Вот это ты и должен нам сказать, — ответила Сисэй. — В этом и заключается работа. Ну как, все еще не интересуется?

— О. Ну... я... — Крот снова покосился на имперцев. Его взгляд переместился куда-то за спину Илая. — Ух ты! — выдохнул он. — Это?.. Ух ты!

Лейтенант оглянулся через плечо. Досмотрщики достали из сумки мундир Ронана и разложили на краю бокового столика.

— Он... настоящий? — спросил Крот, когда Илай повернулся обратно. — Выглядит как настоящий. Но он не настоящий, верно?

— Можешь потом проверить, если захочешь. — Сисэй взяла одну из инфокарт и протянула хакеру. — Но сначала это.

— О, — сказал Крот. — Да. — Избегая взгляда Трепа, он обогнул штурмовика смерти, подошел к столу, взял у Сисэй карту и вставил в свой планшет.

Илай напрягся. Если Крот достаточно ловок, действовать нужно будет незамедлительно.

Он попытался встретиться глазами с Пиком, чтобы предупредить его. Но внимание Пика было целиком погло-

щено Кротом. Оставалось лишь надеяться, что он догадался сам.

Как бы мимоходом Илай огляделся по сторонам. Когда Пик сделает свой ход, решил лейтенант, он вскочит, развернется и швырнет стул в тех, кто сзади.

Конечно, если стул вообще удастся поднять. Мебель выглядела достаточно крепко сбитой и могла оказаться слишком тяжелой, чтобы послужить подходящим оружием. Илай подвинулся назад на пару сантиметров и прислонился к спинке. Стул и впрямь был крепко сбит, но оценить его реальный вес не получилось.

Он терпеть не мог, когда информация была неполной, — эта черта, несомненно, передалась за время службы под началом Трауна. Но Траун закрывал пробелы в знаниях благодаря умению импровизировать. Илаю же этого таланта сильно не доставало.

Он не знал, сработает ли трюк со стулом. Но за неимением ничего другого оставалось только рискнуть и проверить.

И все же невольно возник вопрос: пришел бы Траун к тому же выводу и решению или составил бы другой план?

Илай почувствовал, как его губы раздвигает кривая ухмылка. Ну конечно, Траун составил бы другой план. Его план состоял бы в том, чтобы вообще не попадать в такую ситуацию.

— Что смешного? — спросила Сисэй.

Илай дернулся. Он не подозревал, что его улыбка так заметна.

— Просто подумал о том, что скажут хатты, если вы запретите нашу операцию.

— Если ты вообще знаком с хаттами, — отпарировала женщина.

— О, он знаком с хаттами, — вклинился Крот, наконец оторвавшись от планшета. — Или с кем-то, кто знает

кого-то, кто знаком с хаттами. В любом случае. — Он вытащил карту и повертел ее в пальцах. — Хорошая работа. Реально очень хорошая.

— Хаттская? — спросил Тихарь.

Крот заморгал:

— Откуда вы знаете? Я сам только что вычислил.

— Ты нам и сказал, — ответила Сисэй.

— О. — Крот снова моргнул и, нахмурившись, поглядел на инфокарту. — Ну, в смысле, она может быть хаттской. Не то чтобы они подписывались. Вообще-то никто свои работы не подписывает, кроме одного поддельщика, которого я когда-то знал, Холлендер его звали. У него была странная...

— Подделка это или нет?! — рявкнул Тихарь.

— Да, — отпрянув, торопливо бросил хакер. — Да. Очень хорошая. Сойдет за подлинную.

— Спасибо огромное, — ледяным тоном сказала Сисэй. — Можешь идти. Бракис, проводи его. И дай по дороге стокредитовый чип.

— О, — сказал Крот. — Да. Спасибо. — Он шагнул вперед и осторожно положил инфокарту на стол. — А новый пропуск для него есть уже?

— Какой еще пропуск? — не поняла Сисэй.

— Новый пропуск, — нахмурившись, повторил он. — По приказу губернатора как-ее-там.

— Губернатора Хейвленд? — спросил Илай.

— Угу, точно, — кивнул хакер. — В имперскую часть космопорта без него не попадешь. — Он махнул рукой. — Без разницы. Для парня, который умеет так варганить документы, это раз плюнуть.

— Вот только этого парня здесь нет, — проворчал лейтенант. — Когда именно новый режим вступил в силу?

— Я... — Крот поглядел на Сисэй, на Тихаря, затем снова на Илая. — Я не знаю. Несколько часов назад. Может, день. Может, два. Но я же говорю... ох. Его здесь нет?

— Нет, — проворчал Илай. Проклятье! Что это, просто безумное невезение?

Или Хейвлэнд о них пронюхала? Мог ли кто-то предостеречь губернаторшу, что ее лапу видели в конфектнице «Звездочки»?

Но этого быть не могло. Все, кто знал, что Траун раскрыл это дело, находились на «Химере».

Или же прямо здесь, в этой комнате.

Илай повернулся к Ронану... и обнаружил, что Ронан смотрит на него.

— Ладно, ничего, — затарахтел Крот. — Нужен пропуск? Я могу сделать.

— Я думала, они какие-то особенные, — вставила Сисэй.

— А, ну да, — ответил хакер. — Но бывают документы очень особенные, а бывают просто особенные. Как бы то ни было, я слышал, что их меняют каждые пару дней, так что слишком крутыми они быть не должны.

— Каждые пару... дней? — повторил Илай. — А ты знаешь, когда они поменяются следующий раз?

— Через пару дней, наверное, — протянул Крот. — В принципе, можно посмотреть. Или просто сделать ему пропуск? — Хакер вопросительно посмотрел на Сисэй.

— Сколько это займет? — спросила та.

— Для одного? — Крот пожал плечами. — Пару...

— Для четверых, — поправил его Пик.

Крот моргнул:

— Для четверых? О. Ну тут уже надо часов пять-шесть.

— Сойдет, — бросила Сисэй. — Я все равно хочу пообщаться с ними еще несколько часов. Собери все, что нужно, и тащи сюда.

— Стоп, стоп, стоп, — запротестовал Крот. — Я не могу работать здесь. Господин Парпа сказал...

— Мне все равно, что там сказал Парпа, — прервала его женщина. — Тащи сюда свое добро. С Парпой я все улажу.

Крот с шумом выдохнул.

— Ладно, — с неохотой сказал он. — Но мне понадобится еще час на сборы, и нужно будет пару дроидов-носильщиков, чтобы доставить все сюда. Будет куда проще, если мы отведем их к Парпе, и я все сделаю там.

— Будешь работать здесь, — отрезала Сисэй тоном, не оставлявшим места для дискуссий.

Как ни странно, Крот намек понял.

— Ладно, — снова сказал он. — Так им надо к капитану порта, к начальнику ангара или к кому-то еще?

— А что, есть разница? — спросил Тихарь.

— Конечно, — заявил хакер, как будто это было самоочевидно. — Все пропуска персонализированы. Там должна быть подпись нужного лица.

— Нам не надо ни к кому конкретно, — пустился в объяснения Илай. — Мы просто хотим попасть на один имперский грузовик, который скоро будет отправляться.

— Да? — просиял Крот. — И все? Отлично. Может, в таком случае я просто проведу вас в имперскую часть через черный ход?

— Какой еще черный ход? — нахмурилась Сисэй.

— Черный ход, — повторил хакер, нахмурившись в ответ. — Ну черный ход.

— Да, мы услышали, — прорычал Тихарь. — В имперской части порта нет никакого черного хода.

— Официально нет, — сказал Крот. — А так он, знаете ли, есть. — Хакер развел ладони сантиметров на десять. — Узенький. Человек пройти может, но груз — нет. Большие дроиды тоже. Я слыхал про одного типа, который пытался протащить боевого супердроида В2, но...

— Почему я о нем никогда не слышала? — спросила Сисэй со зловещими нотками в голосе.

— Почему я знаю? — Под ее взглядом Крот съежился еще больше. — Хотите, чтобы я отвел вас туда? Я отведу. — Он окинул комнату нервным взглядом. — Всех отведу.

— Может, только нас? — спросил Илай, почувствовав слабый прилив надежды. Прав Крот насчет секретного входа или нет, но это, быть может, лучший шанс избавиться от Сисэй и остальных. — Если не возражаешь, конечно, — язвительно добавил он, повернувшись к женщине.

— Как мило, что ты спросил, — буркнула та. — Бракис, сложи их вещи обратно в сумки. Ты, Гримкл и Порфф... пойдете с ними.

Илай сдержал проклятие. Вот тебе и избавились от банды.

— Спасибо за предложение, но незачем тут парад устраивать, — сказал он.

— Я разве сказала, что это обсуждается? — ровным тоном спросила Сисэй. — Знаете, я передумала. Пожалуй, мы с Тихарем пойдем тоже. Кто ж против хорошего парада? — Она встала. — Живее, Бракис.

— Готово, — объявил подручный, закрывая сумки. — Все уложено.

— Отлично. — Сисэй схватила идентчипы и положила ладонь на рукоять бластера. — Крот, веди. Бракис, за ним. — Она указала рукой на дверь: — Господа?

* * *

Илай надеялся, что вторая прогулка будет такой же долгой, как и первая, и он успеет придумать, как стряхнуть Сисэй и остальных, а затем уже самостоятельно, в более приватном порядке пробраться в тот сектор космопорта, который предназначен для приличной публики.

Но все оказалось не так просто. Как только они вышли из гостиницы, Сисэй перестроила группу в подобие движущегося двойного кольца: Илай, Ронан и двое штурмовиков

смерти оказались в центре, а головорезы окружили их со всех сторон. Крот шагал впереди, ничуть не догадываясь о напряженности, царящей за спиной.

Впрочем, если бы прогулка затянулась на достаточное время, бдительность конвоиров могла бы и притупиться. Илай приглядывал за похитителями, а также рассматривал прохожих, тележки и ларьки. Если благоприятная возможность представится, нужно быть наготове.

Но не прошло и трех минут, как Сисэй приблизилась к Кроту.

— Далеко еще? — спросила она.

— Не очень, — ответил хакер. — Пару кварталов.

Илай ругнулся про себя. Из штаб-квартиры Сисэй было видно стену делового сектора порта, но он предполагал, что Крот проведет их через стену имперского сектора. Очевидно, путь шел-таки через деловой.

— Вон там стена периметра... видите ее? — продолжал Крот, вытянув руку. — Там сенсорный кабель и дроиды-часовые наверху...

— Да, вижу, — подтвердила Сисэй. — Так где же черный ход?

— По идее, он в заколоченном здании, которое идет вдоль...

— По идее? Ты хочешь сказать, что сам его не видел?

— Конечно, нет, — недоуменно ответил Крот. — Что мне делать в космопорту?

— Да уж. — Покачав головой, Сисэй поравнялась с группой.

Но вместо того чтобы идти со всеми, отстала и исчезла в толпе. Илай пару раз оглянулся, но так ее и не увидел.

Лейтенант уже начал гадать, не покинула ли она их, когда Сисэй появилась с другой стороны кольца.

— Проблемы? — спросил Тихарь.

Женщина покачала головой:

— Показалось. Ложная тревога.

Ее спутник кивнул и махнул рукой вдоль улицы.

— Вон тот синий дом впереди, — сообщил он. — Крот только что показал.

— Ладно, — сказала Сисэй. — Иди с ним, а я буду прикрывать с тыла. Как только зайдете внутрь, всем достать бластеры.

Дверь синего дома вполне предсказуемо оказалась запертой. К счастью, у Крота был с собой инструмент, который позволил быстро справиться с замком.

— Вон там, в дальнем конце, — указал хакер. — Быстрее, пока нас не засекли.

— Угу, потому что больше сотни прохожих здесь не бывает, — пробурчала под нос Сисэй и, схватив Илая за руку, толкнула его внутрь.

Минуту спустя все оказались в просторном фойе с высоким потолком и выцветшими геометрическими фигурами на стенах.

— Вон там. — Крот указал на длинный коридор прямо по курсу. — Тот конец упирается в стену, и...

— Забудь, — отрезала Сисэй. Ее бластер был теперь направлен на Илая. — Дальше мы не пойдем.

— Не пойдем? — Хакер заморгал. — Тогда что мы здесь делаем?

— Решила, что так будет проще, чем выволакивать трупы из моего кабинета, — объяснила она.

— Какого рожна?! — выпалил Илай, когда остальные конвоиры отшагнули от четверых имперцев, держа бластеры наготове. — Я думал, мы договорились.

— Неправильно думал, — отрезала Сисэй. — Где твоя метка?

— Моя что?

— Метка, — повторила женщина. — Каждый, кто работает на хаттов, обязательно получает метку. — Она про-

тянула левую руку и растопырила пальцы, показав маленькое черное пятнышко между средним и указательным. — Вот моя. А где твоя?

Илай стиснул зубы. Он никогда об этом не слышал.

— Не все хатты так делают, — рискнул он.

— Все, — отрезала Сисэй. Она закрыла ладонь и опустила руку. — Если у тебя нет метки, значит, ты соврал, что связан с хаттами. А если ты соврал насчет этого, то, вероятно, и все остальное тоже вранье. — Женщина подняла бластер еще выше. — А я не люблю, когда мне врут.

— Ты делаешь ошибку, — повторил лейтенант, отчаянно пытаясь выкрутиться. Подручные Сисэй выстроились перед ними на безопасном расстоянии: застрелят раньше, чем добежишь. Швырнуть в них было нечем, укрыться не за чем, а так как имперцы стояли спиной к стене фойе, то и удирать было некуда.

— Далеко не такую, как ты, — ответила Сисэй. — Видишь ли, несколько минут назад мне позвонили. Вдруг появился имперский звездный разрушитель и занял позицию прямо над нашим славным городком.

У Илая отвисла челюсть. Звездный разрушитель? Здесь?!

Возникла мимолетная надежда, что это Траун явился спасти их в последний момент. Но лейтенант сразу же понял, что это невозможно. Занятый пиратами и грисками, Траун не мог себе позволить отвлекаться ни на что другое, пока не разберется с ними.

Но если не Траун, тогда кто?

— Мы-то тут при чем? — спросил лейтенант. — И ты сама говорила, что Савит вычищает пиратские логова. Наверное, Тикуче просто следующий пункт в его списке.

— Или же он занервничал, когда ваша компашка исчезла с радара, — парировала Сисэй. — Хм-м?

— Мы не работаем на Савита, — продолжал настаивать Илай. — И вообще ни на кого из имперцев.

— Да, конечно, — отмахнулась женщина. — Но там наверху висит звездный разрушитель, и нам надо вернуться домой и подправить документы, пока штурмовики не заявились, так что времени в обрез. Может, скажете мне, кто вы такие? Или так и придется гадать до конца дней, кого же мы сегодня замочили?

— Эй, эй, эй, — выдохнул Крот, подняв обе руки вверх. — Мисс Сисэй... я не... вы не можете... господин Парпа...

— Расслабься, Крот, — раздраженно бросила Сисэй. — Тебя мы убивать не собираемся. Хочешь к Парпе — беги. Ты нам больше не нужен.

— О. Ладно. Спасибо. Э-э... — Хакер облизнул губы. — Так это... вы вроде говорили насчет ста кредитов. Правда? В смысле, если я прочитаю инфокарту...

— А, во имя всех... — Сисэй сцепила зубы, и фраза осталась незаконченной. — Бракис, дай ему эту несчастную сотню. И пусть выметается вон.

— Да-да. Конечно. — Крот торопливо приблизился к Бракису, поморщившись при виде его бластера, а громила тем временем выудил из кармана кредитный чип. Он бросил его в ладонь Крота...

И одним плавным движением Крот схватил Бракиса за руку, дернул на себя и выкрутил бластер из другой руки.

Илай только и успел недоверчиво ахнуть, как хакер саданул Бракиса бластером по шее, затем развернулся на одной ноге и носком другой в быстрой последовательности врезал Гримклу по колену, ребрам и голове. Гримкл все еще валился от тройного удара, когда Крот наклонился, выхватил бластер из его обмякшей ладони и метнул прямо в лицо Тихарю. Тот опрокинулся навзничь. Крот врезал ногой в живот Порффа и на обратном замахе треснул его по лицу бластером Бракиса, после чего развернулся и навел оружие на Сисэй.

— Брось, — скомандовал он.

На целую секунду все застыло, и Илай подумал, что женщина подчинится. Ее бластер смотрел в него, и она должна была понимать, что не успеет направить оружие на Крота.

С другой стороны, остальные члены ее банды валялись у ее ног в отключке или корчились от боли, и она не могла не видеть, что все кончено. А бывают люди, для которых забрать с собой в могилу хоть нескольких врагов считается достойным разменом. Илай увидел, как напрягся ее палец на спусковом крючке...

И с пронзительным визгом, прозвучавшим невероятно громко в тесном фойе, тело Сисэй prošил выстрел Крота.

Она повалилась на пол, и долгое время единственным звуком, который слышал Илай, было эхо выстрела, раздававшееся в памяти.

— Жаль, — сказал Крот, опуская оружие.

Вот только Кротом он больше не был. По крайней мере, тем Кротом, с которым они познакомились в логове Сисэй. В его голосе не чувствовалось страха или нервозности. Осанка стала ровной и уверенной, плечи распрямились, глаза глядели холодно, спокойно и оценивающе.

Он осмотрел всех — долгий, внимательный взгляд задержался на каждом не дольше четверти секунды — и снова повернулся к Илаю.

— Вы, должно быть, Вэнто, — произнес Крот, опустив бластер, но держа его наготове. — А вы, следовательно, Ронан, заместитель директора Кренника. — За этим последовал микроскопический кивок.

— Да, — выдохнул Ронан, явно силясь держаться невозмутимо, что ему не очень-то удавалось. — А вы?

— Зовите меня Дейджа, — сказал человек. — Имперская служба безопасности. Полковник Юларен позвонил и сказал: мол, гранд-адмирал Траун просил, чтобы кто-то из его агентов забежал на огонек и приглядел за вами. Я уже был на месте, вот мне эта работа и перепала.

— Но вы были под прикрытием? — выдохнул Ронан. — И теперь... засветились?

— Ну да. — Дейджа пожал плечами. — Ничего. Вообще, это была просто услуга гранд-адмиралу Савиту. Он воюет с пиратскими бандами в этом секторе и хотел, чтобы ИСБ помогла ему подыскать места для охоты. Кстати, какое у вас дело к Савиту?

— Никакого, — ответил Илай. — Мы просто хотим проникнуть в имперскую часть порта и проверить один грузовик.

— Тот черный ход ведь существует на самом деле? — прибавил Ронан.

— Черный ход всегда найдется, — успокоил его Дейджа. — У этого грузовика есть название?

— «Брайлен Росс».

— Ладно, — сказал агент. — Давайте-ка я проведу вас внутрь, и посмотрим, ради чего я засветил прикрытие.

— Засвечивать не обязательно, — заметил Пик. — Кроме них, никто не знает. Еще четыре выстрела, и вы можете возвращаться под каким угодно прикрытием.

Дейджа задумчиво поглядел на него:

— Дайте угадаю. Штурмовики смерти?

Пик слегка наклонил голову:

— И просто чтоб вы знали, мы собирались их прикончить, как только вы уберетесь с дороги.

Ронан вытарашил глаза:

— Вы... штурмовики смерти?!

— Какие-то проблемы с этим? — спросил Пик, мрачно оглядев его.

— Нет, просто подумал... нет, — оборвал замдиректора сам себя.

Пик вперил взгляд в Дейджу:

— А у вас?

— Никаких проблем, — спокойно ответил агент. — Но что до вашего предложения, то мы не станем их хладно-

кровно расстреливать. Это не в моем стиле. Мы их пометим и оставим здесь, а люди Савита их заберут.

— Как хотите, — процедил штурмовик. — Это ваши пленники. Но они пираты и заслуживают смерти.

— Я предпочитаю думать, что дознаватели ИСБ заслуживают кое-какой интересной работы, — сухо ответил Дейджа. — Дайте мне минуту, чтобы их пометить, и потом тронемся. — Он достал из воротника своей куртки маленькую упаковку сигнальных игл и принялся за работу.

Илай повернулся к Ронану:

— Между прочим, там, у Сисэй, это было впечатляющее представление. Был замдиректора, а стал... фактически никто.

— Спасибо, — чопорно ответил Ронан. Он надул губы, и его заносчивость немного развеялась. — Я, знаете ли, не всегда был имперским бюрократом. Совсем уж никем не был, но близко.

— Готово. — Дейджа выпрямился, убрал свои иголки и искоса посмотрел на Илая: — О, и между прочим, Вэнто, хатты не помечают своих агентов. Она нанесла себе метку, когда отстала от группы. Наверное, решила в последний раз попробовать вас запутать. В следующий раз, как будете работать под прикрытием, получше изучите свою роль.

— Непременно, — пообещал Илай, мысленно улыбнувшись. Недавно он гадал, как поступил бы Траун в подобной ситуации. Теперь он знал.

Траун все равно шагнул бы напрямиком в ловушку. Он просто позаботился бы о том, что его подстрахуют.

ГЛАВА 14

«Предметов искусства грисков раздобыть не удалось. Эта лакуна создает ограничения — возможно, фатальные.

Но есть искусство их жертв. Придется удовлетвориться им.

Изгибы и линии хорошо запоминаются. Так же, как и чувство покинутости и неуверенности. Во многом эти стили характеризуют их создателей, но есть и общие черты, которые могут указывать на качества грисков.

Из зоны отдыха в кабинете доносится звук движения. Появляется тень, немного смещается...»

— Адмирал Митт'рау'нуруодо? — позвала Ва'нья. «В голосе усталость и нотки страха».

— Да. Я разбудил вас?

— Нет, — ответила она, остановившись перед дверью. «Взгляд обегает группу голограмм, задержавшись на одной из них». — Адмирал Ар'алани говорит, что вы любите искусство.

— Я его изучаю. А вы любите искусство?

— Немного. — «В голосе все еще чувствуется усталость, но теперь проявился и интерес». — Я больше люблю музыку, чем скульптуру. — «Взгляд возвращается к статуэтке, которую она рассматривала несколько мгновений назад».

— Музыку я редко нахожу полезной. Вам нравится эта вещица?

— Нет, — сказала Ва'нья. — Но она мне кое-что напоминает.

— Вы видели что-то подобное? Или это из воспоминаний Ун'хи?

«Ва'нья колеблется. В ее позе и выражении лица заметно смущение. Затем смущение уходит».

— Да, — ответила навигатор. — «В голосе чувствуется дискомфорт». — Ун'хи видела нечто подобное в жилище своего хозяина-скрипуна.

— Эти слуги грисков называются скрипунами?

— Она не знает, как они называются на самом деле. — «К дискомфорту примешивается растущий ужас». — Она зовет их скрипунами, потому что у них скрипучие голоса. Вы меня отошлете обратно? Адмирал Ар'алани сказала, что заберет меня на «Стойкий» на челноке, когда я доведу ваш корабль до места.

— То же самое она сказала и мне. Она тревожится о вашей безопасности. А вы хотите уехать?

— Нет.

— Сами вы не тревожитесь о своей безопасности?

«Колеблется. Выражение лица передает тревогу и неуверенность — а возможно, и осознание того, насколько рискованно лгать вышестоящему офицеру. Неуверенность проходит».

— Да, очень.

— Тогда почему вы хотите остаться?

«Лицо застывает. Шейные и плечевые мышцы выражают страх в сочетании с решимостью».

— Ун'хи боится и ненавидит скрипунов и их хозяев-грисков. Они ей снятся в кошмарах. — «Глаза сужаются. Теперь ее лицо выражает сочувствие и сдержанную ярость». — Я хочу остаться и увидеть, как вы их уничтожите.

«Искусство — это поток смыслов. Поток, несущий скрытые отгадки и еле уловимые намеки. Говоря о грисках,

искусство отражает их заносчивость, уверенность в успехе и хитроумие».

— Обязательно увидите. Пойдемте со мной, навигатор Ва'нья. Вы встретитесь с врагом. И мы уничтожим его вместе.

* * *

Траун вернулся, когда первая волна СИДов уже почти достигла оптимальной позиции для наблюдения. К удивлению Фейро, за ним следовала навигатор Ва'нья.

Глядя на приближающихся чиссов, Фейро отметила, что в походке Трауна сквозит новообретенная уверенность — сосредоточенность и чувство цели, которых не было, когда он удалился к себе размышлять и медитировать.

Он что-то задумал.

Фейро встретила их на кормовой стороне мостика.

— Адмирал, — приветствовала она его, вытянувшись по стойке смирно. — Приказы, сэр?

— Да, коммодор, приказы. — Траун обвел взглядом мостик. — Приготовьте мой корабль к бою.

— Есть, сэр, — ответила Фейро, с трудом скрыв удивление. Согласно первоначальному плану, перед тем как объявлять боевую тревогу, предполагалось собрать данные от патрульных истребителей. — Осмелюсь напомнить, что перевод корабля в полную боевую готовность потребует выхода из режима скрытности.

— Верно, — согласился Траун. Он посмотрел через плечо на Ар'алани, которая глядела в передний обзорный экран. — Нужно создать для нашего противника причину выйти на связь с руководством. Коммандер Хаммерли, каков статус корабля-цели?

— Без изменений, сэр.

— Скорость вращения прежняя?

— Да, сэр.

— Лейтенант Агрол, займитесь слежением за вращением цели, — приказал Траун, что-то набирая на планшете. — Вот алгоритм, который нужно ввести в анализаторы данных навигационных датчиков. Используйте его для поиска объектов, которые я обозначил как точки один и два. Когда скорость вращения цели изменится, используйте тот же алгоритм для коррекции.

— Есть, сэр, — отчеканил Агрол. Он явно удивился, почему ему поручили работу Хаммерли, но виду не подал.

— Коммандер Хаммерли, сосредоточьтесь на наблюдениях методом покрытий, — продолжил гранд-адмирал. — Военный корабль грисков находится на оси вращения соединенных кораблей в диапазоне между тридцатью километрами непосредственно над ними и тридцатью километрами под ними. Когда вы отыщете его, передайте координаты старшему лейтенанту Пайронди и ее турболазерным расчетам.

— Есть, сэр.

— Замаскированный гриск находится над соединенными кораблями, сэр? — нахмурилась Фейро.

— Или под. — Траун сделал приглашающий жест: — Пойдемте.

Он снова двинулся по мосткам в сторону Ар'алани. Фейро последовала за ним, отметив, что Ва'нья все так же держится позади обоих.

Ар'алани ждала их. Ее пылающий алый взгляд по очереди остановился на Трауне, Фейро и Ва'нье, заметно посуровев, когда она повернулась к Трауну.

— Вы обещали вернуть нас на «Стойкий» до начала битвы, — мрачно напомнила она на сай-бисти.

— Навигатор Ва'нья хочет сохранить этот день в памяти, — ответил Траун. — Этими воспоминаниями она потом сможет поделиться с навигатором Ун'хи.

Ар'алани снова посмотрела на Ва'нью. Того, что она прочла на лице девушки, явно хватило, чтобы оставить эту тему.

— У вас есть стратегия боя? — спросила адмирал флота чиссов.

— Есть. Помните, мы так и не нашли ответа на вопрос о коммуникационной триаде?

— Почему не нашли? — возразила Ар'алани. — Мы пришли к выводу, что она может находиться только на спутниках ближайших планет.

— Нет, — возразил Траун. — Мы пришли к выводу, что расстояния между узловыми точками должны оставаться постоянными, а потому разместить каждую из них на своей орбите не представляется возможным. — Гранд-адмирал слегка приподнял брови. — Но если они не находятся на простых орбитах?.. — Он выжидательно замолчал.

Фейро нахмурилась, пытаясь осмыслить сказанное. Не на простых орбитах. Алгоритм вращения. Корабль непосредственно над соединенными кораблями...

И вдруг она поняла.

— На соединенных кораблях не просто одна из вершин триады, — сказала коммодор. — Их там две. Две узловые точки за пределами кораблей на длинных тросах, вытянутых в обе стороны.

— А сами корабли медленно вращаются, обеспечивая натяжение тросов, — кивнула Ар'алани. — Тем самым поддерживается необходимое удаление друг от друга. — Она метнула взгляд на Фейро. — Третья вершина, должно быть, на борту военного корабля.

— Именно, — подтвердил Траун. — Узловые точки находятся на значительном расстоянии от соединенных кораблей, отчего их трудно разглядеть.

— Тем более что внимание врага будет в основном сосредоточено на самих кораблях, — прибавила коммодор. — А узлы триады останутся незамеченными, и о них никто не догадается, если только не станет искать специально.

— Чем сейчас и занимается лейтенант Агрол, — указал гранд-адмирал.

— Не особо продуманная схема, — заметила Ар'алани. — Если военный корабль уйдет или даже просто сменит позицию, дальняя связь станет невозможной.

— Вы считаете ее глупой, потому что не привыкли иметь дело с рабами. — Голос Трауна помрачнел. — На передовой базе вроде этой, где гриски-надсмотрщики, несомненно, в меньшинстве, при успешном мятеже рабы все равно останутся беззащитными и не смогут ни сбежать, ни позвать на помощь.

— И они не смогут улететь, потому что корабли состыкованы носом к корме, — кивнула Фейро. — Грискам это было, прежде всего, нужно, чтобы обеспечить корректное вращение триады. То, что корабли не смогут уйти в случае кризиса, — лишь дополнительный бонус.

— Мы полагали, что эту конфигурацию придумали для нас, дабы сделать ловушку более привлекательной, — протянул Траун. — Но войны редко идут на столь сложные ухищрения ради врага. Они всегда в первую очередь преследуют собственные цели и интересы.

— Так точно, сэр, — ответила Фейро. — Я запомню это.

— И все мы должны об этом помнить. — Траун повысил голос, снова перейдя на общегалактический. — Лейтенант Агрол?

— Секунду, сэр... есть! Вижу их, сэр!

— Прекрасно.

Фейро сдержала улыбку. Агрол был самым младшим на мостике, и порой его юношеский энтузиазм нарушал более степенный официальный протокол.

К счастью для него, Траун ценил энтузиазм у подчиненных.

— Выведите на тактический, — приказала Фейро.

На тактических дисплеях появились две новые отметки: узловые точки триады, выписывавшие далекие окружности в гармонии с вращением соединенных кораблей.

Фейро определила масштаб. Каждая в пяти километрах от кораблей, итого разнос десять километров.

— Коммандер Хаммерли, ваша цель... — она рассчитала в уме параметры треугольника, — ...примерно в восьми целых семи десятых километра выше или ниже соединенных кораблей.

— Так точно, коммодор.

— Не спешите, — задумчиво произнес Траун. — Учтите: гриски наверняка осознают, что их выносные узлы триады могут быть обнаружены и что их назначение могут разгадать, тем самым легко вычислив положение третьей вершины.

«А также учтите, что гриски не дураки», — мысленно дополнила Фейро адмиральский список.

— То есть они не станут торчать в том месте, куда враг будет стрелять, — рассудила она. — И в то же время не захотят слишком удаляться, чтобы не остаться без связи. Поэтому они должны быть где-то в окрестностях той точки, что мы высчитали, но достаточно далеко, чтобы залп их не задел.

— Очень хорошо, — похвалил Траун. — Я также полагаю, что обнаружил прежде не известную черту, скрытую в произведениях искусства, которые были созданы под влиянием грисков. Они азартные наблюдатели и жаждут видеть все, а в особенности любят смаковать мгновения собственного триумфа.

— Да, сэр, — подтвердила Фейро, поняв смысл недавнего замечания адмирала. — И мы покажем им нечто такое, что не просто захватит их воображение, но и побудит поделиться увиденным с вышестоящими.

— Верно. Коммандер Хаммерли, какие данные поступают от СИД-истребителей?

— Они только входят в зону действия пассивных датчиков, сэр, — ответила та. — Передать им, чтобы включили активные?

— Пока не надо, — попросил адмирал. — Будем использовать наши. Коммодор Фейро, приготовьте «Химеру» к бою.

— Выйти из режима скрытности! — приказала Фейро. — Боевая тревога.

Мостик вокруг них ожил: системы, которые были выключены или находились в режиме ожидания, снова запустились.

— Коммандер Хаммерли, активные датчики, — приказал Траун.

— Датчики включены, — подтвердила Хаммерли. — Наблюдаю три оружейных гнезда на каждом из соединенных кораблей, энергетические и торпедные, а также генератор электростатического барьера.

— Сэр, майор Куач спрашивает, активировать ли его СИДы, — позвала Пайронди.

— Отставить, лейтенант, — ответил Траун. — Пусть пока остаются невидимыми. Лейтенант Ломар, откройте вещательный канал. Без шифрования.

— Канал открыт, сэр.

— Неопознанные корабли, говорит гранд-адмирал Траун из Галактической Империи. Вы нарушили границы пространства Империи. Приказываю вам обесточить все оружейные и защитные системы и приготовиться к дозору.

Ответа не последовало. Траун подал знак, и Ломар заглушил коммуникатор.

— Вы всерьез ждете ответа? — немного сухо спросила Ар'алани.

— Конечно, — отозвался Траун. — Хотя и не сразу. Надо надеяться, что наше неожиданное появление ошеломило их, и сейчас они решают, как реагировать.

— И одной из возможных реакций может быть удар по «Химере» со стороны замаскированного корабля?

— Пока нет, — ответил Траун. — Не на таком расстоянии. Поэтому мы дадим им дополнительный стимул. Коммодор, подведите нас ближе к соединенным кораблям.

— Рулевой, вперед, малый ход, — приказала Фейро. — Учитывайте местоположение СИДов и выносных вершин триады.

— Есть, коммодор, — подтвердил Агрол. — Малый ход. Траун снова подал знак.

— Канал открыт, — объявил Ломар.

— Говорит гранд-адмирал Траун. Если не отзоветесь в течение тридцати секунд, мы отправим абордажную команду, чтобы захватить ваши корабли силой.

Он махнул рукой:

— Майор Карвия, ваши штурмовики готовы?

— Готовы, адмирал, — донесся из динамика голос Карвии.

— Запускайте челнок.

— Челнок стартовал, — сообщила начальница ангара.

— Коммандер Хаммерли, следите внимательно, — велел Траун. — Шанс уничтожить группу имперских штурмовиков должен сделать нашу приманку еще более привлекательной.

Фейро вглядывалась в тактический дисплей, наблюдая за тем, как челнок, за которым все еще с некоторым отставанием следовала «Химера», приближается к соединенным кораблям. Такой дополнительный стимул и впрямь должен был подстегнуть грисков к действию.

Она почувствовала, как внутри что-то сжалось. Снова ловля на живца. И если гриски клюнут, все эти люди простятся с жизнями.

Вот только гриски не собирались играть по правилам Трауна. Сканеры Хаммерли не показывали ничего: ни размытого ионного следа двигателей малой тяги, ни затмений

от маневровых двигателей на холодном газе, ни радарного или лазерного излучения коммуникаторов и систем целеуказания.

Неужто гриски впали в спячку? Или сбежали еще до того, как «Химера» вошла в систему, оставив только два соединенных корабля с рабами и пленными внутри?

На тактическом дисплее челнок со штурмовиками вошел во внутреннюю сферу — область пространства, которая, по оценкам Трауна, попадала в пределы радиуса взрыва соединенных кораблей. Может, гриски просто ждали, когда челнок подойдет еще ближе, чтобы уничтожить штурмовиков наверняка?

Или наживка оказалась недостаточно вкусной?

— Ломар, вызовите челнок, — скомандовала Фейро, пытаясь припомнить тот код, который, как было доказано, гриски взломали. Точно: G77. — Шифрование G77, — добавила она. Краем глаза коммодор заметила, что Траун, нахмурившись, смотрит на нее...

— G77, — доложил Ломар. — Готово.

Фейро мысленно подобралась.

— Командир штурмовиков, это коммодор Фейро, — заговорила она. — Прекратить движение к цели; повторю: прекратить движение к цели. Я вылетаю, чтобы принять командование абордажной операцией.

— Вас понял, — раздался голос майора Карвии, который руководил своим отрядом с борта «Химеры». — Какое ваше РВП?

— Я готовлю челнок, — сообщила Фейро. — Буду через десять минут.

Она подала знак Ломару, и связь прервалась. Коммодор собралась с духом и повернулась к Трауну.

Но первой подала голос Ар'алани.

— Это нарушение субординации, — холодно заявила адмирал.

— Согласна и извиняюсь, — ответила Фейро. — Но консультироваться было некогда. Нужно было остановить челнок до того, как он углубится в зону поражения.

— Объясните, — попросил Траун. Его спокойный голос резко контрастировал с враждебностью Ар'алани.

— Вы говорили, сэр, что для выхода на связь с базой им нужна веская причина, — напомнила коммодор. — Выглядело так, что даже полный корабль штурмовиков — еще не та картинка, которую они сочли бы нужным отослать домой.

— И тогда вы предложили им имперского офицера высокого ранга.

— Да, сэр.

Долгое время Траун задумчиво смотрел на нее. Затем наклонил голову:

— Готовый к вылету челнок будет ждать вас в ангаре.

— Спасибо, сэр, — сказала Фейро. Она встала навывтяжку, повернулась и пошла к турболифту.

Обратив внимание, что на мостике стало непривычно тихо.

* * *

Фейро ожидала увидеть пустой челнок. К ее удивлению, в кресле пилота уже сидел майор Карвия.

— Что вы здесь делаете? — спросила Фейро, усаживаясь в соседнее.

— Адмирал Траун рассказал мне, что вы задумали, коммодор. — Карвия вывел челнок из ангара, не дожидаясь, когда она закончит пристегиваться. — Я подумал: уж если мои ребята, да еще и командир в придачу, рискуют своими шеями, то и я могу за компанию.

— В этом не было необходимости.

Майор пожал плечами:

— Не обижайтесь, коммодор, но как пилот я выше классом. Подумал: если все начнет валиться, я смогу вытащить вас из передраги, из которой вы сами не выберетесь.

— Благодарю за заботу, — сказала Фейро. — С другой стороны, теперь мы оба можем погибнуть.

— Вовсе нет. — Карвия натянуто улыбнулся. — Ни за что, пока гранд-адмирал Траун командует с мостика. Он нас всех выручит. — Майор нажал на кнопку передатчика. — «Химера», это Карвия. Коммодор Фейро на борту; челнок в пути. РВП — четыре минуты.

— Вас понял, челнок, — донесся из динамика голос Ломара. — На связи.

Фейро смотрела через обзорный экран на соединенные корабли, которые постепенно увеличивались в размерах. Они и вправду были построены грисками: теперь коммодор разглядела характерную конструкцию в виде гребней волн. Первый челнок со штурмовиками маячил прямо по курсу: быстрый взгляд на тактический дисплей показал, что они уже миновали все еще невидимые группы СИД-истребителей. Фейро увидела, как они пересекли незримую линию зоны поражения при вероятном взрыве, поравнялись с челноком штурмовиков и продолжили движение вместе с ним. Соединенные корабли начали заполнять весь обзор...

Чего эти проклятые гриски ждут?

Или уже не ждут? Мысленно Фейро представила, как командир грисков, громко хохоча, манипулирует рукоятками маневровых двигателей, и корабль, выбрасывая в космический вакуум короткие струйки выхлопов, дрейфует в сторону точки, где триада станет активной. Может быть, эти потоки газа слишком рассеянные, чтобы Хаммерли могла их заметить?

Или хуже того, они вылетают по другую сторону корабля и с «Химеры» вообще не видны?

— Они ускоряются, — вдруг подал голос Карвия.

Фейро прервала размышления:

— Кто?

— Соединенные корабли, — ответил майор, указав на дисплей с показаниями датчиков. — Они вращаются быстрее.

Фейро нахмурилась. И в самом деле, момент вращения увеличился. Ненамного, всего на несколько процентов, но корабли действительно вращались быстрее.

Но датчики не фиксировали никаких признаков включения двигателей малой тяги или маневровых. Даже при том ограниченном наборе аппаратуры, который стоял на челноке, они с Карвией были достаточно близко, чтобы засечь подобное изменение.

Но если это не двигатели...

«Проклятье!»

— Они втягивают узлы триады, — выдохнула Фейро.

— Они... что? О нет.

Фейро кивнула, почувствовав, как что-то сжалось внутри. «Не поднимай мост — опусти речку», вспомнилась старая шутка с инженерного курса.

Корабль грисков и впрямь висел на линии, обозначенной Трауном... но только не в 8,7 километра над соединенными кораблями, как предполагала Фейро. Он находился намного ближе. Командиру достаточно было переместить остальные два узла на нужное расстояние, и триада стала бы активной, а боевой корабль даже не тронулся бы с места.

Палец Фейро метнулся к кнопке передатчика. Надо сообщить Трауну. Предупредить, что его план не сработает.

Но палец замер в сантиметре от кнопки. Конечно же, Траун увидел перемену во вращении кораблей и пришел к тому же выводу. Не мог не прийти.

Или мог? Ровный гул разговоров на мостике, который доносился из динамика, ничем не выдавал ни внезапного осознания перемены, ни всплеска активности — вообще ничего. Неужели Траун не заметил?

Но если так, что же делать? Да и что могла сделать Фейро? Вызвать «Химеру» сейчас означало просто предупредить грисков, что их уловка раскрыта. В этом случае враг мог просто решить уничтожить и челнок, и соединенные корабли, даже лишившись возможности показать базе свою победу в прямой трансляции.

— Вращение стабилизируется, — высказал наблюдение Карвия. — Новая угловая скорость неизменна.

Выбора не оставалось. Даже если это грозило преждевременной атакой, нужно было дать знать Трауну, что происходит. Фейро потянулась к кнопке...

— «Химера» поворачивает! — выпалил Карвия. — На девяносто градусов, ложится на ребро...

И из динамика раздался отчетливый женский голос — голос Ва'ньи, которая с акцентом, но совершенно разборчиво произнесла на общегалактическом единственное слово:

— Огонь!

В тот же миг сзади, озаряя кабину челнока, вырвался шквал турболозерных разрядов: «Химера» открыла огонь обоими бортами. Залп штирборта был нацелен в точку шестью километрами выше соединенных кораблей, бакборт с такой же яростью палил в аналогичную точку под ними. Выстрелы с бакборта не встречали препятствий, уносясь в черноту межпланетного пространства. Залп штирборта на мгновение исчез над кораблями.

А затем космос взорвался огнем и разлетающимися кусками металла: корабль грисков вдруг стал видимым, его корпус трескался и обугливался под убийственным обстрелом «Химеры».

Турболозерный огонь все еще молотил врага, когда из динамиков вместо голосов полился белый шум.

— Что за?.. — рявкнул Карвия.

— Все нормально, — быстро сказала Фейро. По крайней мере, эту часть она поняла сразу. — «Химера» глушит

все частоты и сигналы, чтобы военный корабль не мог активировать бомбы возмездия на соединенных кораблях.

Едва она успела договорить, как те незаметные СИД-истребители, что остались позади, ожили и с ревом пронеслись мимо них, помогая бомбардировке со звездного разрушителя выстрелами своих лазерных пушек.

К этому моменту корабль грисков начал отвечать огнем. Но так как все это время он был вынужден поддерживать маскировочное поле, враг находился на минимальном энергопотреблении, что ставило его в крайне невыгодное положение. «Химера» продолжала молотить его, стреляя по всей площади, тогда как СИДы, налетая, обрабатывали точечные цели. В разгар боя корабль как будто распался надвое, и лишь когда оторвавшаяся часть на большой скорости понеслась прочь, Фейро узнала тот корабль снабжения, которому Траун дал сбегать с поста наблюдения грисков.

Грузовик успел удалиться километров на десять, когда пара СИДов пустилась в погоню и разнесла его в пыль.

— Полетели, — молвила Фейро, указав на приборную панель челнока. — Думаю, адмирал все держит под контролем.

— Куда же мы летим?

— Куда и собирались, — ответила коммодор. — Поищем пленников, которых мы хотели спасти.

ГЛАВА 15

«Мы боремся не с плотью и кровью, — всплыло в памяти Фейро старое высказыванием времен Войн клонов, — а с идеями и страхами, с безнадежностью и манипуляциями».

На соединенных кораблях они определенно боролись не с плотью и кровью. Здесь враг присутствовал в форме ловушек.

Начиная со стыковочных люков, которые должны были взорваться, если бы неопознанный корабль подошел слишком близко. К счастью, когда прибыл транспорт Фейро, командир первого челнока уже послал на разведку двоих космодесантников, которые и обнаружили мины. Поскольку «Химера» выключила глушение сигналов, Карвия кратко переговорил с командиром СИДов, и несколько точечных залпов благополучно подорвали бомбы. Космодесантники навели две абордажные трубы, и все перешли на борт.

СИДы выявили на корпусах большие штабеля взрывчатки, предположительно настроенные на сигнал с военного корабля. Поскольку от него остались одни обломки и светящаяся плазма, эти бомбы больше не представляли угрозы.

Но коридоры и люки были начинены минами поменьше: некоторые предназначались для одного зазевавшегося противника, другие могли очистить от живой силы целые

отсеки. К счастью, у грисков было мало времени на создание полосы препятствий, так что большинство мин было легко обнаружить и подорвать с безопасного расстояния.

По настоянию Карвии Фейро держалась позади абордажной команды. Штурмовики методично очищали путь от ловушек. Они уже почти добрались до центра корабля и приближались к большому открытому люку, когда штурмовик на передней линии вдруг поднял руку.

— Впереди жизненные формы, — пробормотал Карвия. — Подождем пока здесь, коммодор, если не возражаете.

Один из штурмовиков высунулся в проем...

— Нашел их, — объявил он и, отойдя от края, шагнул внутрь, держа бластерную винтовку E-11 наготове. Двое штурмовиков проскользнули в отсек слева от него, двое справа, и еще двое миновали группу и заняли позиции дальше по коридору — на случай, если скопление жизненных форм в отсеке окажется отвлекающим маневром.

— Докладывайте, — раздался в гарнитуре голос Трауна.

— Восемь людей и здорово побитый дашейд в углу отсека, сэр, — сообщил один из штурмовиков. — Точнее, все они в не слишком хорошей форме. Шестеро инородцев неизвестного вида в центре отсека. У троих бластеры, двое из них держат пленных на прицеле. Третий... вроде как целится в нашу сторону, но больше в пол. Непосредственной угрозы нет.

Из отсека, а также в гарнитуре Фейро послышалась серия звуков, похожих на скрип когтей животного по металлу.

— Думаю, они пытаются что-то сказать, — добавил штурмовик.

— Дайте я попробую на сай-бисти, — предложила Фейро. — Кто-нибудь может подключить меня к внешнему динамику?

— Да, коммодор... все, вы в эфире.

— Вы говорите на сай-бисти? — спросила Фейро на упомянутом языке.

Снова скрип.

— Адмирал, если они из Неизведанных регионов, то могут понимать язык чиссов, — предположила Фейро.

— Сомневаюсь, — ответил Траун. — Но могу попробовать мизе-каулф. — Он произнес несколько слов.

Внезапно скрип умолк. Повисла тишина, а затем заговорил другой голос — по-прежнему скрипучий, но теперь слова уже звучали как слова.

— Один из них, похоже, понимает, сэр, — подтвердил штурмовик.

— Да, — сказал Траун. Он заговорил снова, и последовал другой ответ, на сей раз более продолжительный. Новый обмен фразами...

— Коммодор, он утверждает, что боится за свою жизнь и за жизни своих товарищей, — перевел Траун. — Я дал ему слово, но он заявляет, что нужна гарантия от кого-то из присутствующих, иначе он убьет пленников-людей.

— Если он работает на грисков, неудивительно, что он немного параноик, — вставила Фейро, шагнув вперед. — Давайте я попробую разрядить ситуацию.

— Секунду, — прервал Траун. — Ваш видеотранслятор, кажется, выключен.

Почувствовав, как все лицо наливается румянцем, Фейро наклонилась к нагрудной пластине. Во время перелета она выключила крошечную камеру, опасаясь, что гриски засекут даже такой незначительный поток данных, и забыла включить обратно, когда они прибыли на корабль.

— Простите, сэр, — сказала она и активировала камеру.

— Ни к чему извиняться, коммодор. Мы получаем сигнал. Действуйте, но с осторожностью. Я буду переводить.

Фейро кивнула. Она миновала штурмовиков и вошла в проем.

Ситуация в отсеке оказалось точно такой, как описали штурмовики. Люди и дашейд сидели на полу в одном углу, причем оливковая рептильная туша дашейда возвышалась над его сокамерниками. В центре сгрудились шестеро неопознанных инородцев. Фейро с интересом оглядела дашейда: они были в списке народов, которые особенно любили блосфаевый экстракт, обнаруженный Трауном на угнанных кораблях снабжения.

Коммодор переключила внимание на инородцев, занимавших середину отсека. Двое стояли спиной к ней, направив бластеры на пленников, а третий держал оружие ослабленно, и ствол смотрел в пол куда-то метром дальше. Кожа лица над высоким воротником являла собой морщинистую массу темно-красного и грязно-белого тонов, а среди складок виднелась щель беззубого рта. Но черные глаза смотрели на Фейро ясным, умным и каким-то напряженным взором. Инородец сделал жест, и существо слева от него заговорило...

— «Вы гарант нашей безопасности?» — перевел Траун.

— Да, — сказала Фейро. — Я коммодор Кэрин Фейро с имперского звездного разрушителя «Химера». Бросайте оружие, и я обещаю вам жизнь и безопасность.

Траун перевел ее слова. Фейро напряглась...

Со вздохом, от которого все его тело словно сдулось, вооруженный инородец опустил голову на грудь. Он уронил бластер на палубу...

— Убить его, — рявкнул Траун.

Фейро вытаращила глаза. «Какого?..»

Прежде чем она успела что-то сказать, двое штурмовиков, которые стояли по бокам, открыли огонь, изрешетив тело существа бластерными разрядами. Инородца отбросило назад.

И пока он валился на пол, из другой его руки вылетел маленький цилиндр, который Фейро раньше не замечала.

Не успел инородец упасть, как его сородичи сорвались с места: ближайший метнулся к цилиндру, остальные открыли огонь по пленникам. Каждый успел сделать по одному выстрелу, прежде чем они тоже растянулись на полу, скошенные огнем штурмовиков. Тот, кто пытался схватить цилиндр, вытянул руку...

— Убить их всех, — приказал Траун, повысив голос, чтобы перекрыть шум.

Пять секунд спустя все было кончено.

Фейро сглотнула, дрожа от напряжения и всплеска адреналина. «Что это сейчас было?..»

— Майор, есть ли пострадавшие? — спросил Траун.

— Двое пленников ранены, сэр, — доложил Карвия, когда четыре штурмовика поспешили в угол помещения. — Сейчас их осматриваем.

— Также проверьте на наличие взрывчатки.

— Обязательно, — мрачно ответил Карвия. — Из наших никто не пострадал.

— А коммодор Фейро?

— Невредима, сэр, — так же угрюмо ответил Карвия. — Этот цилиндр — то, что я думаю?

— Полагаю, да, — сказал Траун. — Обращайтесь с ним осторожно. Заряды, которые он должен был подорвать, скорее всего, где-то в радиусе действия и взведены.

По спине Фейро пробежал холодок. Фактически та же мысль и побудила ее отправиться на борт вражеского корабля.

Однако здесь не было скрытого врага, жаждущего заманить в ловушку и уничтожить особо важную цель с безопасного расстояния: здесь убивали вблизи, и смерть была делом очень личным.

— Должно быть, им позарез нужно сохранить расположение грисков, раз они готовы были пожертвовать собой, — продолжал Траун. — Коммодор, вы целы?

— Да, сэр, — сумела выговорить Фейро. Враги Империи стреляли в нее постоянно, но обычно ее защищали щиты, турболазеры, офицеры, команда и целый корабль. Здесь, в полевых условиях, ощущения были совсем другими.

— Хорошо, — сказал гранд-адмирал. — Прошу прощения, что из-за меня вы подверглись опасности. Но хотя я подозревал, что будет последняя попытка, уцелевшим слугам грисков надо было дать шанс сойти с пагубной дорожки.

— Поняла, сэр, — ответила Фейро. — И целиком согласна.

— Хорошо, — повторил Траун. — Группа медиков уже в пути, они займутся ранеными. Детальное сканирование показало, что на обоих кораблях больше никого нет, так что, полагаю, необходимость в вашем присутствии исчерпана. Когда штурмовики закончат разминирование и доставят выживших на «Химеру», прибудет группа аналитиков для поиска данных, которые гриски могли по небрежности нам оставить.

— Кстати, их самих может беспокоить информация, которой владеют выжившие пленники, — заметила коммодор. — Ведь тот, кому они отправили последнее сообщение, не может быть уверен, что их отряд самоубийц не передумает.

— Это обстоятельство и эту обеспокоенность я надеюсь использовать против них, — согласился Траун. — Я не знаю, действительно ли гриски успели отправить сообщение до того, как мы уничтожили корабль, но триада в тот момент определенно функционировала.

— При удачном стечении обстоятельств последним, что они отправили, была картинка их собственного уничтожения.

— Это определенно должно вызвать должную реакцию, — кивнул гранд-адмирал. — Я полагал, что гриски отреагируют на захват поста наблюдения. Теперь же я думаю, что решающее столкновение произойдет здесь. Майор Карвия, сопроводите коммодора Фейро до вашего челнока и доставьте ее обратно на «Химеру».

— Есть, сэр, — отчеканил штурмовик.

— И я надеюсь, коммодор, — прибавил Траун, — что ваша поездка была познавательной.

— Да, сэр, — мрачно ответила Фейро.

И это было правдой.

«Химере» уже доводилось встречаться с грисками в бою, и хотя они показали себя серьезным противником, все же были ничем не сильнее других врагов, с которыми Империя сражалась — и которых побеждала.

Но теперь Фейро впервые по-настоящему поняла, почему Трауна так встревожила эта угроза. Противник, умевший поработить сердца и умы плененных народов так крепко, что они готовы были идти на смерть ради грисков — пускай даже их хозяев тут давно нет, пускай даже они никогда не узнают, что их рабы выполнили последний приказ, — представлял собой ужасную опасность для Галактики. Когда такой враг дергал за ниточки, никто не мог быть уверен, что союзник остается союзником, а подчиненный народ — подчиненным. Гриски могли обладать тысячьо лиц, их оружие — принимать тысячу форм.

Пожалуй, уничтожить Империю извне им было не по силам. Но они вполне могли дестабилизировать и разрушить ее изнутри.

— Хорошо, — постановил Траун. — Мы побеседуем после того, как опросим пленников. Быть может, они поделятся с нами какой-то полезной информацией.

* * *

— Даже не знаю, что могу вам рассказать, — произнес человек, который представился как Блири. Голос у него, отметила Фейро, был усталый, встревоженный и нервный — голос человека, которого вынули из одной лазерной духовки лишь затем, чтобы бросить в другую. Ему самому и его приятелям, освобожденным из плена грисков, теперь светило обвинение в пиратстве и краже имперского имущества. — Они просто сидели с нами часы напролет и расспрашивали об Империи, угрожали лишить нас жизни, близких, клановых тотемов — понятия не имею, что это, — и так далее и тому подобное.

— Они применяли сканеры параметров тела или другие измерительные приборы? — осведомился Траун.

— Не думаю, — ответил Блири. — Наверное, что-то такое могло быть внутри стульев, но я сомневаюсь. Да и зачем оно им? Эти твари... ну вы сами их видели. Скрипучие голоса, длинные пальцы, безумные глаза. Двое или трое все время стояли позади нас, держали нас этими своими пальцами за головы и затылки. Ничего кошмарнее я в жизни не видел. Они задавали вопросы, а скрипуны просто стояли и цеплялись за нас. А потом они все садились кружком и обсуждали то, что услышали.

— Откуда вы знаете, что они обсуждали результаты допросов? — спросила Фейро.

Блири нервно, но презрительно посмотрел на нее:

— По-вашему, они о погоде говорили? Что еще они могли обсуждать?

— Возможно, украденные грузы, которые были на вашей перевалочной станции, — предположил Траун.

Блири отпрянул:

— Да. Я... — Он не договорил.

— Расскажите о них, — попросил гранд-адмирал. — Кто отдавал приказы?

— Не знаю, — ответил узник. — Начальниками были Малисс и Сорат — они-то и наняли нас на работу.

— Как?

— Что значит «как»? — не понял Блири. — Мы были... не то чтобы пиратами. Скорее техническими ассистентами. Так или иначе, мы работали с несколькими пиратскими группами, и я думаю, что Сорат нас запомнил. В смысле, мы даже когда-то могли работать с ним напрямую... для меня все дашейды на одно лицо. Так или иначе, он вышел на нас и предложил работу. Мы должны были управлять перевалочной станцией, принимать товары с прибывающих грузовиков, потом переправлять это добро вместе с экипажами на новые корабли, а от старых избавляться. У нас был график, по которому мы перемещали станцию в разные места, грузовики прилетали постоянно, и все были счастливы.

— Малисс и Сорат оба знали организатора?

— Не знаю, — ответил Блири. — Уточнения планов и новые графики нам присылал Малисс. Сорат мог знать тоже, но вы из него ничего не вытянете.

— Посмотрим, — спокойно произнес Траун. — Расскажите о прибытии грисков.

Узник поморщился.

— Я не знаю, как они нас нашли, — заговорил он слегка дрожащим голосом. — Может, отследили какой-то из грузовиков. Может, им просто повезло. Но мы как раз сортировали груз, готовились принимать корабль, и тут появились они. Большой корабль с кучей пушек.

— Они стреляли по вам?

— О да, — с горечью произнес Блири. — Хотя это было лишним. Мы вообще не подозревали об этом корабле, пока он не взорвал один из наружных люков. — Он вздохнул. — А потом пришли они.

— Гриски? — уточнил Траун.

— Да, если они так называются. — Блири опустил плечи. — Не скрипуны, которые управляли кораблем. Те, что с бластерами. — Он махнул рукой. — Малисс и Сорат бросились в бой — ну вы знаете дашейдов, — но к настоящей схватке они были не готовы. Малисса убили в первой же атаке. Сорат принял командование и попытался их отбросить. — Он сглотнул. — Мы не были бойцами. Никто из нас не был, кроме Сората. Он сдался, когда нас осталось только двенадцать. Не знаю... может, он подумал, что им нужен груз и что с ними можно договориться.

— По-видимому, он ошибался, — вставила Фейро.

Блири фыркнул:

— Груз их, похоже, вообще не интересовал. Если на то пошло, я не помню, чтобы они даже взглянули на него. Их больше интересовали мы. Кто мы такие, что любим, чего боимся. Я уже рассказывал.

Фейро кивнула, тоже пожившись. Рычаги и ключи, с помощью которых можно обратить данную группу людей на свою сторону.

— Сколько грузов вы переправили? — спросил Траун.

Блири уставился в стол.

— Восемнадцать, — пробормотал он, затем поднял глаза. — Но перевалка краденого не то же самое, что кража. Правда?

— Это решать прокурорам, — ответил гранд-адмирал. — Спасибо. Теперь вас отведут в другой отсек для более детального допроса относительно как ваших преступлений, так и пребывания в плену. — Он подал знак, и солдаты, стоявшие по бокам двери, шагнули вперед.

— Ладно. — Блири поднялся, неуклюже держа руки в наручниках перед собой. — Но слушайте... я хочу сказать, некоторым из нас они уже немного задурили головы. Seriously. Просто жуть. Особенно Вестерли и Йиммеру... по

ним видно: уже начинают думать, что нам лучше работать на грисков, а не на Сората. Или их настолько запугали и замучили, что они уже и сами так решили. Я не знаю. Могу только сказать, что вам стоит приглядывать за ними.

— Мы приглядываем, — сказал Траун. — Внимательно. За всеми вами.

Узник поник:

— Да. Я... Так что со мной будет дальше, когда вы закончите задавать вопросы?

— Зависит от того, насколько вы готовы сотрудничать, — тихо проговорил гранд-адмирал. — И еще, возможно, насколько гриски задурили вам голову. — По его знаку солдаты взяли пленника за руки и вывели из переговорной.

— Вот и все, — выдохнула Фейро, когда люк за ними закрылся. — Похоже, никаких ниточек к губернатору Хейвленд.

— Меня это не удивляет, — ответил чисс. — Впрочем, я еще не беседовал с Соратом. У него может иметься информация, которой он захочет поделиться.

— В обмен на порцию блосфаевого экстракта?

— Недурно. — Траун едва заметно улыбнулся. — Я гадал, сообразите ли вы, что этот деликатес был добавлен к краденым грузам специально для него. Нет, я сомневаюсь, что мы многого от него добьемся. Зато уверен, что дознаватели полковника Юларена обрадуются интересной работе.

— Да, сэр. — Фейро пристально посмотрела на адмирала. Пиратство и разлад цепочки поставок Кренника как раз и были причиной пребывания здесь «Химеры», а раскрытие преступления решало, будет ли программа СИД-защитников жить или умрет. Но было хорошо заметно, что сейчас мозг Трауна занят не этим. — Так что будем делать с грисками? — спросила она. — Вы прекратили их наблюдательную деятельность и уничтожили передовую базу. Что дальше?

— Дальше — главный командный центр, та сила, которая координирует их действия. — Траун прищурил глаза. — Он должен быть где-то в нескольких часах лету, и отсюда осуществляется управление этой операцией — а может, и другими.

— Ну, я думаю, мы отправили им довольно веское послание, — предположила Фейро.

— Верно. А теперь, когда соединенные корабли очищены от ловушек, я отправлюсь туда и попробую что-нибудь выудить из того, что они оставили после себя.

— Чтобы отправить им еще более веское послание?

— Нет, коммодор, — сказал Траун. — Не послание. И даже не предупреждение. Я намерен уничтожить их раз и навсегда.

ГЛАВА 16

Во время спуска с орбиты Ронан не слишком присматривался к космопорту Тикуве. Но объект оказался намного больше, чем он ожидал, и теперь, протискиваясь через секретную дверь Дейджи, замдиректора мрачно думал о долгой прогулке, которая им предстояла.

К счастью, у Дейджи все было под контролем. Перебравшись через стену, Ронан обнаружил, что агент ИСБ куда-то делся. К тому времени, когда следом пролезли Вэнто и штурмовики смерти, Дейджа вернулся на реквизируванном для нужд Империи грузовом спидере.

Реквизированном или угнанном. Судя по тому, что Ронан знал об ИСБ, разницы не было.

Но в данный момент ему было все равно. Сейчас главным было найти грузовик, который обозначил Вэнто, и выяснить, верна ли гипотеза Трауна.

Предпочтительно до того, как сюда явятся штурмовики со звездного разрушителя, висящего наверху. Если станут проверять документы прямо на улице, какой-нибудь пират или контрабандист не преминет стрельнуть.

Или, хуже того, подумал замдиректора, угрюмо цепляясь за борт грузовика, Дейджу остановят за его сумасшедшую езду какие-нибудь мелкие служащие космопорта. Если Сисэй сказала правду и многие из них были на зарплате у преступных организаций, их реакция при виде высокопоставленного управленца проекта

«Звездочка» могла быть куда хуже выстрела какого-нибудь пирата.

К счастью, Дейджа свое дело явно знал. Проносясь безумно извилистым путем через деловую часть космопорта, его грузовик каким-то образом не попадался на глаза ни инспекторам, ни чиновникам, ни портовым охранникам, ни дроидам-патрульным — вообще никому, кто мог их задержать. К границе официального имперского сектора — стена и оборонительные системы, отметил Ронан, здесь были куда солиднее и сложнее, чем в деловом, — они подъехали без происшествий. Бросив спидер, Дейджа провел их во временную палатку, натянутую над обугленным корпусом грузовика, который явно не подлежал ремонту. Забравшись в эту развалину, агент открыл люк нижнего грузового отсека, затем — замаскированный люк в полу, далее провел всех сырым подземным туннелем в заброшенную диспетчерскую. Еще одна реквизируемая машина, и они снова принялись кружить по местности.

И вдруг — неожиданно и, как ни парадоксально, куда раньше, чем ожидал Ронан, — они прибыли на место.

— Вон ваш грузовик. — Дейджа указал на несколько обветшалый корабль, стоявший на полозьях. На днище виднелась полустертая надпись: «Брайлен Росс». — У вас полчаса, потом вернутся грузчики и ревизоры.

— У нас... что? — не понял Ронан. — Что вы имеете в виду?

— Я подправил расписание всех рабочих, которые должны сейчас сновать по кораблю. Чтобы дать вам поработать в спокойной обстановке. — Дейджа слегка прищурился. — Не благодарите. Поменьше апломба, да поскорее беритесь за дело, пока они не вернулись.

Ронан прожег его взглядом. В администрации Кренника непрошенная инициатива не одобрялась, особенно если подобные безответственные действия могли поставить под угрозу более важные операции. И то, что весь персонал

услали подальше от «Брайлена Росса», грозило привлечь внимание к самому грузовику и к тянувшемуся за ним информационному следу — а это, в свою очередь, могло открыть доступ ко всей цепочке поставок «Звездочки».

Но Дейджа этого знать не мог, да и в любом случае ему было плевать. К тому же уже было поздно пытаться что-то исправить. Оставалось надеяться, что портовые рабочие нелюбознательны.

— Так с чего начнем? — поинтересовался Дейджа.

— Мы знаем, что некоторые грузы были перенесены с других кораблей, — подал голос Вэнто. — Предлагаю вам и господину замдиректора начать с них. Я осмотрю корпус, попробую поискать следы вмешательства.

— Какого вмешательства? — спросил агент.

— Вмешательства с целью приманить гроллоков.

Дейджа повернулся к Ронану:

— Он шутит, правда?

— К несчастью, нет, — проворчал замдиректора. — Ладно. Надеюсь, вы сможете его открыть?

Дейджа хмыкнул:

— Этот паршивый грузовик?

— Так вышло, что он относится к проекту «Звездочка», — чопорно произнес Ронан. — И поэтому...

— Да, да, — прервал его агент, направляясь к переднему люку. — Идемте.

Одним из условий, на которых настоял директор Кренник, прежде чем согласиться на перевозку оборудования «Звезды Смерти» через сектор Эсага, было то, что губернатор Хейвлэнд должна обеспечить максимальную безопасность — не только для портов, но и для самих кораблей. Какие лазейки есть в Тикуве, Ронан уже видел; теперь он обнаружил, что защита грузовика «Звездочки» такая же дырявая. Дейдже понадобилось не больше десяти секунд, чтобы открыть замок, и еще десять, чтобы отключить яко-

бы необнаружимую и неуязвимую резервную систему сигнализации.

Директор Кренник, подумал Ронан, будет очень недоволен. Но сейчас отсутствие приличной защиты играло им на руку.

Если, конечно, Траун и Вэнто правы насчет корабля.

— У вас есть инвентарная опись? — спросил Дейджа, направляясь на корму, в сторону главного трюма. — Или мне достать?

— Мне все равно, что там должно быть, — проворчал Ронан. — Меня интересует только то, что в ящиках на самом деле. — Он зашвырнул сумку в люк и последовал за агентом.

— Ладно, — бросил тот. — Хорошо. Тогда вперед, и скажите, что мне делать. Мне заплатят в любом случае.

Ронан прожег его взглядом и, протиснувшись мимо, вошел в трюм. Скорее всего, там ничего и не было, кроме съестных припасов, одежды и кухонных принадлежностей. Это Вэнто уверял, что там детали для турбозаверов, а Ронан только что убедился, как бойко этот парень умеет врать, если захочет.

В лучшем случае весь этот мыльный пузырь возник из-за того, что Вэнто пожелал угодить своему бывшему командиру, одновременно выставив Ронана и Кренника болванами. Он, поди, и не ожидал, что Траун в самом деле пошлет его на Алоксор.

Ящики были аккуратно составлены в шесть рядов по обе стороны центрального прохода и зафиксированы ремнями.

— Откуда начнем? — спросил Дейджа.

— Откуда хотите, — ответил замдиректора. Проще всего с верхнего ряда, решил он. Можно взять один из погрузчиков, сложенных под полкой с инструментами, передвинуть к верхнему ящику, чем-нибудь осторожно поддеть крышку...

Раздавшийся сзади звук рвущегося пластика заставил его дернуться. Развернувшись, он увидел, как Дейджа складным ножом небрежно взрезает переднюю стенку одного из ящиков во втором ряду снизу.

— Что вы делаете?! — закричал Ронан. — Прекратите!

— Верх — это самое очевидное, — спокойно ответил агент, будто не услышав приказа. — Ленивые инспектора начинают оттуда и осматривают еще пару контейнеров ниже, а потом теряют интерес и остальные не трогают.

— Дейджа... — Ронан двинулся к нему.

И остановился как вкопанный, когда агент ИСБ вынул нож из ящика и небрежно махнул в его сторону.

— Осторожно, щепки разлетаются, — предупредил он. — Умные инспектора иногда начинают снизу и продвигаются вверх, но на перестановку ящиков уходит так много времени, что обычно они успевают проверить только нижний ряд.

Дейджа закончил резать и вынул переднюю панель, явив взору какие-то железяки, выглядевшие как детали разобранной лазерной духовки.

— Особо мнительный инспектор может начать с середины, а старательный осмотрит все. — Он окинул взглядом детали и осторожно просунул между ними кончик ножа. — Поэтому я обычно начинаю со второго или третьего ряда снизу. Именно там смысленные ребята любят прятать всякое добро.

— Полагаю, вам не приходило в голову, — процедил Ронан, — что, если внутри ничего не обнаружится, портовым инспекторам стоит только взглянуть, и этот корабль заблокируют так быстро, что у Императора закружится голова?

— Осторожно, — предостерег агент. Он налег на рукоять, и из упаковки выскочила трубка излучателя. — В некоторых кругах такие слова могут расценить как изменнические. И вообще, вы сами сказали, что здесь контрабанда.

— Не я. — Ронан поморщился, когда трубка со звонком покатилась по полу. — Это Вэнто и Траун так считают.

— Ошибся. — Дейджа зажег встроенный в рукоять ножа крошечный фонарик и заглянул в дырку. — Тогда, выходит, благодарность заслужили Вэнто и Траун.

— Заслу... что?

— Благодарность. — Агент просунул руку и вытащил тяжелый на вид цилиндр с двумя раструбами. — За то, что раскопали вот это. Понятия не имею, что это такое, но точно не деталь лазерной духовки.

Ронан шагнул вперед, его досада испарилась, сменившись внезапным испугом.

— Код изделия на ней есть? — спросил он, доставая планшет.

— Да. — Дейджа перевернул цилиндр и осветил фонариком. — TRL-44. Серийный номер...

— Неважно, — пробормотал Ронан, уставившись на цилиндр. Вэнто был прав. И Вэнто, и Траун.

Безопасность «Звездочки» была под угрозой.

— Открыть еще пару штук? — спросил Дейджа. Одного взгляда на лицо Ронана хватило, чтобы его фривольный тон улетучился.

— Нет, — отрезал замдиректора. Он поглядел на остальные ящики, и в желудке у него заныло. В скольких еще спрятаны краденые детали турболазеров? — Нет, хватит.

— Эй! — послышалось со стороны корабельного носа.

Ронан напрягся, но сразу же расслабился, едва узнал голос Трепа.

— Мы здесь, — отозвался он.

— Идите к левому борту, — крикнул штурмовик. — Вэнто хочет вам что-то показать.

Вэнто и Пик ждали возле левого двигателя в средней части корабля. Кожух был снят, а несколько кабелей — вынуты из лотков.

— Мы пришли, — сжато объявил Ронан. — Что такое?

— Взгляните, — молодой офицер указал на открытый двигатель. — Вот здесь должен быть сжатый аргон для струйных рулей маневрирования.

Ронан заглянул внутрь. Прямо под отсутствующим кожухом располагался длинный цилиндр — зеленый с изломанными белыми линиями.

— Верю вам на слово, — кивнул он. — Вы хотите сказать, что это не аргон?

— Ближе. — Вэнто постучал по баку пальцем. — Видите эти маленькие бороздки?

— Как по мне, обычные швы.

— Но они слишком глубокие, — сказал Вэнто. — Я знаю, как выглядят баки маневровых двигателей, — моя семья занимается перевозками. Немного тепла от этой спирали — вот она, прямо здесь, — и шов лопнет.

— И будет небольшая утечка аргона. Что с того?

— Это не аргон. — Вэнто осветил под днище бака, и Ронан увидел, что он успел процарапать линию в покрытии цилиндра по всей его длине. — Цилиндр перекрашен. Видите маркировку? Красный, желтый, красный, белый, красный. Это клаузон-36, а не аргон.

Ронан повернулся к Дейдже.

— Он прав, — подтвердил агент. — Я знаю эту маркировку... краденый клаузон-36 у нас всегда в разыском списке. — Он провел пальцем по зеленому покрытию. — Но, по идее, эту маркировку нельзя замазать. Другая краска просто не держится. Интересно.

— Может, на рынке что-то новое появилось, — предположил Пик.

— Может быть, — согласился Дейджа. — Пираты и контрабандисты всегда первыми достают полезные новинки.

— Это еще не все. — Вэнто снова указал во внутренности двигателя: — Вот кабели управления и питания ги-

перпривода, они проложены вдоль бака с клаузоном-36. Помните версию насчет исчезновения кораблей? Что гроллоки начинают грызть кабели питания и случайно запускают гиперпривод?

— Да, вижу, — присмотревшись, сказал Дейджа. — Кабели усилены дополнительным слоем брони.

— Очень толстым слоем на самом деле, — согласился Вэнто. — Итак, в нужный момент экипаж включает обогреватель, и клаузон-36 начинает вытекать. Какой-нибудь гроллок чует его, бросается к кораблю и прикрепляется к корпусу, чтобы насытиться газом. Экипаж начинает паниковать, орать, что гроллок коротит управление гиперприводом...

— Да, да, я понял, — бросил Ронан. «Будь ты проклят».

Будь они прокляты все, если на то пошло. Вэнто, Траун, Таркин, Хейвленд и все остальные. Итак, кто-то ворует оборудование «Звездочки», оставляя снабженцев в дураках. Итак, все, что директор Кренник думал о гроллоках, оказалось неправдой. Но это не значит, что Вэнто должен тыкать его носом.

Ронан подавил рефлекторный приступ гнева. Нет, это несправедливо. Директор Кренник заключил пари с Трауном, чтобы тот разобрался с гроллоками. То, что Траун по ходу дела раскрыл преступный заговор, едва ли было причиной для обид или ненависти.

Но это был еще не конец. Отнюдь нет. Ронан получил доказательства подрывной деятельности, хищения и государственной измены. И если не поспешить, наверняка придется иметь дело с людьми, которым очень хотелось бы эти доказательства устранить. Вероятно, устранить вместе со всеми, кто их видел.

Замдиректора поднял глаза. В небе по-прежнему висел звездный разрушитель, явившийся сюда ради ловли пиратов и контрабандистов.

Или нет? Действительно ли гранд-адмирал Савит послал этот корабль, чтобы, как думала Сисэй, очистить космопорт Тикуве?

Потому что Ронан не видел, чтобы из его ангаров вылетали челноки со штурмовиками, готовыми сеять в городе хаос. Что, если это один из кораблей губернатора Хейвленд, а его задание — присмотреть за грузовиком, который должен исчезнуть следующим?

А может, верны оба предположения? Если Хейвленд и Савит спелись...

Ронан мысленно покачал головой. «Паранойя», — укорил он сам себя.

Но урок был ясен. Доверять нельзя никому. Никому, кроме директора Кренника. И уж точно никому из тех, кто сейчас стоял рядом.

По крайней мере, эта проблема легко решалась.

— Ладно, я увидел достаточно, — постановил замдиректора. — Дейджа, не могли бы вы позвонить кому-нибудь из офиса инспектора порта? Хотя нет, — добавил он, как будто в голову пришла новая мысль. — Лучше не по связи. Найдите кого-нибудь из руководства и приведите сюда. Незаметно. Вэнтю, вы и остальные стойте здесь и присматривайте за этой стороной корабля. Еще не хватало, чтобы кто-то забрел сюда и стал гадать, почему кожаные сняты. Или, еще хуже, взял молоток и уничтожил улики.

— А вы? — спросил Дейджа.

— Сделаю пару голоснимков контрабанды, — ответил Ронан. — Надо предъявить инспектору доказательства, иначе никто не воспримет это всерьез.

— А там безопасно будет одному? — обеспокоился Вэнтю. — Может, возьмете с собой Пика?

— Лучше пусть дежурит здесь, — отмахнулся замдиректора. — Не волнуйтесь, я закрою за собой люк. — Он повернулся к Дейдже: — Не стойте. Идите, приведите кого-нибудь, пока эта штука не взорвалась у нас на глазах.

— Ладно, — сказал агент. — Буду через пять минут. Не забудьте люк закрыть.

Минуту спустя Ронан стоял внутри, а люк был надежно заперт. Еще минута, и он оказался в рубке.

Еще через десять секунд он начал предстартовую подготовку.

Вэнто будет в ярости. Дейджа, вероятно, тоже.

Но Ронану было все равно. Сейчас в целом секторе Алоксор не было никого, кому он мог доверять. Единственный способ обезопасить улики — это доставить грузовик на Скариф, к директору Креннику.

— Куда-то собрались?

Ронан развернулся в кресле. В проходе стоял Дейджа, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

— Что вы здесь делаете?

— Ой, да ладно, — презрительно фыркнул агент. — Вам, может, и по силам одурачить малыша и пару штурмовиков смерти, но... серьезно?

— Это единственный способ уберечь доказательства, — заявил Ронан, отчаянно пытаясь что-нибудь придумать. Он слышал, что капитаны грузовиков иногда держали в рубке бластеры на случай нападения и абордажа. Но где именно могло быть спрятано оружие?..

— Согласен, — кивнул Дейджа. Опустив руки, он шагнул в кабину, протиснулся мимо Ронана и сел в кресло второго пилота. — Думаю, Корусант и штаб-квартира ИСБ — самое подходящее для этого место.

— У меня другие идеи, — ответил замдиректора, не решительно глядя на него. — А где Вэнто?

— Сказал ему, что на узле передачи данных за углом есть защищенный коммуникатор, — ответил Дейджа. — Он пошел вызывать моего напарника.

— У вас есть напарник?

Дейджа пожал плечами, немного наигранно:

— Сейчас нет.

— А штурмовики смерти?

— Один с Вэнто, другой сторожит корабль, — сказал агент. — Не волнуйтесь: они безоружны, а против корабельной брони мускулы и приемы единоборств особо не помогут. Надеюсь, вы умеете водить эту птичку?

Ронан фыркнул:

— Естественно.

Последний красный огонек сменил цвет на зеленый, и Ронан поднял корабль на репульсорах. В боковом иллюминаторе было видно лицо Трепа, который стоял в стороне от грузовика и, разинув рот, глядел, как корабль взмывает в небо. Впереди Ронан заметил Вэнто и Пика, которые мчались к ним. Лиц из-за расстояния было не разглядеть, но нетрудно было догадаться, что на них написано.

Ронан посмотрел на приборную доску. Ему вдруг почему-то стало стыдно. Вэнто, конечно, дезертир, но все же бросить его посреди космопорта — довольно паршивый поступок.

Но брать с собой Вэнто или остальных он не смел. К тому же челнок, на котором они прилетели на Алоксор, все еще в целости и сохранности. Добираться пешком далековато, но пираты сейчас заняты собственными проблемами, а штурмовики смерти вряд ли затруднятся расчитать дорогу.

Что до Трауна... да, Траун тоже разозлится. Но опять-таки Ронану было все равно. Как только «Звезда Смерти» будет сдана в эксплуатацию, в бюджете снова появится достаточно свободных средств, чтобы профинансировать его СИД-защитников. Это его утешит.

— Так куда же мы летим? — пожелал знать Дейджа.

— Это пока секретная информация. — Ронан поморщился. Вопрос был хороший.

Потому что, насколько он знал, Дейджа не имел допуска к данным о «Звездочке» и вообще о том, что происходило на Скариффе. Если отправиться напрямик туда, впол-

не вероятно, что директор Кренник прикажет арестовать Дейджу на общих основаниях и держать в заключении до тех пор, пока «Звезда Смерти» не будет введена в строй и не отправится в первый рейс. А может, и дольше.

Юларен не обрадуется, потеряв агента с таким длинным послужным списком. Сам Дейджа, без сомнения, тоже будет в ярости.

Ронан вздохнул. Сегодня ему было суждено завести больше врагов, чем за всю карьеру. Но это не имело значения. Директор Кренник будет доволен его результатами, а его похвала — вот все, что важно.

Впрочем, возможно, удастся избежать включения Юларена и Дейджи в список новых врагов. Можно остановиться где-нибудь по пути на Скариф, посадить Дейджу и взлететь снова. Какая-нибудь планета с достаточно сильной имперской властью, чтобы агент ИСБ, оставшийся без поддержки, не подвергался опасности, но в то же время достаточно далекая от проекта «Звездочка», чтобы там не оказалось никого из замешанных в это дело. Орд-Пардрон, например, или Раднор. Сделать небольшой крюк...

— Грузовик «Брайлен Росс», говорит ИЗР «Буревестник», — раздался из динамика резкий голос. — Назовите себя и свой экипаж.

— С какой стати они прицепились именно к нам? — пробормотал Дейджа. Он протянул руку, чтобы включить микрофон.

— Нет! — испугался Ронан, отбросив его ладонь.

— Что такое? — с внезапным подозрением в голосе спросил агент. — У вас же есть все нужные документы, не так ли? Господин Ронан, заместитель директора Кренника?

— Не все так просто, — ответил тот, и перед его мысленным взором промелькнуло видение заговорщиков с закрытыми лицами и маленькими, но смертоносными кинжалами. — Я должен знать, к кому приписан «Буревестник».

— Зачем? — спросил Дейджа, доставая планшет.

— Затем, что все прогнило до самого верха, — объяснил Ронан, выглядывая наружу. В небе были и другие корабли, которые отправлялись из всех секторов космопорта и летели по своим делам: их явно никто не вызывал и не задерживал. Звездный разрушитель определенно заинтересовался только «Брайленом Россом». — Траун считает, что в этом замешана сама губернатор Хейвленд. Если этот корабль приписан к ее сектору, надо удирать.

— Удачи, — сказал Дейджа, нажимая на кнопки. — От луча захвата так просто не удерешь.

— Капитан «Брайлена Росса», назовите себя или готовьтесь к доставке на борт для досмотра, — снова раздался голос.

Ронан опустил плечи. Дейджа прав. От луча захвата очень трудно увернуться, а обогнать и вовсе невозможно.

Но иногда его можно отвлечь.

Ронан еще раз, более тщательно оглядел происходящее вокруг. Сам космопорт был довольно плоский, но по краям виднелось несколько высоких зданий. Если забраться в тень одного из них... быть может, пролететь зигзагом еще между двумя-тремя... то операторы лучей захвата потеряют их на какое-то время, и они смогут затеряться в потоке кораблей, направляющихся в космос. Крепче сжав ручку управления, пилот переключил двигатели на полную мощность и свернул к ближайшему из высоких домов.

— «Брайлен Росс», вам приказано оставаться на месте!

Почти у цели. Ронан приготовился к рывку, означавшему, что звездный разрушитель поймал их...

Внезапно грузовик дернулся в сторону. Ронан ругнулся и вывернул ручку, пытаясь вырваться из захвата.

Корабль не реагировал. Он дернул ручку в другую сторону.

И только тогда, бросив взгляд вниз, осознал, что его сторона приборной панели погасла.

Дейджа перехватил управление.

— Какого?..

— Никогда не летали на корабле такого размера? — оборвал его агент. Он крутанул ручку обратно, так что Ронану пришлось ухватиться за поручни. — Я так и думал. Хотите выбраться? Тогда сидите и не мешайте.

Еще рывок, и Ронана бросило в противоположную сторону: грузовик по короткой дуге облетел здание, которое присмотрел Ронан.

Но вместо того чтобы обогнуть его и направиться к следующему, как планировал Ронан, корабль сделал круг над космопортом и полетел обратно.

— Что вы делаете? — закричал Ронан.

— Будете носиться над городом, местные патрульные подстрелят вас как грамфа, — фыркнул Дейджа. — О лучах захвата надо помнить три вещи.

Корабль дернулся — звездный разрушитель поймал его снова, — и Ронана швырнуло куда-то вниз. Быстрым движением ручки управления Дейджа выровнял полет грузовика.

— Первое: над космопортом или жилой застройкой им приходится использовать сниженную мощность и повышенную фокусировку, — беззаботно продолжил агент. — Благодаря этому из хватки луча относительно легко вырваться.

Еще рывок, и Дейджа быстрым маневром высвободил корабль.

— Конечно, долго так продолжаться не будет, — возвестил он, — особенно если всюю действовать им на нервы. Поэтому второй момент, который нужно помнить...

На этот раз рывок был намного сильнее, и Ронана вдавило в кресло еще глубже. Луч захвата поймал грузовик и потащил вверх.

— ...луч не подвешивает тебя в воздухе, — как ни в чем не бывало продолжал Дейджа. — Законы движения продолжают действовать.

Нахмурившись, Ронан выглянул наружу. И в самом деле, хотя грузовик и поднимался в небо, он продолжал лететь горизонтально над космопортом.

Хотя как им это поможет, замдиректора не представлял. Если Дейдже и удастся вывести грузовик из конуса этого луча захвата, ими просто займется другой оператор, и грузовик все равно поймают.

— И последнее, что нужно помнить: операторы почти всегда захватывают цель при первом же контакте, — сказал Дейджа.

Они поднимались выше и выше, по-прежнему перемещаясь над космопортом...

— Поэтому, если луч кто-то перехватит...

На кабину «Брайлена Росса» вдруг легла тень. Подняв глаза, Ронан успел разглядеть более крупный грузовик, под который Дейджа ловко подвел их корабль.

— ...то и захват тоже...

Он вывернул ручку. «Брайлен Росс» описал короткую кривую и помчался прочь под прямым углом к своему прежнему курсу.

— ...и иногда его удается стряхнуть, — заключил Дейджа.

В следующее мгновение замдиректора с силой вдавило в кресло: Дейджа врубил двигатели на такую мощность, какой Ронан от коммерческого корабля никак не ожидал. Они понеслись над землей... перемахнули через дальнюю границу космопорта... промчались между парой грузовиков, один из которых нервно пальнул по ним — к счастью, промазал, — устремились в небо, и вот уже показались звезды...

Резкий рывок, от которого у Ронана клацнули зубы, — и грузовик снова попал в луч захвата.

Дейджа повернул ручку. «Брайлен Росс» дернулся, как пойманная рыба, но не освободился.

Пилот с шумом выдохнул и пожал плечами.

— Ну, — произнес он, выключая двигатели, — я же сказал: «иногда».

Ронан, вздрогнув, тоже сделал выдох:

— И что теперь?

— Хватайте свою сумку и надевайте свой пафосный мундир заместителя директора, — посоветовал Дейджа. — Кренниковский дурацкий плащ у вас ведь тоже имеется?

— Он прилагается к мундиру, — чопорно произнес Ронан. Он был и так на взводе, не хватало только выслушивать ехидные комментарии изэсбэшного прихвостня.

— Хорошо, — сказал агент. — Облеченные властью обожают плащи. Это обеспечит вам достаточное правдоподобие, чтобы они дали вам объясниться. Только давайте побыстрее.

Ронан невольно прищурился:

— Насколько это спешно?

— Достаточно спешно, — ответил Дейджа. — «Буревестник» из Третьего флота Савита... но если они присматривают за транспортниками «Звездочки», то по просьбе губернатора Хейвлэнд. Это значит, что они отправят ей сообщение, как только доставят нас на борт. Если уже не отправили.

— А потом нас передадут ей?

— Если не ей самой, то кому-то из ее команды, кто координирует эти поставки.

Ронан уставился перед собой. Голубое небо стремительно темнело, превращаясь в россыпь звезд на фоне черноты. Доказательства госизмены и заместитель директора «Звездочки», добывший эти доказательства... А ведь никто из высшего руководства не знал, что Ронан здесь. Никто, кроме Трауна.

— Нам надо поговорить напрямую с Савитом, — сказал замдиректора. — Не с кем-то из его офицеров, а с самим гранд-адмиралом. Надо донести наши аргументы до кого-то, кого нельзя запугать или по-тихому убить.

— Эй, — возразил Дейджа. — Не «нам», дружище. «Вам». Меня в это дело не впутывайте. Мое имя, должность, положение — все это остается в тайне. Ясно? Я просто Крот, которого вы наняли в качестве пилота до Кору-санта.

— Почему? Вы из ИСБ, и вы видели доказательства.

— И если Хейвлэнд об этом узнает, я сгину без следа еще быстрее, чем вы, — мрачно ответил агент. — ИСБ во властных структурах Империи не особо-то любят. Как только Хейвлэнд узнает, что я не успел никому доложить о произошедшем, мне конец.

Почувствовав внезапный прилив надежды, Ронан бросил взгляд на коммуникатор. Если бы как-то передать весточку Трауну...

— А лучи захвата на звездных разрушителях обычно имеют встроенное поле глушения, — прибавил Дейджа. — Так что нет, ни до кого мы не достучимся.

Ронан зашипел сквозь зубы.

— Значит, остается надеяться лишь на нас самих?

— Угу. На нас и, может, на Вэнто и его штурмовиков смерти, если они выберутся отсюда и успеют добраться до Трауна.

— Да, конечно, — пробормотал замдиректора. Илай Вэнто. Дезертир и предатель. Человек, которому Ронан пообещал, что выведет его на чистую воду. — Да. Уверен, мы можем на него положиться.

ГЛАВА 17

Траун находился на соединенных кораблях грисков уже почти три часа, когда Хаммерли вдруг подозвала Фейро к своему посту.

— Не знаю, что это значит, коммодор, — доложила оператор систем наблюдения, — но один из моих людей только что заметил маленькое затмение.

— Насколько близко к нам?

— Не очень, — успокоила ее Хаммерли. — Около двенадцати сотен километров.

— Пыль?

— Не похоже, коммодор. И на обычный сгусток частиц солнечного ветра тоже. Это может быть чем угодно, но мне показалось... достаточно подозрительным, чтобы уведомить вас, хотя всех данных еще нет.

— Совершенно правильно, — подтвердила Фейро. — Когда будут результаты анализа?

— Сейчас готовятся, — ответила Хаммерли. — Как считаете, может, сообщить адмиралу?

— Не сейчас. Вы же знаете, каким он бывает, когда погружен в раздумья. К тому же связь с кораблем грисков нестабильна: там куча больших тяжелых контейнеров, которые создают затенение сигнала. Лучше подождем, когда будут точные данные, тогда его и побеспокоим.

Она поглядела в боковой иллюминатор. Впрочем...

— Рулевой, вы получили данные об аномалии Хаммерли? — спросила Фейро.

— Да, коммодор, — отозвался Агрол.

— Разверните «Химеру», — велела она. — Расположите нас между аномалией и соединенными кораблями, носом к аномалии. Пайронди, расчеты носовых турболазеров в полную боевую готовность. Хаммерли, датчики в режим активного поиска. Если там что-то есть, я хочу быть во всеоружии.

— Есть, коммодор.

Шли минуты. «Химера» заняла новую позицию, и табло подтвердило, что у Пайронди орудия и расчеты приведены в боевую готовность. Фейро прошла обратно на командирский мостик и остановилась, обшаривая взглядом небо. Имперская технология маскировочного поля имела ограниченные возможности: существовало несколько способов, с помощью которых хороший оператор систем наблюдения мог засечь скрытый корабль. Технологии грисков, к сожалению, оказались более крепким орешком. Быть может, когда эксперты флота вскроют замаскированный генератор гравитационного поля, который «Химера» захватила возле поста наблюдения, они отыщут слабое место.

А если этого не сделают на Корусанте, возможно, получится у чиссов. Не потому ли Траун позволил Ар'алани и «Стойкому» забрать второй генератор?

Или он всегда ставил интересы своего народа превыше всего, как утверждали упорные слухи?

Может, именно поэтому он заблокировал назначение Фейро на должность командующего двести тридцать первой оперативной группой? Что, если она где-то невольно прогневала чиссов?

— В чем дело? — раздался сзади требовательный голос, говоривший на сай-бисти.

Фейро нахмурилась. Помяни лихо...

Обернувшись, коммодор увидела Ар'алани, которая направлялась к ней. Фейро даже немного удивилась тому, что на лице и в позе адмирала не было злости, как она ожидала, а лишь напряженное внимание. Глаза Ар'алани тоже обшаривали небо впереди.

— Я пока не знаю, адмирал, — ответила коммодор. — Наши датчики засекли затмение звезды, которое могло быть вызвано далеким выбросом газа.

— Какого именно газа?

— Мы сейчас анализируем показания.

— Здесь есть поблизости какие-то объекты, которые могли бы вызвать такой выброс?

— Нет, — сказала Фейро. — Хотя крупный газовый пузырь мог продержаться достаточно долго, чтобы пройти перед звездой.

— Не при таком уровне солнечного ветра, — возразила Ар'алани. — Вы проинформировали адмирала Митт'рау'нуруодо?

— Еще нет. Мы хотели дождаться...

— Проинформируйте сейчас же.

Фейро кивнула, ее возражения относительно умственной концентрации Трауна и ненадежности связи растаяли под яростным взором Ар'алани.

— Лейтенант Ломар, вызовите адмирала Трауна, — распорядилась она на общегалактическом.

На минуту воцарилось молчание. Фейро попеременно смотрела то вдаль, то на Хаммерли, которая сгорбилась за панелью датчиков. Поскорее бы этот анализ был готов...

— Траун, — донесся из динамика голос адмирала. — Что случилось, коммодор?

— Мы заметили аномалию, сэр, — ответила Фейро, поборов побуждение вернуть имя Ар'алани — просто на тот случай, если Траун рассердится, что его отвлекли от работы. Но приказ отдала она, а потому она и несла всю

ответственность. — Затмение, вызванное небольшим облаком газа или выбросом...

— Готово, коммодор, — вдруг объявила Хаммерли. — Это азот.

— Насколько чистый, командер Хаммерли? — уточнил Траун.

— Очень чистый, адмирал.

— Это был азот, — перевела Фейро на сай-бисти для Ар'алани.

Та что-то сердито прошипела сквозь зубы.

— Гриски, — рявкнула она. — Корабли грисков используют азот в маневровых двигателях. Коммодор Фейро, подготовьте бортовой залп из всех орудий...

— Спокойно, адмирал. — Голос самого Трауна был совершенно бесстрастным. — Коммодор, дистанция?

— Когда мы его заметили, сэр, он был в двенадцати сотнях километров, — известила его Фейро. — Но мы не знаем, с какой скоростью он движется.

— Что ж, давайте выясним, — произнес Траун. Он переключился на общегалактический. — Турболазерный залп всем бортом вдоль вектора между аномалией и соединенными кораблями, по моей команде.

— Есть, сэр. — Нахмурившись, Фейро жестами транслировала приказ Пайронди. Двенадцать сотен километров — это было далеко за пределами нормальной дальности поражения турболазеров... по крайней мере, против цели, имеющей мало-мальскую броню. — Следует ли также выслать СИДы на перехват?

— Можете выслать два, если хотите, но держите их в стороне от вектора, — велел Траун. — Все датчики и регистраторы корабля также направить на эту линию и переключить на максимальное увеличение.

— Есть, сэр. — Фейро встретила глазами с Хаммерли и получила короткий кивок в ответ. Да, Хаммерли такая: всегда предвидит приказ. — Майор Куач?

— Я отрядил два СИДа с внешней линии наблюдения, коммодор. — Голос Куача сопровождался слабым металлическим эхом, что было характерно для шлемов пилотов СИД-истребителей. Некоторые известные Фейро командиры эскадрилий старались никогда не покидать командного центра на борту корабля-носителя. Куач, наоборот, забирался в кабину при всякой возможности. — Уже выдвигаются на позицию. Орудия и датчики в полной готовности.

Фейро кивнула:

— Мы готовы, адмирал.

— Отлично, коммодор. Внимание... огонь.

Небо впереди корабля осветилось пламенем: ярко-зеленые разряды помчались вперед сквозь хлипкий звездный ветер, и из-за перспективы показалось, будто они сливаются вдаль. Сразу за первым залпом последовал второй, затем третий и четвертый.

Ничего.

— Расширить фокус, — приказала Фейро. — Огонь по площади в пределах двух градусов от вектора.

— Вас поняла.

Фейро покосилась на Ар'алани. Та стояла неподвижно, ничем не проявляя напряжения, от которого у самой Фейро сжималось горло. Турболазерные разряды продолжали уноситься в пустоту...

— Попали, коммодор, — выпалила Пайронди. — Похоже на цилиндр...

В следующий миг чернота впереди «Химеры» осветилась желтым облаком далекого яростного взрыва.

— Проклятье! Простите, — вырвалось у Пайронди. — Он был вон там и не выглядел настолько уж поврежденным.

— Самоподрыв, — спокойно резюмировал Траун. — Сработал, когда попадания сняли маскировочное поле. Майор Куач, удалось ли СИДам получить какие-то данные?

— Да, сэр, очень хорошие, — с мрачным удовлетворением ответил Куач. — Пересылаю на «Химеру».

— Коммандер Хаммерли, немедленно приступайте к анализу, — распорядился гранд-адмирал. — Лейтенант Агрол, используйте оба результата наблюдения для вычисления скорости снаряда. Вопрос: через какое время остальные снаряды, которые находятся на сравнимом расстоянии и движутся с похожей скоростью, достигнут соединенных кораблей?

У Фейро по спине пробежал холодок.

— Вы имеете в виду, что он был не один, адмирал?

— Я полагаю, что да, коммодор.

— Оружие возмездия, — пробормотала Ар'алани на сай-бисти. Она повернулась к Фейро. — Гриски были готовы к тому, что их базу захватят. Но им вовсе не хотелось, чтобы ее исследовали и разбирали.

— Верно, адмирал, — подтвердил Траун на том же языке. — Поэтому я и считаю, что к нам приближаются другие подобные устройства. Гриски не удовлетворятся единственным таким снарядом. — Он снова переключился на общегалактический: — Лейтенант Агрол?

— Приблизительно четыре целых три десятых часа, адмирал, — ответил тот.

— Хорошо. Этого времени должно хватить, чтобы организовать защиту.

— При условии, что все они должны ударить одновременно, сэр, — предупредила Фейро. — Некоторые бомбы могут прилететь раньше.

— Сомневаюсь, — ответил Траун. — Целью атаки является полное уничтожение соединенных кораблей вместе со всеми, кто их осматривает. Если вместо одного мощного взрыва произойдет серия меньших, какие-то части кораблей могут уцелеть. А исследователи определенно успеют эвакуироваться.

Фейро покачала головой. Замаскированные бомбы, скорее всего направленные в их сторону кем-то с военного корабля незадолго до гибели. С такого расстояния, чтобы «Химера» не видела выхлопа их двигателей. Атака исподволь, но рассчитанная на тотальное уничтожение.

— Надеюсь, все эти ухищрения неспроста.

— О да, коммодор, неспроста, — тихо ответил Траун. — Очень неспроста. Перед бегством они попытались стереть все данные, но полноценная чистка — дело непростое даже в оптимальных условиях. К несчастью для них, им приходилось работать в спешке и явно посреди хаоса.

Фейро покосилась на Ар'алани.

— Вы придумали, как с ними бороться?

— Терпение, коммодор. — В мрачном голосе ее командира прорезались более легкие нотки. — Я только лишь приступил к исследованиям.

— Да, сэр, — сказала Фейро. К исследованиям, которые придется прекратить досрочно, если только они не найдут способ обнаружить и остановить приближающиеся бомбы.

— Я возвращаюсь на «Химеру», — продолжал Траун. — Соберите весь высший командный состав. У нас четыре часа на поиски решения.

* * *

— Я правильно понял? — проговорил Савит, попеременно глядя на две мерцающие фигуры, которые плавали в воздухе над голопланшетом. — Вы захватили грузовик, на котором предположительно находятся доказательства саботажа и хищения, и человека, утверждающего, что он из руководства проекта «Звездочка». Но правдиво ли хоть одно из этих заявлений, сказать не можете?

— Все... сложно, сэр, — уклончиво ответил капитан Локри.

— Ничего сложного, — возразила губернатор Хейвленд. — Этот человек и этот корабль были задержаны в моей зоне юрисдикции. Сомнения капитана Локри не имеют значения: что с ними делать, решать буду я.

Савит продолжал глядеть на Локри:

— В чем сложность, капитан?

— Этот Ронан, заместитель директора...

— Человек, называющий себя Ронаном, — встряла Хейвленд.

— Да, сперва давайте о нем, — сказал Савит. — Надеюсь, вы уже связались со «Звездочкой»?

— Да, сэр, — ответил Локри. — Я пытался выйти на директора Кренника, но мне ответили, что он разговаривает с Императором и его нельзя беспокоить. Самый высокий начальник, с которым мне удалось поговорить, сообщил, что Ронан куда-то уехал по особому поручению.

Савит поджал губы. Сколько еще людей, подумал он, знает, что Ронан и впрямь отправился наблюдать за тем, как Траун решает проблему с гроллоками?

Скорее всего, немного. И уж точно никто из его собеседников.

Знание — сила. Особенно знание, которым другие не обладают, не подозревая при этом, что им обладаешь ты.

— Его утверждение, что его прикомандировали к гранд-адмиралу Трауну, подтвердилось? — спросил Савит.

— Из тех, с кем я говорил, никто об этом не знает.

— А поговорить с самим Трауном никому в голову не пришло? — язвительно спросила Хейвленд.

— Мне пришло, губернатор. — Лицо Локри потемнело. — «Химера», похоже, вне зоны доступа — скорее всего, в какой-нибудь пустынной системе, где сигнал Голосети слаб или вообще отсутствует.

— В моем секторе таких нет.

— Они есть в любом секторе, — отрезал Локри. — Необитаемые системы, куда никто не летает и где нет никакого смысла устанавливать...

Он умолк и — было видно — взял себя в руки. Савит знал, что Локри служил в секторе Эсага, еще когда губернатором был отец Хейвлэнд, и остатки былой вражды наверняка еще тлели под спудом.

— Как бы то ни было, — уже спокойнее продолжал капитан, — этот... человек, называющий себя заместителем директора, просит, чтобы его доставили прямо к вам, адмирал, а не к губернатору Хейвлэнд.

— Абсурд, — выпалила Хейвлэнд. — Пленные не могут диктовать, как с ними обращаться.

— Он не сказал, почему? — уточнил Савит.

— На этот счет он был исключительно уклончив, — ответил капитан. — Но у меня сложилось впечатление, что он боится за свою безопасность.

У Савита дернулась губа. За свою безопасность или за сохранность своей добычи.

Вполне объяснимо. Хейвлэнд приложила немало усилий, чтобы одна из линий снабжения «Звездочки» прошла через ее сектор. Намекам на то, что ее подчиненные манкируют своими обязанностями, в губернаторской резиденции не обрадуются.

На реальные же доказательства должностного злоупотребления, несомненно, реакция будет еще жестче.

— Вы верите ему? — спросил Савит.

Локри смущенно пожал плечами:

— Даже не знаю, адмирал. Документы у него вроде в порядке, лицо то же, что в базе, и мундир как надо.

— Все это можно купить, — заметил гранд-адмирал.

— Вот именно, сэр, — сказал Локри. — Потом, этот странный эпизод в космопорту. Летное мастерство, проявленное во время побега «Брайлена Росса», выходит далеко за пределы того уровня, который можно ожидать от высо-

копоставленного бюрократа. Он даже знал о форсаже двигателя грузовика и о том, как его включить.

— Вы вроде говорили, что с ним был пилот.

Капитан фыркнул.

— Да уж, — бросил он презрительно. — Придурковатый бродяга без прошлого и без надежды на будущее.

— Вы проверили его документы?

— О да, сэр. Зовут его Крот. Биография пестрее некуда. Проверка по базе Тикуве показала, что в данный момент он работает на одну из пиратских группировок в городе, предположительно в качестве хакера или расходного взломщика замков. Бывал замечен в употреблении спайса. Я бы не исключал, что Ронану пришлось его растолкать и самому затащить на грузовик.

— Значит, пилотом был не он?

— Да куда там, — сказал Локри. — Во время допроса он несколько раз отрубался.

— Хватит, — резко выпалила Хейвленд. — Мне плевать, какие отбросы вы выудили из канализации. Меня интересует самозванец, и поскольку сектором Эсага руковожу я, мне и решать. Если капитану Локри недосуг отправлять пленных ко мне, буду рада послать один из своих кораблей, чтобы избавить его от них.

— Благодарю за заботу, — вмешался Савит. — Но, думаю, пусть они пока остаются у капитана Локри. Если получится связаться с директором Кренником либо гранд-адмиралом Трауном, возможно, мы сумеем прояснить этот вопрос, не причиняя никому лишних хлопот.

— Об этом не может быть и речи, вы и сами должны понимать, — прорычала губернатор. — Этот человек — преступник, лжец и диверсант. Я требую, чтобы его немедленно передали мне.

— Я вас услышал, — холодно ответил Савит. — Если хотите обратиться к Императору — пожалуйста. Пока же я остаюсь при своем мнении. — Он потянулся к выключа-

телю коммуникатора. — Благодарю вас, госпожа губернатор. Я буду на связи.

— Адмирал...

Савит повернул выключатель, и голограмма Хейвленд исчезла.

— Та еще заноза, правда, сэр? — прорычал Локри. На его лице наконец появилась та презрительная гримаса, которую он явно скрывал, пока Хейвленд участвовала в разговоре.

— Она увидела угрозу своему маленькому царству и спешит защитить его, — объяснил Савит. — На самом деле вполне предсказуемо. Что вы думаете о ее заявлении, что этот мнимый Ронан — диверсант?

Локри приподнял брови на пару сантиметров:

— Так вы тоже не верите, что это Ронан?

— Я знаком с директором Кренником, — с легким презрением ответил адмирал. — Не могу представить ни на минуту, чтобы он отрядил своего помощника расследовать саботаж или хищение, или чем он там собирался заниматься на Алоксоре.

— Пожалуй, — сказал Локри. — Что до саботажа... тоже не знаю. Он открыто признает, что снял кожух внешнего двигателя, но, насколько я могу судить, он доказал только то, что кто-то пытался нелегально провезти на «Брайлене Росссе» бак с клаузоном-36. Там где-то могут быть спрятаны и другие, но если это преступление, то я не хочу в этом грузовике копаться, чтобы не портить улики.

— Совершенно правильно, — согласился Савит. — Лучше оставить грузовик как есть.

— Да, сэр, — кивнул Локри. — Я отгородил его в углу ангара и поставил отделение штурмовиков его охранять.

— Хорошо. Что ж, признаюсь, меня это все заинтриговало. Думаю, пора мне самому познакомиться с этим человеком.

— Сэр? — осторожно спросил капитан. — Я думал, вы согласились, чтобы пленники пока оставались у меня.

— Я передумал, — заявил Савит. — Кем бы они ни были, похоже, что они действительно боятся Хейвленд. Следовательно, будет разумным переместить их за пределы ее досягаемости. Давайте встретимся в... — он поглядел на навигационную карту, — скажем, в системе Сев-Ток.

— Есть, сэр, — все еще немного неохотно ответил Локри. — Отправляюсь немедленно.

— Хорошо. И коль скоро я забираю пленников, пожалуй, я заберу и корабль. Так сказать, весь приплод в один сарай. Позаботьтесь, чтобы к моему прибытию его подготовили к передаче.

— Разумеется, адмирал.

— И не дуйтесь так, — с легкой улыбкой укорил его Савит. — Вы и находились-то на Алоксоре прежде всего из-за настоянния Хейвленд, чтобы мы присматривали за ее грузами. Будет только справедливо, если слава за поимку этого вора или диверсанта достанется нам, а не ленивой моффше, которой неохота заниматься собственной безопасностью.

— Пожалуй, — согласился Локри. — Особенно если слава будет в том числе за то, что спасли их от смерти?

— Именно, капитан. Именно.

ГЛАВА 18

Обратный путь через космопорт Тикове до района пиратов и контрабандистов был долгим и утомительным. К счастью, пираты и контрабандисты были слишком заняты подготовкой к имперскому рейду и незнакомцам не докучали.

К счастью для самих пиратов и контрабандистов. Илай был в таком настроении, что обрадовался бы любому поводу спустить на них штурмовиков смерти и извести под корень всех до единого.

Что за игру затеял проклятый Ронан? С какой стати бросил его и остальных, почему улетел один?

Особенно учитывая, что вряд ли он улетел далеко. С земли определить было трудно, но очень смахивало на то, что «Брайлен Росс» отплясывал на луче захвата звездного разрушителя, висящего в небе. Возможно, Ронан пытался сбежать, но все заперол?

Или за этим крылось что-то более зловещее? Все эти прыжки и маневрирование... Пик сказал, что во время взлета видел в кабине Дейджу. Может, этот воздушный цирк был из-за того, что Ронан и Дейджа боролись за управление? И один из них хотел доставить корабль на звездный разрушитель, а другой был против?

А если так, то кто из них победил?

Этого Илай знать не мог. Но напрашивался единственный логичный вывод: один из этих двоих втайне работал на расхитителей.

Но опять же — кто? И почему?

Вылет с Алоксора прошел в нервной обстановке. Если это Ронан сдал «Брайлен Росс» капитану звездного разрушителя, то сейчас имперцы уже знали все о челноке, на котором они прибыли. Пожелай они избавиться от свидетелей — выдернуть челнок с неба будет раз плюнуть.

Но их никто не вызывал. Пик встроился в поток кораблей, пройдя под самым носом у звездного разрушителя, и беспрепятственно перешел на сверхсветовую.

Илаю оставалось только гадать, что же произошло.

От этих вопросов он бы, наверное, сошел с ума, пока челнок летел обратно к посту наблюдения грисков, но утешала одна мысль. Траун там, и Траун во всем разберется.

* * *

Вот только Трауна там не оказалось. Как и «Химеры».

— Первый помощник Креш говорит, что «Химера» отправилась в погоню за тем кораблем снабжения грисков, который удрал от нас, — сообщил Илай штурмовикам смерти после коротких переговоров со «Стойким». — Несколько часов назад, и с тех пор от них не было вестей.

— Вот как, — проворчал Треп, разглядывая чисский корабль.

— Мне это все не нравится, — прямо заявил Пик. — Готов поспорить, та другая адмиральша... Ар'алани... пустила его по ложному следу.

— Сомневаюсь, — ответил Илай. — Креш говорит, что она полетела с ним.

Пик развернул кресло и уставился на лейтенанта:

— Ар'алани... полетела с ним?

— Так сказал Креш, — подтвердил Илай. — И не только Ар'алани, но и Ва'нья.

Самого лейтенанта это обстоятельство встревожило больше всего. Ва'нья была уникальным навигатором, и он знал, как оберегала девушку Ар'алани. Ситуация, видимо,

была экстраординарной, коль скоро адмирал позволила ей покинуть убежище на «Стойком» с его орудиями и щитами. А тем более улететь куда-то на чужом корабле.

Двое штурмовиков смерти стали тихо переговариваться.

— Какой-то вопрос? — спросил Илай.

— Мы решаем, как действовать дальше, — сказал Пик. — Лучше всего вернуться на Алоксор, связаться с местным губернатором, и пусть кто-нибудь отрядит корабль на поиски «Химеры».

— Вот отличный корабль, — напомнил лейтенант, указав наружу.

Треп фыркнул:

— Нет.

— Мы штурмовики смерти, Вэнто, — продекламировал Пик. — Мы не ступаем на борт неимперских кораблей, разве что когда сопровождаем нашего Главного.

— Ладно, хорошо, — сказал Илай. — Можете высажить меня и ждать здесь.

— Я что, неясно выразился насчет неимперских кораблей? — уточнил Пик.

— Необязательно переходить на борт.

— На неимперские ангары это тоже распространяется.

Илай прожег взглядом затылок штурмовика.

— Гранд-адмирал Траун — ваш Главный, — раздраженно бросил он. — Он поручил вам меня охранять. Если только вы не считаете, что «сбросить охраняемого в скафандре близ «Стойкого», а дальше пусть плывет как хочет» вполне вписывается в рамки задания, то вы отвезете меня в ангар, как я прошу. Потом можете возвращаться на Алоксор, возражать не стану. Или можете остаться здесь, возле поста наблюдения, и ждать возвращения «Химеры». Решайте сами.

Штурмовики переглянулись.

— Ладно, — проворчал Пик. — Но мы останемся на челноке. Дальше вы сами по себе.

— Идет, — согласился Илай. — Уверен, им самим так будет проще.

— Не сомневаюсь, — буркнул штурмовик смерти. — Вызовите их и запросите разрешение на посадку.

— Спасибо за понимание, — сказал лейтенант. — И я уже его получил.

Когда Илай сошел с челнока, в ангаре уже ждал первый помощник Креш.

— С возвращением, лейтенант, — механически произнес он. — У нас тут созревает кризис, и нужна ваша помощь.

— Адмирал Ар'алани? — поинтересовался Илай.

— Да, — сказал Креш. — Она отсутствует слишком долго, и кое-кто из экипажа начинает нервничать.

Перевод: средний командер Таник требует, чтобы он сделал что-нибудь; возможно, подзуживает членов своей семьи и ее союзников, чтобы они тоже оказывали давление. Считалось, что на военных кораблях подобные политические маневры и междоусобицы под запретом, но сейчас, когда в Доминании усиливались разногласия, эта политика начинала давать трещину.

— Простите, но я не знаю, куда они улетели, — сказал Илай Крешу.

— Да, конечно, — нетерпеливо ответил чисс. — Но нам известно, что они с Митт'рау'нуруодо отправились на поиски передовой базы грисков. Единственная на борту «Стойкого», кто знает, где ее искать, — это навигатор Ун'хи.

— Тогда вам достаточно просто попросить...

— Она согласна разговаривать только с вами.

Илай заморгал:

— Она... что?

— Она говорит, что проведет «Стойкий» туда, только если вы попросите, — выпалил Креш, наконец дав волю

раздражению, которое копилось внутри. — Вы... — Он пробормотал какие-то слова на чеунх, которым Илая не учили. — Она согласна разговаривать только с вами.

— Я с удовольствием с ней поговорю, — пообещал лейтенант. — Где она, в отсеке для навигаторов?

— В кабинете адмирала, — ответил Креш. — Я подумал, что тамошняя обстановка навеет мысли о верности и долге.

Илай поборол инстинктивное побуждение спросить, помогло ли. Очевидно, нет.

— Ладно, — сказал он. — Пойдемте.

* * *

Малышка сидела в адмиральском кресле, предназначенном для раздумий, глядя на стену памяти, которую обустроила Ар'алани. Когда вошли Илай с Крешем, она слегка вздрогнула и развернулась в кресле. Ее взгляд заметался между двумя мужчинами, пока наконец не остановился на Илае.

— Вы лейтенант Илай? — настороженно спросила она.

— Это лейтенант Илай'вэн'то, — сухим и официальным тоном произнес Креш. — Он пришел поговорить с тобой. — Бросив на спутника последний непроницаемый взгляд, первый помощник развернулся и вышел из кабинета.

Илай дождался, когда дверь за ним закроется. Затем шагнул вперед, как можно более ободряюще улыбнувшись девочке.

— Привет, навигатор Ун'хи, — поздоровался он. — Как сказал первый помощник Креш, я лейтенант Илай. Как я понял, ты хотела со мной поговорить?

— Да, — тихим и нервным голосом ответила девочка. — Вас также называют Айвэнт?

— Это мое среднее имя, — пояснил лейтенант. — Или было бы, родись я чиссом. Но, как видишь, я не чисс.

У нас принято иначе: друзья и родственники называют меня «Илай».

— Илай. — Ун'хи нахмурилась. — То есть одна первая часть?

— Да.

— Странно.

— Да, у нас есть странные обычаи, — согласился Илай. — Конечно, нам самим некоторые обычаи чиссов тоже кажутся странными. Но это и хорошо. Когда мы учимся друг у друга, узнаем, что нас объединяет, несмотря на различия, это делает нашу жизнь интереснее и насыщеннее.

— Может быть, — кивнула Ун'хи, снова съжившись в кресле. — Но различия не всегда хорошие. У чиссов есть плохие различия. Некоторым чиссам нельзя доверять. Ва'нья показала мне.

— Она... показала? Как?

— Через Второе зрение. — Девочка опустила взгляд и вздрогнула. — Наши умы... сплелись.

— Ясно, — кивнул Илай, наконец сообразив. И так, с помощью Второго зрения Ва'нья каким-то образом коснулась разума Ун'хи, чтобы узнать у нее, как найти передовую базу грисков. Очевидно, в процессе этого Ун'хи получила в ответ какие-то мысли и воспоминания Ва'ньи. — И она сказала, что мне можно доверять?

— Она сказала, что вы не чисс, — объяснила девочка. — И что вы не стоите ни на одной из сторон, а действуете ради всей Доминации.

— Это верно, — подтвердил Илай, подумав о разнообразных трениях на борту «Стойкого», связанных с межсемейными отношениями. — Адмирал Ар'алани тоже действует ради всей Доминации. Как и вы, навигаторы.

— Так говорила и Ва'нья, — молвила Ун'хи. — Но адмирала Ар'алани здесь нет. Ва'нья сказала, что, если ее не будет, я могу доверять вам. Она неправильно сказала?

— Нет, нисколько, — заверил ее лейтенант. — Ты можешь всецело доверять мне, как и я тебе. Но сейчас ты больше всего нужна адмиралу Ар'алани. Она и люди на «Химере» отправились уничтожить грисков, которые обратили тебя в рабство. Но мы не знаем, куда именно они улетели, и некоторые на корабле тревожатся. Ты единственная, кто может доставить нас к ней.

— А вы тоже тревожитесь за нее?

Илай поджал губы.

— Да, тревожусь, — сказал он. — Но лишь из-за неопределенности. Когда нет полной информации, остается лишь верить и надеяться. Недостаточная надежда обычно проявляется в виде тревоги. — Лейтенант кивком указал на стену памяти — коллекцию трофеев и сувениров из жизни Ар'алани. — Но я не думаю, что адмирал Ар'алани в смертельной опасности, — продолжал он. — Я наблюдал за ней во время службы на «Стойком» и знаю, что она умна, компетентна и находчива. Более того, ее сопровождает один из лучших военных умов, которых порождает цивилизация чиссов. Я не верю, что во вселенной есть сила, способная победить адмирала Ар'алани и гранд-адмирала Митт'рау'нуруодо, когда они вместе. — Он приподнял бровь. — Я бы хотел доказать тебе это. Поможешь мне?

— Вы хотите, чтобы я отвела корабль туда? — спросила Ун'хи.

— Да, — подтвердил Илай. — Ты можешь это сделать?

Девочка нерешительно замолчала, и лейтенант увидел, как ее взгляд скользит по стене памяти.

— Хорошо, — наконец сказала она. — Но только если вы будете стоять рядом.

Илай кивнул. Как только Ун'хи погрузится в навигаторский транс, она фактически станет беспомощной, перестанет замечать все, что происходит вокруг. Если она и так уже нервничала из-за того, кому на борту «Стойкого» можно

доверять, а кому нет, то эта перспектива должна была казаться кошмаром.

— Я буду стоять рядом и охранять тебя, — пообещал лейтенант. — Никто не подойдет и не помешает. Никто, пока я жив.

Ун'хи посмотрела на него. Затем снова на стену памяти... и когда она обернулась в последний раз, в ее глазах читалась решимость.

— Навигатор Ва'нья вам доверяет. — Девочка сползла на край кресла и соскочила на пол. — И адмирал Ар'алани. Наверное, я тоже могу.

* * *

Весть о том, что Ун'хи согласилась доставить их к Ар'алани и передовой базе грисков, Креш воспринял с радостью и облегчением.

Куда меньше его обрадовало требование Илая, чтобы во время перелета ему было позволено носить на мостике оружие.

Для Креша это выходило за рамки стандартного протокола. Для Илая это было обязательством, которое не подлежало обсуждению. Ун'хи в состоянии работать, только когда чувствует себя в безопасности, настаивал он, а должный уровень безопасности ей способен обеспечить лишь вооруженный защитник.

Это как будто подействовало. Когда Креш наконец сдался и послал принести запрошенное, Илай посмотрел на Ун'хи и увидел, что напряжение на ее лице немного разгладилось. Лейтенант отвел девочку к креслу рулевого; и когда он встал рядом с ней, пристегнув оружие к поясу, она положила ладони на приборы управления, опустила голову и погрузилась в транс.

«Стойкий» тронулся в путь.

— Она не говорила, сколько это займет? — тихо спросил Креш.

— Она сама не знает, — ответил Илай, немного удивившись тому, что раздражение первого помощника в его адрес так быстро исчезло.

С другой стороны, Креш получил что хотел. «Стойкий» летел на поиски своего командира, а Илай давно заметил, что для многих чиссов путь к цели был далеко не так важен, как сама цель.

Похвальное качество. Но в то же время способное легко вызывать злость.

— Третье зрение, похоже, влияет на восприятие времени, — с сожалением произнес Креш. — Это затрудняет приготовления. — Он покосился на Илая. — В некоторых отношениях я завидую более совершенным методам навигации, которые использует ваша Империя.

— Это больше не моя Империя, — твердо заявил Илай. Саму идею, что он все еще хранит верность Империи, а не Доминации, следовало подавлять каждый раз, когда она возникала в голове. Ту же битву, как давно осознал лейтенант, вел Траун от самого своего появления в Империи.

Щекотливый вопрос, на который у Илая пока не было ответа, заключался в том, действительно ли оба полностью порвали со своим прошлым, как утверждали.

— Но, вероятно, перелет займет где-то час или два, — продолжил он, загнав сомнения в темный угол сознания. — Я бы привел корабль в полную боевую готовность примерно через полчаса.

— Спасибо огромное, лейтенант, — сухо ответил Креш. — Я чувствую себя намного спокойнее, полагаясь на вашу мудрость и опыт.

Илай мысленно вздохнул. Очевидно, раздражение первого помощника ушло не полностью.

— Также рекомендую приготовить записывающие устройства, — добавил он, игнорируя сарказм. — Не знаю, что там задумали адмирал Ар'алани и гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо, но гарантирую: будет интересно.

* * *

Четыре часа, отведенные Трауном на планирование и подготовку, почти истекли. Теперь, когда все было сделано, оставалось только ждать.

Фейро ненавидела ожидание.

— Выше нос, коммодор, — подбодрила ее Ар'алани, проходя мимо в направлении переднего обзорного экрана, где неподвижно стоял Траун, сложив руки за спиной. — Это простая физика. Все получится.

Фейро проводила ее сердитым взглядом. Физика была не то чтобы простой, хотя и достаточно прямолинейной.

Но, как и в любом хорошем трюке, главным было все рассчитать до секунды.

«Следующий фокус гранд-адмирала Трауна: база грисков исчезнет!»

Ар'алани подошла к Трауну и передала ему планшет, который принесла от Хаммерли. Траун быстро ознакомился с информацией, и двое чиссов стали о чем-то тихо переговариваться.

Какое-то мгновение Фейро смотрела на них, гадая, не подойти ли тоже. Но Траун знал, что она здесь, и позвал бы, если бы счел нужным. Коммодор перевела взгляд дальше, на соединенные корабли, еле заметные на таком расстоянии. По-прежнему продолжая медленно вращаться, они готовились сыграть свою роль в представлении.

Ар'алани хотела, чтобы Траун разместил на борту людей, ссылаясь на его собственные оценки: адмирал давал более чем 85-процентную вероятность, что экипаж соединенных кораблей не пострадает. Траун в ответ напомнил об остальных 15 процентах, указав, что нет никакого смысла, в дополнение к самой передовой базе, подвергать риску ценные кадры «Химеры». Дистанционные взрыватели, заверил он Ар'алани, сделают свое дело не хуже.

Фейро тогда согласилась с его решением. В конце концов, эти люди были и ее экипажем. Но сейчас, глядя на со-

единенные корабли — такие одинокие и беззащитные, — она начинала сомневаться. Если гриски где-то оставили глушитель сигналов на таймере — или хуже того, если на одной или нескольких замаскированных бомбах стоят собственные глушители, — то ни Траун, ни Ар'алани, ни остальные не смогут ничего поделать, и останется лишь беспомощно наблюдать за уничтожением базы.

И если Траун прав насчет того, что это их лучший шанс узнать секрет победы над грисками, эта возможность будет упущена навсегда.

— Контакт! — крикнула Пайронди с поста управления огнем. — Большой корабль, азимут сто тридцать один на сорок шесть, дистанция шесть тысяч километров.

Траун и Ар'алани разом повернулись к ней.

— Класс и тип, — скомандовал Траун.

— Конфигурация неизве... погодите. — Хаммерли осеклась, склонившись над своими дисплеями. — Это «Стойкий», адмирал.

Ар'алани выпрямилась — впечатляюще царственное движение, идеально скрывшее ее облегчение, с веселым цинизмом подумала Фейро, — и двинулась обратно по мостику. Она остановилась возле поста Ломара и выдала быструю тираду на языке чиссов. Ей ответили на том же языке, и она выпалила новую скороговорку.

Краем глаза Фейро заметила, как Траун подзывает ее к себе. Обойдя Ар'алани, коммодор приблизилась к обзорному экрану.

— Она приказала им оставаться на месте, — негромко перевел адмирал, — и заверила, что скоро все объяснит. Ее первый помощник выразил желание принять участие в операции. Она снова приказала ему держаться подальше.

— Да, сэр. — Фейро поморщилась. На протяжении этих четырех часов они, среди прочего, выбрасывали в космос мусор с «Химеры», аккуратно дробили контейнеры и их содержимое на мелкие частицы, облучали их, чтобы

те четче проявлялись на датчиках Хаммерли, и рассеивали в пространстве, пока обломки не образовали равномерную оболочку на расстоянии двадцати километров от соединенных кораблей. Если «Стойкий» хотя бы приблизится к этой зоне, он может настолько нарушить оболочку, что она станет бесполезной. Даже для того, чтобы просто подойти к «Химере», которая сама зависла на изрядном расстоянии от оболочки, ему придется использовать маневровые двигатели, что может вызвать рябь среди дрейфующих частиц.

Затылок Фейро обдало порывом воздуха: вернулась Ар'алани.

— Первому помощнику Крешу эта ситуация не нравится, — сообщила она. — Он опасается атаки грисков и знает, что «Стойкий» слишком далеко и не сможет оказать поддержку.

— Но он повинуется своему адмиралу?

— Он офицер Флота обороны чиссов, — холодно ответила Ар'алани. — Конечно, он повинуется мне.

— Хорошо. — Траун бросил взгляд на хронометр. — Уже почти время. Коммодор?

— Я готова, сэр, — отчеканила Фейро, взвесив в руке пульт дистанционного управления, который он ей доверил.

Пульт и ответственность; хотя, откровенно говоря, она ожидала, что Ар'алани будет против. Не добившись отправки людей на соединенные корабли, адмирал, по мнению Фейро, могла настоять на том, чтобы завершающую часть операции провела она сама или Траун, назвав в качестве аргумента более быстрые рефлексы чиссов.

Но Траун поручил эту работу своей подчиненной, указав на то, что коммодор руководила группой, которая все и подготовила. Фейро ожидала возобновления спора, но Ар'алани восприняла решение гранд-адмирала без малейшего возражения.

Хотя, если подумать, за прошедшие часы недоверие Ар'алани к Фейро несколько поубавилось.

Возможно, оказавшись в одной лодке с имперцами, адмирал скорректировала свое прежде невысокое мнение о них. А может, наблюдая за экипажем «Химеры» в действии, она изменила отношение к людям в целом.

— Столкновение! — крикнула Хаммерли. — На табло.

Фейро повернула голову к тактическому дисплею, одновременно отстегивая защитную крышку на своем пульте. В тридцати градусах справа от соединенных кораблей что-то вдруг раздвинуло частицы радиоактивной оболочки, пробив маленькое, но вполне заметное отверстие. На глазах у Фейро в оболочке появились еще четыре дыры и сразу за ними еще две.

— Итак, их было восемь, — пробормотал Траун. — Коммандер?

— Расчетное время до удара: сто секунд, — доложила Хаммерли.

Траун кивнул, и было видно, что он мысленно ведет отсчет. «База грисков исчезнет...»

— Номер первый, — велел адмирал.

Фейро нажала на первую кнопку.

На таком расстоянии мало что можно было увидеть невооруженным глазом. Но благодаря тактическому дисплею и телескопу, а также собственным знаниям о проведенной подготовительной работе Фейро представила происходящее так же ясно, как на какой-нибудь голографической реплике из коллекции Трауна.

Три бронированных переходника, соединявших корабли, синхронно распались, их центральные секции разнесло в пыль взрывами зарядов, которые гриски установили на кораблях, а Фейро и экипаж «Химеры» собрали и перенесли на новое место. За бортом Фейро увидела лишь слабую желтую вспышку, которую быстро поглотила туча обломков. Но тактический дисплей показал более полную картину: под действием яростных сил корабли разделились в пространстве.

— Номер второй, — указал Траун.

Фейро нажала на вторую кнопку.

Теперь из-за маленьких взрывов во все стороны разлетелись баки со сжатым кислородом и азотом, составленные у основания каждого переходника. Внезапно высвободившиеся газы стремительно вырвались из остатков труб, сыгравших роль самых больших маневровых двигателей в Галактике. Поскольку корабли больше не вращались в соединенном положении, дополнительный толчок от выброса сжатых газов привел тому, что они начали отдаляться друг от друга.

Но медленно. Слишком медленно.

Фейро ждала, положив палец на третью кнопку. Траун отсчитал еще несколько секунд...

— Номер третий.

Фейро нажала на третью кнопку... и в недрах более не соединенных кораблей заработали моторы, подтягивая массивные узлы триады.

Закон сохранения момента импульса был известен задолго до того, как первые разумные существа полетели к звездам. Фейро видела его в действии много раз — не только в бою или на маневрах, но и на примере танцоров, которые прижимали руки к телу, чтобы кружиться еще быстрее.

В данном случае действие законов физики было двояким. Сокращение тросов не только подтягивало корабль и привязанный к нему узел триады к общему центру масс, тем самым ускоряя разделение; так ведь еще из-за того, что расстояние между кораблем и узлом уменьшалось, увеличивалась угловая скорость. Учитывая геометрию системы, прирост скорости вращения вылился в ускорение центробежного движения, в результате чего корабли еще больше отдалялись от изначальной позиции.

Прошло всего несколько секунд, и объект, бывший целью замаскированных бомб, полностью исчез с того места, где находился.

— Затмение! — доложила Хаммерли. — Множественные случаи.

Фейро скупно улыбнулась. И так, бомбы и впрямь имели на борту не только примитивные датчики, но и рудиментарные механизмы принятия решений и маневрирования. Ар'алани предсказывала это, хотя Траун не был столь уверен. Теперь, не видя более цели вдоль своих векторов, бомбы выбрасывали газ из маневровых двигателей, пытаясь скомпенсировать отклонение от курса.

Но было поздно. Разделившиеся корабли грисков находились уже слишком далеко от первоначальной точки, чтобы бомбы могли изменить векторы движения — во всяком случае, не в такие сроки и не на таком расстоянии. Фейро затаила дыхание...

Взрывы, уничтожившие переходники и разделившие корабли, с мостика «Химеры» были едва заметны. Одновременная детонация семи бомб, растративших свою ярость в пустоте, более чем компенсировала это небольшое разочарование. Взрыв был мощным, колоссальным и — по крайней мере, в воображении Фейро — исполненным бессильной злобы.

Зарево погасло, и долгое время все хранили молчание. Первым нарушил тишину Доббс из летной группы.

— СИДы выдвигаются в зону действия датчиков, — объявил он. — Сканирую... минимальные повреждения на корпусах кораблей грисков. Повторяю: повреждения минимальны.

Ар'алани повернулась к Трауну и наклонила голову.

— Отличная работа, адмирал, — похвалила она на сай-бисти.

— Спасибо, адмирал, — ответил Траун, тоже наклонив голову. Он перевел взгляд на Фейро. — Прекрасно, коммодор. Вы установили заряды идеально.

— Спасибо, сэр, — сказала Фейро. Ар'алани взглянула на нее.

И, к удивлению Фейро, женщина-чисс... улыбнулась. Фейро улыбнулась в ответ.
«Как заставить станцию грисков исчезнуть.
Алле, оп!»

* * *

На этот раз, по крайней мере, Илай узнал все слова, которые произнес Креш. Он просто никогда не слышал, чтобы их произносили вместе и в таком порядке.

— Я же говорил, сэр, — напомнил он первому помощнику.

— Да, лейтенант, говорили, — признал Креш. — Кажется, вы употребили слово «интересно».

Илай кивнул. Про себя, однако, он был вынужден согласиться, что фейерверк выдался куда зрелищней, чем он ожидал. Неизвестно, что там произошло, но все это напоминало их прежние операции, на которых они с Трауном побывали вместе.

Откровенно говоря, лейтенант жалел, что на этот раз он все пропустил.

— На связи адмирал Ар'алани, — донеслось из динамика. — Старший капитан Креш, можете подвести «Стойкий» к нам. По пути к «Химере» остановите и захватите один из двух кораблей, которые дрейфуют в космосе. Сами выберите, какой из них будет проще и эффективнее подобрать.

— Есть, адмирал, — ответил Креш. — Нам нужен только один?

— Пока да. — Голос Ар'алани помрачнел. — Второй нужно оставить на виду как приманку для будущих гостей.

Креш покосился на Илая.

— Я так понял, вы ожидаете, что гриски скоро явятся с большими силами? — спросил он.

— Ожидая, — подтвердила Ар'алани. — И как только они явятся, адмирал Митт'рау'нуруодо и «Химера» могут нам стереть их в порошок.

Илай прочистил горло.

— Прошу прощения, адмирал, — произнес он. — Извините, что прерываю, но мне надо срочно переговорить с гранд-адмиралом Трауном. Возникло маленькое осложнение.

* * *

— Вызывает «Химера», адмирал, — окликнула женщина, сидевшая за пультом связи. — Гранд-адмирал Траун хочет говорить с вами.

— Спасибо. — Савит направился на кормовой мостик. Наконец-то. Подойдя к пульту связи, он нажал на кнопку приема и мысленно заключил сам с собой пари, что Траун будет говорить с ним по видеосвязи, а не с помощью голограммы.

— Гранд-адмирал Савит, — назвал его.

И верно: голографическая платформа оставалась темной, зато на экране появилось изображение Трауна.

— Добрый день, адмирал, — поздоровался тот. — Мне сообщили, что вы пытались связаться со мной два часа назад.

— Было дело, — ответил Савит, вглядываясь в бесстрастное нечеловеческое лицо. — У меня тут человек, который утверждает, что он Ронан, заместитель директора проекта «Звездочка». Более того, он уверяет, что вы лично послали его на Алоксор с секретным заданием.

— Пожалуй, «секретное» — не вполне точный термин, — поправил его Траун. — Но я действительно послал его расследовать кое-какие нарушения в снабжении «Звездочки».

— Какого рода нарушения?

— Хищение и уничтожение имперского имущества, — без обиняков ответил инородец. — Подделка записей. Сотрудничество с пиратами. — Он сделал паузу. — Измена.

— Любопытно, — протянул Савит. «Измена». В последние годы это слово употреблялось уж слишком часто. — Он не очень-то горит желанием рассказать о своей поездке и ее результатах.

— Уверен, его скрытность не направлена против вас лично, — заверил его Траун. — Когда вам будет удобно отправить его ко мне?

— Мне отправить его к вам? — Савит покачал головой. — Извините, Траун, но так не делается. Если хотите его забрать, вам придется прислать за ним челнок.

— А грузовик, на котором находятся обнаруженные им улики?

Савит невольно прищурился. Откуда Траун проведал о грузовике? Локри сболтнул, что ли?

— Я подумал, что лучше ему пока побыть у меня, — сказал гранд-адмирал. — Губернатор Хейвленд настоятельно требует, чтобы я передал улики ей. Кстати, заместителя директора она тоже хочет забрать. Утверждает, что раз улики были обнаружены в секторе Эсага, то это дело относится к ее юрисдикции.

— Но вы так не считаете?

— Пока не выскажется Корусант, я не знаю, кому верить, — произнес Савит с легким презрением в голосе. — Такие вещи всегда сводятся к политике. — «В которой ты так мало смыслишь», — мысленно добавил он. — Словом, так: вы можете или прислать челнок, или дождаться, когда его заберет Хейвленд, и потом уже пытаться забрать Ронана у нее.

— Мне кажется, директору Креннику тоже есть что сказать на этот счет, — ввернул Траун.

— Я бы не слишком на это рассчитывал. Креннику нужен маршрут поставок через Эсагу. Слишком поздно составлять новый, если он хочет достроить «Звездочку» в срок. Для этих целей ему нужна Хейвленд, а следовательно, ему приходится умасливать эту особу. И если для умас-

ливания необходимо, чтобы один из его бюрократов посидел пару месяцев под домашним арестом в ее резиденции, то так тому и быть.

— Где же здесь верность Империи?

— Верность — нынче скользкий термин, — напомнил Савит. — Но сейчас вопрос не в том, что Кренник может сделать для Ронана, а в том, что сделаете вы. Заполучив его в свои руки, вы можете вернуть его на «Звездочку», если захотите, и ни я, ни Хейвлэнд не сможем вам помешать. Итак. Как вы поступите?

— К сожалению, я не могу выслать челнок туда, где вы находитесь, — развел руками Траун. — У меня для этого не хватает свободных ресурсов. Однако если бы вы могли встретиться со мной в системе, координаты которой я сейчас пересылаю, то я смог бы ненадолго выделить челнок с экипажем.

Нахмурившись, Савит вывел на экран данные о системе, которую назначил Траун.

И почувствовал, как у него перехватило дыхание. «Это еще что за?..»

— Я бы не сказал, что она лежит на моем маршруте патрулирования, — заметил он. — Почему там?

— Эта система может вас заинтересовать, — пояснил инородец. — От вашего текущего местопребывания вы сможете добраться до нее за два часа. Мой челнок будет ждать, чтобы забрать господина Ронана.

— Я бы рад оказать вам услугу, Траун, — сказал Савит, — но у меня сейчас другие дела.

— Тогда позвольте добавить еще один стимул, — предложил Траун. — В этой системе также находится свидетельство опасности, грозящей Империи. И надвигается еще более серьезная угроза, которую, впрочем, совместными силами мы легко преодолеем.

Савит поджал губы. Изолированная система, в силу своей незначительности не имеющая даже имени. Ни оби-

тателей, ни, скорее всего, даже надежного доступа к Голо-сети. Хорошее место для западни.

Но альтернатива — отдать Ронана Хейвленд.

А потом еще завуалированная просьба Таркина, чтобы Савит по возможности оказал содействие Трауну. Возможно, найдется способ обратить эту ситуацию в свою пользу.

— Хорошо, — сказал Савит. — Я прибуду.

— Спасибо. Мой челнок будет ждать. — Траун потянулся к выключателю камеры и исчез.

Долгое время Савит разглядывал координаты, которые прислал Траун. Затем с недовольной grimасой отправил их рулевому.

— Внимание: рассчитайте курс до указанной системы, — приказал он, возвращаясь на мостик. — Кратчайший. Капитан Баулэг, подготовьте мой корабль к прыжку в гиперпространство.

— Мы прекращаем кампанию против пиратов, сэр? — нахмурившись, спросил командующий «Огненным змеем».

— Пираты подождут. Вызовите «Предвестник», «Буревестник» и «Ловец тумана» и перешлите им координаты. Уж если идти до конца, можно повеселиться вместе. — Савит скупно улыбнулся Баулэгу. — Гранд-адмирал Траун говорит, что там какая-то опасность. Почему бы не сделать вид, что мы ему поверили.

* * *

Долгое время в зале совещаний «Химеры» царило молчание. Осторожно, опасаясь малейшим движением разрушить момент, Илай оглядывал остальных: Трауна, Ар'алани и Фейро. Трех самых могущественных персон в этой системе.

Что он делает среди них?

— Так вы убедились? — спросила Ар'алани.

Траун кивнул:

— Да.

— И все-таки намерены идти до конца?

— Нужно дать ему шанс, — сказал Траун. — Если я смогу уговорить его присоединиться к нам, в исходе сражения не останется никаких сомнений.

— А если нет? — настаивала Ар'алани. — Вы хорошо его знаете?

— Я считаю, что изучил его достаточно неплохо, — ответил гранд-адмирал.

— Если вы ошибаетесь, один против многих — весьма опасная ситуация.

— Понимаю. Но она имеет и определенные преимущества.

Ар'алани приподняла брови:

— Например?

— Огромный перевес может сделать врага самонадежным.

— Часто этого недостаточно.

— Но порой достаточно.

Несколько мгновений Ар'алани пристально разглядывала его, затем повернулась к Илаю:

— Лейтенант? Ваши соображения?

— Я не могу предсказать итог, адмирал, — осторожно ответил молодой лейтенант. — Но считаю, что план здравый.

— И вы уверены, что СИД-защитники будут выполнять ваши приказы?

— Я знаю капитана Доббса еще с тех времен, когда сам служил на «Химере», — пояснил Илай. — Думаю, он мне доверяет. Но главное — он офицер имперского флота и беззаветно предан гранд-адмиралу Трауну. Получив его приказ, он и остальные этот приказ выполняют.

Ар'алани перевела взгляд на Фейро:

— А вы, коммодор? Вы согласны с планом вашего адмирала?

— Да, — ответила та.

— И у вас нет никаких опасений?

Губы коммодора дернулись в полуулыбке.

— Опасения есть всегда, адмирал. Главное — подготавливаться как можно лучше и не давать сомнениям мешать делу.

Ар'алани посмотрела на каждого по очереди. Затем неохотно наклонила голову.

— Тогда я тоже даю добро, — заключила она.

Слова были произнесены твердо. Но выражение лица говорило об обратном. Для Илая было очевидно, что адмиралу все равно не нравятся ни ситуация, ни предложенное Трауном решение. Но она была готова пойти на этот шаг.

— Тогда давайте начнем подготовку, — сказал он. — Лейтенант Вэнто, прошу уделить мне еще минуту времени.

— Конечно, сэр. — Илай почувствовал, как в животе образовался холодный комок. Что Траун хотел ему сказать не при свидетелях?

Они остались сидеть. Траун глядел в планшет, дожидаясь, когда Ар'алани и Фейро выйдут из комнаты. Как только дверь закрылась, он перевел взгляд на Илая:

— Из разговора с адмиралом Ар'алани я понял, что вы хотели бы иметь больше полномочий на борту «Стойкого».

Итак, выволочка.

— Не думал, что это настолько очевидно, сэр.

— Для нее очевидно, — отрезал чисс. — Вы должны понимать, что для этого требуется время.

— Да, сэр. — Илай припомнил долгое восхождение Трауна по имперской карьерной лестнице. В ту пору сам

Траун был чужаком среди людей Империи. Теперь же Илай был чужаком среди чиссов. — Время, а также опыт и доверие. — Он нахмурился. «Доверие». — Потому вы и попросили адмирала Ар'алани, чтобы в этом бою я командовал СИД-защитниками?

— Это полезный побочный эффект, — допустил Траун. — Но нет, не ради этого. Как вы сами сказали, главной причиной было то, что капитан Доббс вас знает. — Он слегка улыбнулся. — И доверяет вам.

— Надеюсь, что так. — Илай поморщился. — Потому что если нет...

— Доверяет, — повторил чисс. — Я с ним говорил. Он жаждет сыграть свою роль в битве, а также рад снова служить с вами. — Адмирал сделал паузу. — К тому же, разумеется, вы на борту «Стойкого» единственный, кто свободно говорит на общегалактическом.

— Так точно, сэр. — Следовало ожидать, что за всем этим будут стоять чисто практические соображения.

С другой стороны, Траун не обязан был передавать защитников «Стойкому» для предстоящей битвы. На самом деле имперский протокол наверняка запрещал это.

Но было ясно, что ему не хотелось оставлять Ар'алани одну против грисков. Защитники же должны были стать сюрпризом и обеспечить превосходство, которое, в свою очередь, должно было принести победу.

— Надеюсь, что смогу оправдать ваше доверие.

— Я в этом не сомневаюсь. — Траун склонил голову набок. — Тот проект, над которым вы работаете по поручению адмирала Ар'алани. Она вам еще не говорила о его цели, верно?

— Нет, сэр, — ответил Илай, вспомнив свою тайную обиду из-за того, что на него взвалили такую рутинную работу. Цифры, организация, анализ.

— Спросите у нее после боя, — посоветовал чисс. — Полагаю, тогда она согласится вам рассказать. — Он ука-

зал на люк. — А сейчас... капитан Доббс и его пилоты уже собрались в комнате летного состава и ждут вашего инструктажа.

— Да, сэр. — Илай поднялся.

— Тем временем мне нужно еще раз побеседовать с полковником Юлареном, — прибавил Траун. — Нам предстоит битва, лейтенант Вэнто. Да пребудет воинская удача со всеми нами.

ГЛАВА 19

Савит ожидал, что координаты Трауна приведут четыре корабля ближе к светилу безымянной системы. К его удивлению, «Огненный змей» вышел из гиперпространства намного дальше, рядом с поясом астероидов.

Неподалеку от темной космической станции неизвестной конструкции.

Савит задумчиво подергал губу, глядя на дисплеи мостика. И так, по крайней мере, эта информация, которую он выудил из офиса Таркина, подтвердилась.

— Вызовите «Предвестник», — распорядился он. — Пусть капитан Пеллеон выдвинется к этой станции и проведет сканирование. — Тут ему пришла в голову новая мысль. — И пусть вышлет абордажные группы, если захочет. Здесь он нам вряд ли понадобится.

— Есть, адмирал.

Савит снова повернулся к обзорному экрану и стал высматривать в небе обещанный челнок. Пеллеон был хорошим офицером, но никогда не демонстрировал должного уровня личной преданности, которую гранд-адмирал ценил в своих подчиненных. Отправить его на станцию, подальше от того, что должно было здесь произойти, было попросту разумной мерой предосторожности.

— Челнок на подлете, сэр. Азимут два семьдесят два на четырнадцать.

Савит посмотрел в указанном направлении. Судя по виду, это была «Лямбда» — излюбленный транспорт высокопоставленных офицеров и политиков во всей Империи.

— Вызовите челнок, лейтенант, — велел он связисту. — Сообщите, пусть садится в ангаре номер семь.

— Есть, сэр. Челнок вызывает вас, адмирал.

Савит нахмурился. Скромный пилот в каком-нибудь низком звании имел смелость обращаться напрямую к гранд-адмиралу?

— Скажите ему...

— Добрый день, адмирал, — донесся из динамика бесстрастный голос. — Это гранд-адмирал Траун. Я прилетел за вашим пассажиром.

На долю секунды у Савита словно парализовало язык. Он ожидал, что Траун пришлет кого-то из подчиненных, а не явится сам.

Весь план вдруг полетел под откос.

— Надеюсь, он будет готов к моему прибытию? — продолжал инородец.

Савит пришел в себя.

— Разумеется, — ответил он. — Я передам его вам лично.

— Спасибо, адмирал. До скорой встречи.

До тюремного блока, куда поместили узников, идти было недалеко. Ронан был в ярости, когда его заперли в камере; его пилот Крот всего-навсего очнулся ненадолго и опять уплыл в страну своих снов.

Когда пришел Савит, Ронан все еще сидел в камере, и при виде гранд-адмирала злоба в его глазах вспыхнула с новой силой. Крота, к удивлению Савита, на месте не оказалось.

— Здесь говорится, что его увели на допрос, — сообщил главный смотритель, сверившись с дисплеем. — Но ордер без подписи.

Савит хмуро поглядел на строчку текста. Тот, кто забрал пилота, и впрямь забыл ввести свое имя. Непростительная

халатность; надо будет проследить, чтобы капитан Баулэг обрушил на виновного всю ярость флотского устава.

Но сейчас на это не было времени. И в любом случае от никому не известного и не интересного бродяги будет легко избавиться.

— Разыщите его и верните в камеру, — приказал адмирал смотрителю. — Этого я забираю на ангарную палубу для передачи на «Химеру».

Краем глаза он заметил, как лицо Ронана осветилось надеждой. Замдиректора взял с койки аккуратно сложенный плащ и застегнул на шее. Вот и славно: облегчение и предвкушение свободы сделают пленника послушным.

— Так точно, сэр, — сказал смотритель. — Я вам выделю конвой.

— Ни к чему, справлюсь и сам, — ответил Савит. — Дайте мне только бластер.

Если в какой-то момент они окажутся одни и можно будет правдоподобно заявить, что пленник пытался сбежать...

Минутой позже, пристегнув бластер к бедру и левой рукой крепко схватив Ронана за плечо, он направился к выходу.

В обычное время на выбранном Савитом пути должно было встретиться несколько укромных мест, где их вряд ли кто-либо увидел бы. К сожалению, не зная, что задумал Траун, Савит еще до прибытия приказал привести «Огненный змей» в полную боевую готовность. Поскольку непосредственной угрозы не обнаружилось, Баулэг снизил уровень тревоги, поэтому в коридорах было необычнолюдно: члены экипажа перемещались от одного поста к другому.

Так что на всем пути до ангарной палубы Савит и Ронан ни на секунду не оставались наедине.

И теперь начинались проблемы. Изначально Савит планировал выслать Ронана и Крота на челноке, а потом взорвать его в космосе и заявить, что по новой информа-

ции пилот был самозванцем и хотел похитить сотрудника «Звездочки». После этого адмирал выразил бы глубокое сожаление, что попытки остановить челнок привели к его уничтожению, получил бы нагоняй от высшего командования, и на этом вопрос был бы счерпан. Он ограничился бы тем, что уже удалось добыть, закрыл бы свое маленькое дельце и занялся бы чем-нибудь другим.

Но это было до того, как Траун решил явиться лично. Единственного чинса на флоте не спутаешь ни с кем другим, и такая же нулевая вероятность, что кто-то смог бы или захотел бы выдавать себя за него. А значит, требовался другой подход.

У трапа челнока стояли на страже двое солдат с «Огненного змея». Самого Трауна нигде не наблюдалось.

Савит позволил себе легкий смешок. Должно быть, все еще внутри, поглощен изучением какого-нибудь нового образчика искусства. Эта привычка превратила его в объект многочисленных насмешек среди высшего офицерского состава. Сторонники Трауна уверяли, что она помогает ему изучать тактику врага; критики подозревали, что ему просто нравятся красивые картинки.

В любом случае это никак не извиняло нарушение протокола с его стороны. «Огненный змей» был кораблем Савита, и это Трауну следовало дожидаться командующего, а не заставлять Савита его ждать.

— Передайте ему, что я здесь, — велел адмирал, когда охранники, завидев его, встали навтыяжку. — Если он не выйдет через десять секунд...

— Он уже ушел, сэр, — нервно выпалил один из солдат, прежде чем Савит успел высказать свою угрозу. — Сказал, что будет ждать вас на мостике.

Савит опешил. Траун ушел?..

— Почему вы его не остановили? — пожелал он знать. — На этом корабле распоряжаюсь я, а не он.

— Мы... — Солдат беспомощно посмотрел на своего товарища. — Он просто стоял вон там, возле пульта заправки. Мы решили, что он шутит.

— А потом он взял и ушел, — добавил второй. — Мы подумали... он ведь знал, что вы идете сюда. Мы подумали, что он вернется.

Запищал комлинк, и Савит выхватил его из кармашка.

— Что такое? — рявкнул он.

— Сэр, это мостик, — донесся немного смущенный голос Баулэга. — Э-э... здесь гранд-адмирал Траун.

Савит стиснул зубы.

— Скажите ему, что я сейчас буду, — велел он. — И, проклятье, позаботьтесь о том, чтобы он больше никуда не уходил.

Траун и Баулэг о чем-то негромко разговаривали на мостике, когда подошел Савит. Со стороны кормы стояли двое штурмовиков, держа бластерные винтовки Е-11 у бедра на изготовку. По-прежнему сжимая Ронана за предплечье, Савит прошел мимо них и направился к офицерам.

— Адмирал, — приветствовал он Трауна со всей учтивостью, на какую был способен. — Я думал, вы будете ждать в ангаре.

— Я передумал, — бесстрастно ответил Траун. — Счел, что наш разговор лучше провести здесь.

— Нам не о чем говорить, — ответил Савит. — Вы здесь для того, чтобы забрать пленника, и на этом все.

— Прошу прощения, адмирал, но мне кажется, что поговорить не помешает, — встрял Баулэг. — Досмотровая группа с «Предвестника» высадилась на станции, и капитан Пеллеон сообщает...

— Довольно, капитан, — прервал его Савит. — Рапорт о состоянии кормовых турболазеров сам себя не напишет. Позаботьтесь, чтобы все было сделано. — Он отпустил Ронана. — И этого заберите с собой.

— Я бы предпочел, чтобы господин заместитель остался с нами, — вмешался Траун.

— Это мой корабль, адмирал, — парировал Савит.

— Так это все-таки настоящий Ронан? — спросил капитан Баулэг, глядя на пленника новыми глазами. — Мы думали, что он может быть самозванцем. Прошу прощения, господин заместитель.

— Несмотря на утверждение адмирала Трауна, это нам еще предстоит установить, — заявил Савит.

— Вместе с другими истинами, — добавил Траун. — Адмирал?

Савит прожег его взглядом. К сожалению, будь то благодаря удаче или умыслу, Траун фактически переиграл его. Десять секунд назад, до того как Траун подтвердил подлинность Ронана, Савит мало что терял бы — пускай напыщенный дурак говорит Баулэгу все что вздумается. Но теперь, после поручительства чисса, даже Баулэгу хватит ума прислушаться к болтовне Ронана.

— Ладно, — сказал адмирал, снова схватив Ронана за предплечье. — Он останется здесь. Вам отдан приказ, капитан.

— Так точно, сэр. — Бросив на Ронана последний испытующий взгляд, Баулэг зашагал прочь. Он миновал двоих штурмовиков и исчез на мостике.

— Благодарю, адмирал, — сказал Траун.

— Да, уверен, вам есть за что благодарить, — проворчал Савит. Он картинно огляделся по сторонам. — Как, ни одного штурмовика смерти? Я думал, после того как Император любезно передал их вам, вы могли бы хотя бы держать их при себе.

— Иногда лучше их оставить.

— Наверное, — кивнул Савит. — Чисто ради интереса: как вам удалось добраться от ангара до мостика незамеченным?

— Конечно, меня заметили, — ответил Траун. — Или вы ожидали, что ваши офицеры станут вмешиваться в дела гранд-адмирала?

— Нет. Пожалуй, нет. — У Савита презрительно дернулась губа. — Вижу, надо будет потом серьезно побеседовать с ними на эту тему. Так что там за страшная опасность?

— К ней мы скоро перейдем, — пообещал Траун. — Но сначала я хочу узнать, зачем вы воруете грузы, принадлежащие проекту «Звездочка».

Савит почувствовал, как вдруг напряглись мускулы на руке Ронана.

— Понятия не имею, о чем вы говорите, — сохраняя ровный тон, ответил адмирал и быстро окинул взглядом мостик. Он, Траун и Ронан стояли слишком далеко от остальных, чтобы экипаж в вахтенных ямах мог услышать.

— А я считаю, что имеете, — возразил Траун. — Первым индикатором была неполная информация о гроллоках, которую вы мне предоставили. Вам не хотелось, чтобы я узнал о пристрастии этих животных к клаузону-36, которым вы подманивали их к нужным грузовикам. Вторым индикатором послужил тот факт, что краденые детали относились к новой модели турбодизеля. Только высокопоставленное лицо могло знать о ее существовании, а тем более о том, какие детали нужны для сборки.

— К такой информации мог иметь доступ и какой-нибудь мофф, — вставил Ронан. — Губернатор Хейвленд, например.

— Третьим индикатором, — продолжал Траун, не обращая внимания на его ремарку, — стал ваш внезапный интерес к пиратам в этом регионе. Хотя это вполне объяснимое занятие для Третьего флота, истинной целью ваших операций было устранение конкурентов, чтобы вашим агентам легче работалось в нужных космопортах.

— Индикаторы — это не улики, — отмахнулся Савит. — Да и, как уже отметил господин Ронан, все они указывают не только на меня, но и на губернатора Хейвленд.

— Нет, — парировал Траун. — Данные о местонахождении ваших кораблей и об их антипиратских рейдах в точности совпадают со списком космопортов, из которых отправлялись угнанные грузовики. У нас также есть данные о том, каких пиратов вы атаковали, а каких нет, имена техников, работающих в космопортах, и названия их работодателей, прослеженные цепочки платежей и другая информация, которая связывает их с вами.

Савит фыркнул:

— Совпадения и домыслы. Все до единого. Так вы комиссии по расследованию ничего не докажете.

— Возможно. — Голос Трауна еще больше посуровел. — Но вот последний индикатор. Шифр, который пираты использовали для связи с вами и друг с другом и к которому получили доступ гриски, захватив перевалочную станцию. Вам знаком шифр G77, адмирал?

Пальцы Савита впились в руку Ронана. Дурачье. Им было строго-настрого приказано в случае поимки стереть не только сам шифр, но и все упоминания о нем. Очевидно, они этого не сделали.

— Этот шифр предназначен исключительно для использования двенадцатью гранд-адмиралами, — продолжал Траун. — Ни один губернатор или мофф не имеет к нему доступа. Более того, поиск в Голосети опять-таки покажет совпадения с датами и местами исчезновения грузовиков. — Он помрачнел. — Подозреваю, вы вините пиратов, которые не стерли шифр, прежде чем их захватили в плен. Это несправедливо. Гриски действуют крайне эффективно и наверняка сломили их сопротивление еще до того, как они поняли, что происходит.

— Он говорит правду, адмирал? — спросил Ронан, теперь поедавший взглядом Савита.

— Я говорю правду, — заверил его Траун. — Остается только вопрос — зачем. Зачем вам подобный саботаж «Звездочки»?

— Это не имеет значения, — процедил Ронан.

— Не согласен, господин заместитель, — возразил инородец. — Причина имеет огромное значение.

— Для кого?

— Для всей Галактики, кроме вас, Ронан, — презрительно фыркнул Савит. — Скажите, Траун: знаете ли вы, сколько денег из бюджета флота уходит к Креннику для его драгоценной «Звездочки»?

Тот покачал головой:

— Нет.

— Я знаю, — встрял Ронан. — И, по моему мнению, она стоит каждого потраченного кредита.

— В таком случае вы глупец, — парировал Савит. — Это чудовищная сумма, невероятный процент всех расходов. И все впустую.

Ронан прищурился:

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду тот факт, что «Звездочка» обречена, — заявил гранд-адмирал. — Она протянет лет пять, или десять, или даже пятьдесят. Но за время ее службы кто-нибудь отыщет способ, как ее вывести из строя или даже уничтожить.

— Нет, — твердо заявил замдиректора. — Она не-сокрушима. Слишком хорошо защищена. — Его взгляд посурвел. — Или была бы, не начни вы переправлять на сторону новые турбозазеры.

— Не смешите меня, — прорычал Савит. — У меня есть детали для двадцати двух. Это менее чем полпроцента от пяти тысяч, которые вы планируете установить.

Он повернулся к Трауну:

— Представляете, как усилят спасенные мной двадцать два орудия защиту «Химеры»? Или «Огненного змея», или

новых звездных дредноутов, проект которых лоббирует владыка Вейдер? Что бы вы могли сделать, имея все это оружие и технику — или просто суммы кредитов, которые пожирает «Звездочка»? Естественно, строили бы СИД-защитники; но сколько других важнейших проектов пущено под нож, чтобы удовлетворить ненасытный аппетит Кренника?

— То есть вы обкрадываете «Звездочку», чтобы оснастить другие корабли? — уточнил Траун.

— Я обкрадываю «Звездочку», чтобы не все, во что вбухал деньги Кренник, превратилось в дым, огонь и металлолом, — процедил Савит. — Я хочу, чтобы хоть что-нибудь из этого послужило флоту.

— Следовательно, вы поступили так из чувства преданности Империи, — заключил Траун.

— Вот как, значит, вам это видится? — сердито заявил Ронан. — Нет. То, что он совершил, было обыкновенной государственной изменой.

— Изменой — да, — возразил Траун. — Но едва ли обыкновенной. Скажите, адмирал: как вы поступите, если я предложу вам шанс искупить вину?

Савит окинул его изучающим взглядом. Синее лицо и красные глаза оставались непроницаемы, но голос звучал искренне.

— Объясните.

— Вы видели доказательства вражеского вторжения. — Инородец кивком указал в направлении далекой станции. — Эти же существа скоро явятся с большими силами в соседнюю систему. Вместе наши пять звездных разрушителей выравняют шаткое положение и закончат бой решительной победой.

— Да неужто? — возразил Савит. — Как я слышал, вы сами уже вступили в сговор с вражескими силами. Корусанту это не придется по нутру.

— Эту ситуацию можно объяснить к полному удовлетворению Императора, — заявил Траун. — И она бу-

дет объяснена. Но факт остается фактом: если мы не объединим силы для обороны от грисков, Империя окажется в опасности.

— И вы предлагаете мне отпущение грехов, если я стану плясать под вашу дудку? — Савит покачал головой. — Временами ваша детская наивность поражает даже меня. Если это и есть ваш план, то вы меня совсем не знаете. Занимайтесь тактикой и искусством, а в политику не лезьте.

— И ничто не заставит вас изменить решение? — уточнил чинс.

— Не умоляйте, Траун, — строго ответил Савит. — Это не приличествует вашему рангу. — Он положил ладонь на кобуру. — Разговор окончен. Не знаю, чего вы рассчитывали добиться, явившись на мостик, вместо того, чтобы ждать в ангаре. Но это не имеет значения, потому что сейчас вы отправитесь именно туда.

— Адмирал, прибыл звездный разрушитель, — доложила связистка. — Это «Химера».

Савит недоверчиво поглядел на дисплей. И правда, из гиперпространства вышла «Химера», носом к «Огненному змею», и медленно, но неуклонно приближалась к нему.

— Какого?..

— Адмирал Савит, говорит коммодор Кэрин Фейро, командующая ИЗР «Химера», — донесся из динамика холодный голос. — Призываю вас сдаться и передать мне командование вашей оперативной группой. Готовьтесь предстать перед трибуналом по обвинению в государственной измене.

— Вы спрашивали, адмирал, чего я рассчитывал добиться, устроив встречу на мостике? — тихо спросил Траун.

Савит повернулся к нему. Синее лицо оставалось спокойным, но пылающие глаза, казалось, зажглись еще ярче.

— Так поведайте, — предложил адмирал.

— Все очень просто, — ответил Траун. — Отсюда будет лучше видно сражение.

* * *

— ...по обвинению в государственной измене. — Фейро сделала знак, и Ломар заглушил передатчик.

Все. Кости брошены.

На мостике, заметила Фейро, стало необыкновенно тихо. Все видели, с чем предстоит иметь дело, и знали, какая это авантюра.

Или нет? Может, и не авантюра?

Прослужив столько времени под началом Трауна, Фейро до сих пор не знала точного ответа. Действительно ли он постоянно шел на невероятный риск, как многие полагали? Или хладнокровно и методично планировал все наперед, оставляя иллюзию неопределенности, на деле ничем не подкрепленную?

Возможно, оба предположения верны, решила коммодор. Где мог, он планировал, а где нет — старался улучшить шансы.

В данном случае...

Фейро бросила взгляд на планшет. С тех пор как Траун сел на челнок и улетел на встречу с Савитом, она перечитала его инструкции раз десять.

Пришло время выяснить, какой от этих инструкций толк.

— Лейтенант Пайронди! — окликнула Фейро. — Приготовить первую пращу.

— Первая праща готова, коммодор.

— Пуск!

Учитывая соотношение масс, Фейро не могла почувствовать рывка под ногами, когда лучи захвата поймали и разогнали объект в сторону носа. Но в своем воображении она все равно его представила. В идеально рассчитанный момент нос «Химеры» слегка отклонился, чтобы звездный разрушитель убрался с вектора движения, и дело было сделано.

— Лейтенант Ломар, отправляйте пакет, — приказала Фейро. — Затем включите мой микрофон.

— Пакет отправлен. Микрофон включен.

— Командиры и офицеры Третьего флота, — заговорила она. — Я сейчас разослала вам собранные нами улики, доказывающие причастность гранд-адмирала Савита к противозаконной деятельности. Призываю вас ознакомиться с этими материалами и, если вы сочтете их убедительными, требовать вместе с «Химерой», чтобы адмирал Савит сдался правосудию.

Ответа не последовало. Но Фейро его и не ждала — во всяком случае, так скоро. Она направилась к посту управления огнем, на ходу сделав знак Ломару выключить микрофон.

— Все готово, Пайронди? — спросила она.

— Да, коммодор, — ответила лейтенант. Она старалась скрыть нервозность, но получилось это еще хуже, чем у Фейро. — Майор Куач сообщает, что СИДы готовы. — Она искоса поглядела на командира. — Надеюсь, вы понимаете, что из этого ничего не выйдет — чисто арифметически. Один звездный разрушитель против четырех — это называется «избиение».

— При условии, что все четыре горят желанием вступить в бой, — заметила Фейро. — Адмирал так не считает.

— Коммодор, «Ловец тумана» и «Буревестник» выдвигаются на прикрытие «Огненного змея», — доложила Хаммерли.

— Так что вы говорили? — с тенью улыбки спросила Пайронди.

— Смелее, Пайронди, — улыбнулась в ответ коммодор. Она повысила голос: — А как там «Предвестник»?

— По-прежнему возле поста наблюдения.

— Вот и первая трещина, Пайронди, — сказала Фейро. — Капитан Пеллеон не бездумный служака, и Савит это знает.

— То есть нам нужно всего лишь продержаться против трех остальных, пока Пеллеон роется в данных?

— Не волнуйтесь, — успокоила ее коммодор. — Савит будет ждать от нас первого выстрела. И это выиграет нам немного времени.

Она шагнула обратно на мостик.

— Лейтенант Пайронди, подготовьте вторую пращу. Куач, подготовьте СИДы для «марг сабла».

— Праща готова, — доложила Пайронди.

— «Марг сабл» готов, — доложил Куач.

— Лейтенант Агрол, крен двадцать градусов, — командовала Фейро. Она дождалась, когда нос «Химеры» опустится, скрыв ангар от трех далеких звездных разрушителей. — «Марг сабл»: начинаем.

Она стала ждать, глядя в правый иллюминатор и отсчитывая секунды. «Марг сабл» был одним из самых известных маневров Трауна: эскадрилью СИДов скрытно выводили из ангара, давая им время сформировать строй, а затем разлететься из-за корпуса корабля и со всех сторон спикировать на врага.

Конечно, поскольку маневр был хорошо известен, Савит наверняка о нем знал. По сути, учитывая, что Фейро была первым помощником и протеже Трауна, адмирал почти наверняка ожидал его.

Для чего на самом деле маневр и предназначался.

— Вторая праща: пуск, — командовала Фейро. За обзорным экраном она увидела, как группа СИДов, совершающих «марг сабл», вылетела из-за корабля и понеслась в сторону звездных разрушителей Савита. — Как только СИДы уйдут, поверните корабль обратно носом к «Огненному змею».

При первом маневре пращи Фейро ничего разглядеть не успела. На этот раз, однако, четыре обесточенных СИДов промелькнули в поле зрения и, миновав нос «Химеры», исчезли в черноте космоса, двигаясь по инерции в сторону кораблей Савита. Вокруг них, вдалеке, СИДы «марг сабла» демонстративно скользили в небе, что, по идее, должно было отвлечь внимание Савита.

Фейро бросила взгляд на планшет. «Савит не захочет выставить себя той стороной конфликта, которая атаковала первой. Следовательно, он будет ждать, когда атакует «Химера». Начните с «марг сабла». Савит распознает приготовления к маневру и будет следить за появлением ваших СИДов. Это замаскирует ваш второй маневр пращи, который будет включать четыре обесточенных СИДа».

Фейро снова подняла глаза и посмотрела на главную группу СИДов, которая неторопливо приближалась к «Огненному змею».

Оставалось надеяться, что Траун и впрямь создал лишь иллюзию неопределенности.

ГЛАВА 20

«Стойкий» ждал в полной боевой готовности так долго, что Илай не знал, куда себя деть.

Ожидание всегда было мучением. Ожидание битвы — просто истязанием.

Но теперь наконец начались какие-то подвижки.

— Вон там, — произнес лейтенант, указав на тактический дисплей.

— Вижу, — ровным голосом ответила Ар'алани. — Средний командер Таник?

— Корабль... слишком маленький, чтобы нести тяжелое вооружение, — доложил оператор систем наблюдения. — Вероятно, разведчик. Судя по конструкции, определенно гриск.

Илай рассматривал корабль, который летел вдалеке поперек осевой линии «Стойкого». Если главные силы грисков выйдут из той же точки...

Но, конечно, этого никто не мог гарантировать. Наоборот: когда разведчик прыгнет в гиперпространство и вернется к своим с донесением, вполне возможно, что гриски решат выйти намного ближе к «Стойкому» и с совершенно другого направления.

Поэтому Ар'алани стояла перед сложным выбором: ждать здесь, возле корабля, когда-то бывшего частью передовой базы грисков, или переместиться в другое место,

чтобы не дать застать себя врасплох, если враг решит выйти прямо рядом с ними.

Первого помощника Креша явно занимала та же мысль.

— Этот разведчик нас видел, адмирал, — высказался он. — Возможно, стоит сменить позицию.

На тактическом дисплее разведчик мигнул и исчез в гиперпространстве.

— Возможно, старший капитан Креш, — ответила Ар'алани. — Встречный вопрос: а не ожидает ли враг, что мы переместимся?

— Это зависит от того, насколько умными он нас считает, — прикинул первый помощник. — Или же насколько умным он считает самого себя.

— А также от того, что ему известно о чиссах и чисских маневрах, — добавила Ар'алани. — Поглядим, насколько ловким он себя мнит.

— Мы остаемся здесь?

— Мы остаемся здесь, — подтвердила адмирал и громко объявила: — Всем постам приготовиться к бою. Враг скоро явится.

Она повернулась к Илаю:

— Лейтенант Вэнто, ваши истребители и операторы пращи готовы?

— Да, адмирал, готовы, — ответил Илай. По крайней мере, насколько могли быть готовы операторы лучей захвата, которые никогда прежде не выполняли этот маневр.

Но особого выбора не оставалось. Они располагали всего одним маскируемым генератором гравитационного поля, и тренироваться на нем было рискованно. К тому же в любой момент мог появиться разведчик грисков: вражеский командир мог подсмотреть, чем они занимаются, и, вполне вероятно, разгадать маневр, который задумали Илай и Ар'алани.

А это, в свою очередь, обернулось бы катастрофой. Эта часть плана сражения зависела от полной внезапности — вплоть до самого момента атаки.

— Хорошо, — кивнула Ар'алани. — Навигатор Ва'нья?

— Я готова, адмирал, — отозвалась Ва'нья из-за навигаторского пульта. Она помедлила: — Адмирал, могу я переговорить с лейтенантом Илай'вэн'то?

Ар'алани испытующе посмотрела на Илая, но лишь махнула рукой в сторону девушки.

Илай отстегнулся и подошел к Ва'нье. Та не повернула головы, продолжая вглядываться в свою панель.

— Я здесь, навигатор, — подал он голос. — Есть проблема?

— Я не знаю, — тихо ответила Ва'нья. — Возможно. Скажите: как вы считаете, гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо успеет закончить свою битву и прийти к нам на помощь?

Илай замаялся, чувствуя словесную и философскую ловушку. Для такого гордого народа, как чиссы, само предположение, что кто-то должен их спасти, могло показаться оскорблением.

— Не знаю, — сказал он. — Но гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо не так уж нам и нужен. У нас есть адмирал Ар'алани и воины Флота обороны Доминации на борту «Стойкого». Мы разделаемся со всем, что обратят против нас гриски в своем сумасбродстве.

На лице Ва'ньи промелькнула тень улыбки.

— Вы хорошо усвоили кредо чисса, лейтенант Илай, — промолвила она. — Но все же вы остаетесь человеком. — Ее горло сжалось. — Вы способны убить навигатора?

Илай разинул рот:

— Прошу прощения?

Ва'нья сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

— Я коснулась разума Ун'хи, — прошептала она так тихо, что лейтенант ее с трудом расслышал. — Я видела, что они с ней сделали. Проникли глубоко в ее разум и душу. Отыскивали самые потаенные желания и страхи, самые радостные воспоминания и самые заветные мечты. Изврати-

ли их и измазали в грязи, заставили служить их воле. Они сломили ее душу.

Девушка сделала паузу. Илай молчал, силясь найти какие-то слова утешения. И понял, что не может.

— Это ужасный враг, Илай, — выдохнула Ва'нья. — Ваша Империя... бывшая ваша Империя... диктует свою волю рабам с помощью солдат, оружия и кораблей. Но гриски... трое могут командовать целым народом. Сотня может править планетой. Миллиарды разумных существ со сломленными сердцами и душами, готовые сражаться и умирать по приказу горстки инородцев. Ни сопротивления, ни восстаний, ни протестов, ни надежды.

Она посмотрела на лейтенанта, и тот слегка вздрогнул от огня в ее глазах.

— Я не позволю, чтобы это случилось со мной. Или с моими сестрами-навигаторами. Не позволю, чтобы Ун'хи снова пережила это.

— Могу представить ваши чувства. — По спине Илая пробежал холодок. Теперь он наконец понял, к чему она клонит. — Что от меня требуется?

— Вы знаете, что убийство навигатора карается расстрелом на месте, — сообщила Ва'нья. — Так заведено с первых дней Доминации. Этот закон настолько укоренился в нашем обществе, что ни у одного чисса даже мысль такая не возникнет.

— Но я не чисс.

— Вы не чисс. — Девушка посмотрела ему прямо в глаза. — Если наступит момент, когда уже не останется надежды, когда «Стойкий» превратится в мертвый и разбитый остов, когда гриски хлынут через люки и пробоины... Вы обещаете, что убьете меня и моих сестер?

Вот он. Вопрос, которого Илай ждал.

И на который у него не было хорошего ответа.

Однако, заглянув в глаза Ва'ньи, он нашел нужные слова.

— Я никогда не причиню вам зла, Ва'нья, — негромко произнес лейтенант. — Вы, наверное, мой единственный друг на «Стойком», и я без колебаний отдам жизнь, чтобы спасти вашу. — Он собрался с духом. — Но бывают вещи похуже смерти, и попасть в рабство к грискам — одна из них. Если положение «Стойкого» станет поистине безвыходным, я клянусь, что вам и вашим сестрам-навигаторам не доведется жить в этом аду.

Ва'нья на мгновение прикрыла глаза.

— Спасибо. Будем оба надеяться на лучшее и делать все, чтобы до этого не дошло.

— И то правда. — Илай ободряюще коснулся плеча девушки, начал отстраняться...

И остановился, когда она потянулась и схватила его за руку. Несколько мгновений она сжимала его ладонь, и молодой лейтенант почувствовал, как напряжены ее мускулы и как холодна кожа. Затем Ва'нья отпустила его и слегка наклонила голову.

— Спасибо, — снова поблагодарила она.

— Лейтенант Илай'вэн'то! — окликнула Ар'алани, поднявшись с кресла. — Возвращайтесь на свое место.

— Есть, адмирал. — В последний раз прикоснувшись к плечу Ва'ньи, Илай пересек мостик в обратном направлении.

Ар'алани ждала его.

— Она рассказала вам о своих страхах и своей просьбе? — пожелала знать адмирал.

Илай пристально посмотрел на нее, гадая, что именно ей известно. Но лицо Ар'алани ничего не выражало.

— Да, рассказала.

— И у вас есть ответ на то и другое?

Лейтенант сглотнул. Да, ей известно. Известно все. И если сознаться уже просто в том, что он морально готов пойти на преступление, которое карается смертью...

— Да, адмирал, — сказал он. — Есть.

Несколько мгновений Ар'алани смотрела ему в глаза, потом перевела взгляд на панель индикаторов.

— Так будьте готовы, лейтенант. И давайте надеяться, что гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо так же хорошо подготовился к своей битве, как мы к нашей.

Илай кивнул:

— Он подготовился, адмирал. Он всегда подготовлен.

— Хорошо. — В последний раз взглянув на него, Ар'алани вернулась к своему креслу.

Илай проводил ее взглядом. «Она сегодня может умереть». Черная мысль заползла в сердце. Она может умереть. Ва'нья может умереть. Но если они и умрут, Илай был полон решимости сделать все, чтобы их гибель не оказалась напрасной.

И чтобы они умерли не одни.

* * *

— Это безумие, — выпалил Савит. В его голосе и выражении лица чувствовалось недоумение.

Его пальцы все еще сжимали руку Ронана, впиваясь в плоть. Но сейчас тот ничего не замечал.

Потому что это и впрямь было безумие. В одиночку «Химера» не могла одолеть четыре звездных разрушителя. Чисто математически. Ронан знал это, знал Савит, и наверняка знала коммодор Фейро.

И все же «Химера» не только продолжала надвигаться на них, но даже выпустила эскадрилью СИД-истребителей.

Неужто Фейро блефовала? Это было единственным объяснением.

Но она была всего лишь коммодором, тогда как Савит — гранд-адмиралом. Их разделяла пропасть не только в званиях, но также в опыте и профессиональной эрудиции. Савит распознает блеф, и за сумасбродство Фейро заплатит весь экипаж «Химеры».

— Почему вы считаете, что это безумие? — осведомился Траун. В противоположность Савиту, он был совершенно спокоен. — Вы не верите, что я могу вас победить?

Из груди Ронана рефлекторно вырвался лающий смешок. К его собственному удивлению, презрительный звук замер на губах. То, как вдруг переменялось лицо Савита...

— Наверное, вы могли бы победить меня один на один, — настороженно ответил адмирал. — Но здесь четыре на одного. А сами вы не на «Химере».

— Ваше утверждение подразумевает три момента, — начал перечислять Траун. — Во-первых, что ваши капитаны отвергнут доказательства, собранные против вас. Во-вторых...

— Нет у вас никаких «доказательств», Траун, — прервал его Савит. — Одни намеки, домыслы и инсинуации. Мои капитаны достаточно сообразительны, чтобы разгадать ваши фокусы.

— Во-вторых, — продолжил инородец, — вы полагаете, что я вас не знаю.

Савит нахмурился:

— И что бы это могло значить? — Тут морщины на его лбу разгладились. — Ах да. Точно. Ваш знаменитый способ изучать врага через искусство. К несчастью для вас, я не владею никакими произведениями искусства, а те, что находятся в моем семейном особняке, были подобраны моими родителями. Или вы полагаете, что я учился тактике космического боя у любимого галериста моего отца?

— В-третьих, у вас три звездных разрушителя, а не четыре, — заключил Траун, не обратив ни малейшего внимания на остроту.

Савит фыркнул:

— Как, на вашем флоте считают иначе, чем мы?

— Под рукой у вас только три, — пояснил Траун. — Вы решили не вовлекать «Предвестник» и капитана Пеллеона в это противостояние.

Пальцы Савита на мгновение сжались вокруг руки Ронана, затем расслабились.

— Пеллеон — абсолютно преданный офицер.

— Согласен, — сказал Траун. — Но предан он Империи, а не лично вам.

Ронан сделал глубокий вдох. Траун ошибался. Настало время положить этому конец.

— Ладно, поговорили — и хватит, — объявил замдиректора. — Покончим с этим здесь и сейчас.

— Вы не согласны с тем, что преступления гранд-адмирала Савита необходимо расследовать? — уточнил Траун.

— Конечно, согласен, — ответил Ронан. — Но они не стоят того, чтобы из-за них гибло множество хороших людей. Ну украл он несколько турболозеров — что с того? «Звездочка» переживет, невелика потеря.

— То есть нарушение присяги и государственная измена для вас ничего не значат? — настаивал инородец.

— Вы сами собирались простить его прегрешения, если бы он отправился вместе с вами бить грисков, — заметил замдиректора. — Чем мое предложение отличается от вашего?

— Разница в том, что я не намеревался прощать его прегрешения. Я лишь предложил способ уравновесить его деяния, когда дойдет до оглашения вердикта.

У Ронана дернулась губа. Как будто Савит согласится на такое невыгодное предложение. Правильно он сам сказал: Траун ничего не смыслил в политике.

— Но я ценю вашу заботу о людях, которые в данный момент подвергаются риску, — продолжал Траун. — Успокоит ли вас, если я скажу, что могу победить адмирала Савита без единой жертвы? — Он приподнял брови. — Адмирал?

Ронан нахмурился и метнул быстрый взгляд на Савита. Глаза гранд-адмирала были прищурены, лицевые мышцы напряглись.

Но было в его выражении и кое-что другое. На фоне гнева и решимости Ронан увидел тень растущего чувства неуверенности.

Он слышал истории о Трауне. Если хотя бы половина этих историй правдива...

— Вы, может, и смогли бы, — согласился Савит. — Но, как я сказал, вы не там. Вы здесь.

— Верно, — подтвердил Траун и вздернул подбородок. — Полагаете, это что-то меняет?

— Это меняет все на свете, — парировал гранд-адмирал и знаком велел связистке установить соединение. — Капитан Рэсдел! — окликнул он.

— Да, адмирал? — донесся из динамика голос командира «Ловца тумана».

— Выдвигайтесь вперед, — приказал Савит. — Атакуйте «Химеру» из ионных орудий. Бортовой залп, все шесть установок.

— Есть, сэр, — после микроскопической паузы ответил Рэсдел.

Но Савит паузу уловил.

— Вы ставите под сомнение мой приказ, капитан? — пожелал он знать.

— Нет, сэр, никак нет, — поспешно заверил его Рэсдел. — Просто... это как-то неправильно — атаковать людей, которые задали относительно вас вопросы.

— Предпочитаете ждать, когда «Химера» выйдет на дистанцию турболозерного огня? — прорычал Савит. — Когда вам и экипажу вашего мостика останутся считанные секунды жизни, успокоит ли вашу нежную совесть тот факт, что Фейро выстрелила первой?

— Нет, сэр, — сухо ответил капитан.

— Кроме того, «Химера» уже выпустила СИД-истребители, — напомнил Савит. — Это само по себе является недружественным действием.

Ронан поджал губы. Да, Фейро действительно выпустила часть своих истребителей. И это вполне можно было расценить как провокацию конфликта.

С другой стороны, эти истребители явно никуда не спешили, описывая медленные дуги в направлении «Огненного змея» и других кораблей Савита. В атаку они точно не шли.

— Вас понял, адмирал, — отчеканил Рэсдел. — «Ловец тумана» выдвигается на дистанцию поражения.

— Хорошо. Стреляйте по готовности.

* * *

«На первых порах Савит не станет атаковать вас самостоятельно. Он не захочет ввязываться напрямую — по крайней мере, не сразу. Кроме того, он захочет испытать своих подчиненных и выяснить уровень их компетентности, прежде чем поручать им более сложные задачи. Он предпочитает бить слева, поэтому, скорее всего, атака придет именно с этого направления».

Фейро оглядела космическое пространство впереди. По бакборту от «Огненного змея» располагался «Ловец тумана», которому, видимо, и предстояло атаковать от имени Савита.

«Первый залп будет из ионных орудий. Савит любит начинать осторожно, вдобавок он прислушается к сомнениям и возражениям тех, кто хотел бы вывести «Химеру» из строя, не причиняя вреда. Защитой вам послужат ваши собственные ионные пушки».

— Ионные орудия: цель — ионные пушки «Ловца тумана», — объявила Фейро. — Как только они дадут залп, дайте ответный.

— Есть, коммодор.

Фейро чуть сильнее сдавила планшет в руках. Как и предыдущий фокус Трауна с пращей, этот основывался

на твердой научной базе. С другой стороны, она никогда прежде не слышала, чтобы разряды ионных орудий кто-то парировал своими собственными.

Правда, отчасти это было потому, что большинство обороняющихся не знали, когда и откуда их атакуют, и потому не имели времени, чтобы прицелиться и выстрелить в ответ. В данном случае Траун подсказал им направление, откуда придет атака.

Если только он не ошибся.

Вот это и был главный вопрос. Фейро знала, что некоторые высшие офицеры мнят себя художниками-любителями, а другие владеют обширными коллекциями искусства. Дай Трауну провести час в их выставочных залах — и она не сомневалась, что он любого из них разберет на винтики.

Но Савит такими наклонностями не обладал. Фейро слышала, что он пишет музыку, но на музыку уникальный талант Трауна не распространялся.

С другой стороны, семья Савита владела крупным собранием произведений искусства. Если Савиту особенно нравились какие-либо из них, и он даже хранил их в личных покоях своего семейного особняка, и если Траун каким-то образом сумел заполучить список этих произведений — этого могло и хватить.

— Ионные заряды! — выпалила Хаммерли. — Шесть выстрелов с «Ловца тумана».

— Ответные заряды выпущены, — крикнула в ответ Пайронди. — Идут в цель.

Фейро задержала дыхание, глядя, как два залпа приближаются друг к другу. Передние края зарядов пересеклись.

И когда их магнитные поля смешались и погасили друг друга, внезапно высвободившиеся ионы разлетелись во все стороны красивым фейерверком.

В левой вахтенной яме кто-то ошарашенно ругнулся.

— Поддерживаю, — крикнула в ответ Фейро.

«Если первый залп не достигнет цели, будет вторая и, скорее всего, третья попытка. Оба залпа будут более мощными. Чтобы защититься от них...»

— Предстоит второй залп, — объявила коммодор. — И если он пройдет, не поздоровится не только вам, но и нам всем. Так что не расслабляйтесь.

* * *

— Огонь! — скомандовал Савит.

«Голос властный. Лицо и положение тела выражают недоумение и растущий гнев. Пальцы и ладони смещаются влево, их жесткость выражает нетерпение.

Навстречу выстрелам «Ловца тумана» вылетают ионные заряды «Химеры». На этот раз артиллеристы реагируют быстрее, и взаимное уничтожение зарядов происходит ближе к «Ловцу тумана».

— Еще раз! — приказал Савит.

«Пальцы снова дергаются вперед и влево, выражая еще большую энергичность и силу воли. Положение тела выражает новообретенную решимость.

«Ловец тумана» снова выпускает ионные разряды. Все, кроме одного, гасится ответными выстрелами «Химеры». Оставшийся разряд проходит далеко от цели».

— Еще раз, — заорал Савит. — Проклятье, Рэсдел, стреляйте как следует. — «Теперь пальцы дергаются вправо». — «Буревестник», а вы чего там торчите? Залп из всех ионных орудий... живо.

— Есть, сэр, — выдал Локри.

«В голосе напряжение: возможно, недоумение, почему атаки не приносят результата; возможно, опасение за психику адмирала.

Пальцы Савита указывают вправо, затем прямо вперед».

— Поиграли, и хватит, — бросил адмирал. «В голосе гнев и решимость». — Локри, подготовьте эскадрилью

СИДов. Продолжайте обстрел из ионных пушек. Я скажу, когда выпускать. — «Рука, держащая Ронана, поворачивается на несколько градусов, что вызывает секундную гримасу дискомфорта на лице замдиректора». — Посмотрим, готова ли коммодор Фейро к настоящей драке.

* * *

«Вторая или третья ионные атаки будет включать залпы как с левого фланга Савита, так и с правого. Сам он в бой пока вступать не будет».

— Ионный залп с «Ловца тумана», — доложила Хаммерли.

— Парирую, — подтвердила Пайронди. — Ионные, огонь...

— Второй залп с «Буревестника», — прервала ее Хаммерли.

Два залпа «Химера» уже никак не могла перехватить. Фейро это знала, и наверняка знал и Савит.

К счастью, Траун предвидел и это.

— Куач? — позвала Фейро.

— Есть, коммодор, — лаконично отозвался командующий летной группой. — Левый фланг — на векторы перехвата.

Фейро наблюдала за происходящим, чувствуя, как душа снова начинает царапать неуверенность. Теоретически СИД-истребитель был способен пережить ионный заряд той же мощности, которая могла обесточить целую секцию большого корабля.

Но сценарий Трауна предполагал, что на каждый истребитель придется более одного попадания. Если энергия последующих зарядов не рассеется в космосе, а просочится внутрь, пилот вдруг обнаружит, что вся электроника в его скафандре вырубилась вместе с системами самой машины.

Для страховки Фейро велела поместить в каждую кабину дополнительный кислородный баллон — аварийный

запас, который можно было подсоединить к входному клапану скафандра, минуя смесители и очистители воздуха. Но если сквозь корпус и скафандр проникнет заряд достаточной мощности, чтобы оглушить или парализовать пилота, даже этот резерв окажется бесполезным.

СИДы бакборта уже приближались, на полной скорости мчась поперек ионного залпа «Буревестника». К счастью, в отличие от «Ловца тумана», «Буревестник» не выдвинулся из-за «Огненного змея», оставаясь позади своего флагмана. Это означало, что выпущенные в сторону «Химеры» ионные заряды должны были пройти более длинный путь, а шестерка СИДов получала больше времени, чтобы выйти на перехват. Фейро затаила дыхание...

Момент удалось подгадать идеально. СИДы влетели прямо в ионный залп, перехватив пять выстрелов в лоб и зацепив шестой. Энергия расплескалась по сферам и крыльям истребителей, как океанские волны, после чего рассеялась в пространстве. Шестой выстрел пролетел еще сотню метров и распался тоже. Бросив быстрый взгляд на табло, Фейро увидела, что из-за воздействия мощных электрических разрядов системы всех шести СИДов полностью отключились.

Все системы без исключения, в том числе коммуникаторы и биомониторы. Пока тот или иной не заработает снова, оставалось только гадать, живы пилоты или погибли.

Но с этим Фейро ничего не могла поделать. Ионный залп «Химеры» снова перехватил и нейтрализовал выстрелы «Ловца тумана», но Савит вряд ли собирался сдаваться.

«Будет еще одна, последняя ионная атака с обеих кораблей. Видя, что СИДы на одном фланге выведены из строя, Савит захочет таким же образом обнажить другой».

— СИДы штирборта: вперед, — скомандовала Фейро.

— Правый фланг, выдвигаемся, — подтвердил Куач.

Фейро снова повернулась к обзорному экрану. В то время как обстрелянные машины бакбортовой группы продол-

жали лететь по инерции вправо, СИДы штирборта двинулись встречным курсом, чтобы занять изначальные позиции нейтрализованных истребителей со стороны бакборта «Химеры».

— Орудиям и лучам захвата приготовиться, — предупредила Фейро. Если Савит играет по правилам Трауна, сейчас он попытается нейтрализовать оставшуюся часть заслона «марг сабла».

И верно: в тот момент, когда СИДы штирборта пронеслись возле носа «Химеры», направляясь к новым позициям по левой стороне, «Ловец тумана» и «Буревестник» снова выпустили уже ставшие привычными ионные залпы.

«Он решит, что против этой атаки вы примените ту же защиту. Вместо этого вы парируете с помощью...»

— Заряды пошли, — доложила Пайронди. — Лучи захватили цели.

Впереди СИДы «Химеры» продолжали мчаться влево, навстречу выстрелам «Буревестника»...

В следующий миг этот залп был перехвачен и рассеян выстрелами самой «Химеры», не причинив вреда СИДам.

Фейро переключила внимание на залп «Ловца тумана», нацеленный в штирборт «Химеры». Безжизненно дрейфующие СИДы, которые двигались в том направлении, вдруг ускорились, но теперь их векторы были направлены в сторону «Химеры»: операторы лучей захвата Пайронди поймали их и начали подтягивать к кораблю. Заряды с «Ловца тумана» уже почти достигли «Химеры», а СИДы двигались к ним...

И новые вспышки ионной энергии возвестили о том, что СИДы врезались в эти заряды, рассеяв их.

— Право руля! — выкрикнула Фейро. Беспомощные СИДы, разогнанные лучами захвата, теперь летели прямо в штирборт «Химеры»...

И пронеслись мимо, не задев корпус, когда Агрол повернул корабль, убрав край клиновидного корпуса с их дороги.

Фейро поджала губы. До сего момента Траун предсказал действия Савита идеально.

Но теперь прелюдия к танцам закончилась. Савит хотел по-хорошему, без летального оружия, и за свою «доброту» получил одни унижения.

«За этими атаками сразу же последует запуск СИД-истребителей».

— Точно, — выдохнула Фейро. — Ну-ну, давай.

ГЛАВА 21

Наконец ожидание закончилось.

— Два корабля грисков вышли из гиперпространства, — сухим и официальным тоном доложил средний командер Таник.

И притом немалые, с недобрим предчувствием подумал Илай. Боевые корабли, защищавшие пост наблюдения и передовую базу, были немногим меньше «Стойкого». Эти же, напротив, были в полтора раза крупнее, так что соотношение сил выглядело скорее как трое, чем двое на одного.

Кроме того, судя по размерам, каждый корабль мог нести до тридцати истребителей. Илай был достаточно хорошо знаком с военной историей Империи, чтобы знать: в ближнем бою одно-два истребительных крыла могут решить исход противостояния — кому победа, а кому полный разгром.

— Азимут тридцать влево, двенадцать вверх, дистанция тысяча шестьсот, — продолжал Таник.

То есть менее чем в четверти дуги от той точки, где вынырнул и исчез разведчик, и примерно на полпути между нею и «Стойким». Командир грисков явно ожидал, что Ар'алани переместится на более выгодную позицию, и надеялся застигнуть ее врасплох.

По сути, если бы она выдвинулась вперед, чтобы сторожить точку входа разведчика, атакующие обошли бы ее с фланга.

Это не значило, что гриски не попробуют еще раз. На таком отдалении от космических объектов, имеющих значительную массу, они могли снова уйти в гиперпространство, вынырнуть и попытаться зайти «Стойкому» в тыл.

Хотя вряд ли. Без навикомпьютеров микропрыжки были практически невозможны: гиперпространственные навигаторы вроде тех, которых использовали гриски, обычно так не умели. К тому же, как казалось Илаю, гриски считали подобные ужимки ниже своего достоинства.

Либо же командиры грисков попросту предпочитали стирать врагов в порошок, сражаясь с ними борт к борту.

— Развернуть корабль носом к ним, — приказала Ар'алани. — Приготовить плазмосферы по штирборту и бакборту. Лейтенант Илай'вэн'то?

— Лучи захвата готовы, адмирал, — подтвердил Илай. — Жду приказа.

— Не сейчас. — Прищурившись, Ар'алани смотрела на два военных корабля, которые скользили в их сторону. Один выдвинулся вперед, другой занял позицию сзади под его защитой. — Не сейчас...

— Передний гриск выпускает истребители, — доложил Таник. — Двадцать целей.

Илай знал, что этого-то и ждала Ар'алани. Послав в атаку большинство своих истребителей, ведущий корабль словно подтверждал, что на ближайшее время никуда отсюда не денется, иначе он рисковал потерять две трети машин. Теперь «Стойкий» мог более-менее уверенно запустить свое секретное оружие.

— Лейтенант Илай'вэн'то, выполнить маневр пращи.

— Выполняем маневр пращи, — подтвердил Илай, передавая приказ операторам лучей захвата. На секунду послышалось слабое гудение перегруженных моторов: лучи вцепились в замаскированный генератор гравитационного поля, который плавал под днищем «Стойкого»,

и послали его в направлении далеких кораблей грисков. Легкий подъем носа корабля, чтобы пропустить «посылку», — все как указывал Траун, — и генератор неспешно отправился в путь.

Илай уже пришел к заключению, что гриски не умеют делать микропрыжки. Теперь, если они сохраняют текущий курс в направлении «Стойкого», то вскоре обнаружат, что вообще не могут уйти в гиперпространство.

Разумеется, если только они не знают способа засекают свои собственные замаскированные устройства.

Илай тихо зашипел сквозь зубы. Эта мысль ему до сих пор не приходила в голову. Если они заметят генератор сквозь маскировочное поле, весь план пойдет прахом.

С другой стороны, учитывая, что гриски широко задействовали прокси-войска подконтрольных им народов, представлялось более вероятным, что самые секретные технологии на их кораблях не использовались, ведь в случае их поражения противник мог выудить из обломков неожиданные призы. Метод обнаружения замаскированной техники наверняка относился бы к таким секретам.

В любом случае надо это иметь в виду.

Мультиновый сигнал возвестил, что микрофон Ар'алани включен.

— Говорит адмирал Ар'алани из Доминации чиссов, командир корабля Флота обороны «Стойкий», — заговорила она. — Гегемония грисков вторглась в пространство Галактической Империи и совершила против нее многочисленные преступления. Сим приказываю вам немедленно удалиться из этой системы и из Империи и вернуться на свою территорию.

На мгновение воцарилась тишина. Затем из динамика донесся тихий скрип.

Илай нахмурился. Гнев? Пренебрежение?
Веселье?

— А что, чванливая Доминация чиссов уже распространила свою юрисдикцию на Палпатинову Империю? — раздался холодный, лишенный эмоций голос. — Или ваш хваленый адмирал Митт'рау'нуруодо теперь правит вместо Палпатина?

— Империя Палпатина даст о себе знать достаточно скоро, — пообещала Ар'алани. — Повторяю: немедленно удалитесь в свои владения, или будете уничтожены. Уничтожены точно так же, как и все те, кого вы посылали до этого.

— Вы меня смешите, адмирал Ар'алани, — заявил гриск, и на сей раз презрение в его голосе нельзя было спутать ни с чем. — Научный пост наблюдения, простая ретрансляционная станция и слабовооруженный грузовик? Победы над такими беспомощными противниками — это и есть те славные подвиги, которыми вы похваляетесь?

— Вы почему-то забыли о двух военных кораблях, — напомнила Ар'алани.

— Вовсе нет, — ответил гриск. — Для уничтожения первого потребовалась помощь одного из кораблей Палпатина. Уничтожение второго произошло без вашей помощи и присутствия.

— Без военной помощи — пожалуй, — согласилась она. — Однако для того, чтобы отыскать коммуникационную базу, адмирал Митт'рау'нуруодо воспользовался чисскими методами допроса.

Снова повисло молчание. Илай смотрел на дисплей, отслеживая траектории двадцати вражеских истребителей, которые неторопливо приближались к «Стойкому». Большинство атак грисков — по крайней мере, тех, о которых имелись сведения в архивах Доминации, — напоминали прыжок хищника: быстрый, яростный и убийственный. Тот факт, что их командир решил сперва поговорить, означал,

что у него нет полной картины произошедшего ранее и он очень хотел бы ее получить.

Здесь Илай мог только посочувствовать. Тот грузовик, которому Траун позволил сбежать возле поста наблюдения, наверняка сообщил о захвате поста, но не мог подтвердить, что двое надзирателей-грисков и все их рабы мертвы. Учитывая это, а также мимолетное замечание Ар'алани о чисских методах допроса, теперь вражеский командир должен был гадать, как именно обнаружили передовую коммуникационную базу.

Что до второго боя, то гриски могли увидеть лишь первые его секунды, после чего работа триады была нарушена, а вскоре погиб и сам военный корабль. А сейчас второй из соединенных кораблей, плывущий рядом со «Стойким», служил молчаливым доказательством того, что даже последняя система самоуничтожения не сработала.

Возможно, гриски захвачены в плен; возможно, чисские методы допроса сработали эффективно; и совершенно определено — то, что потенциально ключевая техника досталась врагу. Вражеский командир мог сколько угодно изображать презрение и веселость, но Илай не сомневался, что он встревожен. Он явился за ответами, и, если для получения этих ответов нужно разговаривать с ненавистными чиссами, он был согласен и на это.

Илай мрачно усмехнулся. Как бы не так. Ар'алани не собиралась давать никаких ответов.

Зато, если воинская удача сегодня с ними, скоро они доставят грискам последнее послание.

— Истребители ускоряются, — прокомментировал Таник. — Расходятся в стороны, готовятся «сжать кулак».

— Параметры?

— Сдвоенный лазер, четыре ракеты, легкий электростатический барьер.

То есть нечто среднее из арсенала грисков. Вполне разумный выбор для секретной вылазки вглубь враже-

ской территории, где командиру понадобятся машины достаточной степени смертоносности, но отнюдь не самые передовые, потому что их могут захватить. Что ж, могло быть и хуже.

Но могло быть и лучше. Четыре ракеты на каждом истребителе — итого восемьдесят, а это куда больше, чем способна отразить защита «Стойкого», если их будут выпускать одну за другой. Сдвоенный лазер — истребители продолжают атаковать, даже израсходовав все ракеты, а электростатический барьер позволит пережить без большого ущерба одно или даже два попадания лазерного луча или плазмосферы.

Впрочем, подлетающий истребитель гораздо легче поразить плазмосферой, чем намного более узким лазерным лучом, так что с них Ар'алани, вероятно, и начнет.

— Истребители закончили разлет, — доложил Таник. — Сохраняют текущий курс... заходят для атаки.

— Сферы? — осведомилась Ар'алани.

— Взведены и готовы, — ответил Креш.

— Поворот влево на девяносто градусов, — приказала адмирал. — Захватить цели и приготовиться к залпу правым бортом.

Небо за иллюминаторами поплыло в сторону: это «Стойкий» повернулся штирбортом к приближающимся истребителям.

— Огонь, — скомандовала Ар'алани.

— Сферы пошли, — подтвердил Креш. — Право руля.

Звезды снова дико завертелись: теперь «Стойкий» делал разворот, чтобы задействовать плазмометы бак-борта.

— Они выпустили ракеты! — крикнул Таник. — Десять ракет с десяти правых истребителей, на векторах перехвата. Левые истребители не атакуют.

— Спектральные лазеры, цель — ракеты, — сказала Ар'алани. — Огонь по готовности.

Илай задержал дыхание, глядя на ракеты, которые со всех сторон летели в сторону «Стойкого», и на линии лучей корабельных лазеров. Для поражения такой маленькой цели обычно требовалось несколько выстрелов, и Ар'алани сполна использовала доступные время и дистанцию.

В связи с чем немедленно возникал вопрос: почему истребители выстрелили так рано, не дожидаясь, когда дистанция сократится? Первый залп плазмосфер пролетел сквозь рой ракет...

Пять ракет вдруг вильнули с курса: окутавшая их плазма вывела из строя электронику и частично сожгла двигатели управления.

В следующий миг остальные пять взорвались, превратившись в сплошную пелену облаков из пыли и обломков.

В эти-то облака и влетел второй залп плазмосфер. Промчавшись сквозь слой пыли, на какую-то секунду сферы еще сохраняли свою форму, но затем лопнули и рассеялись в пространстве.

Илай скривился. Так вот почему истребители стреляли преждевременно. Командир грисков сознательно пожертвовал десятью ракетами, чтобы защитить истребители от плазмосфер «Стойкого» и дать им подлететь ближе.

По крайней мере, защитить удалось большинство.

— Два попадания в истребители, — доложил Таник. — У первого снят барьер, других повреждений нет. Второй тоже без барьера и дрейфует, двигатель и электроника временно отключены.

— Установки левого борта готовы к новому залпу, — сообщил Креш. — Установки правого восстановились на пятьдесят процентов.

— Обломки все еще представляют угрозу для сфер, — предупредил Велбб, офицер по обеспечению пусков.

А плазмосферы, как хорошо знал Илай, в отличие от спектральных лазеров, не были бесконечным ресурсом.

«Стойкий» имел на борту ограниченное количество высокоспециализированного химического состава для плазмогенераторов, и когда он закончится, то замолчат и плазменные орудия.

Командир грисков спровоцировал Ар'алани на два напрасных залпа. Возможно, в этом и заключалась его стратегия: заставить адмирала полностью истощить запасы «Стойкого».

Учитывая, что у него имелся в резерве второй корабль, полный истребителей, ракет и других ресурсов, план был не так уж плох. На данном этапе он мог позволить себе равноценный обмен.

Ар'алани, увы, не могла. Если только Траун не закончит свое дело с гранд-адмиралом Савитом раньше времени и не придет на помощь «Стойкому».

Такое неожиданное спасение было бы очень своевременным, драматичным и совершенно губительным для грисков. Но и Илай, и Ар'алани понимали, что рассчитывать на него не стоит.

— Так он любит играть в игры? — Голос адмирала оставался спокойным. — Хорошо. Попробуем изменить правила. Господин Креш, можно ли поймать нейтрализованный истребитель лучом захвата?

— Думаю, да, адмирал, — немного неуверенно ответил первый помощник. — Но он может в любой момент восстановить питание, в том числе на лазерах и системах управления ракетами.

— Значит, надо не дать ему этого времени, — поставила Ар'алани. — Лучи захвата: выгудить истребитель и доставить сюда.

— Доставить?.. — Креш запнулся. — Адмирал, вы не слышали, что я сказал? Если он восстановит питание достаточно близко к...

— И когда он будет близко, переключите луч на полную мощность и по сильнее приложите истребитель о кор-

пус, — продолжала Ар'алани. — Так, чтобы убить пилота или как минимум оглушить.

Илай покосился на Креша и успел увидеть в его глазах внезапное понимание.

— Вас понял, адмирал, — произнес он уже без всяких колебаний. — Операторы, хватайте и тащите его сюда.

Командир грисков отреагировал только через полминуты — скорее всего, как подозревал Илай, он объяснял странные маневры истребителя тем, что тот оправился от попадания плазмосферы и пытался вернуться в строй. Остальные истребители продолжали носиться вокруг: держась на почтительном расстоянии от «Стойкого», они уклонялись от лазерных разрядов, посылали ракеты по две и по три зараз и в целом продолжали попытки истощить запасы чисских плазмосфер.

Ар'алани, похоже, была не против того, чтобы гриск верил, будто игра по-прежнему идет по его правилам. На ракеты она в основном отвечала огнем лазеров, но в то же время подбрасывала достаточно плазмосфер, чтобы враг не отвлекался от этой части сражения.

Спустя двадцать восемь секунд после того, как «Стойкий» захватил вражескую машину, командир грисков вдруг осознал непредвиденную угрозу. Но к тому времени было уже поздно. Пойманный истребитель уплыл слишком далеко, чтобы другие могли его перехватить, и двигался слишком быстро, чтобы их ракеты успели его настичь. Им оставалось лишь попытаться уничтожить его лазерами, но так как оператор «Стойкого» все время непредсказуемо менял мощность луча и направление движения, они не могли вычислить траекторию с достаточной точностью, чтобы поразить его.

Лазерный огонь сделался совсем лихорадочным, и четыре истребителя предприняли последнюю попытку, выпустив ракеты, но чисские плазмосферы быстро разделались с ними. Истребитель повернул к «Стойкому»...

И врезался в него с такой силой, что корабль содрогнулся до самого мостика.

— На борт его — живо, — скомандовала Ар'алани. — Старший командер Синсар?

— Мы готовы, адмирал, — услышался голос пятого офицера «Стойкого». — Техники и оборудование на месте.

— Хорошо. Пилота под замок, если не помер, и займитесь делом. — Адмирал повернулась к Крешу: — Любая машина — будь то корабль, истребитель или ракета — имеет как минимум одну критическую уязвимость, — продолжила она. — Найдите ее.

* * *

Медленно тянулись минуты. Илай наблюдал за тем, как гриски продолжают войну на истощение: их истребители насакивали и отступали, пытаясь заставить чиссов расходовать ресурсы, которые будут отчаянно нужны, когда в бой вступят большие корабли. Ар'алани, со своей стороны, продолжала им подыгрывать, выделяя ровно столько невозполнимых плазмосфер, чтобы занять врага делом и выиграть техникам как можно больше времени.

Внимание Илая привлекло какое-то движение на другой стороне мостика: это Ва'нья смотрела на него и знаком подзывала к себе. Лицо у нее было встревоженное.

Илай помедлил. Но сейчас делать ему было нечего. Отстегнувшись, он направился к навигатору.

Лейтенант чувствовал на себе взгляды Ар'алани и еще нескольких офицеров. Невозможно было угадать, как они отнеслись к тому, что он оставил свой боевой пост, но никто не приказал ему вернуться.

— Есть проблема, навигатор Ва'нья? — спросил Илай.

— Вопрос, лейтенант Илай, — поправила его девушка. — Корабли грисков — наши враги, и они явно намерены нас уничтожить. Однако они просто висят на месте,

за пределами дистанции поражения. И свои истребители они до сих пор по-настоящему в бой не бросили. Что происходит?

Илай замялся, не зная, что можно ей открыть. В уставе Флота обороны недвусмысленно говорилось, что вопросы стратегии, тактики и оружия с навигаторами обсуждать нельзя. Но в чем смысл этого запрета, он не вполне понимал: для того ли, чтобы не тревожить маленьких девочек понапрасну, поскольку это могло помешать им использовать Третье зрение; или же потому, что из всех чиссов, которые участвовали в сражениях, навигаторы были для врагов самой ценной наградой, и их старались брать живыми.

Но Ва'нья была умницей, и на своем посту она прослужила куда дольше, чем остальные навигаторы «Стойкого». По ходу дела она неминуемо узнала больше, чем кому-либо хотелось бы.

— Они пытаются истощить оборону «Стойкого», — поведал ей лейтенант. — Наши спектральные лазеры могут стрелять до бесконечности — по крайней мере, пока есть питание, — но запас плазмосфер и ракет-пробойников ограничен. Если они заставят нас израсходовать сферы против истребителей, мы будем более уязвимы, когда они наконец бросят в бой большие корабли.

— Но мы ведь можем просто уйти в гиперпространство, верно? — спросила Ва'нья. — Я готова вести корабль, стоит только адмиралу Ар'алани отдать приказ.

— Да, в теории это последнее средство для военного корабля не проиграть бой, — ответил Илай, опять гадая, чем с ней можно поделиться. — По крайней мере, если не находиться слишком близко к планетарной массе.

— Мы и не находимся.

— Верно. — Лейтенант помедлил. Но она заслуживала знать правду. К тому же оба уже решили, что живыми в плен не сдадутся. — Однако гриски знают способ соз-

давать искусственные гравитационные тени, которые действуют точно так же, как небесные тела. На том корабле снабжения, который мы спугнули возле поста наблюдения, было такое устройство.

— Да, я помню, — кивнула девушка. — Они сбросили его, чтобы «Стойкий» не последовал за ними в гиперпространство.

— Верно. Я полагаю, что они либо уже засеяли космос такими устройствами, либо на самих кораблях есть более мощные генераторы направленного действия, которые не дадут нам уйти. Так или иначе, я вполне уверен, что мы никуда не улетим.

С минуту Ва'нья размышляла.

— Тот маленький генератор с корабля снабжения, — нарушила она затянувшуюся паузу. — Мы уже забросили его к ним, не так ли?

— Да, — подтвердил Илай. Еще один элемент стратегии, о котором ей знать не полагалось. — Адмирал Ар'алани решила, что коль скоро мы не сможем выйти из боя, то пусть не смогут и они.

Девушка слегка улыбнулась.

— Так дрались мои братья, — сказала она. — Ни один не отступал, ни один не признавал поражения. — Ее улыбка потухла. — Часто они объединялись против меня, это было еще до того, как меня забрали из семьи и отправили на флот. Те драки часто бывали до крови.

— Вашей или их?

— Иногда всех, — сказала она. — В основном моей.

Илай вздохнул:

— Сочувствую.

— Ничего, — заверила его Ва'нья. — Теперь моя семья — это флот, здесь со мной хорошо обращаются. — Она кивнула в сторону обзорного экрана, за которым ждали корабли грисков, безмолвные и неподвижные. — Не знаю, не наступит ли сегодня конец этой жизни.

— Не наступит, — пообещал Илай. — Просто помни-те, что, когда вы дрались с братьями, на вашей стороне не было адмирала Ар'алани.

Снова улыбка — на этот раз, пожалуй, более выра-женная.

— И гранд-адмирала Митт'рау'нуруодо, готового прийт-и на помощь?

— И его тоже, — согласился лейтенант, мысленно скрестив пальцы. Нет, Траун ей на помощь тогда точно не приходил.

Но казалось вполне вероятным, что не придет он на по-мощь «Стойкому» и сейчас.

— Похоже, они снова меняют истребители, адми-рал, — прокомментировал Креш.

Илай посмотрел на тактический дисплей. Три истреби-теля грисков прекратили обстрел и теперь возвращались к кораблю-носителю. Когда они приблизились к ангару, от-туда появились три такие же машины, спешившие занять их места в строю. Новоприбывшие сблизилась с одним из истребителей, который уже находился в бою, и все четыре ненадолго сбились в кучу, словно гравиболисты, получаю-щие инструкции от центрального нападающего. Затем они рассредоточились и заняли позиции тех машин, которые и должны были заменить.

Эта процедура повторялась уже несколько раз. «Стой-кий» выводил из строя или даже повреждал истребитель, и корабль-матка отзывал его, присылая взамен новую ма-шину со свежим пилотом.

— Должно быть, командир чувствует, что близится ре-шающая схватка, — проронила Ар'алани. — Он выпуска-ет все, что у него осталось.

Илай нахмурился. То краткое «совещание в космосе» было каким-то странным, и тень подозрения у него возник-ла еще во время предыдущих обменов истребителей.

— Средний командер Таник? — позвал он. — Можете дать мне полные сенсорные данные по трем новым истребителям с того момента, когда они покинули ангар?

Таник полуобернулся к Ар'алани:

— Адмирал?

— Да, перешлите, — разрешила Ар'алани. — На боевой пост навигатора Ва'ньи. Вы что-то заметили, лейтенант?

— Возможно, адмирал, — допустил Илай. Показания датчиков появились на одном из дисплеев рулевого управления, и он навис над Ва'ньей, быстро просматривая спектры. — Перед разворачиванием новые истребители ненадолго приблизились к одному из оставшихся.

— Возможно, за новыми приказами, — предположил Креш.

— Но для инструктажа ни к чему сближаться, — задумчиво проговорила Ар'алани. — Любопытно. Полный анализ, средний командер Таник. Я хочу знать, чем они там занимались.

— Я подумал, что они могли передавать замаскированные гравитационные генераторы, — сказал Илай. — Для этого они сошлись достаточно близко.

— Зачем? — возразил Креш. — Можно просто оставить генераторы на новых истребителях и перестроить линию так, чтобы они были в нужных местах.

— Я тоже так подумал, — сознался Илай. — Но они могли передавать и что-то другое. Мы знаем, что у грисков жесткая военная иерархия. Возможно, они передавали какое-то оружие, которое только командир имеет право использовать.

— Постойте-ка, — вклинился Таник. Недоумение в его голосе сочеталось с осторожным возбуждением. — После контакта с тем, другим, у новых истребителей слегка изменились электростатические барьеры.

— Что именно изменилось? — осведомилась адмирал. — Мощность? Положение?

— Не совсем понятно, — ответил Таник. — Могу только предположить, что изменилась частота.

— Старший командер Синсар? — позвала Ар'алани. — Вы все слышали?

— Да, адмирал, — ответил из динамика голос Синсара. — Я согласен с командером Таником: те барьеры, что у нас здесь внизу, определенно имеют возможность настройки. Самое вероятное объяснение — если настроить все барьеры одинаково, они могут усиливать друг друга, когда истребители рядом.

— То есть если мы придумаем, как их перенастраивать, то сможем создавать помехи? — уточнил Креш.

— Да, думаю, что так, — ответил Синсар. — Если только заставим их разделиться и найдем способ удаленно влиять на генераторы этих барьеров.

— Или могут появиться другие варианты, — допустила Ар'алани. — Что-нибудь еще полезное вы нашли?

— Да, нашли, хотя насколько полезное, я не знаю, — донеслось в ответ. — Какой-то пластиковый клейкий состав на швах между фюзеляжем и оружием на крыльях — лазерами и ракетами. Они защищены с фронта от лазерных лучей, но сам материал крайне уязвим для смеси кислот, которая используется в наших пробойниках.

— Насколько уязвим? — уточнила Ар'алани.

— Крайне, — повторил Синсар. — Плеснуть хоть немного, и швы через пару секунд начнут распадаться, а вместе с ними кабели питания и управления. А электростатический барьер, конечно, защищает только металлические части, так что швы ничем не прикрыты.

— Но это же замечательно, разве нет? — тихо спросила Ва'нья, коснувшись руки Илая. — Почему он не считает, что это полезно?

— Потому что на каждый истребитель мы пробойников не напасемся, — объяснил ей Илай.

— Лейтенант Илай'вэн'то прав, — подтвердила Ар'алани.

Илай обернулся. Адмирал подалась вперед в своем кресле и, прищурившись, глядела на корабли грисков. Двое на одного, совсем как братья Ва'ньи.

— Но есть другие способы, — продолжала Ар'алани. — Рулевой, двигатели на полную мощность. Настало время перейти в атаку.

ГЛАВА 22

— «Буревестник», выпускайте эскадрилью СИД-истребителей, — приказал Савит. — Фейро хочется играть в игры? Ладно. Поглядим, как она покажет себя против настоящего оружия.

Желудок Ронана сжался так, что стало больно. До сих пор Фейро везло невероятно: ей удавалось отражать все атаки Савита с помощью ионных орудий, не допуская эскалации.

Но теперь, когда Савит послал в атаку истребители, взаимному самоограничению настал конец. Фейро не могла противостоять такой атаке, не ответив аналогичным образом.

И когда эту черту наконец перейдут, возврата не будет. Ронан поглядел на Трауна, гадая, осознает ли тот, какую беду накликал на командира своего корабля.

Замдиректора нахмурился. Траун не выказывал никаких признаков сожаления или хотя бы сомнений. Он твердо и пристально смотрел на Савита.

Словно почувствовав на себе взгляд Ронана, инородец повернулся к нему. Его расслабленно свисающая рука сделала едва заметный жест.

Ронан нахмурился и посмотрел вниз, не понимая, что пытается сообщить ему Траун. Похоже, адмирал указывал на правую руку Савита — ту, что была свободна.

Замдиректора вытянул шею. Рука Савита совершала неочевидные движения: дернулся палец, слегка сжалась ладонь, два пальца сложились в колечко.

Секретные сигналы? Но кому? Ронан подался вперед, чтобы присмотреться.

Он надеялся, что это движение останется незамеченным. И ошибся.

— Куда это вы собрались? — рявкнул Савит, крепче схватив пленника за руку и вперив в него взгляд.

— Я хотел как-то вас вразумить. — Ронан поморщился. Злость Савита ощущалась в его хватке, и сейчас гранд-адмирал явно разозлился еще больше. — Это кончится плохо для всех. Пожалуйста... пожалуйста, остановитесь, пока еще никто не погиб.

— Думаете, я вот так безропотно отступлю и позволю, чтобы какой-то изменник-экзот предьявлял мне обвинения? — прорычал Савит. — Изменник-экзот и его пособник, выдающий себя за замдиректора «Звездочки»? Вы этого хотите? — Он фыркнул. — И потом, вы же слышали, что сказал изменник. Он пообещал, что жертв не будет.

— «Буревестник» выпустил СИДы, адмирал, — объявил капитан Баулэг. — Их командир запрашивает приказы.

— Приказ простой, — ответил Савит. — Атаковать «Химеру» и вывести ее из строя. Взрывать все, что мешает.

Ронан стиснул зубы:

— Адмирал...

— Заткнитесь, или вас заткнут мои штурмовики, — пригрозил гранд-адмирал.

— Адмирал, СИДы «Химеры» движутся наперехват эскадрилье «Буревестника», — сообщил кто-то их вахтенной ямы.

— И вот тут везению Фейро пришел конец, — прокомментировал Савит, полуобернувшись к тактическому дисплею и повернув вместе с собой Ронана. — Шесть боевых СИДов против двенадцати с «Буревестника». Надеюсь, вам не составит труда произвести столь несложный подсчет? Осмелюсь предположить, что даже наш ле-

гендарный гранд-адмирал Траун оказался бы в затруднении при подобном раскладе.

— Возможно, — спокойно ответил Траун. — Вы и в самом деле не понимаете?

Савит прищурился:

— Не понимаю чего?

— Вы говорили, что я вас не знаю, — напомнил иноходец. — Отнюдь. Я прекрасно вас знаю. Коммодор Фейро не просто реагирует на ваши действия в меру своих недюжинных способностей. Правда состоит в том, что я предоставил ей инструменты, соображения и инструкции, необходимые для победы над вами.

Савит фыркнул:

— И вы всерьез думаете, что я поверю? Я знаю все о вашем якобы волшебном таланте изучать врагов. Я также знаю, что для этого вам нужны произведения искусства, но я не художник.

— Конечно же, вы художник. И музыка — тоже форма искусства.

Ронан нахмурился. То есть Траун умел изучать врагов и с помощью музыки? Почему он никогда об этом не слышал?

— Конечно, в обычных ситуациях музыка для меня бесполезна, — продолжал гранд-адмирал. — Слишком много интерпретаций в исполнении, слишком много переменных, которые вносят неопределенность и предубеждение, фактически не позволяя сосредоточиться на главном.

У Ронана перехватило дыхание. Он вдруг понял.

— Но он не только композитор, — сказал замдиректора. — Он также музыкант и дирижер.

— Верно, господин заместитель. — Траун наклонил голову. — Более того, он давал концерты, на которых были сделаны видео- и аудиозаписи. — Он устремил взгляд куда-то вдаль. — Я изучил их все, гранд-адмирал Савит, —

тихо произнес он. — Начиная с самых ранних, когда вы играли простые пьесы для клавиатуры, чтобы развлечь гостей ваших родителей. Более поздние композиции того времени, когда вы поступили на флот: начинают верхние духовые, подхватывают струнные, вступают духовые-басы, и, наконец, звучит весь оркестр.

Ронан украдкой взглянул на Савита. Лицо гранд-адмирала застыло, как у человека, который запоздало осознал, что с ним сделали.

— Я видел, как число инструментов, которые вы включали в каждую новую композицию, отражало ваше продвижение по карьерной лестнице, — продолжал инородец. — Сначала собственный корабль, затем корабль плюс флотилия поддержки, затем оперативная группа и, наконец, Третий флот. Я видел, как вы отдавали предпочтение тем или иным инструментам или даже разным сторонам оркестра. Я видел, как вы писали все более сложные партии по мере того, как музыканты демонстрировали, что те им по силам. Я наблюдал, какие мелодические линии вы поручаете другим, а какие оставляете для себя.

— Вы сумасшедший, — выдохнул Савит. — Вы несете какую-то околесицу.

— Неужели? — удивился Траун. — Но вот что главное: независимо от того, как росли ваши амбиции и опыт, вы всегда оставались в центре событий. Вы аранжировали музыку, вы дирижировали оркестром и продолжали исполнять свои произведения в тандеме с другими музыкантами. Это сочетание, это полное погружение в ваше искусство и определяет вашу суть. — Синекожий адмирал кивком указал на руки Савита. — Вот и сейчас, отдавая приказы, вы делаете движения пальцами, как будто дирижируете оркестром, исполняющим последнее из ваших великих творений.

— Адмирал, СИДы «Химеры» разошлись в стороны, — окликнул кто-то.

Ронан посмотрел на тактический дисплей. Шесть СИД-истребителей Фейро, которые летели крыло к крылу навстречу двенадцати с «Буревестника», вдруг сломали строй и разлетелись кто куда.

А прямо позади них, появившись на виду лишь после того, как истребители ушли с дороги...

— Протонные торпеды! — крикнул Баулэг. — «Буревестник»!..

— СИДы: маневры уклонения! — донесся из динамиков окрик командира летной группы «Буревестника». — Четыре протонные торпеды на курсе!

Слишком поздно, с замиранием сердца осознал Ронан. СИДы «Буревестника» летели в плотном строю, и у них просто не оставалось времени, чтобы рассредоточиться до того, как торпеды их настигнут. Если хотя бы одна из торпед попадет в цель — или если Фейро установила взрыватели, срабатывающие при сближении с целью, — то всем двенадцати конец.

Ронан все еще наблюдал за разворачивающейся трагедией, размышляя об ужасном выборе, который сделала Фейро, когда перешла черту... как вдруг турболазеры «Химеры» полыхнули огнем. С потрясающей точностью четыре залпа накрыли протонные торпеды...

И те сдетонировали одна за другой, образовав бурлящее облако света, огня и обломков.

В следующую секунду СИДы с «Буревестника» пронесли прямо через это облако.

Долгое время на мостике «Огненного змея» царил тишина.

— Я обещал, что не будет жертв, — прервал молчание спокойный голос Трауна. — Но не обещал, что не будет ущерба.

Пальцы Савита стиснули руку Ронана.

— Сводку повреждений! — рявкнул он. — Сводку повреждений, чтоб вам повылазило.

— Все СИДы «Буревестника» повреждены обломками, — нерешительно ответил кто-то. — Боеготовность снижена на пятнадцать — сорок процентов.

— СИДы «Химеры»?

— Не пострадали, адмирал. Когда взорвались торпеды, они уже были достаточно далеко.

— Потому что они заранее знали о взрыве, — пробормотал Ронан.

Савит повернулся к нему, и замдиректора отпрянул при виде чистой злобы, горевшей в глазах адмирала.

— Будьте вы все прокляты, — прошипел Савит. — До встречи в аду...

— Адмирал! — крикнул Баулэг. — Два СИДа с «Буревестника» обесточены и не могут маневрировать. Двигаются на высокой скорости в сторону корпуса «Химеры».

Савит развернулся:

— Время?

— Двадцать две секунды, — ответил капитан. — Не знаю, успеет ли «Химера» отодвинуться за... погодите. СИДы тормозят... остановились. — Он повернулся к адмиралу с выражением облегчения на лице. — «Буревестник» сумел зацепить их лучами захвата. Сейчас подтягивает обратно.

Савит кивнул.

— Прекрасно, капитан Локри, — похвалил он. — Отличная работа с лучами захвата.

— Спасибо, адмирал, — донесся в ответ голос Локри, который Ронану показался несколько озадаченным. — Но нам помогли. «Химера» передала нам точные координаты для настройки лучей.

Савит повернулся к Трауну.

— Без жертв, — напомнил тот.

— Я не забыл, — бросил Савит, внезапно успокоившись. От его тихих слов по спине Ронана пробежал холодок. — Но не думаю, что вы все еще в состоянии сдерживать

свое обещание. — Он повысил голос. — Капитан Баулэг, подведите нас ближе к «Химере» и приготовьте турболоазеры.

Баулэг посмотрел на Трауна, на Ронана, потом снова на Трауна.

— Адмирал, если вы планируете атаковать «Химеру», я настоятельно советую этого не делать.

— Я вас услышал, капитан, — заявил Савит. — Вы получили приказ. Выполняйте.

— Есть, сэр. — Баулэг сделал глубокий вдох и в последний раз украдкой покосился на Трауна. — Рулевой, подведите нас ближе к «Химере». Турболоазеры, приготовиться открыть огонь.

* * *

«За атакой СИДов может последовать вторая, более осторожная, во время которой истребители будут рассредоточены. Удерживая ваши СИДы в плотном строю и поддерживая постоянное вращение, вы обстреляете крылья вражеских истребителей, когда они будут пролетать мимо. Предупредите пилотов, чтобы не стреляли по кабинам во избежание жертв.

Более вероятно, что следующим ходом станет турболоазерный залп с самого «Огненного змея», нацеленный в сферу генератора щита-отражателя на мостике. Для ответа вам понадобятся СИДы, которые вы ранее разогнали маневром пращи. Именно сейчас вы введете их в игру...»

— Майор Куач, вызовите лейтенанта Уоткина, — распорядилась Фейро. — Пусть его отряд включит питание и готовится к бою.

— Вас понял, коммодор, — отозвался Куач. — Сигнал отправлен... СИДы включают питание.

Фейро попеременно глядела то на тактический дисплей, то наружу. Инструкции Трауна подразумевали, что Савит

не заметит четыре обесточенных истребителя, дрейфующих в его сторону по баллистическим траекториям. Но сама она не была столь уверена.

Тем более что это было одно из самых уязвимых мест в плане Трауна. Если бы Савит обращал больше внимания на свою внутреннюю сферу безопасности, он мог бы сорвать эту фазу плана в самом зародыше. Для гранд-адмирала такая беспечность была непростительной. Траун заметил бы эти СИДы... да что там, их заметила бы даже сама Фейро. Очевидно, Савит был из тех великих стратегов, которые только принимали решения, а сбор информации вверяли подчиненным и технике.

До сих пор Траун предсказывал поведение этого человека с абсолютной точностью. Неизвестно, как именно он предвидел действия Савита, но это впечатляло.

Вдалеке уже были видны выхлопы двигателей СИДов Уоткина, которые набирали скорость. Еще секунда, и даже Савит не сможет не заметить угрозу, возникшую прямо у него под носом.

В следующий миг «Огненный змей» изрыгнул в сторону «Химеры» зеленый залп турболазерного огня.

Фейро непроизвольно дернулась при виде разрядов, которые, казалось, летели прямо в нее. Выстрелы пронеслись мимо мостика...

— Попадание в защитный экран штирборта, — доложила Пайронди. — Отражатель на шестидесяти процентах.

Фейро кивнула:

— Уоткин, вперед.

Далеко впереди СИДы повернули к бакборту «Огненного змея». Вокруг них разбрызгались несколько лазерных выстрелов точечной обороны: орудийные расчеты звездного разрушителя внезапно осознали опасность.

Но реакция была слишком слабой и запоздалой. С легкостью увернувшись от выстрелов, СИДы Уоткина спикировали и помчались вдоль края бакборта.

И даже с такого расстояния Фейро без труда увидела многочисленные зеленые вспышки: СИДы систематически уничтожали все датчики целеуказания турболазеров с этой стороны корабля.

Мимо мостика пронеслась новая серия турболазерных выстрелов. Бросив взгляд на пульт контроля систем, Фейро с мрачным удовлетворением отметила, что выстрелы прошли мимо.

«Савит не доверяет человеческому персоналу, предпочитая полагаться на компьютеризированные датчики и системы наведения. Поэтому его орудийные расчеты, вероятно, окажутся не готовы к внезапно свалившемуся бремени реального ведения огня».

— Лейтенант Агрол, подведите нас ближе — малый ход и право руля, — приказала Фейро. — Старайтесь по возможности держаться по бакборту «Огненного змея».

— Слушаюсь, коммодор.

«Химера» начала заворачивать вправо.

— Думаю, вы понимаете, — тихо сказала Хаммерли из вахтенной ямы, — что «Огненному змею» достаточно повернуться на пятьдесят градусов, и они смогут задействовать турболазеры штирборта.

— Это правда, — согласилась Фейро. — Я также знаю, что «Буревестник» и «Ловец тумана» могут достать нас, вообще не поворачивая. Могут сказать лишь одно: адмирал Траун не верит, что они станут стрелять.

— Станут, если Савит прикажет.

— Тоже не спору, — кивнула коммодор. — Будем придерживаться генерального плана, а там посмотрим.

— А кроме того, вам самой интересно, сумеет ли Траун победить противника, находясь вдали от своего корабля.

Фейро слегка пожала плечами:

— Вроде того.

Она поджала губы, обдумывая внезапно возникшую идею. Следующий приказ Трауна...

«Замаскированный генератор гравитационного поля, который вы запустили ранее при помощи маневра пращи, уже должен будет находиться в окрестностях «Огненного змея». Приблизьтесь к Савиту со стороны бакборта. Он отреагирует на ваш маневр, повернувшись к вам носом. Тем самым его носовая турболазерная группа штирборта станет уязвимой для тарана генератором».

До сих пор Фейро выполняла распоряжения Трауна до последней запятой. Но теперь, пожалуй, настало время немножко изменить сценарий.

— Рулевой, поднимите нас на сотню метров, — приказала она.

«Химера» воспарила над плоскостью сражения. Фейро понимала, что риск велик: если Савит зеркально повторит ее маневр, как предсказывал Траун, то он тоже совершит подъем, и тогда замаскированный генератор вообще разминется с «Огненным змеем».

Но в действиях Савита она увидела нечто такое, что говорило о стремлении к эффективности маневрирования и ведения боя. Если она прочитала его правильно...

Да. Вместо того чтобы подниматься над плоскостью сражения вместе с «Химерой», «Огненный змей» просто направил нос вверх, по-прежнему держа противника под прицелом носового вооружения.

— Коммодор, на «Огненном змее» что-то происходит, — доложила Пайронди. — Похоже, они запускают СИДы.

Фейро улыбнулась, бросив последний взгляд на планшет.

— Да, — согласилась она. — Еще как похоже.

* * *

— Да неужто? — прорычал Савит. — Это и есть гениальный план Фейро? Зайти в мою слепую зону?

Ронан нахмурился, глядя на далекую «Химеру», которая плыла в сторону бакборта «Огненного змея». На этот

раз, по крайней мере, он был согласен с Савитом. Ход был и впрямь довольно бесполезный.

Правда, Савит явно решил игнорировать тот факт, что истребители Фейро прямо у него под носом подобрались на дистанцию атаки, после чего принялись уничтожать датчики целеуказания по всему бакборту. У этой женщины явно имелся какой-то план, и со стороны Савита было бы глупо ее недооценивать.

А теперь ее корабль поднимался над плоскостью сражения. Снова бесполезный жест: «Огненному змею» достаточно было задрать нос вверх и продолжить разворот, чтобы задействовать турболоазеры штирборта.

Ронан покосился на Савита. Лицо гранд-адмирала застыло, в глазах горела злоба. Его заносчивость никуда не делась, но Ронан также видел растущее чувство фрустрации и бессилия. Возможно, даже начало паники. Впервые за всю карьеру Савита его усилия блокировались на каждом шагу.

Являя собой разительный контраст, в нескольких метрах от него стоял Траун.

Ронан усталился на синекोजего адмирала, невольно залюбовавшись им. Траун — политический противник, напомнил он себе; тот, кто может помешать директору Креннику получить финансирование для «Звездочки».

Хуже того: в конечном итоге Траун противился напрасно. Его СИД-защитники, быть может, и полезные машины, но они станут не нужны, когда в Галактике установится абсолютная власть «Звезды Смерти». Наглеющие мятежники будут сметены, пираты перестанут существовать, и даже гриски, которых так боится Траун, будут разгромлены директором Кренником и его боевой станцией.

И все же...

— Адмирал, это начальник ангара Ллано, — донесся из динамиков возбужденный голос. — Вы приказывали запускать СИДы?

— Что? — опешил Савит.

— Потому что тут четыре машины из первой эскадрильи слетели со стоек, — пояснил Ллано. — Я пытался их вызвать и запросить приказ, но они не отвечают.

— Верните их обратно, — рявкнул Савит.

— Я пытался, адмирал. Но они меня просто проигнорировали.

Савит бросил взгляд на Баулэга.

— Капитан? — обвиняющим тоном спросил он.

— Я не отдавал никаких приказов, — запротестовал Баулэг.

— Он прав, — подал голос Траун.

— Адмирал... капитан... — снова раздался голос Ллано. — Челнок адмирала Трауна тоже улетает. Вы давали приказ?..

— Нет! — громыхнул Савит. Он отпустил Ронана, оттолкнув его с такой силой, что замдиректора чуть не упал, и уронил ладонь на кобуру бластера. — Что вы сделали, Траун? Что... вы... сделали?..

— Эти четыре СИДа были захвачены пилотами, которых я привез с «Химеры», — спокойно ответил тот. — Боюсь, вы обнаружите, что ваши пилоты этих машин были нейтрализованы.

— Это невозможно, — решительно заявил Савит. — О перестрелке никто не докладывал, а мой командир летной группы заботится о том, чтобы весь персонал обучался рукопашному бою.

— Я не сомневаюсь, что они вполне способны дать отпор, если их попытаются пленить пираты или повстанцы, — возразил Траун. — Тем не менее осмелюсь предположить, что уроки вашего командира не помогут против решительной атаки одного из моих штурмовиков смерти.

Челюсть Савита опустилась на миллиметр.

— Вы же говорили, что оставили их на «Химере».

— Я сказал, что иногда лучше их оставить, — поправил его инородец. — Но не сказал где.

Савит злобно выругался.

— Выпускайте вторую эскадрилью, — распорядился он. — Пусть перехватят эти взбунтовавшиеся СИДы и вернут их обратно. Нет... я передумал, можно не возвращать. Просто перехватить и уничтожить.

— С этим у вас тоже возникнут затруднения, — сообщил Траун. — Мои люди также вывели из строя механизм удаленной разблокировки. Вам придется открывать каждую стойку вручную.

— Что делать, придется так придется, — бросил Савит. — Начальник ангара, делайте что хотите, но эти СИДы должны быть в космосе...

Внезапно «Огненный змей» содрогнулся от глухого удара где-то в глубине корабля. Мостик отозвался гулом.

— Начальник ангара!.. — рявкнул гранд-адмирал.

— Попадание в ангарный отсек! — ошеломленно взвыл Ллано. — Какая-то конструкция... это большой цилиндр, адмирал. Мы... мы ничего не успели увидеть, сэр. Он просто врезался в кормовые стойки. Я не знаю, откуда он взялся.

— Траун? — снова прошипел Савит. Костяшки его пальцев, сжимавших рукоять бластера, побелели.

— Прибор, созданный грисками, — пояснил Траун. — Маскируемый генератор гравитационного поля, предназначенный для защиты области пространства от вторжения. — Он махнул рукой в сторону ангара. — Как видите, его также можно превратить в наступательное оружие.

Какую-то секунду Савит тарасился на него:

— Баулэг, куда полетели эти угнанные СИДы?

— Они... — Капитан умолк, и Ронан увидел, как его пальцы сжались в кулаки. — Они летят вдоль кромки штирборта. Расстреливают датчики целеуказания на той стороне.

— Вот как? — процедил гранд-адмирал. Уголки его рта изогнулись в мрачной усмешке. — Я впечатлен, Траун. Правда. Фейро отлично себя зарекомендовала. Однако, похоже, она упустила одну мелочь.

— Какую же, адмирал? — спросил Траун.

— Тот факт, что я здесь не один. — Савит указал рукой на пост связи. — Вызовите «Буревестник» и «Ловец тумана».

— Связь включена, адмирал.

Савит как-то приосанился.

— Это гранд-адмирал Савит, — объявил он. — Гранд-адмирал Траун и его офицеры предали Империю. Приказываю атаковать «Химеру» турболазерным огнем, пока она не сдастся или не будет уничтожена.

— Передано, сэр.

Ронан сделал глубокий вдох.

— Адмирал, прошу еще раз: одумайтесь, — сказал он. — Как Траун уже говорил, можно найти способ это замять. Траун и директор Кренник вполне смогут выработать более взвешенное решение, без убийства невинных людей.

— Среди тех, кто следует за изменником, невинных не бывает, — отпарировал Савит. — Уж кто-кто, а заместитель директора проекта «Звездочка» должен это понимать.

— Адмирал, пожалуйста, — взмолился Ронан, переводя взгляд на далекую «Химеру» за бортом. Он провел на этом корабле совсем немного времени, но успел познакомиться с офицерами Трауна. С коммодором Фейро, командером Хаммерли, начальницей ангара Зокстин и еще несколькими. Все они были преданы Империи. Никто не заслуживал смерти.

Тем более от руки Савита.

Потому что Савит и был изменником. Траун предъявил улики, и Савит фактически сознался. Расследование — а расследования не избежать — неминуемо выведет его на чистую воду.

Если только Фейро, Хаммерли и «Химера» не погибнут. А они погибнут, если Ронан не вмешается.

Он бросил быстрый взгляд на бластер, свисавший с бедра Савита. Рука гранд-адмирала так и сжимала рукоять напряженными пальцами. Если бы добраться до этого оружия...

Но нет. У него не было полномочий вмешиваться в это дело. Мало того что любые его действия отразятся на директоре Креннике и «Звездочке», так еще и его, скорее всего, просто застрелит один из двух штурмовиков, стоящих на кормовом конце командных мостиков.

Фейро и «Химера» погибнут. В ту минуту, когда остальные корабли откроют огонь...

Ронан нахмурился, запоздало обратив внимание, что они до сих пор не открыли огонь.

Но почему?

Тот же вопрос, должно быть, пришел в голову и Савиту.

— «Буревестник» и «Ловец тумана», я отдал вам приказ, — рявкнул он. — Почему не выполняете?

Тишина.

— «Буревестник» и «Ловец тумана»...

— Всем кораблям Третьего флота, — раздался из динамика голос коммодора Фейро. — Как вы сами видите, несколько пилотов «Огненного змея» восстали против гранд-адмирала Савита после его ничем не мотивированного нападения на «Химеру». Они выразили свое несогласие, лишив его возможности использовать летальное оружие.

— Что? — рассердился Савит. — Нет... это ложь. Это же пилоты Трауна...

— Я снова призываю вас последовать их примеру, воспротивиться незаконным приказам адмирала Савита и вместе со мной потребовать, чтобы его арестовали и отстранили от командования до полного расследования...

— Нет! — зарычал Савит. — Всем кораблям: уничтожить «Химеру»! Уничтожить сейчас же!

— Боюсь, они вас не слышат, — вклинился Траун. — Отвлечшись на СИДы, ныне занятые нейтрализацией ваших турболазерных батарей штирборта, вы не заметили, куда отправился мой челнок после того, как покинул ангар.

— Баулэг? — позвал Савит.

— Да, сэр, — сдавленным голосом ответил капитан. — Записи внешних камер... живо!

Видеозапись отмотали назад до того момента, когда челнок покинул ангар. На ней было хорошо видно, как он пронесся под левым бортом и обогнул его край, затем появился сверху и полетел в сторону командной надстройки, по-прежнему прижимаясь к корпусу, пока наконец не замер на боку надстройки чуть ниже и позади мостика.

— Проклятье, — пробормотал Баулэг.

— Именно, — кивнул Траун. — Как видите, он прикрепился к корпусу прямо над передатчиком ближнего действия и глушит ваши сигналы.

— Ладно, — сплюнул Савит. — На моих СИДах и челноках есть масса передатчиков достаточной мощности, чтобы связаться со звездными разрушителями. Я передам приказ через них. — Он повысил голос. — Начальник ангара Ллано?

Ответа не было.

— Начальник ангара Ллано!

— Полагаю, вы найдете, что диспетчерская ангара вам больше не подчиняется, — проронил Траун. — Думаю, коммодор Фейро вскоре сообщит об этом факте, приведя его в доказательство того, что мятеж на «Огненном змее» ширится. — Он сделал размашистый жест. — Впрочем, если вы хотите спуститься в ангар и лично вылететь на СИДе, чтобы передать сигнал, я не стану вам препятствовать.

— И Фейро объявит, что я оставил мостик, потому что мой офицерский состав тоже взбунтовался? — рывкнул Савит. — Думаю, я смогу доказать, что это ложь. Капитан Баулэг, продолжайте обстрел «Химеры».

Ронан поглядел на Баулэга. Тот стоял навтытяжку, на лице отражалась боль.

— Прошу прощения, адмирал, — выдавил капитан, — но я не думаю, что в интересах Империи продолжать данную линию поведения.

— Мне плевать, что вы там думаете, — прорычал Савит. — Я ваш командир и командую Третьим флотом. Выполняйте приказ, или я прикажу вас расстрелять на месте за неповиновение и мятеж.

— Простите, адмирал, но...

— Это капитан Гилад Пеллеон, командир ИЗР «Предвестник», — послышался из динамика новый голос. — Я изучил данные, присланные «Химерой», и пришел к заключению, что приведенных фактов достаточно для начала официального расследования. Соответственно, я передаю «Предвестник» под начало коммодора Фейро и призываю гранд-адмирала Савита сдаться. Я также призываю капитанов Локри и Рэдела последовать моему примеру...

— Заткните его, — рявкнул Савит. — Заткните его! Динамик замолчал.

— Все кончено, адмирал, — тихо произнес Траун. — Теперь, когда против вас и «Химера», и «Предвестник», вы уже не можете надеяться на победу.

— Будьте вы прокляты, — взорвался Савит.

И вдруг его бластер оказался в руке, а дуло уставилось в Трауна.

— Наслаждайтесь своей победой, пока можете, гранд-адмирал Траун. До встречи в аду.

Траун был врагом Ронана. Замдиректора уже установил это. Траун был политическим и финансовым противником «Звездочки» и лично директора Кренника. Мощь и слава «Звезды Смерти» вскоре затмит собой всякую потребность в его СИД-защитниках.

И все же...

Одним плавным движением Ронан сорвал с шеи плащ и набросил на лицо Савита.

Бластер плюнул огнем, разряд просвистел в считанных миллиметрах от Трауна и полетел дальше, раздробив край правой вахтенной ямы. Выругавшись, Савит схватил плащ, отбросил прочь и повернулся к Ронану. Он снова поднял бластер, на сей раз наведя на своего узника...

И откуда-то из-за спины замдиректора со свистом вылетели кольца голубого света. Оглушающий разряд ударил Савита прямо в грудь, и адмирал растянулся на полу.

Ронан развернулся. Двое штурмовиков, которых Савит оставил на страже в дальнем конце мостика, лежали неподвижно, а между ними стоял Дейджа, одной рукой сжимая винтовку Е-11, в другой держа на виду удостоверение с золочеными краями и радужной оборотной стороной.

— Сохраняйте спокойствие, — воззвал он. — Говорит майор Дейджа Коллеранд, Имперская служба безопасности. Приказываю временно отстранить гранд-адмирала Савита от исполнения обязанностей и передать командование «Огненным змеем» капитану Баулэгу.

— На каком основании? — пожелал знать Баулэг, на лице которого читались одновременно возмущение и облегчение.

— Любопытный факт, капитан, — непринужденно произнес Дейджа. Он двинулся в сторону группы людей на мостках, по-прежнему высоко держа свое удостоверение. — Не знаю, скольким офицерам об этом известно, но существует правило, что на мостике корабля основного класса все бластеры должны быть переведены в режим оглушения, если иное не оговорено прямым письменным приказом командира этого корабля.

— Во избежание именно того, что едва не случилось здесь, — отметил Траун.

— И многого другого, — добавил Дейджа. — Кстати, ловкий прием, господин Ронан. Капитан Баулэг, вы временно командуете этим кораблем. Какие будут приказы?

Баулэг посмотрел на бесчувственное тело Савита:

— Как я понимаю, в том правиле о бластерах прописана и санкция, майор Коллеранд?

— Прописана, — подтвердил Дейджа. — Арест и отстранение от исполнения служебных обязанностей до решения суда.

— Ясно, — сказал Баулэг. — Что ж. Я полагаю, адмирал Траун, вы останетесь на борту, чтобы свидетельствовать на рассмотрении дела адмирала Савита?

— Боюсь, у меня сейчас более насущная проблема, капитан, — ответил инородец. — В данный момент идет бой, и «Химера» должна поспешить туда.

— Так что, вы просто возьмете и улетите? — спросил Дейджа.

— Да, — сказал Траун. — Вы возражаете против этого?

Агент пожал плечами:

— Полковник Юларен велел вам доверять. После всего, что произошло, едва ли стоит сомневаться в его суждении. Капитан Баулэг? Возражения будут?

— Гранд-адмирал Траун выше меня по званию, — развел руками Баулэг. — Как по мне, он может делать все, что захочет.

— Спасибо. — Траун поклонился каждому по очереди. — Что до моих показаний, то я уверен, что господин заместитель директора Ронан охотно ответит на вопросы вашей комиссии.

— Отвечу, — пообещал Ронан. — Но не сейчас. — Он сделал шаг к своему плащу, который Савит отшвырнул на пол, подобрал и снова застегнул его на шею. — Директор Кренник отрядил меня на «Химеру» наблюдать за вашими

действиями, адмирал Траун. Я не собираюсь нарушать его приказ больше, чем уже нарушил.

— Хорошо, — одобрил Траун, доставая комлинк. — Буду рад вашему обществу.

Ронан подавил гримасу. На этот раз Траун ошибался.

Потому что если они отправлялись туда, куда он думал, и с той целью, о которой он подозревал, то гранд-адмирал еще пожалеет, что Ронан поехал с ним.

Пожалеет очень сильно.

ГЛАВА 23

И меж тем как истребители грисков продолжали свою войну на истощение, ожидая ответного хода «Стойкого», настало время действовать.

— Рулевой, направление строго на передовой корабль, — напомнила Ар'алани. — Истребители будут отвечать лазерами и ракетами. Вероятно, обстрелом они будут пытаться сбить вас с курса. Не обращайтесь на эти атаки.

— Есть, адмирал, — ответил рулевой. Его голос был спокоен, но Илай чувствовал подспудное напряжение. На этот раз «Стойкому» должно было достаться по полной, и каждый на борту это понимал.

— Старший командер Синсар, спецпосылка готова? — осведомилась Ар'алани.

— Готова, адмирал, — доложил Синсар. — Мы не успели открыть корпус и удалить топливо, поэтому просверлили дырки в форкамере. Должно вытечь достаточно быстро.

— Скоро узнаем. Ожидайте приказа.

Оглянувшись, Илай увидел, как Ар'алани вся подобралась. Она здорово рисковала, и на борту об этом знали тоже.

Но нерешительности не чувствовалось ни в ком — ни в адмирале, ни в окружающих. Офицеры и команда «Стойкого» доверяли ей безоговорочно.

Совсем как офицеры и команда «Химеры», невольно пришло на ум лейтенанту. И он снова задумался о том, какое прошлое могло связывать Ар'алани и Трауна.

— Рулевой, полный вперед.

На мгновение возникло ощущение разгона — резкое ускорение перегрузило компенсаторы. Затем искусственная гравитация восстановилась, и «Стойкий» помчался в сторону далеких кораблей грисков.

Спустя пять секунд после начала броска истребители открыли огонь.

— Лазерный залп, — доложил Креш. — Щиты слабеют... все, щитов нет. Формируются вторичные щиты.

— Повреждения корпуса в секторах три, семь, пятнадцать и двадцать, — известил голос из интеркома. — Начинаям выброс абляционной пены.

— Пуски ракет, — выпалил Креш. — Тридцать единиц, все летят в нас.

— Лазерами по ракетам, — приказала Ар'алани. — Сферы беречь для тех, которые прорвутся. Пробойники — приготовиться к запуску.

— Пробойники готовы.

«Стойкий» продолжал продвигаться вперед, металл его корпуса вздувался пузырями и превращался в пар от попаданий лазерных лучей. Шквал ракет постепенно редел по мере того, как чисские лазеры и плазмосферы неуклонно сокращали их количество. Наконец последняя вспыхнула вдалеке и исчезла.

Но победа досталась дорогой ценой, осознал Илай, быстро прикинув цифры. У врага оставалось еще как минимум сорок ракет, а у «Стойкого» — всего двадцать пять плазмосфер.

И это не считая истребителей и ракет второго корабля грисков, ждавшего своего часа. Согласно любой бухгалтерской ведомости в Галактике, «Стойкий» был обречен.

— Пробойники: пуск, — скомандовала Ар'алани.

Корабль слегка трянуло, когда три пробойника вылетели из пусковых труб: два обычных и один особый, над которым потрудились техники Синсара. Илай стал наблюдать за траекториями ракет, которые, набирая скорость, помчались к передовому кораблю.

Истребители явно ожидали этого хода. Шесть из них немедленно перевели огонь на пробойники, пытаясь сбить ракеты до того, как те достигнут корабля. Остальные сближались с векторами ракет, надеясь успеть их перехватить.

Ар'алани выбрала момент атаки идеально. Благодаря дополнительной скорости, которую придал им разгон самого «Стойкого», первые две ракеты промчались мимо еще до того, как летающие истребители успели образовать заслон. Остальные машины продолжали стрелять, и впервые за все время заработали лазеры самого корабля грисков, пытаясь уничтожить пробойники на достаточном удалении, чтобы кислота рассеялась и не причинила серьезного вреда корпусу.

Первая ракета вспыхнула и исчезла с тактического дисплея, сбита корабельными лазерами. Вторая замигала, когда истребители ее догнали. Три или четыре попадания, и ее не стало.

Но третий пробойник — тот, который приспособил Синсар...

Он едва успел развить треть скорости нормального пробойника, когда его двигатель вдруг закашлял и смолк. Дальше ракета летела к цели по относительно неспешной баллистической кривой. Достаточно медленно, чтобы группа истребителей, слетавшихся к вектору движения ракет, легко ее настигла. Один лазерный залп, и от пробойника остался только летящий в пустоте кислотный шар. Истребители сохраняли строй, оберегая большой корабль. Они

рассчитывали на то, что их электростатический барьер рассеет большую часть кислоты, не дав причинить серьезный ущерб, и были готовы пережить незначительные повреждения ради защиты корабля.

Облако кислоты врезалось в рой истребителей, окатив всю группу. Закончив свою охранную службу, машины снова разделились и возобновили обстрел «Стойкого».

Они успели сделать с полдесятка выстрелов, прежде чем их оружие и двигатели внезапно выключились.

— Уничтожить их, — тихо скомандовала Ар'алани.

Это была бойня. Истребители, будучи не в состоянии ни стрелять, ни даже нормально маневрировать, превратились в неподвижные мишени для лазеров «Стойкого». Один-два выстрела, чтобы снять остатки электростатического барьера, затем еще один, который пробивал беспомощную машину насквозь или разносил на куски, — и расчет принимался за следующего врага.

Когда чиссы перебили уже половину целей, командир грисков наконец осознал, что происходит. Корабль открыл ураганный огонь из лазерных орудий и принялся выпускать ракеты серия за серией, явно пытаясь отвлечь «Стойкий» или заставить прекратить то, чем он занимался.

К несчастью для него, именно на это Ар'алани и рассчитывала. Чем больше он потратит боеприпасов на неоптимальной дистанции, тем лучше.

Но за эту тактику приходилось платить, и цена была ужасной. А по мере того, как «Стойкий» продвигался вперед и расстояние между кораблями сокращалось, эта цена становилась еще больше. Лазерные лучи грисков впивались все глубже в корпус «Стойкого», а одиночные ракеты начали проникать сквозь заслон из огня оборонительных лазеров и плазмосфер.

«Стойкий» бил в ответ собственными спектральными лазерами, и лучи с обоих кораблей перекрещивались в кос-

мосе, не уступая в яркости солнечной буре. Разряды чиссов перемежались с оставшимися плазмосферами и ракетами-пробойниками.

У Илая сжималось сердце при каждом донесении о повреждениях. Целые участки внешнего корпуса выгорали или разлетались от попадания боеголовок. Бойцы из аварийных команд делали все, что могли, но в конечном итоге были вынуждены отступать вглубь корабля по мере того, как в разных участках корпуса появлялись пробоины и отсеки становились непригодными для существования.

Впрочем, кораблю грисков тоже приходилось несладко. Несколько пробойников, проскользнувших сквозь заградительный огонь, забрызгали участки корпуса кислотой. Изъеденный и почерневший металл становился более уязвимым для лазеров. Проникали сквозь заслон и отдельные плазмосферы, и там, где они попадали в цель, целая группа орудий или пусковая установка внезапно замолкала.

Но гриск был крупнее «Стойкого», корпус у него был толще, а орудий на борту — намного больше. Каждому было ясно, что, если «Стойкий» будет продолжать в том же духе, он будет уничтожен задолго до того, как гриск падет жертвой контратаки.

А даже если каким-то чудом он выйдет победителем, то неподалеку ждет второй корабль, целый и невредимый. Готовый продолжить с того места, где остановился первый.

По крайней мере, так думали гриски.

— Лейтенант Илай'вэн'то, ваша группа готова? — вызвала его Ар'алани.

— Готова, адмирал, — ответил Илай, облегченно выдохнув. Наконец-то. Он никогда раньше не видел, чтобы кораблю чиссов так крепко доставалось в бою, и понятия не имел, сколько еще «Стойкий» сможет выдержать. Оставалось надеяться, что Ар'алани не переборщила с выжиданием. — Генератор на месте, все данные пересланы и по-

лучены. — Он скупой улыбнулся. — И я проверил: второй корабль имеет ту же конструкцию и конфигурацию, что и первый, те же орудийные установки и системы защиты.

— Отлично, лейтенант. Приготовиться... начали.

Мысленно скрестив пальцы, Илай нажал на кнопку коммуникатора.

Прошло две секунды — время, необходимое, чтобы сигнал со «Стойкого» преодолел шестьсот тысяч километров и достиг получателя. Еще секунда... затем еще... Илай в ужасе подумал, уж не повредили ли гриски передатчик...

Вдалеке, чуть ниже второго вражеского корабля, что-то мигнуло: замаскированный генератор гравитационного поля, который «Стойкий» аккуратно и незаметно запустил в ту сторону еще до начала боя. Генератор, созданный грисками для того, чтобы засекал приближающиеся корабли, выдергивать их из гиперпространства и снова прятаться под покровом маскировки. И раз он внезапно стал видимым, это означало, что он почуял чье-то приближение и намеревался грубо остановить путника.

Вот только на сей раз жертвой был не какой-нибудь невезучий грузовик или беззаботная яхта.

И Илай с облегчением и удовлетворением увидел, как в поле зрения возникают двенадцать машин. Машин, чьи векторы были тщательно рассчитаны таким образом, чтобы они окружили второй, невредимый корабль грисков. Машин, которые выдернуло на границе точно очерченной сферы, созданной гравитационным полем генератора. Машин, вынырнувших не просто в считанных сотнях метров от корабля, а внутри зоны действия орудий точечной обороны.

Двенадцать СИД-защитников Трауна.

Гриски были полностью застигнуты врасплох. Едва выйдя в обычное пространство, защитники начали атаку, принявшись поливать вражеский корабль ракетами и лазерным огнем.

При этом стреляли они не вслепую. Пока «Стойкий» вел бой с передовым гриском — бой, который стоил кораблю чиссов стольких повреждений, — Илай фиксировал расположение вражеских лазерных орудий, пусковых установок ракет и генераторов электростатического барьера, и эти данные он пересылал защитникам вплоть до момента их контролируемого прыжка в зону сражения. Благодаря этому истребители атаковали с хирургической точностью, систематически кастрируя вражеский корабль.

— Лейтенант, приготовиться. — Ар'алани подалась вперед, наблюдая за атакой защитников.

— Жду приказа, адмирал, — ответил Илай. Он переключился на общегал: — Капитан Доббс?

— Жду приказа, — донесся голос Доббса.

— Переходите к атаке «Бета», — скомандовала Ар'алани.

— Атака «Бета», капитан, — передал Илай.

Защитники оставили в покое разбомбленный корабль грисков и разлетелись в стороны, выходя из сферы действия генератора. Синхронно подернувшись рябью, они снова исчезли в гиперпространстве.

Илай отсчитывал секунды. На этот раз выбор момента атаки был скорее интуитивным, чем математически выверенным. Но выбирала его Ар'алани, и лейтенант был более чем рад положиться на ее суждение.

Из ангара, расположенного на стыке двух половинок корпуса корабля грисков, вылетела группа истребителей, направляясь к месту сражения.

— Таник? — позвала Ар'алани.

— Тридцать машин, адмирал, — доложил тот. — Должно быть, все, что есть на борту.

Истребители удалились от корабля и, по своему обычаю, на мгновение сбились в кучу, чтобы настроить электростатические барьеры друг на друга. Илай затаил дыхание...

Снова явил себя из-под маскировки генератор гравитационного поля, и СИД-защитники устремились в атаку.

Только теперь они не пикировали на корабль со всех сторон. На этот раз они собрались снизу от него, образовав полусферу, в центре которой находились истребители грисков и ангар, откуда те вылетели.

И снова враг попал впросак. Истребители грисков очень старались: половина рванула по спирали наружу, пытаясь покинуть зону поражения, тогда как вторая половина открыла огонь по защитникам, надеясь быстро подбить кого-нибудь или хотя бы разменять машину на машину.

Но их тактика просто не была рассчитана на противостояние с истребителями, оборудованными полноценными щитами, ракетами ближнего боя и тяжелыми лазерными пушками. Никто из удирающих грисков не вырвался из имперского окружения — все до единого были уничтожены; те же, кто предпочел остаться в бою, успели сделать не более одного-двух выстрелов, после чего их постигла та же судьба. Как и в эпизоде с пробойником Ар'алани, скученность дорого обошлась грискам: поначалу они просто мешали друг другу, а потом от огня защитников образовались тучи разлетающихся обломков, поражавших машины, которые в иной ситуации не пострадали бы.

Бой не продлился и минуты.

— Атака «Гамма», — приказала Ар'алани.

Илай кивнул:

— Доббс, атака «Гамма».

— Думаю, можно «Гамму» пропустить, — ответил капитан. — Давайте сразу «Дельту».

— Защитники хотят перейти к «Дельте», адмирал, — перевел Илай на чеунх.

— Вот как, — задумчиво сказала Ар'алани. — Хорошо, разделим силы. Половина на «Гамму», половина на «Дельту».

— А... слушаюсь, адмирал, — нерешительно ответил Илай. Атака «Альфа» была направлена на замыкающий корабль; следующая, «Бета», — на истребители. «Гамма» должна была стать повторным налетом на корабль, а в рамках «Дельты» защитники перелетали от обреченного замыкающего корабля к передовому, чтобы помочь «Стойкому».

Илай мог согласиться с оценкой Доббса, что второй гриск больше не представлял угрозу, — в конце концов, Доббс и другие пилоты защитников находились рядом с ним и своими глазами видели причиненные повреждения.

Но даже если вывод был верен, разделять и без того маленькую группу было опасно, тем более что половине машин предстояло пересечь пространство между двумя вражескими кораблями, на которых еще могли оставаться действующие лазерные пушки или ракеты.

— Пошлите истребители обратно в гиперпространство, — продолжала Ар'алани. — Шесть должны сразу выйти обратно и атаковать замыкающий корабль. Остальные пусть выждут тридцать секунд и тоже выйдут. — Она приподняла брови. — Но на этот раз немного ближе к «Стойкому».

Илай нахмурился... и вдруг понял.

— Есть, адмирал, — отчеканил он. Переключившись на общегалактический, он передал Доббсу приказ и кратко объяснил, что должно произойти.

На тактическом дисплее было видно, как защитники развернулись и снова исчезли в гиперпространстве.

— Операторы лучей захвата, приготовиться, — командовала Ар'алани. — Ваше окно будет очень коротким.

Вдалеке проявился генератор гравитационного поля.

— Начали! — крикнула Ар'алани.

— Есть, адмирал, — подтвердил приказ Креш. Показалась шестерка защитников, паливших из орудий, а генератор снова исчез за маскировочным полем.

— Тяните, — приказала Ар'алани. — Прямо к нам и под передовым кораблем.

Поскольку и генератор, и лучи захвата были невидимы, Илай не мог определить, получилось у них или нет. Он отсчитал тридцать секунд, как сказала Ар'алани...

А затем генератор материализовался снова — он степенно плыл в сторону «Стойкого» и сейчас находился прямо под передовым кораблем грисков. В следующее мгновение, точно по графику Ар'алани, возникла вторая шестерка защитников, и их лазеры и ракеты сразу же принялись терзать цель. Гриск дал три или четыре ответных залпа, никуда не попавших, затем выпустил с полдесятка таких же бессмысленных разрядов в сторону «Стойкого» и замолк.

— Приготовиться, лейтенант, — сказала Ар'алани, снова подавшись вперед в своем кресле. Еще один интуитивный расчет, понял Илай — такой же критически важный, как и первый. — Приготовиться... отзовите их.

— Доббс, уходите, — приказал Илай.

— Принято, — ответил капитан. — Защитники... валим отсюда.

Истребители развернулись и исчезли в гиперпространстве.

В тот же миг корабли грисков взорвались.

Илай поморщился. Возле поста наблюдения они уже видели в исполнении грисков эту тактику выжженной земли: уничтожить корабль, чтобы он не достался врагу. Лейтенант надеялся, что командир слишком промедлит с этим решением, так что чиссам достанется для изучения хоть какой-то остов.

Теперь же придется удовлетвориться обломками.

— Выключить луч захвата, — распорядилась Ар'алани. Если она и была разочарована потерей потенциальной добычи, то ничем этого не выказала. — Отведите нас от вектора движения генератора... Еще не хватало, чтобы защитники врезались в нас, когда вернутся. — Она поверну-

лась к Илаю и поманила его рукой. — На два слова, лейтенант Илай'вэн'то.

— Да, адмирал. — Илай отстегнулся и подошел к ней.

— Нужно, чтобы вы организовали помещение и буфет для пилотов защитников, — распорядилась адмирал. — Мы не знаем, когда за ними прибудет «Химера», а я хочу, чтобы им было здесь комфортно.

— Слушаюсь. — Илай уже собирался идти, но остановился, когда Ар'алани подняла палец.

— Навигатор Ва'нья, — сказала она, понизив голос почти до шепота. — Скажите мне, что конкретно вы ей обещали.

Илай замаялся. Но выхода не было.

— Она сказала, что если исход боя будет не в нашу пользу, то она не хочет, чтобы она сама и другие навигаторы попали в руки грисков.

— Знаю. Вы обещали убить ее?

«Расстрел на месте». На мгновение захотелось все отрицать или хотя бы затушевать правду.

Но это же Ар'алани. Лгать ей бесполезно.

— Да, адмирал, обещал.

— Как вы собирались это сделать?

Илай посмотрел ей в глаза. В пылающие чисские глаза... иллюминаторы сердца и души чисского воина.

— Я бы взял ее и остальных с собой в спасательную капсулу, — ответил лейтенант. — Набил бы туда столько взрывчатки, сколько сумел бы собрать. Дождался бы, когда капсулу заберут на борт корабля, и подорвал бы заряды.

— Тем самым выполнив обещание, данное Ва'нье, и в то же время забрав с собой в могилу как можно больше врагов?

«Душа чисского воина...»

— Да, адмирал.

Несколько секунд Ар'алани пристально его разглядывала.

— Вы желаете командной должности, — проговорила она. — Вас раздражает аналитическая работа, которую я вам поручила.

«Лгать бесполезно...»

— Да, адмирал.

— Вам известно, что именно вы исследуете?

— Нет, неизвестно. Полагаю, это как-то связано с логистикой и транспортом.

— Нет. — Ар'алани кивком указала на Ва'нюю. — Вы исследуете ее.

Илай вытаращил глаза:

— Ва'нюю?!

— Ва'нюю, Ун'хи и всех остальных чисских навигаторов, — пояснила Ар'алани. — Вы изучаете их биографии, генетику, семейные древа и вообще все, что мы смогли систематизировать и свести к численному виду. Вы ищете закономерности — Митт'рау'нуруодо заверил меня, что вы в этом мастак, — с целью научиться предсказывать, где могут рождаться будущие навигаторы, или даже специально их взращивать.

Адмирал перевела взгляд на девушку:

— А если нам действительно повезет, вы, быть может, даже раскроете секрет, почему навигатор Ва'нья сохранила Третье зрение спустя много лет после того, как оно обычно пропадает.

Она снова повернулась к Илаю:

— Ваше задание по-прежнему кажется вам незначительным, лейтенант Илай'вэн'то?

— Нет, адмирал, не кажется, — ответил Илай, чувствуя себя дураком. Надо было догадаться, что Траун не стал бы посылать его к Ар'алани и чиссам без исключительно веской причины. — Прошу прощения, адмирал. Мне не следовало подвергать сомнению ваши приказы и поручения.

— Да, не следовало, — согласилась Ар'алани. — Полагаю, вы запомните этот урок?

— Запомню, адмирал.

— Хорошо. — Она указала на обзорный экран: — Я вижу, СИД-защитники вернулись. Можете начать с того, что заведете их в ангарный отсек и позаботитесь об их комфорте.

— Есть, адмирал. — Илай вытянулся в струнку. — Спасибо, адмирал.

— Пожалуйста. — Ар'алани наклонила голову. — Действуйте... капитан-лейтенант Илай'вэн'то.

ГЛАВА 24

Прибыв к месту сражения, «Химера» застала огромное поле обломков.

К облегчению Фейро, это не были обломки «Стойкого».

Впрочем, кораблю чиссов явно не удалось выйти сухим из воды. Его корпус покрывали пятна и подпалины, кое-где обшивка отсутствовала напрочь, а в нескольких местах, где раньше размещались орудийные установки, теперь зияли огромные дыры.

Но корабль выжил и сохранял боеспособность. Главным же — по крайней мере, с имперской точки зрения — было то, что все двенадцать СИД-защитников остались целы и невредимы.

— Боюсь, мы ничего особо не смогли выудить из этих обломков, — призналась Ар'алани. Она прибыла вместе с защитниками — прилетела на одном из чисских челноков — с явным намерением лично доставить эти истребители на «Химеру».

Фейро отчасти ожидала, что вместе с ней прилетит и Илай Вэнто — хотя бы для того, чтобы попрощаться со своим бывшим командиром. Однако, не считая экипажа челнока, Ар'алани явилась одна.

— Мы оставили для вас несколько интересных образчиков, если вы пожелаете их забрать, — продолжала женщина-чисс. — Можете также перейти к нам и осмотреть остальные, если располагаете временем.

— Боюсь, что нет, — ответил Траун. — Но те предметы, которые вы привезли, я возьму для будущего изучения.

— Я прикажу экипажу челнока выгрузить их перед отбытием, — пообещала Ар'алани. — Полагаю, два предмета вы найдете особенно интересными. Похоже, это фрагменты каких-то произведений искусства.

Траун прищурился:

— В самом деле. Искусства грисков?

— Неизвестно. Возможно, вам удастся идентифицировать их происхождение.

— С нетерпением жду возможности заняться их изучением, — повторил гранд-адмирал. — Даже если они и не созданы грисками, то как минимум это произведения искусства, которые какой-то воин-гриск счел любопытными или приятными глазу. Даже такая информация будет полезной.

— Надеюсь, ваши изыскания будут плодотворными, — проговорила Ар'алани. — Для победы над ними пригодится любая возможная помощь.

— Я сделаю все, что смогу, — пообещал Траун.

Фейро подавила гримасу. «Все, что смогу». Подразумевало ли это обещание какие-то действия, прямо противоречащие присяге, которую он принес флоту и Империи?

Траун доказал, что Савит — изменник. Но не уведило ли его самого на опасную дорожку сотрудничество с Ар'алани и чиссами?

И если да — пускай даже из лучших побуждений и намерений, — то не будет ли долгом Фейро обратить его внимание на это?

— Расскажите мне о лейтенанте Вэнто, — попросил Траун. — Его изыскания увенчались успехом?

— Пока нет, — ответила Ар'алани. — Но он продолжает работу со всей целеустремленностью. Не сомневаюсь,

что именно он и добьется результата там, где не сумели другие. — Адмирал склонила голову набок. — Вы не спросили о его роли в битве.

— Благополучное возвращение моих СИД-защитников свидетельствует о том, что его роль была благотворной.

— Именно так, — подтвердила адмирал. — В моем официальном рапорте действия капитан-лейтенанта Илай'вэн'то будут отражены весьма подробно.

При упоминании нового звания Вэнто губы Трауна как будто дернулись в легкой улыбке. Впрочем, Фейро не была уверена.

— Я рад, что верил в него не напрасно, — протянул гранд-адмирал. — А теперь, раз уж вы заговорили о рапортах, пора господину Ронану представить свой. Коммодор Фейро, вызовите его, пожалуйста, на мостик.

— Да, сэ, — ответила Фейро, доставая комлинк.

— В таком случае я ухожу, Митт'рау'нуруодо, — кивнула Ар'алани. — Счастливого полета.

— Пожалуйста, уделите мне еще немного времени, — попросил Траун. — Я бы хотел, чтобы вы задержались на то время, пока господин заместитель будет делать свой доклад.

Ар'алани нахмурилась:

— У меня есть свои дела, адмирал.

— Возможно, вскоре к ним прибавится еще одно, — поведаль ей Траун. — Коммодор? Господина Ронана, будьте любезны.

* * *

Когда Ронан поднялся на кормовой мостик, возле пульта связи его уже ждали Траун и Фейро.

К удивлению вошедшего, с ними была и адмирал Ар'алани.

— Адмирал, — настороженно поздоровался с Трауном Ронан, испытующе поглядев на женщину-чисса. — Вы звали меня?

— СИД-защитники вернулись от адмирала Ар'алани, — сообщил гранд-адмирал. — Корабли грисков уничтожены, а вместе с ним исчезла и эта конкретная угроза Империи.

— Хорошая новость, — нейтральным тоном произнес Ронан. Угроза исчезла... но ценой победы стал сговор с силами чужаков.

— Очень хорошая, — согласился Траун. — Насколько мне известно, капитан Баулэг повез гранд-адмирала Савита на Корусант для проведения следствия. «Ловец тумана» его сопровождает, а капитан Локри и «Буревестник» направились на Алоксор, чтобы устроить облаву на пиратов, которые были сообщниками адмирала. — Он приподнял брови: — Поскольку время на исходе, я подумал, что вам не помешает воспользоваться этим случаем и представить ваш доклад директору Креннику и гранд-моффу Таркину. — Адмирал указал на пульт связи.

У Ронана дернулась губа. Он полагал, что времени будет больше и он успеет придумать, как преподнести все это дело Креннику.

Очевидно, у Трауна были другие соображения.

— Капитан Локри утверждал, что Голосеть в этой системе не работает, — попытался потянуть время замдиректора. — Разве нам не нужно вернуться к перевалочной станции?

— Капитан Локри ошибался, — парировал Траун. — Я принял его сообщение, просто решил не отвечать.

Ронан нахмурился:

— Почему? Он всего лишь хотел от вас подтверждения, что я тот, за кого себя выдаю.

— Но это шло вразрез с моими планами, — заявил чисс. — Мне нужно было, чтобы он отправил вас

к гранд-адмиралу Савиту и вы стали бы свидетелем его признания. — Адмирал протянул руку к пульту связи. — Они ждут, — сказал он и повернул выключатель.

Зажглись два дисплея: на одном был Таркин, на другом — Кренник.

— Господин Ронан, — спокойным тоном произнес Таркин. — Гранд-адмирал Траун сообщил мне, что вы готовы представить отчет о потерянных кораблях снабжения. — Его взгляд впился в лицо замдиректора. — И сказать нам, выполнил ли гранд-адмирал условия соглашения.

— Я готов, — ответил Ронан, хотя его мысли скользили, как насекомые на льду. Ар'алани, стоящая вне поля зрения камеры, но внимательно наблюдающая за ним. Фейро, тоже за пределами кадра, но наблюдающая не менее пристально. Траун, стоящий рядом с ним в ожидании вердикта, будут ли его СИД-защитники жить или умрут.

Траун, вступивший в сговор с чужим правительством и использовавший имперские ресурсы, чтобы помочь чужим вооруженным силам. Измена?

Сами защитники, по-видимому сыгравшие решающую роль в разгроме очередной армии инородцев, угрожавшей Империи. Полезный, даже жизненно важный проект?

Угроза «Звездочке» со стороны гранд-адмирала Савита, распознанная и устраненная. Успех?

Но все это была умственная гимнастика. Ронан давно решил, что главное на самом деле, и знал, что должен сказать.

— С сожалением вынужден сообщить, — изрек он, — что гранд-адмирал Траун свою часть сделки не выполнил.

Краем глаза он заметил, как дернулась Фейро, словно собираясь возразить, но легкое движение руки Трауна остановило ее.

— Уговор состоял в том, что он должен был устранить угрозу со стороны гроллоков, нападавших на транспортные

корабли, — продолжал замдиректора. — Этого ему сделать не удалось.

— Вот как, — произнес Таркин, пристально глядя на Ронана. — Как я понял, после ареста гранд-адмирала Савита проблемы со снабжением «Звездочки» разрешились.

— Кусловиям пари это отношения не имеет, — твердо сказал Ронан.

— А что с вашими донесениями о том, что он контактировал с чужими военными силами? — спросил директор Кренник.

Ронан знал: это ключевой вопрос. Возможно, чреватый роковыми последствиями. Но в то же время он понимал, что вопрос этот больше рефлекторный — реакция на донесения, которые Ронан посылал, — и что директору Креннику на самом деле все равно. Итоговый отчет устранял любую вероятность того, что часть финансирования уйдет от «Звездочки» к СИД-защитникам Трауна, а для директора это было главным.

— Те контакты оказались мелкими и незначительными, — пояснил Ронан. — В моем итоговом отчете они будут описаны подробно.

И если этот отчет будет написан правдиво, вопрос о государственной измене всплывет снова.

Но только если кто-нибудь его реально прочтет. Ронан имел немалый бюрократический опыт и знал, как составить отчет таким образом, чтобы никто не захотел его читать.

— Жду его с нетерпением, — изрек Таркин. Тоже автоматический ответ, понял замдиректора; на самом деле отчет его несколько не интересовал. Очередная попытка вырвать «Звездочку» из-под контроля директора Кренника не удалась, гранд-мофф признал поражение с обычной для себя желчью, прикрытой наружной любезностью, и занялся планированием следующей интриги. — Адмирал Траун, вам есть что возразить?

Траун шевельнулся:

— Нет.

— Тогда, боюсь, у меня не остается иного выхода, как разрешить спор в пользу директора Кренника, — произнес Таркин. — Но будьте уверены: я продолжу говорить с Императором от вашего имени. Владыка Вейдер тоже выразил интерес к СИД-защитникам. Я не сомневаюсь, что, когда «Звездочка» будет достроена и появятся дополнительные средства, ваш проект будет в приоритете.

— Спасибо, — кивнул Траун. — Касательно «Звездочки»: могу ли я дать один совет?

Глаза директора Кренника чуть-чуть сузились.

— Слушаю с интересом, — настороженно произнес он.

— Учитывая важность проекта, мне кажется, что с приближением момента сдачи он может стать объектом повышенного интереса и атак — как извне, так и изнутри.

— На что вы намекаете, адмирал? — с предостерегающими нотками в голосе спросил Кренник. — Мои заместители и офицеры беззаветно преданы Империи.

— Иного я и не утверждаю, — спокойно согласился гранд-адмирал. — И все же враг потенциально может изыскать способ проникнуть на борт, где он может создать серьезные проблемы.

— Мои меры безопасности...

— Что конкретно вы предлагаете, адмирал? — вмешался Таркин.

— По моему мнению, в Империи есть человек, способный не только распознать все опасности, грозящие «Звездочке», но и разделаться с ними, — высказал предположение Траун. — Я предлагаю привлечь владыку Вейдера для надзора за проектом как минимум до первого пробного рейса.

Директор Кренник хмыкнул:

— Вряд ли в этом есть необходимость.

— Прекрасная идея, — ровным тоном произнес Таркин. — Я, разумеется, предложу ее Императору при первой возможности.

— Спасибо, — кивнул инородец. — Если с этим покончено, то я получил известие, что ситуация на Лотале стала критической. Я должен немедленно туда вернуться.

— Об этом я также слышал. — Лицо Таркина посуровело. — Поскольку командование Третьим флотом в полном беспорядке, я приказал «Предвестнику» вас сопровождать. — Губы гранд-моффа раздвинула легкая усмешка. — Сомневаюсь, что присутствие капитана Пеллеона так уж понадобится вам для окончательной победы над тамошними повстанцами, но все же он может оказаться полезен.

— Спасибо еще раз, — произнес Траун. — Директор Кренник, я возвращаю вам господина Ронана, когда ему будет удобно.

— Спасибо, адмирал Траун, — отозвался директор. — Буду рад сотрудничать с вами в будущем. — Он протянул руку за пределы экрана и исчез.

Ронан, однако, сознавал, что эти слова были ложью. Поскольку Траун оказался замешан в последней из интриг Таркина — какой бы невинной ни была роль гранд-адмирала, — директор Кренник больше никогда не будет ему доверять.

— Не стану отвлекать вас от дел, адмирал, — сказал Таркин. — С нетерпением жду вестей о ваших новых успехах на Лотале. — Он тоже потянулся за экран.

И перед тем как его изображение исчезло, Ронану показалось, что он заметил еле уловимую удовлетворенную ухмылку.

— Коммодор Фейро, возвращайтесь на мостик и свяжитесь с «Предвестником», — обратился к ней Траун. — Договоритесь с капитаном Пеллеоном о встрече возле Лотала.

— Есть, сэр. — Взгляд Фейро надолго задержался на Ронане, и по ее глазам было видно, что коммодор искренне желает ему смерти — причем как можно более долгой и мучительной. До последнего не отрывая взгляда от Ронана, она наконец вышла через арку, отделявшую кормовой мостик от основного, и направилась к пульту связи.

— Вы отдадите приказ, чтобы меня немедленно перевели на «Звездочку»? — осведомился Ронан. С уходом Фейро он остался наедине с Трауном и Ар'алани, и после убийственного взгляда, которым наградила его коммодор, ему вдруг стало некомфортно в обществе двоих чужаков.

— Да, — ответил Траун. — Если вы захотите вернуться.

Замдиректора нахмурился:

— Что вы имеете в виду?

— Вы слышали, что сказал гранд-мофф Таркин. Он собирается рекомендовать Императору назначить владыку Вейдера надзирать за «Звездочкой». Там он будет плотно сотрудничать с вами.

— А также с директором Кренником и сотней других людей, — парировал Ронан. — В чем проблема?

— Проблема в том, господин заместитель, — спокойно произнес Траун, — что вы можете скрыть ваше презрение к Императору от директора Кренника и той сотни людей, о которых упомянули. Но от владыки Вейдера вы его не утаите.

Сердце Ронана будто стиснул невидимый кулак.

— Не понимаю, о чем вы говорите, — рефлекторно запротестовал он.

— Прекрасно понимаете. У вас три варианта. Вы можете вернуться к директору Креннику и попытаться скрыть ваши истинные чувства от владыки Вейдера. Или же вы можете уволиться из «Звездочки» и улететь как можно дальше.

Ронан скривился. Не мог он улететь. При одном лишь известии о том, что чиновник его ранга хочет уйти, поднимется тревога до самого Дикого космоса. Его арестуют и допросят... и результат будет таким же.

О чем, несомненно, прекрасно был осведомлен и Траун.

— А третий вариант? — одеревенелыми губами спросил замдиректора.

— Вы можете отправиться с адмиралом Ар'алани в Доминацию чиссов.

Ронан разинул рот:

— Что?! С какой стати мне туда отправляться?

— Потому что вы видели, какую угрозу представляют гриски для Галактики, — напомнил Траун. — Потому что вы работали с представителями многих нечеловеческих рас, и ваши знания о мышлении и поведении других станут огромным подспорьем в грядущем конфликте. — Адмирал словно впился взглядом в лицо Ронана. — Потому что, если вы останетесь в пространстве Империи, в конце концов вас выследят и убьют.

Ронан посмотрел на Ар'алани. Насколько он знал, на общегалактическом та не говорила. Но по лицу было видно: она прекрасно понимает, что происходит.

— Вы с ума сошли, — сказал он, снова повернувшись к Трауну. — Я служу Империи. Любой допрос... любое следствие это подтвердит.

— Конечно, служите, — согласился инородец. — Именно поэтому вы бросите все силы на борьбу с грисками. Потому что они угрожают не только Доминации, но и Империи.

Ронан покачал головой:

— Я не могу уехать. Неужели вы не понимаете? Просто не могу.

— Тогда вы умрете, — равнодушно сказал адмирал.

Замдиректора прожег его взглядом. Да, он преданно служил Империи. Да, он был незаменим для Кренника.

И да, к Императору он испытывал одно лишь презрение.

— Имейте в виду, что ваш выбор не будет необратимым, — продолжал Траун. — Как вы видели, чиссы вполне могут проникать в Империю, оставаясь незамеченными. Если вы или адмирал Ар'алани решите, что в грядущей войне вы не принесете пользы, она может вернуть вас обратно.

— Самую большую пользу для вашей войны я могу принести, позаботившись о том, чтобы «Звездочка» была закончена в срок, — парировал Ронан.

— Тогда возвращайтесь к директору Креннику, — бросил чисс. — И к владыке Вейдеру.

Долгое время собеседник просто тарашился на него. Конечно, адмирал и не рассчитывал всерьез, что Ронан примет его безумное предложение. Покинуть Империю, примкнуть к чужой цивилизации, которая легко может стать врагом всему родному для него... Нет. Он никак не мог на это пойти. Уж лучше вернуться к директору Креннику и попытаться счастья с владыкой Вейдером.

Но не успел Ронан открыть рот, чтобы заявить об этом, как перед глазами промелькнуло воспоминание. Мостик «Химеры», девушка по имени Ва'нья дергается, реагируя на событие, которое еще не произошло.

Не в этом ли заключался истинный замысел Трауна? Отправить Ронана к Ар'алани как союзника? Помощника в их с Императором тайной операции — выявить и уничтожить джедаев среди его сородичей?

Абсурд. Во время инцидента Траун даже не смотрел на него. Он никак не мог знать, что Ронан видел реакцию Ва'ньи и пришел к верному заключению.

Но если Траун и не догадывался, что Ронан — потенциальный союзник, это не значило, что он не может им стать.

На самом деле порой даже лучше, когда союзник остается тайным.

— Ладно, — пробурчал он. — Я поеду. Но только на время и только при условии, что Ар'алани предоставит мне твердые доказательства того, что гриски угрожают Империи.

— Понимаю, — кивнул Траун. — Я проинструктирую ее. — Он указал на двоих штурмовиков смерти, которые безмолвно стояли на часах в дальнем конце мостика. — Один из моих охранников проводит вас к челноку адмирала Ар'алани. Там вас будет ждать капитан-лейтенант Вэнто, который начнет ознакомительный курс. Адмирала я вскоре пришлю. Если за это время вы передумаете, достаточно сойти с ее челнока, и вас проводят к другому транспорту, который отвезет вас на «Звездочку».

— Буду иметь в виду, — сказал Ронан.

«Нет, я не передумаяю», — угрюмо подумал он, заходя в кабину турболифта в сопровождении штурмовика смерти. Не сейчас.

Но если окажется, что Траун не помогает Императору с этим джедайским делом, а тайно действует против него, — тогда гранд-адмирал обнаружит, что послал к своим сородичам вовсе не пешку и не тайного союзника, а врага.

И если Ронан мог быть замечательным союзником, он также мог превратиться в очень, очень опасного противника.

* * *

Двери турболифта закрылись за спиной ушедшего. «Ар'алани провожает его взглядом, на ее лице написаны задумчивость и сомнения».

— Вы страшно рискуете, Митт'рау'нуруодо, — заявила она. «В голосе предостережение и неодобрение». — Он согласился, но без радости, без желания и без убежденности.

— Знаю. Для него это в рамках нормы.

«Ар'алани качает головой. Лицо и поза выражают обеспокоенность».

— Опасно, — сказала адмирал. — Давать убежище потенциальному предателю само по себе скверно. Знать, что даешь убежище потенциальному предателю, — еще хуже.

— Отнюдь нет. Можно позаботиться о том, чтобы потенциальный предатель получил те сведения и опыт, которыми и нужно снабдить врага.

— В этом и состоит ваш замысел относительно Ронана?

— Это просто предложение. Отныне он ваш. Вам и решать, как им распорядиться.

«Ар'алани поджимает губы. Теперь ее поза выражает мрачную веселость».

— Когда-нибудь, Митт'рау'нуруодо, вы перехитрите самого себя, и все ваши планы рухнут. Я надеюсь, что, когда это произойдет, найдется кто-нибудь, кто поставит вас на ноги.

— Вы, быть может?

«Ар'алани качает головой. На ее лице написано сожаление — возможно, даже боль».

— Я очень боюсь, что мы никогда больше не встретимся. Растущий хаос в Доминации предвещает войну. Если вы скоро не вернетесь, не исключено, что возвращаться будет некуда.

— Понимаю. Но пока что я должен оставаться здесь.

— Тогда поступайте так, как считаете правильным, — сказала Ар'алани. — «Лицо застыло, но взгляд твердый, прощальный». — И пусть вам всегда улыбается воинская удача.

* * *

Краткий разговор закончился. Злясь и делая вид, будто поглощена планшетом, Фейро краем глаза смотрела, как Ар'алани и сопровождавший ее штурмовик смерти входят в турболифт.

На самом деле злилась она вдвойне.

Очень хотелось отловить Ронана хотя бы на минуту — ровно настолько, чтобы сообщить ему, что она думает о его мелочном поступке в отношении Трауна. Не только о том, что он предал Трауна и проект СИД-защитников, но и о его глупом и упрямом нежелании видеть дальше своего носа. О его детской капризности, об узлобном стремлении играть в игры Кренника, вместо того чтобы подняться над пошлой политикой и начать служить Империи.

Она даже заготовила речь, впервые не думая о субординации. Ронан должен был выслушать эту речь от начала до конца, со всеми нюансами, и плевать на то, какой вред это нанесет карьере самой Фейро. Ради блага Империи — да что там, ради блага всей Галактики — Ронан должен был выступить в защиту Трауна перед Кренником и Таркином, а если придется, то и перед самим Императором. Если Фейро не могла задушить ублюдка голыми руками, то, по крайней мере, могла предложить ему последний шанс все исправить.

Вот только Траун неожиданно усладил Ронана прочь в сопровождении штурмовика смерти — скорее всего, в ангар, откуда он сбежит к себе на «Звездочку». Скорее всего, Фейро больше никогда его не увидит, и плакал шанс дать последний словесный залп.

«Проклятье!»

Траун дождался, когда дверь турболифта закроется, затем повернулся и проследовал обратно на мостик.

— Коммодор, — поздоровался он, подойдя ближе. — Вы договорились с капитаном Пеллеоном?

Фейро расправила плечи. «Нельзя заикливаться на неудаче, — сказал ей как-то Траун. — Когда случается поражение, настоящий воин принимает его, извлекает уроки и продолжает сражаться».

Более того, мысленно напомнила она самой себе: настоящий воин никогда не жалуется на поражение.

— Да, сэр, — ответила она. — «Предвестник» придет к Лоталу немного раньше нас.

— Хорошо, — ответил ее командир. — Вы чем-то расстроены. Могу я узнать причину?

«Никогда не жаловаться на поражение...»

— Это не важно, сэр.

— Полагаю, вы огорчились, узнав от господина Ронана, что я рекомендовал не назначать вас командующим двести тридцать первой оперативной группой.

Вот оно, открытым текстом. На фоне всего, что произошло за последние дни, Фейро сумела загнать ноющую боль от этого удара куда-то на задворки сознания.

Но после слов Трауна эта боль вырвалась на передний план. Изначально она решила, что Ронан солгал, и постаралась забыть об этом.

Неужели Траун сам только что это подтвердил?

— Разрешите говорить откровенно, сэр? — спросила Фейро.

— Конечно.

— Да, сэр, честно говоря, огорчилась, — сообщила ему она, сама подивившись такому спокойствию. Но после того как Ронан предал Трауна, такая мелочь, как ее карьера, уже не казалась столь уж важной. — Могу я спросить, почему вы это сделали?

— Потому что вы заслуживаете большего, — ответил адмирал. — Как администратор, как тактик и просто как офицер. По этой причине я подал рапорт, чтобы вашу кандидатуру исключили из рассмотрения на должность командующего двести тридцать первой оперативной группой, а вместо этого предложил поручить вам командование Одиннадцатым флотом.

Фейро почувствовала, как глаза лезут на лоб:

— Одиннадцатым... флотом? Адмирал, но я всего лишь коммодор.

— Возможно, это изменится.

— Сэр, не надо так шутить, — попросила Фейро.

— Я не шучу, коммодор, — заверил ее Траун. — Суть в том, что вы исключительно способный командир, и имперский флот должен уметь распознавать и вознаграждать таких людей. Сегодняшние ваши действия против гранд-адмирала Савита лишь подчеркивают ваш талант.

Фейро сделала глубокий вдох:

— Сэр, я ценю ваше доверие. Но мы оба знаем, что на самом деле бой с «Огненным змеем» вели вы.

— Так ли это? — возразил чисс. — Тогда скажите: почему вы отклонились от моих инструкций касательно места удара замаскированного генератора?

Фейро почувствовала, как сжалось горло. Она надеялась, что Траун спишет это на простую ошибку или неверный расчет. Но он явно догадался, что изменение плана было преднамеренным.

— Вплоть до того момента «Огненный змей» не задействовал свои СИД-истребители, — пустилась в объяснения коммодор. — Я помнила ваше замечание, что Савит не слишком доверяет другим, но в то же время видела, что он не стал сам делать грязную работу, а послал против нас «Буревестник» и «Ловец тумана». Я понимала, что в конце концов у него не останется иного выхода, как пустить в ход собственные силы, поэтому решила, что лучше устроить небольшой хаос в ангаре, а не таранить один из турбалазеров штирборта. Тем более что захваченные вами СИДы уже были готовы заняться датчиками целеуказания.

— Прекрасные рассуждения, — прокомментировал Траун. — На тот момент я уже минимизировал угрозу со стороны истребителей, но вы не могли этого знать. Зато вы сделали другое: провели наблюдения за вашим противником, взвесили его сильные и слабые стороны, просчитали на несколько шагов вперед и соответственно выстроили вашу стратегию. Все это черты хорошего командира. —

Он окинул ее задумчивым взглядом: — А еще вы намного лучше меня разбираетесь в имперской политике. Полагаю, это вы посылали анонимные рапорты гранд-моффу Таркину?

— Да, сэр, — созналась Фейро. Как ни странно, тут она не видела особых причин извиняться. — Правила требуют составлять рапорт при каждом контакте с неизвестной расой. Поскольку Таркин — гранд-мофф этого региона и напрямую управляет им, я подумала, что разумно будет направлять рапорты сразу ему, а не на Корусант.

— И вы также подумали, что такие действия можно будет логично объяснить, если возникнет необходимость?

— Да, сэр, — ответила коммодор. — А то, что рапорты были без подписи, можно было бы расценить как чистую случайность.

— А если бы появились вопросы, вы могли бы заявить, что посылали их по моему поручению?

— Да, сэр. Я также знала, что Ронан будет посылать донесения Креннику, и они будут исключительно негативными. Подумалось, что не помешает немного подправить баланс.

— Вот как, — проронил Траун. — Как я уже говорил, у вас куда более острое политическое чутье.

— Спасибо, сэр. — Фейро не совсем была уверена, что это комплимент, но решила считать его таковым. Полезный инструмент под названием «правдоподобное отрицание» едва ли был изобретением Империи. — Спасибо, что похлопотали о моем назначении, — поблагодарила она. — Буду ждать решения верховного командования.

Траун приподнял брови:

— Вы не поняли. Ваш перевод был одобрен сегодня утром. Вы сойдете с «Химеры» на Лотале и отправитесь на Корусант для ознакомления с вашим новым подразделением.

Фейро вытаращила глаза:

— Моим новым... сэром?

— Верно, — подтвердил Траун, и на этот раз не было сомнений, что он улыбается. — Поздравляю, коммодор Фейро. Служите Одиннадцатому флоту так же хорошо, как служили Седьмому.

— Спасибо, адмирал, — еле выговорила Фейро. — Сэр... служить под вашим началом было величайшей честью в моей жизни. Могу лишь надеяться, что мои офицеры будут испытывать хотя бы десятую часть гордости и удовлетворения, которые испытывала я.

— Будут, и намного больше, чем десятую, — заверил ее Траун. — А теперь, коммодор, в последний раз: можете приготовить мой корабль к полету.

ЭПИЛОГ

Лицо, которое появилось на дисплее личного устройства связи в покоях Императора, было знакомым. Гранд-адмирал Траун.

Но было ли это лицо имперского офицера высшего командного состава? Или лицо тайного изменника? Этого Император больше не знал наверняка.

Но намеревался выяснить.

— Итак, — произнес он, — гранд-адмирал Савит оказался изменником.

— Выглядит так, ваше величество, — ответил Траун.

— Считал, что служит Империи, — продолжал Император, — тогда как на деле служил лишь самому себе.

— Именно так.

— А вы сами, гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо? — пожелал знать Император. — Вы и ваши чиссы? Объясните мне, чем ваша ситуация отличается.

— Она отличается, — сказал инородец. Его голос был спокоен, но Император видел напряженные морщинки вокруг глаз и рта. Траун ходил по тонкому льду и знал об этом. — Корабль адмирала Ар'алани прибыл в Империю без моего ведома и разрешения. А на контакт они вышли для того, чтобы предупредить о новой опасности, грозящей Империи.

— Да, владыка Вейдер уже рассказывал мне об этих грисках, — протянул Император. — Он считает, что угро-

за отдаленная. Он также говорит, что направлена она в основном против вашей Доминации чиссов.

— Оценка владыки Вейдера справедлива, — подтвердил Траун. — Однако со всем почтением добавлю, что она неполна. Присутствие грисков, которое мы обнаружили в секторе Кьюрост, служит доказательством их активного интереса к Империи. Особенно тревожен тот факт, что своим наблюдательно-исследовательским постом они опасно приблизились к «Звездочке».

— Едва ли к «Звездочке», — презрительно фыркнул Император. — Всего лишь к одной из множества линий снабжения Кренника.

— Но даже самая незначительная линия снабжения в конечном итоге ведет к центру, — заметил Траун. — Также осмелюсь напомнить вашему величеству, что гриски на посту наблюдения пытались подобрать методы психологического воздействия на имперских граждан. Представьте себе вероятность того, что «Звезда Смерти» может оказаться в руках врага, и вы наверняка поймете мою обеспокоенность.

Император насупился. Они с Кренником приложили большие усилия для того, чтобы выражение «Звезда Смерти» не упоминалось нигде, кроме переговоров высшего руководства «Звездочки», и то лишь по самым защищенным каналам. То, что Траун сумел как-то узнать это название, немного задевало.

— Никто, кроме Империи, не будет контролировать «Звездочку», — отрезал он. — Не гриски. И уж точно не чиссы.

— Я не стремлюсь к тому, чтобы «Звездочка» досталась чиссам, — заверил его Траун. — Наоборот, я приложу все свои силы и способности, чтобы этого не случилось.

— В самом деле? — возразил Император. — Ваша преданность под вопросом, гранд-адмирал Митт'рау'нурудо.

— Моя преданность остается твердой, ваше величество. Между моей службой Империи и моим недавним содружеством с чиссами нет никакого конфликта.

— То же самое вы говорили и доказывали владыке Вейдеру, — заметил Император. — Я вот думаю, не истрепалась ли уже эта отговорка.

— Если желаете, вы можете лишить меня звания и сместить с должности. Это, конечно, ваше право. — В голосе Трауна теперь чувствовалось то же напряжение, которое отражалось на его лице. — Но я продолжаю настаивать, что сохраняю верность Империи и вам лично.

Долгое время Император вглядывался в эти пылающие красные глаза. Траун был полезным и сильным слугой. Но мог стать и таким же сильным врагом.

А слуга, преданный сразу двум хозяевам, — это и не слуга вовсе.

Однако возникал еще более интригующий вопрос. Если чиссы тоже осознают эту проблему, а Траун и в самом деле предан Империи, а не Доминации, — не решат ли его сородичи, что он может стать для них угрозой? И если да, то не попытаются ли они эту угрозу устранить?

А гриски? Владыка Вейдер заявил, что они всего лишь отдаленная угроза, на которую пока можно не обращать внимания. Но он не сумел скрыть тот факт, что они и в самом деле угроза.

Возможно, Траун указывал в верном направлении. Возможно, грядет альянс между Империей и Доминацией.

С ним, Императором, во главе.

Мысль была интригующая. Возможно, из Трауна получится даже более ценный слуга.

Если этот чисс совершит измену против Империи, тогда он, конечно же, умрет. Если предан Империи — возможно, удастся убеждением или обманом заставить его изменить Доминации.

Еще одна интригующая мысль, требовавшая дополнительной медитации.

Но пока что имелись более насущные проблемы. Лотальские повстанцы... и юный Эзра Бриджер.

— Об этом мы поговорим в другой раз, — сказал Император Трауну. — Я высылаю вам инструкции относительно помещения, которое вы должны обустроить на борту «Химеры». Когда вы достигнете Лотала и покончите с деятельностью повстанцев, вы отведете Эзру Бриджера в это помещение. — Он улыбнулся. — Уверен, вы найдете способ убедить его пойти с вами.

— Приложу все усилия, ваше величество, — пообещал Траун.

— В таком случае не стану больше вас задерживать. И вот что, гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо...

— Да, ваше величество?

— Закончив свои дела на Лотале, — тихо произнес Император, — вы вернетесь на Корусант. Где нам с вами предстоит долгая и очень обстоятельная беседа.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродуцирована или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

Тимоти Зан

**ТРАУН
ИЗМЕНА**

Ответственный редактор *Г. Батанов*
Литературный редактор *В. Матюша*
Художественный редактор *Р. Фахрутдинов*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *З. Полосухиной*
Корректор *Ю. Николаева*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы,
123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»
Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»
Казахстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Казахстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Дембровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Aldatny@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 14.01.2021. Формат 84x108^{1/32}.

Гарнитура «Literaturnaya». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Доп. тираж 2000 экз. Заказ 8522.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфической комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКМО-АСТ»

ISBN 978-5-04-112009-2

9 785041 120092 >

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
ОДИН КЛИК ДО КНИГ

Москва, ООО «Торговый Дом «Эксмо»
Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорьга, д. 1, строение 1
Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: International@eksmo-sale.ru

*International Sales. International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
International@eksmo-sale.ru*

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел.: +7 (495) 411-68-59, доб. 2261.
E-mail: lvanova.eu@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш. д. 1, в/а 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный),
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде
Адрес: 603094, г. Нижний Новгород, улица Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза»
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94) E-mail: reception@eksmonn.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Санкт-Петербурге
Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 84, лит. «Е»
Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@szko.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге
Адрес: 620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2щ
Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08)

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре
Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е»
Телефон: +7 (846) 207-55-50. E-mail: RDC-samara@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростове-на-Дону
Адрес: 344023, г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44А
Телефон: +7(863) 303-62-10. E-mail: info@rnd.eksmo.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске
Адрес: 630015, г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3
Телефон: +7(383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

Обособленное подразделение в г. Хабаровске
Фактический адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 22, оф. 703
Почтовый адрес: 680020, г. Хабаровск, А/Я 1006
Телефон: (4212) 910-120, 910-211. E-mail: eksmo-khv@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Тюмени
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Пермякова, 1а, 2 этаж. ТЦ «Перестрой-ка»
Ежедневно с 9.00 до 20.00. Телефон: 8 (3452) 21-53-96

Республика Беларусь: ООО «ЭКМО АСТ Си энд Си»
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Минске
Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск, проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outlet»
Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92
Режим работы: с 10.00 до 22.00. E-mail: exmoast@yandex.by

Кавказцы: «РДЦ Алматы»
Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домброевского, 3А
Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-59-90 (91,92,99) E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Украина: ООО «Форс Украина»
Адрес: 04073, г. Киев, ул. Вербова, 17а
Телефон: +38 (044) 290-99-44, (067) 536-33-22 E-mail: sales@forsukraine.com

Полный ассортимент продукции ООО «Издательство «Эксмо» можно приобрести в книжных
магазинах «Читай-город» и заказать в интернет-магазине: www.chitalai-gorod.ru.
Телефон единой справочной службы: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.book24.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: Imarket@eksmo-sale.ru

fanzon ПРИВИЛЕГИЯ
ЧИТАТЬ

www.fanzon-portal.ru
VK [fanzon_portal](https://vk.com/fanzon_portal)
Instagram @fanzon_portal

FANZON — издательство
интеллектуальной фантастики.
Мы выпускаем авторов, проверенных
временем, и открываем новые имена.
Работаем с экспертами — переводчиками,
редакторами и художниками.
Наши книги способны удивлять.

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОИНЫ™**

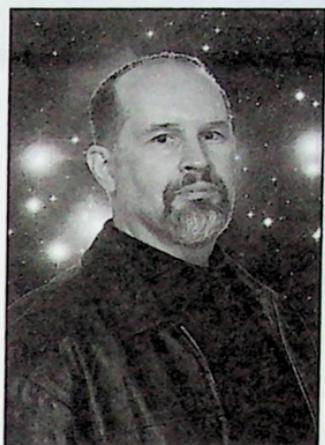

PHOTO: © KENT ANSELSEN

ТИМОТИ ЗАН

автор более чем пятидесяти романов, более сотни рассказов и повестей и пяти сборников фантастических рассказов. В 1984 году он выиграл премию **«Хьюго»** в номинации **«Лучшая повесть»**. Зан наиболее известен благодаря своим романам по «Звездным Войнам» (**«Траун»**, **«Траун: Союзники»**, **«Наследник Империи»**, **«Возрождение тьмы»**, **«Последний приказ»**, **«Призрак прошлого»**, **«Видения будущего»**, **«Путь уцелевшего»**, **«Сверхдальний перелет»**, **«Дело чести»**, **«Игра вслепую»** и **«Негодяи»**), изданным в количестве свыше восьми миллионов экземпляров. Среди других его книг — **«StarCraft: Эволюция»**, серия «Кобра», **«Ночной поезд на Ригель»** и юношеская серия «Драконники». Зан окончил Университет Мичигана с дипломом бакалавра и Университет Иллинойса с дипломом магистра. Он живет со своей семьей на побережье в штате Орегон.

[Facebook.com/TimothyZahn](https://www.facebook.com/TimothyZahn)

ВОИН МОЖЕТ ОТСТУПИТЬ,
НО НЕ БЕЖИТ.
ОН ЛЕЖИТ В УКРЫТИИ,
НО НЕ ПРЯЧЕТСЯ.
ОН МОЖЕТ ОДЕРЖАТЬ ПОБЕДУ
ИЛИ ПОТЕРПЕТЬ ПОРАЖЕНИЕ,
НО ЕГО СЛУЖБА НА ЭТОМ
НЕ ЗАКОНЧИТСЯ.

А СЛУГА, ПРЕДАННЫЙ СРАЗУ
ДВУМ ХОЗЯЕВАМ, –
ЭТО И НЕ СЛУГА ВОВСЕ.

Узнай больше о вселенной
на сайте **starwars.ru**

© & TM 2019 LUCASFILM LTD.
Cover illustration by Two Dots
Cover design by Scott Biel

ISBN 978-5-04-112009-2

9 785041 120092 >

www.fanzon-portal.ru